Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто второе

12 (25) марта 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 10 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 265 членов Собора, в том числе 36 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Отделов о благоустроении прихода и о просвещении населения (продолжение). Докладчики: протоиерей П. И. Соколов, В. А. Потулов, Н. Д. Кузнецов, священник Ф. Ф. Григорьев. 3) Доклад Отдела о церковном суде — «О поводах к расторжению церковного брака». Докладчики: Ф. Г. Гаврилов, В. В. Радзимовский.

2. *Председательствующий.* Прошу занять места. Продолжается обсуждение доклада Отделов о благоустроении прихода и о церковно-приходских школах по вопросу о просвещении населения приходов. Будет обсуждаться статья по докладу Отдела о приходе 95, а по докладу Отдела о церковно-приходских школах 10. Статья 10 гласит: «Церковно-приходские училища содержатся на церковные и приходские средства, пособия от казны, от земских, городских и других общественных и частных учреждений, на пожертвования отдельных лиц и поступления из других источников и на общеепархиальные церковно-школьные средства. Изыскание общеепархиальных средств, поступление и порядок расходования их устанавливаются епархиальным съездом (духовенства и мирян)». К этой статье есть поправка Отдела о приходе. Может быть, докладчик Отдела сам желает доложить поправку своего Отдела?

3. *Докладчик В. А. Потулов.* Отдел о благоустроении прихода эту статью предлагает так изложить: «Церковно-приходские училища содержатся на церковные и изысканные приходом средства, а при недостаточности их и на общеепархиальные средства. Примечание. Изыскание общеепархиальных средств...», далее как в изложении Отдела о церковно-приходских школах. Такую редакцию Отдел о благоустроении прихода находит нужным принять потому, что говорить о государственных средствах представляется невозможным, так как эти средства отняты у Церкви. На земские сред-

ства также едва ли можно рассчитывать. Поэтому лучше сказать «на церковные и изысканные приходом средства». Это выражение достаточно широкое и может обнимать различные источники.

4. *Докладчик протоиерей П. И. Соколов.* Вниманию Священного Собора представлены две редакции статьи: одна принадлежит Отделу о церковно-приходских школах и является основной, другая — Отделу о приходе и является поправкой. Я решительно высказываюсь против нее и прошу принять статью в редакции Отдела о церковно-приходских школах. Указано, что говорить о государственных средствах нельзя. Но тогда ни о чем нельзя говорить. Когда Отдел о приходе говорил о постройке храмов, то было сказано, что храмы могут строиться на казенные средства. Если можно строить храмы, то, конечно, можно строить и церковно-приходские училища. Я решительно возражаю против того, что выражение «изысканные приходом средства» обнимает собою всякие источники средств. В частной жизни бывало, что некоторые лица по собственной инициативе жертвовали свои средства. Так, доктор Захарьев пожертвовал 500 тысяч рублей. Не приход его нашел, а он нашел приход. Таким образом, это выражение не покрывает всех источников средств, и если мы примем редакцию Отдела о приходе, то можем лишиться и тех источников, которыми располагали. Поэтому я прошу одобрить редакцию основную, а поправку отклонить.

5. *Председательствующий.* Вашему вниманию предложена статья 10, выработанная Отделом о церковно-приходских школах под председательством протоиерея П. И. Соколова, председателя Училищного Совета. Она считается основной, а статья 95, выработанная Отделом о приходе, является поправкой к ней. Эта поправка значительно суживает источники средств, идущих на содержание церковно-приходских школ. Поэтому я сначала ставлю на голосование статью в редакции Отдела о приходе: «Церковно-приходские училища содержатся на церковные и изысканные приходом средства, а при недостаточности их и на общеепархиальные церковно-школьные средства». Несогласных с такой редакцией прошу встать, согласных сидеть. Статья в редакции Отдела о приходе отклоняется.

6. ПОСТАНОВЛЕНО: Статью 95 в редакции Отдела о благоустроении прихода отклонить.

7. Председательствующий. Итак, остается редакция Отдела о просвещении населения приходов: «Церковно-приходские училища содержатся: 1) на церковные и приходские средства, пособия от казны, от земских и городских и других общественных и частных учреждений, на пожертвования отдельных лиц и поступления из других источников и 2) на общеепархиальные церковно-школьные средства». Конец статьи я буду голосовать как примечание к 10 статье: «Примечание. Изыскание общеепархиальных средств, поступление и порядок расходования их устанавливаются епархиальным съездом (духовенства и мирян)». Согласные с такой редакцией статьи 10 и примечания к ней сидят, несогласные встают.

Итак, статья 10 с примечанием принята.

8. ПОСТАНОВЛЕНО: Принять статью 10 и примечание к ней в изложении Отдела о церковно-приходских школах.

9. *Председательствующий.* Далее в порядке изложения школьного Отдела следует статья 12 (статья 96 Приходского Устава): «Приходское Собрание имеет право вводить в приходском училище обучение ремеслам, полеводству, садоводству, огородничеству и т. п.»

10. *Докладчик В. А. Потулов.* Эта статья может быть опущена, так как она входит в Отдел о Приходских Союзах.

11. *С. П. Руднев.* Я хочу сказать, что статью эту нужно согласовать с 94 статьей. Из кого будет состоять Школьный Совет, если школа будет содержаться на средства двух приходов? Если статья будет уничтожена, нужно будет прибавить к статье 94 примечание, в котором указать, что в случаях, если школа будет содержаться на средства двух смежных приходов, в Школьный Совет входят по два представителя от каждого прихода. Это одно замечание. Теперь другое. Я предложил бы опустить название «церковно-приходские училища». Оно будет вызывать недоразумения в будущем. Почему бы не назвать их «православными»?

12. *Докладчик протоиерей П. И. Соколов.* Я против такого уничтожения названия. Название «православные» очень узко. Эти училища открываются и содержатся приходами, обслуживают его нужды. Затем, училища эти преследуют чисто церковные цели, находятся под сенью Церкви. Уничтожить название «церковно-приходские» — значит выбрасывать самый существенный признак училищ. Училища отобраны от Церкви, но ведь от этого они существовать не перестали. Это насилие. Во всяком случае, нет оснований утверждать, что этот предмет не может быть восстановлен и не может существовать.

13. *Председательствующий.* Один докладчик предлагает выпустить статью 11, как входящую в Отдел о Приходских Союзах. Поэтому статья эта будет передана в Редакционный Отдел. Относительно названия «православные» произошел лишь обмен мыслей, без конкретного предложения, и я голосовать это название не буду.

14. *С. П. Руднев* (с места). А примечание к 95 статье?

15. *Председательствующий.* Будет представлено Ваше предложение?

16. *С. П. Руднев.* Я сейчас представлю.

17. *Председательствующий.* Далее статья 12.

(Голос с места: Не голосована статья 96).

Я не голосовал 11, иначе 96 статью, так как она войдет в другую статью.

Итак, статья 12: «Приходское Собрание имеет право вводить в приходском училище обучение ремеслам, полеводству, садоводству, огородничеству и т. п.»

18. *Докладчик В. А. Потулов.* Статью 97 нужно обсуждать в связи с 82 статьей. Пока она не подлежит голосованию.

19. *Докладчик протоиерей П. И. Соколов.* Я просил бы держаться порядка доклада Отдела о церковно-приходских школах как основного. 82 статья и 11 статья говорят о предметах не совсем одних и тех же. В нашем параграфе 12, а по нумерации доклада Отдела о приходе 97, говорится о том, что Приходское Собрание может вводить в училищах обучение ремеслу и проч. А в статье 82 говорится, что ио-

гут открываться профессиональные школы. Это не одно и то же. Поэтому я просил бы голосовать статью 12.

20. *Председательствующий.* Я голосую статью 12: «Приходское Собрание имеет право вводить в приходских училищах обучение ремеслам, полеводству, садоводству, огородничеству и т. п.» Священник М. Ф. Марин предлагает добавить «и пчеловодству». Согласные принять статью 12 с добавлением «и пчеловодству» сидят, несогласные встают. Принято.

21. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 12 в изложении Отдела с добавлением слов «и пчеловодству».

22. *Председательствующий.* Статья 13: «В целях выполнения обязанностей по христианскому просвещению и воспитанию православного населения приходу предоставляется право учреждать и содержать, кроме церковно-приходских училищ, народные просветительные дома, библиотеки, читальни, дополнительные училища и классы, курсы для подростков и взрослых (катехизаторские, певческие, общеобразовательные, профессиональные), детские сады и другие учреждения для детей дошкольного возраста и т. п.»

23. *И. И. Ульянов.* Архипастыри, отцы и братие! Я позволил себе взять слово по поводу небольшого дополнения к статье 13, касающегося устройства церковных музеев. Я предлагаю перед словом «библиотеки» вставить «музеи». Я позволю себе мотивировать свое предложение. Мне приходилось часто объезжать многие места в России, и я наблюдал одно явление, которое меня интересовало. Крестьяне спускают на воду или сжигают старые иконы. Так могут быть утрачены весьма ценные иконы. Удалось спасти драгоценную икону строгановского письма. Затем, посылаются по деревням скупщики старых риз и икон. На это явление не обращалось достаточного внимания. Если Приходские Советы обратят на это внимание, то будет сохранено много ценных предметов старины. «Выжиги», как их называют, скупают, помимо икон, риз, еще «могильное серебро». На Ирбитской ярмарке мне объяснили, что это значит. Это вещи, находимые в курганах, по невежеству они сплавляются и продаются. Я просил бы Священный Собор выразить желание организовать музеи при школьных библиотеках. Будет и другая польза. Какой-либо заезжий интеллигент зайдет в музей, прочтет лекцию. И население будет приучаться дорожить родной стариной.

24. *А. Г. Кулябцев.* 98 параграф рассматриваемого Устава производит на меня бесконечно грустное впечатление. Думается, что он написан не для жизни, а для архива. Поражает нас то обстоятельство, что наш Священный Собор в деле просвещения приходского населения свое главное и первое внимание обращает лишь на детей и то только школьного возраста. В самом деле, в той 9-й главе Устава, где рассматривается вопрос о просвещении населения, 12 параграфов посвящается церковно-приходским училищам и лишь два параграфа говорят о просвещении взрослого населения. Грустное и печальное явление! Отцы и братия, архипастыри наши, скажите, кто в настоящее столь ужасное время больше нуждается в просвещении, взрослое ли поколение, кое подвергается самым разрушительным влияниям времени, или только дети и то лишь школьного возраста. Вам прекрасно известно, какая всесокрушающая волна идет и

разливается по лицу Русской Земли. Загорелись столицы, города, села, деревни, культурные центры и далекие медвежьи углы. Все российское население поддается тлетворному влиянию нашего времени. Какой ужас творится везде! Некогда богобоязненный русский народ готов сделаться народом богоборным, объявив войну против Господа Бога. В этом отвратительном явлении страшно то, что переживаемое настроение — это не мимолетный шквал, не скоро преходящий вихрь, нет, это гангрена, разъедающая наш организм. Преступно закрывать глаза пред этим грозным явлением. Нам нужно твердо помнить и постоянно сознавать, что нам, нашей Церкви Христовой объявлена война, которая является, во-первых, планомерной, строго обдуманной, во-вторых, весьма длительной и упорной. Чем, какими средствами и способами пользуются те, кои объявили войну и ведут ее против нашей Церкви Христовой? Представьте, они употребляют те же средства, которые указаны в параграфе 98 рассматриваемого Устава. Эти средства — народные просветительные дома, библиотеки, читальни, курсы для подростков, детские сады. Знакомы мы с этими организациями и прекрасно знаем, что в руках людей неверующих они сыграют громадную роль в деле умаления и разрушения нашей народной православной веры. Нам знакомы детские сады. В этой организации принимают участие люди идеи, со специальной подготовкой, прекрасно обеспеченные. Они обо всем расскажут детям, всячески займут их, и лишь об одном они считают говорить детям вредным — это о Господе Боге. В учреждении народных домов принимают участие опять-таки интеллигентные, образованные люди, тратят на них свои силы, приобретают средства, но дело свое ведут так, чтобы постоянно и незаметно отвлечь народ от старых пережитков времени, от его религии и веры. Ныне открываются гимназии для взрослых, но, конечно, без основательного преподавания Закона Божия. Чисто профессиональное обучение и то оказывает на религиозное чувство народа свое разрушительное влияние. На три-четыре месяца съездит деревенский юноша в учебно-показательные мастерские и привезет оттуда чувство сомнения и колебания в вопросах веры и Церкви. Вот эти учреждения и заведения в силу своей стройной и прекрасной организации, умелого руководства и постепенного действия быстро подойдут к намеченной цели, разрушат святыню народную, его религиозные, некогда сильные, чувства. Отцы и братие, архипастыри наши, к вам обращаю свое посильное слово: не закрывайте свой взор пред грядущей опасностью, помните, наш православный народ уводят от нас; у него хотят отнять его святую веру. Что же предпринимает наш Священный Собор для успешной борьбы с наступающим неверием? Думает ли он ограничиться здесь случайными мерами или желает предложить православной пастве и пастырям нечто радикальное и существенное? Взирая на 98 параграф рассматриваемого Устава, мы склонны думать, что наш Собор в этом столь сложном и ответственном вопросе готов ограничиться одной отпиской. Против планомерных и постоянно действующих разрушительных организаций нам необходимо разбросить целую сеть своих просветительных учреждений и тем ослабить силу и значение первых организаций.

Но к великому огорчению и сожалению мы должны сознаться, что для своих учреждений у нас нет ни средств, ни людей. Мы обобрали уже наши приходские храмы

на духовно-учебные заведения, на содержание архиерейских домов, духовных консисторий, спрашивается, на какие средства мы будем содержать просветительные дома, библиотеки, читальни, детские сады? Ведь на местах мы оставляем самые ничтожные средства, и неужели на эти гроши и копейки вы сумеете содержать те учреждения, кои стоить будут не сотни, а тысячи рублей. Вот почему я дерзаю параграф 98 назвать лишь одною отпискою и сдать его в архив. Мы должны прямо и откровенно заявить, что для рекомендуемых Отделом учреждений у нас нет и подходящих всецело преданных этому делу людей. На кого возложить эти обязанности? На священника? Но ведь он и так перегружен всевозможными обязанностями. Да если бы он и пожелал в своем приходе учредить и открыть, например, библиотеку или читальню, то и здесь он столкнулся бы с 98 параграфом, требующим сначала открыть школу, а потом приступить к другим учреждениям. Интеллигентные и сознательные люди в приходе не будут помогать священнику в открытии и создании его учреждений, ибо они работают обычно в другом, противоположном лагере, с религией и верой не имеющем никаких отношений. Итак, трудно при настоящих условиях и часто совсем невозможно выполнить на местах то, что рекомендуется 98 параграфом.

На помощь священнику должна идти сама епархия, предоставив в его распоряжение и свои силы, и средства. И только тогда лишь можно будет говорить об осуществлении 98 параграфа, да и то с большими ограничениями.

Заканчивая свою речь, я вношу такую поправку к 98 параграфу: вместо «предоставляется учреждать» нужно сказать «вменяется с помощью епархиальных сил и средств в обязанность учреждать»; слова «кроме церковно-приходских училищ» необходимо совсем выпустить.

Архипастыри, отцы и братие! Спешите просвещать взрослое население, не теряйте времени, оно слишком дорого; через два года уже поздно: паству вашу расхитят. Пока есть время — спешите.

25. *М. Ф. Глаголев.* А. Г. Куляшев сказал, что в этом докладе говорится только о детях. Но Священному Собору будет представлен доклад о внешкольном просвещении народа, где идет речь уже о взрослых. Я согласен с А. Г. Куляшевым, что устроить просвещение для взрослых — не менее важная задача, чем устройство школ для детей. Миссионеры должны выветривать тех, кто уже заражен ядом, который вносится сектантами, социалистами и другими безбожниками. С другой стороны, не только необходимо бороться с появившимися болезнями, но и гигиенически предупреждать болезни. И Отдел о внешкольном просвещении будет преследовать эту цель. Еще одно замечание. А. Г. Куляшев сказал, что просветительные церковно-приходские учреждения обречены на прозябание, будут чахлыми учреждениями, людей нет и средств нет. Я иначе смотрю на это. Теперь земства будут не только уездными, но и волостными, они будут равняться приходам. В этих земствах ассигновки на религиозно-просветительные цели будут конкурировать со средствами, отпускаемыми в тех же районах на учреждения нерелигиозного характера. Я твердо уверен, что народ пожелает не меньше денег дать на религиозное просвещение, чем на другие цели. Найдутся и люди. Интеллигенты пойдут в народ. Без этого интеллигенты не могут существовать

психологически. У меня твердая вера, что интеллигенты нам помогут в просветительных учреждениях. В Петрограде я наблюдал подъем религиозного настроения. Учительницы, ранее равнодушные к религии, проявляют к религии необычайный интерес. Найдутся люди, найдутся и средства, и эта статья будет иметь жизненный интерес.

26. *Епископ Уральский Тихон.* Я хотел бы сказать несколько слов о музеях, просветительных домах, читальнях и вообще о просветительных учреждениях прихода. Конечно, это дело весьма хорошее, но все-таки Собор должен иметь в виду более существенное и необходимое. На первом плане после храма должна быть поставлена школа, это первое дело прихода. О ней нужно позаботиться, для нее нужно найти средства. На местах знают, сколько труда нужно затратить на учреждение школы и изыскание средств для нее. Распылять силы прихода на другие учреждения было бы нецелесообразно. Между тем, Собор, говоря об организации при приходах музеев, тем самым делает создание их как бы необязательным. А это может отвлечь силы прихода от Церкви и школы к задачам второстепенным.

Относительно музеев не могу не сказать, что в музеях к святым иконам относятся как к предмету любопытства, там их рассматривают не с строго религиозной и молитвенной точки зрения, а с точки зрения научного разума. Для иллюстрации такого отношения приведу следующий факт. В одном месте высокопоставленное лицо задумало учредить церковный музей. И вот, это лицо обращается ко мне со следующей просьбой: «У Вас есть чудотворная икона, чтимая населением, позвольте, я сделаю так, что она будет пользоваться еще большим почетом. Сейчас ее видят одни только православные, между тем среди нашего населения есть несколько татар, киргизов, которым тоже любопытно было бы посмотреть на нее. Неугодно ли Вам сделать распоряжение о перемещении этой иконы из храма в музей?» Таких примеров много. Возьмите Петроград. В соборах там нередко можно видеть, что в то время, как совершается литургия и верующие молятся, люди разных национальностей сидят за мольбертами, копируя ту или иную икону. Дело это, конечно, хорошее, но уместно ли здесь, в этот момент вмешательство науки?

Мне кажется, что учреждение музеев может подавать повод к низведению икон как предметов молитвенного почитания на степень простых предметов научного любопытства. Вот почему я присоединяюсь к А. Г. Куляшеву и предлагаю, если можно, остановиться главным образом на храме и школе.

27. *Л. К. Артамонов.* Рассматриваемый Устав имеет 24 страницы, 124 параграфа, но все его внимание к просветительской деятельности прихода выражено одним 98 параграфом, да и то этот параграф составлен в таком виде, что возбуждает длительные переговоры. Получается такое впечатление, что мы этим Уставом по-канцелярски отписываемся, а живого дела не создаем. Отцы и братие! Нужно помнить, что дело живого религиозного просвещения населения не пойдет до тех пор, пока не будут подготовлены для него живые, убедительные, готовые работать люди.

Мне вспоминается, как летом прошлого года, сбившись с дороги, я попал в одну эстонскую деревушку. На берегу пруда я заметил группу детей, окруживших девушку, которая им что-то читала. Оказалось, что эта девушка — дочь крестьянина, окончила

гимназию. Она читала детям Священную историю, а также учила их истории родного народа. Я уехал глубоко растроганный. Я видел здесь, как совершается настоящее религиозное просвещение народа, то религиозное просвещение, которое сделается действительно прочным и органическим достоянием народной души. И вот, пока мы не вызовем к жизни деятелей религиозного просвещения народа, подобных этой эстонской девушке, до тех пор дело вперед не пойдет. У нас таких деятелей нет, а без них один священник не может ничего сделать, хотя бы вы и снабдили его денежными средствами.

Я полагаю, что обсуждаемая статья в этом отношении говорит слишком мало. Пусть Отдел переработает ее в целую группу статей, в которых намечался бы более широкий и более прочный для действительной жизни план просветительной деятельности прихода. Пусть в этих статьях будет предусмотрено создание, в помощь священнику, кадров просветительных деятелей в деревне, пусть будет разработана подробная инструкция о том, как осуществлять намеченные меры религиозного просвещения населения. Вместе с тем, я предлагаю, чтобы Собор обратился с особым воззванием ко всем живым силам населения, особенно молодежи, чтобы она обратила сюда свое внимание и свои силы. Пусть организуются у нас юношеские союзы, те союзы, которые были в Древней Руси. В Древней Руси члены таких союзов ходили по деревням и учили народ вере. В домонгольский период Русь была грамотнее и просвещеннее, чем в последующее время.

В настоящем своем виде статья 98 слишком мало гарантирует широкое развитие просветительного дела в народе.

28. *Председательствующий.* Долгом считаю обратить внимание Собора на то, что многие ораторы по поводу частностей и деталей статьи начинают говорить по общим вопросам. В статье речь идет о создании небольших приходских музеев, но по этому поводу говорят об общем значении музея. Получается не обсуждение конкретного вопроса, а «взгляд и нечто». Не забудьте, что у нас нет времени так широко ставить вопрос. Нам предстоит еще обсудить проект бракоразводный, школьной реформы и еще немало дела.

Я просил бы не останавливаться так долго на деталях. Кажется, Сергей Андреевич хочет предложить более общую конструкцию для статьи 98, я прошу его пожаловать на трибуну.

29. *С. А. Котляревский.* Мне кажется, что мы все здесь придаем слишком преувеличенное значение редакции этой статьи, тем деталям в постановке и развитии просветительного дела прихода, которые в ней предусмотрены. Мне кажется, что не следует слишком много останавливаться на деталях, перечисление различных просветительных учреждений в этой статье только примерное.

Было бы ошибкой стараться приводить во что бы то ни стало все, предначертать все детали. Это была ошибка старых законов, что они стремились регламентировать жизнь до мелочей. Не будет иметь значения, если мы сократим статью, вовсе упустив из нее указание на мелкие детали.

Мне казалось бы, что статье можно предать более общую редакцию. Приходское Собрание само увидит, к чему всего лучше и нужнее приложить руки. Если нужна

школа, приход создаст школу, если нужен просветительный дом, приход создаст просветительный дом и т. д. Большой ошибкой было бы думать, что если мы введем некоторые подробности, то мы заставим приходы осуществить именно эти частности в жизни. Не нужно стараться предвидеть все, это и невозможно. Укажу на то, что мы ничего не говорим о социальном воздействии прихода. Между тем, было бы очень желательно, если бы приходы создавали, например, рабочие союзы. Я упомянул о социальном воздействии прихода вовсе не затем, чтобы предложить внести в статью соответствующую новую деталь. Напротив, исходя из мысли, что несравненно удобнее и жизненнее будет более общая редакция, я предлагаю последние строчки статьи заменить таким выражением: «... и всякие другие церковно-просветительные учреждения».

30. *Князь Е. Н. Трубецкой.* Архипастыри, отцы и братие! Те ораторы, которые возражают против создания музеев, впрочем, лучше сказать не «музеи», а «церковные древлехранилища», не отдают себе отчета в условиях хранения икон. Ведь надо сказать, что доселе у нас был такой порядок. Когда икона отслужит свое время, почернеет, превратится в древность, ее складывают куда-нибудь на колокольню, где она лежит, подвергаясь атмосферическим разрушительным влияниям. Иногда в таком собрании находятся величайшие произведения искусства. Например, в Новгородской епархии дивные произведения религиозного искусства найдены в ужасном состоянии. И достаточно осмотреть в Новгороде то древлехранилище, которое создано трудами Высокопреосвященного Арсения, чтобы понять громадное церковно-просветительное значение таких древлехранилищ. Древняя икона способна давать ключ к пониманию христианского православного мировоззрения.

Опасения Преосвященного Тихона Уральского неосновательны. Древлехранилище не уничтожает, а наоборот возвышает древнюю икону, научая нас понимать ее.

В двух словах скажу, что упомянуть о древлехранилищах в 98 статье необходимо.

31. *Н. И. Троицкий.* Я скажу несколько слов относительно устройства музеев. Вопрос чрезвычайно важен, нельзя разрешать его небрежно.

32. *Председательствующий.* Не поднимайте общего вопроса, нужно помнить, что мы имеем в виду устройство не больших городских музеев, а примитивных древлехранилищ в селах.

33. *Н. И. Троицкий.* Я не буду вдаваться в подробности. Преосвященный Тихон Уральский говорил о том, что какое-то высокопоставленное лицо, должно быть, губернатор, предложил поместить в музей местночтимую икону. Но мало ли что могут предложить разные чудаки. Может быть, кто-нибудь предложит продать ценные древности и употребить деньги на разные полезные дела. С этими мнениями нечего считаться. Но нужно обратить внимание на то, как у нас распродаются если не целые ризницы, то их большие части. Это факт, и нужно оградить от этого Церковь. Нужно бережно хранить церковные древности, нужно понимать, что они имеют громадное значение для просвещения архипастырей, пастырей и мирян.

34. *П. И. Астров.* Прошу присоединить и мое мнение к мнению С. А. Котляревского о том, что статье нужно придать как можно более общую редакцию. Предпо-

лагаемые древлехранилища непременно нужно назвать именно древлехранилищами, а не музеями, т. к. слово «музей» происходит от слова «муза», напоминает о язычестве и потому не пригодно для названия учреждений, назначенных для сохранения священных предметов.

35. *Г. И. Булгаков.* Вопрос об охране памятников церковной старины специально рассматривался в Отделе о богослужении и храме. Как секретарь этого Отдела я считаю долгом указать на то, что там эти вопросы разработаны подробнее. Поэтому я полагал бы, что и детальное обсуждение его следовало бы отложить до обсуждения доклада этого Отдела. Сейчас я скажу только, что когда мы говорим об учреждении музеев, то не нужно разуметь при этом музеи при каждой церкви. Достаточно, если епархия заведет у себя один общий епархиальный музей.

Далее, я полагаю, что в статье 98 на первом месте после мысли о храме и иконе нужно поставить мысль о тех людях, которые должны работать на ниве религиозного просвещения народа. Только благодаря людям дело просвещения может продвигаться вперед. Вот для подготовки таких работников нужно создать благовестнические братства. Я предлагаю внести в статью упоминание о благовестнических братствах.

36. *И. Ф. Иорданский.* Не может быть никакого сомнения в том, что желательно внешкольное религиозное просвещение населения. Внешкольное просвещение может иметь не меньшее значение, чем школьное, и на него нужно возлагать не менее надежд. Но здесь возникает сомнение, указывается, что нет работников для осуществления дела внешкольного просвещения населения. Между тем, этих работников — непочатый угол. Я разумею женскую половину населения. Опыт показывает, что в деле народного просвещения женщина не менее полезна, чем мужчина. Среди них, бесспорно, найдутся работницы на поприще религиозного просвещения населения.

37. *Председательствующий.* О значении женщины Вы уже говорили прежде — еще в ноябрьском заседании. Может быть, Вам угодно будет внести конкретное предложение?

Прения исчерпаны. Член Собора Ульянов желает высказаться по личному вопросу.

38. *И. И. Ульянов.* Я никогда не думал, что в перечень религиозно-просветительных учреждений, например, библиотек, читален не удобно будет по каким-либо соображениям вписать упоминание о музеях. Я имел в виду музеи не как большие здания, а просто как небольшие уголки в ризницах для хранения предметов старинной церковной утвари. Напрасно говорили здесь, что это может повести к какому-то умалению почитания священных предметов. Напротив, я всегда думал и думаю, что именно в целях религиозного просвещения учреждение музеев будет полезно.

39. *Докладчик П. И. Соколов.* Позвольте мне не отвечать на все высказанные замечания, так как многое из того, что здесь говорилось, к проекту Отдела не относится. Отдел о церковно-приходских школах выработал особую главу «просвещение населения» для Приходского Устава. Устав должен отличаться полнотою, но и краткостью и точностью. Подробная разработка плана деятельности — это другое, это дело Высшего Церковного Управления и вспомогательных учреждений, которые будут

в его распоряжении. Составлять инструкцию, на которую указал нам один оратор, на Соборе невозможно. Это скорее дело местных учреждений, знающих местные условия и работающих под их воздействием.

Статья 13 вовсе не отписка, как назвал ее один оратор. В ней содержится указание всех главных обязанностей прихода по христианскому просвещению и воспитанию населения. Из речей ораторов приходится убедиться, что доклад Отдела о церковно-приходских школах был роздан членам Собора слишком рано; может быть, он и прочтен был, но забыт, а может быть, даже и не прочитан. В этом докладе представлено разъяснение той работы, какую сделал Отдел. Что касается предложения пересмотреть статью в Отделе, я решительно возражаю против этого. Ведь все существенное и главное в статье 13 указано. Здесь сказано, что приходу предоставляется учреждать и содержать кроме училищ и другие просветительные учреждения. Так следует и оставить. Вменять приходу в обязанность, как желает член Собора Куляшев, не давая готовых средств, не следует. Говорят, статья 13 неосуществима, ибо не создаст церковно-просветительных учреждений. Но я думаю, что важно то, чтобы было сознание пользы и необходимости иметь такого рода учреждения. Постепенно появятся и средства, найдутся и люди, возникнут и сами учреждения.

Говорят, как бы просветительные дома не подвинули на задний план школу. Но это напрасное опасение. В статье 13 сказано: кроме церковно-приходских училищ предоставляется создавать и просветительные дома и другие учреждения. Надо предоставить больше свободы на местах. На местах скорее могут разобраться, что особенно полезно и необходимо учредить в первую очередь.

У некоторых заметно слишком преувеличенное представление о просветительных домах. Мы разумеем здесь помещения, где можно было бы делать собрания, вести беседы, чтения, там помещались бы библиотеки, читальни.

Все это может быть сделано под одной крышей со школой, в связи с ней.

40. Председательствующий. По статье 13 поступило несколько поправок. А. Г. Куляшев предлагает заменить слова «предоставляется учреждать» словами «вменяется в обязанность с помощью епархиальных сил и средств учреждать». Я буду голосовать первую поправку А. Г. Куляшева. Несогласные встают.

41. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку А. Г. Куляшева отклонить.

42. *Председательствующий.* Голосую поправку Г. И. Булгакова о внесении слов «благовестнические братства».

43. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку Г. И. Булгакова принять.

44. *Председательствующий.* Ставлю на голосование вторую поправку А. Г. Куляшева об исключении слов «кроме церковно-приходских училищ». Несогласных прошу встать.

45. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку А. Г. Куляшева принять.

46. *Председательствующий.* Голосую поправку И. И. Ульянова включить слово «музеи». Несогласных прошу встать.

47. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку И. И. Ульянова принять.

48. *Председательствующий.* Предлагают заменить слово «музеи» словом «древлехранилища». Это дело Редакционного Отдела, куда и будет передано предложение.

Ставлю на голосование поправку С. А. Котляревского о замене последних слов статьи 13 новыми словами «и всякие другие просветительные и воспитательные учреждения». Несогласных с этой поправкой прошу встать.

49. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку С. А. Котляревского принять.

50. *Председательствующий.* Вся статья с принятыми поправками будет читаться так: «В целях выполнения обязанностей по христианскому просвещению и воспитанию православного населения приходу предоставляется учреждать и содержать благовестнические братства, древлехранилища, народные просветительные дома, библиотеки, читальни, дополнительные училища и классы, курсы для подростков и взрослых (катехизаторские, певческие, общеобразовательные, профессиональные, детские сады и всякие другие просветительные и воспитательные учреждения». Несогласных с редакцией прошу встать.

51. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 13 в оглашенном изложении.

52. *Председательствующий.* А. Д. Самарин сделает внеочередное заявление.

53. *А. Д. Самарин.* Я прошу извинить, что нарушаю ход ваших занятий по обсуждению доклада. Но, как сейчас увидите, мы связаны сроком. Несколько дней тому назад Собор обсуждал заявление 31 члена Собора о посылке делегации на съезд Советов в Москве. Это заявление сначала было рассмотрено Соборным Советом, который постановил 1 (14) марта предложить Собору уполномочить членов Собора А. Д. Самарина, Н. И. Малыгина, А. И. Июдина, совместно с членом Собора Н. Д. Кузнецовым и уполномоченными от Совета объединенных приходов города Москвы, заявить прибывшим в Москву представителям нынешней власти протест против отобрания церковного достояния и ходатайствовать о сохранении за церковными учреждениями принадлежащего им имущества. Собор утвердил постановление Соборного Совета. А сегодня делегация имеет возможность выполнить данное поручение. Теперь я просил бы выслушать другое заявление, идущее не от меня только, но и от всех членов делегации. В той редакции, которая выражена в соборном постановлении, несколько вытесняются рамки данного нам поручения. Здесь говорится о выражении протеста против отобрания церковного достояния. Но ничего не говорится об отношении Совета народных комиссаров к Церкви Православной, о преподавании Закона Божия, о причиняемых стеснениях веры и свободе совести. Мне поручено заявить об этом Собору и просить, не пожелает ли Собор сделать дополнительное к тому поручению, какое возложено на делегацию, и дать членам Собора, коим поручено обратиться в Совет народных комиссаров, широкие полномочия в их переговорах, касающихся Православной Церкви в связи с декретом о свободе совести. Без этого расширения полномочий мы можем касаться только имущественных вопросов, а это умалило бы значение делегации.

54. *Председательствующий.* Предлагается на ваше утверждение дать членам делегации широкие полномочия в их переговорах с Советом народных комис-

саров, касающихся Православной Церкви в связи с декретом о свободе совести. Несогласных с этим прошу встать.

55. ПОСТАНОВЛЕНО: дать уполномоченным членам Собора широкие полномочия в их переговорах с Советом народных комиссаров, касающихся Церкви Православной в связи с декретом о свободе совести.

56. *Председательствующий.* Дай Бог вам успеха в исполнении поручения.

57. *А. Д. Самарин.* Позволю себе сказать несколько слов по личному делу. Я вхожу в число лиц той делегации, которой дано важное поручение. Конечно, я никоим образом не хочу уклониться от исполнения этого поручения, но не могу не поведать вам своего смущения, которое овладело мной после того, как мне пришлось услышать, что мое участие в делегации будет для дела неполезно. Я бы не стал останавливаться на этом вопросе, если бы оно было предметом только разговоров, но оно пришло и в печать. В газете «Русские ведомости» за пятницу сообщается, что участие в делегации А. Д. Самарина признано некоторыми членами Собора по тактическим соображениям нежелательным. Нами в этом деле должно руководить желание принести возможно больше пользы. И вот, повторяю, не для уклонения, а для устранения возможных затруднений в удачном исполнении поручения я заявляю об этом сообщении. Поэтому я прошу Высокопреосвященнейшего председательствующего поставить на обсуждение этот вопрос и просить членов Священного Собора высказаться, считают ли они по тем или другим соображениям удобным мое участие в депутации.

58. *Председательствующий.* А. Д. Самарин, ввиду того, что вопрос касается лично его, оставляет пока собрание.

На делегацию возложено весьма важное и ответственное дело. Чрез эту делегацию Собор впервые входит в сношение с нынешнею властью, понятно поэтому смущение А. Д. Самарина, которое обусловливается сообщением, появившимся и в печати, что некоторые члены Собора находят несколько неудобным его участие в делегации. Быть может, это смущение и напрасно, но вполне естественно желание А. Д. Самарина, чтобы Собор высказался по этому вопросу. Чтобы не смущать тех, которые не желают обсуждать своего отношения к этому вопросу, я предлагаю решить вопрос об участии в делегации А. Д. Самарина закрытой баллотировкой. Будут розданы записки и каждый член Собора напишет только «да» или «нет».

(Голоса: Какие мотивы против участия в делегации А. Д. Самарина?)

Я не буду допускать обсуждение этого вопроса. В газете напечатано «по тактическим соображениям». Так как члены Собора, не находящие удобным включить в состав делегации А. Д. Самарина, неизвестны, то более подробного указания мотивов не имеется, и от вас зависит, придать значение этому сообщению или нет.

59. *Архимандрит Матфей.* Я совершенно не согласен с тем, чтобы вопрос был решен закрытой баллотировкой. Гораздо лучше поставить на открытое голосование вопрос, угодно или нет включить в состав делегации А. Д. Самарина. Тут нечего скрываться. Должен быть мужественным голос с мотивировкой. Если же высказавшие мысль о неудовольствие включения в состав делегации

А. Д. Самарина будут молчать, то с этими молчащими не следует считаться. Это одна сторона. Во-вторых, я не знаю, чем руководился Соборный Совет, предлагая состав делегации только из светских лиц и не включил ни одного из духовных. (Голоса: И слава Богу!) Не знаю. Мне думается, что в этом обстоятельстве сказывается своего рода водобоязнь.

60. *Председательствующий.* Я ставлю на голосование вопрос, следует ли вопрос об участии в делегации А. Д. Самарина решить закрытой или открытой баллотировкой. Предлагающих решить закрытой баллотировкой прошу встать.

(Голоса: Вопрос должен решаться закрытым голосованием даже в том случае, если только один член Собора заявит об этом.)

В статье 179 Соборного Устава говорится: Собор принимает свои постановления открытым голосованием. По заявлению не менее трети присутствующих в заседании членов производится закрытое голосование записками. Так как трети стоявших за закрытое голосование не было, то вопрос будет решаться открытым голосованием.

Итак, тех, которые против включения А. Д. Самарина в состав делегации, прошу встать.

61. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством всех против одного): просить А. Д. Самарина войти в состав Комиссии, коей поручено обратиться к Совету народных комиссаров в связи с декретом о свободе совести.

62. *Председательствующий.* Продолжается обсуждение главы о просвещении населения.

Статья 14 (99) читается так: «Указанные в предшествующей статье просветительные учреждения находятся в заведывании и управлении Приходского Совета. Ближайшее заведывание каждым из этих приходских учреждений Приходский Совет может поручать Школьному Совету, отдельным лицам или особым комитетам и допускать их, в случае нужды, к немедленному исполнению возложенных обязанностей. Утверждение в должностях избираемых лиц или комитетов принадлежит Приходскому Собранию. Примечание. Учреждения, имеющие вероучительный характер, действуют под руководством и ответственностью священника, а если священников несколько, то настоятеля прихода».

63. *А. В. Васильев.* Я хотел бы внести в примечание редакционную поправку. Сказать вместо «учреждения, имеющие вероучительный характер, вероучительные учреждения».

64. *Протоиерей А. Г. Альбицкий.* Я хочу сказать несколько слов относительно примечания. Здесь говорилось, что учреждения, имеющие вероучительный характер, действуют под руководством и ответственностью священника, а если священников несколько, то настоятеля прихода. Я предлагаю последние слова — «а если священников несколько, то настоятеля прихода» — вычеркнуть. Для руководства учреждений, имеющих вероучительный характер, нужно лицо, которое бы умело вести это дело. Если настоятель не обладает такой способностью, дело не пойдет, в таком случае нужно передавать дело лицу, которое наиболее соответствует этому делу. Таким образом, если священников несколько, нужно передавать его одному из этих священников,

а не настоятелю. При этом будет возможно и более равномерное распределение обязанностей между священниками одного прихода.

65. *П. И. Астров.* Позвольте мне по отношению к этой статье поднять вопрос, который Священному Собору в аналогичном случае уже было угодно разрешать при рассмотрении 92 статьи, а именно вопрос о порядке увольнения лиц, служащих в просветительных учреждениях. В статье 92 принято, что увольнение их решается не одним постановлением Приходского Собрания, а постановление это направляется на утверждение подлежащей церковной власти. И здесь, в аналогичном случае, следует сделать примечание в тех же выражениях по отношению к служащим в просветительных учреждениях, а именно, следует добавить, что «лица, служащие в просветительных учреждениях, увольняются Приходским Собранием, о чем представляется для утверждения подлежащей церковной власти». Затем, я предлагаю в дополнение к 92 и 99 статьям особую статью 100. Церковной власти необходимо войти в оценку правильности действий служащих в приходских учреждениях. Я предлагаю включить статью такого содержания: «Кроме случаев, указанных в статьях 92 и 99, учащие в церковно-приходских школах и служащие в церковно-приходских просветительных учреждениях увольняются по постановлению подлежащей церковной власти». Вопрос будет решен тогда обстоятельно, предусмотрены будут все случаи, церковной власти дана будет возможность надлежащим образом следить за тем, что совершается в приходских учреждениях.

66. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Слово предоставляется докладчику.

67. *Докладчик протоиерей П. И. Соколов.* В статье 14 идет речь о заведывании народными просветительными домами, библиотеками, читальнями. При рассмотрении доклада о церковно-приходских училищах указывалось, что имеются в виду кратковременные дополнительные училища и классы, на один год и меньше, притом имеющие тесную связь с церковно-приходскими училищами. Поэтому представление лиц, ведающих этим делом, на утверждение подлежащей церковной власти будет слишком громоздко. Да и кто будет заведывать библиотекой, читальней? Учитель или учительница. Кто будет заведывать просветительным домом? Член Школьного Совета. Поэтому здесь и не внесено, что назначение избираемых лиц представляется на утверждение подлежащей церковной власти. Это было бы громоздко.

68. Председательствующий. Итак, к статье 14 имеются поправки. А. В. Васильев предлагает в примечании к этой статье редакционную поправку. П. И. Астров предлагает сделать дополнение: «Лица, служащие в церковно-приходских просветительных учреждениях, увольняются Приходским Собранием, о чем представляется подлежащей церковной власти». Я голосую поправку П. И. Астрова. Несогласных прошу встать.

69. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку П. И. Астрова принять.

70. *Председательствующий.* И. Ф. Иорданский предлагает после слов «к немедленному исполнению возложенных обязанностей добавить «к этому делу должны в широких размерах привлекаться интеллигентные прихожанки, для какой цели они должны получать специальную подготовку». Несогласных с этой поправкой прошу встать.

71. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку И. Ф. Иорданского принять.

72. *Председательствующий.* П. И. Астров предлагает еще следующую статью 100: «Кроме случаев, указанных в статьях 92 и 99, преподаватели церковно-приходских школ и служащие в церковно-приходских просветительных учреждениях увольняются по постановлению подлежащей церковной власти». Несогласных с этой статьей прошу встать.

73. ПОСТАНОВЛЕНО: принять новую статью 100 в предложенном П. И. Астровым изложении.

74. *Председательствующий.* Есть еще поправка протоиерея А. Г. Альбицкого, предлагающего в примечании исключить слова «... а если священников несколько, то настоятеля прихода».

75. *Докладчик протоиерей П. И. Соколов.* Я положительно высказываюсь против этой поправки. Ведь когда есть несколько священников, необходимо должен быть разрешен вопрос, кто должен руководить учреждениями, имеющими вероучительный характер, во всяком случае это дело должно возглавляться настоятелем, который является ответственным лицом. Это долг его службы, но и другие священники будут ему помогать.

76. *Председательствующий.* Итак, ставлю на голосование поправку протоиерея А. Г. Альбицкого, предлагающего в примечании исключить слова «... а если священников несколько, то настоятеля прихода». Несогласных с этой поправкой прошу встать.

77. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку протоиерея А. Г. Альбицкого отклонить.

78. *Председательствующий.* Ставлю теперь на голосование всю статью 14 (99) и примечание к ней, которая будет читаться так: «Указанные в предшествующей статье просветительные учреждения находятся в заведывании и управлении Приходского Совета. Ближайшее заведывание каждым из этих учреждений Приходский Совет может поручать Школьному Совету, отдельным лицам или особым комитетам и допускать их, в случае нужды, к немедленному исполнению возложенных обязанностей. К этому делу должны в широких размерах привлекаться интеллигентные прихожанки, для какой цели они должны получать специальную подготовку. Утверждение в должностях избираемых лиц или комитетов принадлежит Приходскому Собранию. Лица, служащие в церковно-приходских просветительных учреждениях, увольняются Приходскими Собраниями, о чем представляется для утверждения подлежащей церковной власти.

Примечание. Учреждения, имеющие вероучительный характер, действуют под руководством и ответственностью священника, а если священников несколько, то настоятеля прихода». Угодно принять статью и примечание к ней в предложенной редакции?

79. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 14 (99) и примечание к ней в предложенной редакции.

80. *Председательствующий.* Предложенная П. И. Астровым статья 100 уже принята. А теперь перед перерывом сообщаю Вам, Александр Дмитриевич, что

весь Священный Собор уполномочивает Вас быть в числе отправляемой делегации. Дай Бог успешно исполнить это великое дело.

81. *А. Д. Самарин.* Позвольте мне от лица всех, на кого возложено великое поручение, сказать, что мы вполне сознаем, что силы человеческие слабы для выполнения той ответственной роли, которая на нас возложена. Единственная надежда на помощь Божию, и я от лица всех обращаюсь с просьбой, чтобы Священный Собор молитвенно сопутствовал нам и благословил нас.

82. Священный Собор воспевает Киевским распевом кондак празднику Успения Пресвятой Богородицы «В молитвах Неусыпающую Богородицу». Архимандрит Матфей возглашает ектения и читает молитву из молебного пения об исполнении прошения, члены делегации подходят ко святому кресту, окропляются святой водой и принимают благословение председательствующего на Соборе митрополита Новгородского Арсения и других епископов.

83. *Председательствующий.* Священный Собор благословляет вас на это трудное и ответственное дело — идти к представителям нынешней власти, которые под предлогом свободы совести своими декретами воздвигли гонение на веру Христову. Несомненно, мы по грехам нашим заслужили того, что были уязвлены в самых лучших своих чувствах и верованиях. И, быть может, народ, который теперь получил такую рану, почувствует свои грехи и принесет покаяние. Но Священный Собор, который призван для уврачевания всех ран, не может равнодушно относиться к этому посягательству на святую веру, не может пройти мимо тех гонений, которые в настоящее время воздвигнуты на Святую Церковь. Здесь, в средоточии, мы слышим вздохи и вопли, которые неслись со всей Земли Русской, когда оскорбляли Святую Церковь, убивали священнослужителей, когда приносились невинные жертвы за то, что они защищали православную веру. Но история показывает, что силы гонения ослабляются силою исповедания. И как бы сильно ни было гонение, оно ослабляется вследствие жертвы исповедания, как это доказывает история гонений. Мы верим, что и теперь гонения окончатся поражением гонителей, что эти гонения очистят грехи, и Церковь воссияет в своей чистоте.

На вас лежит великая и ответственная обязанность разъяснить представителям нынешней власти, что они посягают на самую душу народа, что, если они действуют во имя народа, то они не должны касаться народного церковного достояния. Дай Бог, чтобы ваше посольство, сопровождаемое молитвами и благословением всей Русской Церкви, которая в недоумении пред теми несправедливостями и жестокостями, которые обрушились на нее, окончилось благополучно. Господь да просветит мысли тех, к кому вы идете, умягчит их сердца, чтобы они увидели свое заблуждение. Да поможет вам Бог исполнить это великое дело.

84. Собор воспевает стихиру среды 6-го гласа: «Иже крестом ограждаеми, врагу противляемся, не боящеся козней его и лаяния, яко бо гордый упразднися, и попран бысть силою на древе пригвожденнаго Христа».

85. В 12 часов 15 минут объявляется перерыв.

86. Заседание возобновляется в 12 часов 35 минут. В соборную палату прибывает Святейший Патриарх и занимает место председателя. Собор воспевает «ис полла эти, деспота».

87. *Председательствующий.* Благословите выслушать доклад митрополита Платона о поездке его в Киев по поручению Священного Собора.

88. *Митрополит Тифлисский Платон.* Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри, отцы и братия! Ввиду того, что об Украинском Соборе было сделано уже два доклада на двух частных собраниях членов Собора и один доклад в пленарном заседании, я позволю себе доложить вашему вниманию только краткие сведения о том, что я видел и слышал в Киеве за время, предшествовавшее открытию Украинского Собора, и в чем принимал участие. 12 декабря 1917 года я получил указ Св. Синода, которым было поручено мне быть представителем Святейшего Патриарха на Украинском Соборе, принять участие в его созыве, содействовать устроению Украинской Церкви и предложить Преосвященному Алексию выехать в Москву. Получив указ Св. Синода, того же 12 декабря я выехал в Воронеж. В Воронеже я нашел добрейшего старца архиепископа Тихона, служил молебен у раки святителя Воронежского Митрофана, возвося молитвы о здравии Святейшего Патриарха и членов Собора. В Киев я прибыл 17 декабря. Путь мой прошел в высшей степени удовлетворительно, если иметь в виду вообще условия путешествия. 17 декабря Владыка митрополит Владимир служил литургию в Софийском соборе, а в Великой Лаврской церкви служил Преосвященный Евлогий. В час дня я представился митрополиту Владимиру, обедал у него и там же от Преосвященного Евлогия получил сведения по вопросу об отношении епископата к Церковной Раде. Ничего больше за этот день я не сделал.

Церковная Рада по-прежнему действовала решительно и энергично, а несогласные с нею только разводили руками. Утром я пригласил членов Консистории и поручил им объявить Преосвященному Алексию указ Св. Синода о выезде его в Москву. Увидев на их лицах смущение, я решил сам лично исполнить это поручение. В сопутствии Преосвященного Евлогия в 11 часов утра я отправился к Преосвященному Алексию. На наш звонок дверь открыл келейник Владыки. Через дверь мы увидали Преосвященного Алексия; мановением руки он пригласил меня войти в комнату и другим мановением запретил вход к нему моим спутникам. Обращаясь ко мне, он сказал: «Пожалуйте, Владыка». Я сказал, что без моих спутников я не буду вести с ним беседы, и мы все трое вошли. Преосвященный Алексий кое-как поздоровался с Владыкой Евлогием, а Преосвященному Пахомию сказал: «Я с Вами не буду говорить, ибо Вы неканоничны». Тут завязалась между ними долгая и жаркая беседа. Наконец, острота спора прошла, они начали беседовать более мирно, и я увидел, что можно приступить к делу. Сказал Преосвященному Алексию, что на основании указа Св. Синода он должен немедленно отправиться в Москву к Святейшему Патриарху Тихону. На это он ответил: «Я поеду тогда, когда получу от Патриарха телеграмму». — «Но Вам послана телеграмма, — сказал я. — Я видел, как она подписывалась Святейшим». — «Я не получал». На это я заметил, что то, что она послана, видно из указа Св. Синода. Преосвященный Алексий берет в руки указ, читает и говорит: «Этот путь к результатам не приведет. Я не боюсь никаких указов». На это я заметил: «Никто Вам не угрожает, т. к. никто никаких личных целей не преследует и никаких особых результатов не ждет. Я прошу дать мне прямой ответ, едете ли Вы в Москву или нет?» «Я поеду в Москву, — отвечал он, — когда получу

телеграмму». На этом мы и расстались. На другой день я справился, получил ли он телеграмму. Оказалось, что получил. Потом он письмом просит дать ему денег на дорогу. Я дал ему 350 рублей. На следующий день получаю от него другое письмо, в котором сообщает, что он сам ездил на вокзал, но не достал билета, что до 30 января все билеты разобраны. Украинский Собор, согласно распоряжениям Церковной Рады, должен был открыться 28 декабря, и циркулировали по городу слухи, что на первом же заседании Собора будет объявлена автокефалия Украинской Церкви.

Я распорядился купить два билета в международный вагон и послал ему, выразив надежду, что он воспользуется билетами и выедет из Киева 25 декабря. Через день во время всенощной я получил пакет от Преосвященного Алексия. Возвращаясь после всенощной домой (в это время я жил у эконома митрополичьего дома), я увидел, что у дверей дома стоит священник. Он просил меня принять его и сообщил, что Преосвященный Алексий серьезно заболел, что врачи нашли у него сильное нервное расстройство. В пакете, который я получил в церкви, я нашел медицинское подтверждение.

На следующий день я созвал всех бывших в Киеве епископов. На собрании епископата было решено исполнить постановление Священного Собора и запретить Преосвященного Алексия в священнослужении. Чтобы не дать возможность упрекать меня в проявлении какого-либо пристрастия, я составил по этому делу акт, под которым подписались все епископы. Ожидали приезда митрополита Харьковского Антония. По приезде его 4 января 1918 года снова собрались в Михайловском монастыре и подтвердили прежнее постановление, что необходимо запретить Преосвященному Алексию священнослужение. Акт был подписан и Владыкой Антонием и послан через секретаря Консистории Преосвященному Алексию, но он акта не принял. Возник вопрос, как вручить ему акт? Послали ему в заказном письме и телеграммою. Ко мне явился комиссар и стал просить меня уничтожить акт. Я ответил ему, что все зависит от самого Владыки Алексия. Ему предъявлено определенное требование — поехать в Москву к Патриарху. Преосвященный Алексий уехал из Киева 24–25 января. По распространившимся в городе слухам, он уехал из Киева верхом на лошади. Живет он теперь в Луганске.

Вот что я мог сказать касательно исполнения данного мне поручения по делу Владыки Алексия. Никаких враждебных чувств я не питал и не питаю к Преосвященному Алексию. Если бы он выразил согласие поехать в Москву, то все пошло бы по-старому. Убеждая Владыку согласиться на это, я говорил ему, что Святейший Патриарх примет его с лаской, но Преосвященный Алексий сетовал на несправедливость по отношению к нему, на причиненные ему обиды, уверял, что он не порывал связи с Российскою Церковью, объявив Церковную Раду. Но образ действий его в Киеве говорит о другом его настроении. Если бы это было так, то он должен был бы поступить совсем иначе. Впрочем, я надеюсь, что, Бог даст, Преосвященный Алексий подчинится воле Святейшего Патриарха и на днях проявит свои сыновние чувства.

После посещения Преосвященного Алексия я с Владыкой митрополитом Киевским направился в Консисторию, где в 1 час дня было намечено соединенное заседание всего наличного в Киеве епископата и членов Консистории для решения вопросов,

имевших отношение к созыву Украинского Собора и для выяснения множества других вопросов, вызываемых требованиями открытия Собора именно в Киеве. В начале 2-го часа открылось заседание под председательством митрополита Владимира; были Преосвященные Евлогий, Пахомий и я. Через несколько минут является в заседание комиссар-священник, берет благословение у Владыки Владимира и спрашивает: «Що се за собрание?» Владыка Владимир смотрит на меня. Я спрашиваю комиссара: «А Вы получили приглашение?» — «Нет.» — «Ну, значит, — сказал я, — Вы сейчас не нужны, а когда понадобится, Вас известят». Он вышел. Минут через 10 буквально бурей врывается в зал Сивчинский. Не приняв ни от кого благословения, он бьет кулаком по столу и кричит: «Що се за собрание? Чи мают, що митрополиты собираются на потаенные собрания. Вояцество волнуется. Я должен закрыть его». Владыка смотрит на меня. Я спрашиваю полковника: «Кто Вы? Кто Вам дал право врываться в собрание епископов, кто Вам дал право обвинять митрополитов, что они занимаются конспирацией, оскорблять нашего отца-митрополита? Обо всем, что Вы сказали и сделали здесь, мы составим протокол и отправим в суд». После этого Сивчинский сразу сбавил тон и спрашивает: «Хиба то ваш батько? (Он и в самом деле подумал, что Владыка Владимир мой отец.) Тож, благословите». Получил благословение и удалился. Об этом я говорю, чтобы показать, какая тяжелая атмосфера окружала бедного страдальца митрополита Владимира. Можете судить, какой развал власти царил там и каково было положение бедного Владыки Владимира при такой разрухе. До моего приезда в Киев, числа 13-14 декабря к митрополиту Владимиру явились члены Церковной Рады с требованием, чтобы он оставил Киев как лицо, не подходящее для Киева. Старец нашелся только попросить, чтобы это требование было изложено на бумаге. Затем Владыка сам написал акт об этом, подписал вместе со своим секретарем и напечатал в «Киевлянине». По всему видно было, что Владыка чувствовал себя не в своей тарелке. В три часа дня с митрополитом Владимиром я поехал в Лавру, пообедал там, а к 6 часам должен был явиться на заседание Церковной Рады. Владыка не отпускал меня. Я сказал ему: «Отдохните». — «Нет, — отвечал он, — я с Вами». Все время Владыка старался не оставаться в одиночестве. То я жил у него, то митрополит Антоний, а потом Преосвященный Феодор.

К 6 часам на заседание Рады мы не смогли прибыть. «Свободы» отразились и на лаврской конюшне. Лошадей подали только часам к семи, и мы прибыли, когда заседание давно началось. Председательствовал Преосвященный Евлогий, который с присущим ему умением и тактом вел заседание. Но все время с лица его не сходило страдальческое выражение, говорившее о характере переживаемого им настроения. На заседании был и Преосвященный Алексий. Шел доклад о помещении для Собора. Докладчик — священник Маричев — остановился на зале Общества религиозно-нравственного просвещения. Так как я был председателем этого Общества и прекрасно знал этот зал, то заметил, что там помещение не подходит для занятий Собора. Но в это время священник Пащевский заговорил совсем о другом — о составе Собора. Словом, в заседании Рады я не увидел порядка. Пащевский докладывал, что решено пригласить представителей от Грузинской Церкви и от Румынской. Я спросил, от какой Грузинской Церкви. Он ответил, что есть Грузинская Церковь, Румынская, Московская.

Далее предложено было определить положение на Соборе представителя Патриархии и хотели признать его только почетным гостем. Естественно, я попросил слова и сказал, что решение считать меня, представителя Святейшего Патриарха Московского и всея России, только гостем показывает, что у них уже решен вопрос об автокефалии Украинской Церкви. Я добавил: «Коль скоро вы считаете меня только гостем, то тем самым создаете разделение между Патриархом и своею Церковью». В это время раздались гудки: оказалось, что гудели 4–5 человек, которые сидели на задних скамьях. Потом попросил слова Маричев, который сказал, что вопрос об автокефалии решен съездом «вояцества» и что он сочувствует этому. Я сказал, что в таком случае мне нечего делать здесь, что я явился с полномочиями Святейшего Патриарха и Священного Собора, но введение автокефалии не входит в мою задачу. Мою речь опять прервали гудки. Я попросил сделать перерыв в заседании, пошел в комнату секретаря Консистории с Преосвященными Евлогием и Пахомием и написал следующее заявление:

«Ввиду того, что Церковная Рада высказалась за автокефалию Украинской Церкви и тем подчеркнула неизбежность, по ее мнению, разрыва с Православною Русскою Церковью, и принимая во внимание намерение Рады пригласить на Церковный Собор представителя Грузинской Церкви, вопреки протесту епископата, а также наличность признания представителя Всероссийского Патриарха только гостем на Соборе, а не полноправным членом, митрополит Платон, как представитель Патриарха, не считает для себя возможной совместную работу с Церковною Радою. Подпись: митрополит Платон, Экзарх Кавказский. К сему присоединяюсь. Подпись: Владимир, митрополит Киевский, Евлогий, архиепископ Волынский, Пахомий, епископ Черниговский и Нежинский». Эту бумагу я передал через Владыку Евлогия в Церковную Раду. Долго там обсуждали мое заявление, и только на другой день ко мне явилась депутация в составе представителей Рады: секретаря Голика, приват-доцента Швеца и священника Маричева. Они прочитали следующий документ:

«Протокол 18 грудня 1917 р. Вислухавши пропозіцію по питанням автокефальної Всеукраїнської Православної Церкви, про представництво від Грузінської Церкви і представництво від Московського Патріарха і всія Росії, Всеукраїнська Православна Церковна Рада, в свім окремім засіданні 18 грудня 1917 р., постановила:

1. Питання про автокефальність Української Православної Церкви не бажання і думки, приняті в офіціальних постановах зіздів: селянських, військових, повітових, та инших. На підставі цих постанов зорганізована Тимчасова Всеукраїнська Православна Церковна Рада, яка ставить своїм завданням скликати Всеукраїньский Православний Собор.

2. Рада находить, що до Собору не слід закликати ніяких представників від других Православних Церквів.

3. Рада рахує митрополита Платона, яко представника від Патриарха і через це визнаватиме його дійсним членом Собору.

Ця постанова була оглошена в пленарнім засіданні і при епископаті: арх. Олексі, арх. Евлогії, епископі Пахомії, які цілком задовольнились і цім розвязали де які непорозуміння.

Церковна Рада вибрала комісію в складі: голові президії Ради свящ. Олександра Маричіва, свящ. Миколи Маринича, д. Голіка і д. Швець, якій доручила довести це до відома митрополита Платона. До цього увага: Право признати чи отклонити автокефалію Українскої Православної Церкві належить тільки собору, не попереджуеться і не попереджалось Радою, але ясно зазначаеться, як бажання, в постановах Ради.

Голова президії Ради Ол. Марічев.»

Прочитав этот протокол, я спрашиваю: «А как же то постановление, которое было сделано Обществом восстановления Украинской Церкви, подготовившим Церковную Раду, разве оно аннулировано?» Они не предполагали, что я знаю об этом постановлении. Я сказал, что мне доподлинно известно, как учреждалось это Общество и что оно прилагает все усилия, чтобы провести автокефалию Украинской Церкви и чтобы изгнать из Украины «гадюк, которые являются из Московщины». «Ну что ж, — говорят, — что было, то прошло. Что же Вы думаете делать?» Я обещал, что оставлю это без воздействия и буду продолжать свою работу. Разговор этот происходил за чаем.

На следующий день я узнал, что в Киеве образовалось крепкое настроение против Рады среди Приходских Советов и приходского пастырства. Я созвал собрание Советов в Михайловском монастыре. Явилась масса народу. Мы с Владыкою митрополитом прибыли на собрание в 6 часов вечера. Здесь я увидел всю силу любви русских людей к Русской Православной Церкви и преданности Святейшему Патриарху. И это понятно, ибо жить в атмосфере ненависти и вражды тяжело. Постановлено было отправить телеграмму Патриарху с выражением сыновней преданности. Я послал телеграмму, и на другой день утром она была напечатана в «Киевлянине». В час ночи собрание разошлось. Между прочим была вынесена резолюция — проверить число правомочных членов Украинского Собора от Рады. Если все они пройдут, то такое же число должно быть проведено на Собор от Приходских Советов и других церковных организаций — не менее 66. Это глубоко задело Раду.

Вечером того же дня состоялось собрание Рады. Я не поспел к началу заседания, ибо у меня были представители Приходских Советов по деловым соображениям о составе Собора, и явился через 1/2 часа после открытия заседания. Слышу, один из присутствующих разбирает мою деятельность. (Я выразился, что в деятельности Рады сказывается течение не столько церковное, сколько политическое.) Слышу, идет речь об этом. «Преосвященный Платон, — говорит оратор, — бывает на собраниях каких-то Приходских Советов и пастырства. Мы знаем, что это за Советы и что это за люди. Он проверяет полномочия членов Рады. Он имеет полномочия выпроводить из Киева Высокопреосвященного Алексия, душу нашей Рады, так много сделавшего для самостийности Украинской Церкви». Я ответил, что никто не может запретить мне ходить, куда я хочу. Приходские Советы — почтенные учреждения. Я их уважаю. Что касается Преосвященного Алексия, то тут черным по белому написано: он должен уехать из Киева и получил уже указ. Я сказал, что сейчас я пойду и напишу объяснение.

Окончив эту работу, я отправил ее в Раду, а кто-то послал ее в «Киевлянин», где она и появилась на следующий день. Рада разбирала мое объяснение до четырех часов утра. Мои отношения с Радой испортились, и в одной киевской газете появилась ста-

тья, обливающая меня грязью. Автор статьи Масюкевич — член Церковной Рады. Он картинно изобразил, как я хотел бы распорядиться Радой «по-московски», и что я вообще человек политически неблагонадежный. По убеждению многих, Масюкевич — униат.

Положение мое осложнилось еще одним обстоятельством, о котором говорить не буду: и времени мало, и желания мало. Скажу только, что меня хотели удалить из Киева. Епископы все объединились и пребывали в единодушии, любви и расположении к Украинскому Собору, ибо все желали, чтобы Собор был и принес пользу Церкви, но, по обстоятельствам времени, не были в этом уверены, что и выразил Владыка Владимир, сказав, что Собор не состоится.

Между прочим, еще до приезда митрополита Антония епископы составили акт, в котором выразили ту мысль, что отношение Рады к Святейшему Патриарху определит наше отношение к Украинскому Собору. Это, собственно, мысль об автокефалии, но выраженная другими словами и с другой стороны.

Мы употребляли все усилия, чтобы кооптировать в Церковную Раду людей образованных и работоспособных. И вот, члены Рады стали говорить иначе, чем прежде. Одни стояли за автокефалию, но выражались мягче. «Ах, Владыка! — сказал мне один из таких. — Оставьте это слово». — «Чем же его замените?» — «Это после сообразим». Другие стали говорить уже не об автокефалии, а об автономии Украинской Церкви.

28 декабря Собор не собрался, приехали не более 70 человек. Отложили открытие до 2 января. Еще 26 декабря я выступил в Софийском соборе с проповедью на тему «Что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе» (Пс. 132, 1). Слушатели с вниманием и сочувственно отнеслись к призыву. Я видел слезы на глазах многих из них. Все исстрадались и видели спасение в согласии и единстве, а не в разделении и раздоре, и явно открыто выражали недовольство теми, которые якобы заботились о благе Церкви, а довели ее до такого состояния. Но, конечно, это не говорит о том, что стремление к автокефалии лишено всякой почвы. Это вопрос острый и опасный.

А за стенами собора, в то время как я служил в нем, шел митинг, где слез не было, но раздавались речи по моему адресу...

В день нового года состоялось заседание по вопросу об открытии Собора. И вот, не знаю почему, меня стали просить быть председателем на Соборе. Я отказывался: «Прошу избавить. Между мной и Радой нет связи, я буду глядеть в одну сторону, Рада в другую. Изберите другого, более удобного, а я буду наблюдать, что делается». Продолжали раздаваться голоса: «Просим, просим!» Я выразил согласие тем, что взял в руки звонок и открыл заседание.

Стали обсуждать вопрос, можно ли 2 января открыть Собор. Я заявил, что нельзя, так как нет кворума. Поднялся шум. С резкой речью выступил какой-то офицер, экспансивность хохлов сказывалась во всем. Приходилось не всякое лыко ставить в строку.

Большинство высказалось за открытие Собора. Я попросил слова и рассказал, как состоялось открытие Собора в Москве. Кто видел эту массу хоругвей и святых икон, этот сонм шествующих попарно святителей, тот не забудет этого до конца жиз-

ни. Секретарь Рады заявил, что если мы не откроем Собор завтра, явится войско и курени, и откроют Собор без епископата.

Я пригласил епископов в особую комнату, и там мы составили положение относительно открытия Собора 2 января следующего содержания.

«Ввиду того, что епископов приехало только два, что членов на Соборе должно быть около 900, а явилось пока только 140, что три епархии совсем не имеют представителей (Харьковская, Таврическая и Херсонская), а от Волынской явилось три, что епископат не рассматривал и не обсуждал в наказе того, что относится к его правам на участие его на Соборе, епископат находит невозможным открытие Собора завтра.

Если нельзя отменить военного парада завтра, то совершить на Софийской площади моление митрополитом Киевским с другими епископами».

Возвращаемся из комнаты в залу заседания. Ко мне подходит священник и говорит: «Оказалось, что большинство за открытие Собора». Я заявил, что голосование это не имеет никакого значения.

На другой день в Софийском соборе литургию совершал Владыка митрополит. Я в служении не участвовал и послал узнать, есть ли войска на площади. Оказалось, что нет. Я видел из окна, как прошел крестный ход на Софийскую площадь. Прошло духовенство, во главе его старец-митрополит, народу было человек 50, ни одного солдата. Совершили молебствие, и все епископы собрались у меня. Я видел, что митрополит был взволнован и расстроен. Впоследствии выяснилось, что один из членов Рады воздействовал на войска, и они отказались от участия в параде. Это был выпад против епископата. Я просил, чтобы произведено было расследование этого инцидента. О результатах мне неизвестно. (В соборную палату входит Преосвященный Камчатский Нестор, впервые после своего освобождения из заключения. Все члены Собора встают со своих мест и приветствуют Владыку Нестора пением «ис полла эти, деспота».) Когда епископы еще были у меня, я получил пакет, вскрыл его, читаю и глазам не верю. Передал бумагу епископу Димитрию, и он вслух прочитал следующее:

«Высокопреосвященному Платону. Київ. Лавра. До Генерального Секретарства Внутрішніх Справ находять як од церковних, так і від громадських кол відомости, що діяльність Ваша в характері посла Московського Патріарха спричиняе всіляки непорозуміння, які можуть відбитись шкідливими наслідками на громадському житті України. Генеральне Секретарство Внутрішніх Справ, яко влада кіруюча внутрішнім життеи Української Народьної Республики стоіть на сьому, що діяльність і окремих осіб і цілих інстітуцій на території Украіни підлягае безвиімку державній зверхности Украіни. З огляду на се Секретарство Внутрішніх Справ примушено звернутися до Вас з проханням мати на увазі, щоб виконуванне Вами обовязків посла Московського Патріарха не порушовало нормального ходу державного життя на території Української Народної Республики.»

Стало очевидно, что запахло угрозой высылки или ареста.

3 января вечером назначено было собрание в Епархиальном училище. Явлюсь в 6 часов вечера, согласно повестке. Просидел до 7 часов вечера и уехал. 4, 5 и 6 января состоялись собрания епископов. Я потребовал, чтобы мне на утверждение был пред-

ставлен «Устав Поместного Собора Православной Всеукраинской Церкви», выработанный Радою. Из этого Устава я увидел желание ограничить права Совещания епископов; в Уставе значилось, что достаточно согласия трех епископов, чтобы постановление Собора считалось действительным. Епископы нашли нужным изменить Устав в этом и других пунктах, о чем составлен был акт, подписанный всеми епископами украинских епархий. Этот акт приложен к Уставу Собора, утвержденному мною и епископами, и вместе с Уставом вручен был митрополиту Владимиру.

7 января последовало открытие Всеукраинского Церковного Собора. С внешней стороны торжество открытия имело сходство с нашим, Московским. Не скажу, чтобы порядка было много. Владыка митрополит выразил по этому поводу свое неудовольствие Преосвященному Агапиту. В день открытия литургию в Софийском соборе служили все епископы. Слово сказал митрополит Харьковский Антоний и сказал то, что нужно.

На Соборе первую речь-приветствие сказал Владыка Владимир. Затем говорил я. Я призывал Собор послужить братству, любви и единению церковному не на Украине только, но и по всей России. Указал на Крещение Руси, когда Киев светом веры Христовой просветил всю Землю Русскую и сделался центром, откуда пошли порядок и устроение всей Церкви Русской и всей Земли Русской.

Последовали приветствия от Духовной Академии, от Университета, от воячества, почему-то одного Уманского.

На другой день состоялись выборы президиума. Я должен сказать, что еще до Собора мы заметили, как нарастает новое настроение, назревает некоторый поворот. В день открытия я вышел из соборной залы. Подходит ко мне Маслюкевич и говорит: «Простите, я Вас обидел, назвал украинофобом». Поговорили немного. Стали ко мне обращаться за советами, приходили визитеры. Слава Богу, я стал надеяться, что все повернется к лучшему.

При выборах кандидатов в председатели митрополит Антоний получил свыше ста голосов, не помню точно сколько, епископ Пимен — 11. Избрали Пимена. Все были удивлены. Президиум выбирали очень долго и составили очень громоздкий; ввели представителей от диаконов, от воячества, больше, чем полагалось по Уставу Собора. Очень скоро и ясно сказалась спешность созыва Собора. Выборы были прямые, и на Собор прошли даже и безграмотные. Общий облик Собора симпатичный: много добродушия, малороссийского юмора, умения петь «Еще не вмерла Украина».

Работа, впрочем, стала налаживаться. У многих обнаружилось искреннее желание поработать на пользу Церкви. Один священник говорил мне: «Владыко, хотя бы нам определить положение духовно-учебных заведений». — «А автокефалия как же?» — «Бог с нею, с автокефалией». Я посоветовал ему обратиться к правительству. Пусть Грушевский скажет, даст ли Украинская Рада жалованье духовенству и обеспечит ли она содержанием духовно-учебные заведения? Я слышал, будто бы действительно послали к Грушевскому справиться по этому делу. Он сказал, что не может дать ответа, т. е. прикровенно отказал. Это подействовало отрезвляюще на членов Собора. Они увидели, что с ними шутки шутят, что денег нет, что Собор израсходует все средства, какие имеются, и ни духовенству, ни на духовно-учебные заведения ничего не останется.

Затем началась борьба с большевизмом, и Собор оказался вынужденным разъехаться. Последнее заседание Собора состоялось 18 января, и мы с Преосвященным Агапитом ехали с этого заседания под выстрелами.

21 января я служил в Софийском соборе. Протодиакон после облачения спрашивает меня, поминать ли Собор. «Почему Вы спрашиваете». — «В пятницу Собор уже распущен». Собор распустили до 10 марта и еще большой вопрос, в состоянии ли он будет собраться. Если жизнь в Украйне наладится, возобновление деятельности Собора желательно, при иных условиях созыв его придется отсрочить. Епископат Украинских епархий приступил к обсуждению этого вопроса. Собор избрал из своей среды Раду, которая должна собраться за две недели до открытия Собора и обсудить вопросы о средствах содержания Собора. Вопрос об автокефалии до сих пор не прошел. Но в случае, если Украйна получит самостийность, несомненно поднимется вопрос об автокефалии Украинской Церкви. В народе стремление к автокефалии не имеет почвы, но руководители политических партий будут всеусерднейше его поддерживать. Я проверял мандаты, полученные членами Собора от избравших их съездов, и оказалось, что против автокефалии Харьковский, Херсонский, Волынский и другие съезды. Особенно решительно высказались против автокефалии Приходские Советы. Члены Собора при голосовании 150-ю голосами высказались против автокефалии и только 40 за автокефалию.

Перехожу к тому, что я пережил во время осады. 24 января ко мне явился проститься Владыка Пахомий, так как он собирался уезжать из Киева. Я позвал его в Михайловский монастырь, так как в то утро канонада затихла. По дороге мы встретили архимандрита Виталия, который тоже собрался уезжать. Мы обсудили вопрос об отъезде и решили ехать все вместе. Вдруг началась канонада. Я предложил перейти в другое место, так как дом, где мы были, находился на видном месте. Вдруг снаряд попадает в балкон нашего дома. Может быть, это странно психологически, но я отлично помню, что первым делом я бросился посмотреть, целы ли стекла в соседней комнате. Вот здесь-то и сказался Промысел Божий: разорвался новый снаряд в комнате, где мы только что были, и от нее осталась груда развалин. Мы бросились в подвал. Вбегает служка и кричит, что Преосвященный Пахомий ранен в живот. Я бегу и вижу, что Преосвященный лежит и диктует духовное завещание, готовясь к смерти; откуда-то взялись сестра милосердия и офицер. Сестра перевязала рану. Мы с Преосвященным Агапитом под несмолкающий грохот выстрелов отправились ко мне на квартиру. Мы повернули на Трехсвятительскую улицу, прошли Владимирскую улицу. Наконец, с Божией помощью, добрались домой. Я потребовал карету скорой помощи, чтобы перевезти Преосвященного Пахомия в наш госпиталь, но ехать отказались. Тогда мне удалось уговорить четырех служек, которые отправились с носилками и перенесли к нам Преосвященного Пахомия. На другой день сказали, что рана не угрожает опасностью для жизни, и мы несколько успокоились. Относительно Владыки митрополита мы не могли получить никаких сведений. 26 числа утром ко мне прибегает бледный расстроенный монах и говорит, что Владыка митрополит убит. Для меня это было так неожиданно, что я даже переспросил, какой митрополит? Должен сказать, что у меня имеется доку-

мент с предупреждением, что я буду убит, а у Владыки митрополита такого документа не было. (24 января ко мне пришел какой-то молодой человек и умолял меня уехать, говоря, что меня постигнет участь Пятакова, которого убили и бросили в Днепр. Тогда я понял это предупреждение в том смысле, что кому-то желательно, чтобы я уехал и на меня хотят воздействовать страхом.) Я попробовал проехать в Лавру, но в самом начале пути недалеко от нас разорвался снаряд, и мой кучер наотрез отказался ехать. На другой день в три часа дня мне удалось попасть в Лавру. Я поклонился честным останкам священномученика и прошел в алтарь. Преосвященный Пимен сообщил мне, что сейчас приезжали на броневике люди и заявили, что если будет публичное отпевание, то нас забросают бомбами. Я говорю: «Пусть забрасывают, а мы все-таки совершим отпевание». Здесь распространялись слухи, что богослужение было сокращено, но это неправда: все было по чину и полностью. Я вышел на парастас в 4 часа и закончил его в 9 часов вечера. Народу была масса, кругом раздавались рыдания. Распространился слух, что арестован Преосвященный Никодим, но это оказалось, к счастью, неверным. На другой день в девятом часу утра началась заупокойная литургия, а затем отпевание. Было две речи. Я не помню хорошенько, что сказал. Поднялся страшный плач. Мы обнесли тело вокруг церкви и отнесли в Ближние пещеры, где и погребли. Единственно, чего мы не сделали, это не выносили тело за ворота Лавры, так как в арсенале находились вооруженные люди и меня просили не выходить за ворота. После похорон мы собрались у наместника; я не знал, что этот наместник еще не утвержден покойным Владыкой. В беседе принимал участие один корреспондент, который учинил мне допрос об обстоятельствах убийства. По этому вопросу я имею свое личное мнение, но я его сейчас не скажу, пусть Комиссия произведет расследование. Могу сказать только, что этой кровью обагрены не только руки непосредственных убийц. Я не могу допустить и понять, как это тысяча проживающих в Лавре людей оставили беззащитного старика, как это никто не догадался ударить в набат, не обратился ни к кому за помощью. И вот, при дремавших монахах повели слабого одинокого старца. Как на Голгофу его повели, и дело не обошлось без Иуд! Как это было возможно, что его взяли всего пять человек среди тысячи других? Взяли и увели, и до следующего утра никто не позаботился узнать, куда его повели и что с ним сделали?! Говорили, что Муравьев издал приказ о розыске убийц: если бы это было действительно так, то их открыли бы через 1/2 часа. Для довершения сходства с Голгофой надо же было случиться так, что женщина на другой день нашла тело убитого митрополита и пришла сказать об этом Лаврской братии! Боже!

Я здесь просил бы об одном: если следственной комиссии сейчас отсюда выехать нельзя, так как от Конотопа пришлось бы идти пешком, то, может быть, можно было бы поручить начать расследование в Киеве некоторым лицам, например, протоиерею Вишневецкому, человеку умному, убежденному и смелому, или Преосвященному Василию.

Наконец, мы собрались уезжать. Для нас был приготовлен автомобиль, но поехавших пред нами Полтавских депутатов ограбили, поэтому я решил воспользоваться предложением Екатеринославских депутатов, которые любезно предложили мне место

в вагоне второго класса. Я долго сидел в Екатеринославле, уехал мой добрый спутник отец протоиерей К. М. Агтеев, а я не имел возможности выехать. Наконец, с Божией помощью, выбрался и вот теперь имею удовольствие говорить здесь с вами, быть в вашей среде.

(Голоса: Спасибо, Владыка! Благодарим!)

89. *Председательствующий.* Нам по ходу работ необходимо устраивать по два заседания в день, но не все еще работы вышли из Отделов. Мы кончаем вопрос о приходе, а еще не готова важная глава о приходском имуществе. Поэтому я покорнейше просил бы представителя Отдела ускорить рассмотрение этого вопроса, если только мы успеем разобрать здесь этот вопрос.

90. *В. А. Потулов.* Позвольте сказать...

91. *Председательствующий.* Кроме того, я должен сказать, что помимо привходящих вопросов, может быть, и очень интересных, у нас есть дело чрезвычайной важности — о духовно-учебных заведениях, помимо того, вопрос о миссии, о дисциплине и разводе. Если мы будем расходовать время так, как теперь, то мы не закончим своей работы. Я должен вам сказать в присутствии Его Святейшества, что мы не имеем возможности работать после Пасхи: у нас нет средств. Самое большее, если наша работа продлится до 5 или 9 апреля. Сегодня не будет вечернего заседания. На будущее время предполагается вторник иметь свободным днем для работ Отделов. Завтра — заседание Св. Синода и Высшего Церковного Совета, и завтра целый день дается на заседание Отделов, чтобы закончить свои занятия. Поэтому я покорнейше прошу председателя Отдела о приходе непременно, а председателей Отделов о духовно-учебных заведениях и миссии особо — поскорей представить нам свои доклады, чтобы во всякое время иметь возможность поставить эти доклады на рассмотрение. На ближайшую очередь назначен вопрос о приходе, избрана согласительная комиссия, и я очень прошу закончить вопрос о приходе в среду; затем вопрос о поводах к разводу имеет существенное значение: на местах вопиют и требуют руководящих указаний в связи с декретом о гражданском браке, затем пойдет вопрос о духовно-учебных заведениях и о миссии. В среду, если скоро кончим вопрос о приходе, будет поставлен вопрос о разделе братских доходов и не по существу, а дополнительно. Итак, сегодня вечером и завтра не будет никаких заседаний, прошу Отделы заканчивать свою работу.

92. *Архиепископ Тамбовский Кирилл.* В Отделе о Высшем Церковном Управлении начинается рассмотрение вопроса о митрополичьих округах. Сегодня заседание начнется в 9 часов вечера, завтра — в 10 часов утра. Членов Отдела прошу пожаловать на заседание.

93. *В. А. Потулов.* Я считаю долгом довести до сведения Собора, что нашему Отделу осталось покончить половину главы об имуществе и главу о домовых церквах. Все это будет закончено в ближайшем будущем и представлено президиуму Собора. К сожалению, я должен засвидетельствовать, что заседания неаккуратно посещаются членами Отделов и даже членами-докладчиками.

94. *Председательствующий.* «Близкое будущее» меня не устраивает. Это значит, что дело опять затянется. Я покорнейше прошу, чтобы это «близкое будущее»

закончилось не позже этой недели. Жалоба Ваша, Василий Александрович, основательна, но с кворумом считаться нечего, вносите и работайте при всяком кворуме. Я прошу санкции Собора на то, чтобы работа Отдела о приходе была окончена на этой неделе, к субботе. (Голоса: Просим!) Итак, Василий Александрович, согласно постановлению Собора, будьте добры закончить работу к субботе, если надо, то Вас можно освободить от посещения пленарных заседаний.

Заседание Собора закрывается. Следующее заседание в среду, в десять часов утра (д. 103, лл. 30–77 об.).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто третий

14 (27) марта 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 10 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 266 членов Собора, в том числе 38 епископов.

2. Епископ Камчатский Нестор выражает благодарность членам Собора за заботы, проявленные к нему во время заключения.

Считаю своею обязанностью выразить пред всем Поместным Собором мою искреннюю благодарность за все те заботы, которые проявили ко мне члены Собора во время моего 29-дневного заключения. Спасибо и за те молитвы, которыми вы поддерживали меня и которые были мне так нужны, особенно в те дни, когда я был заключен в тюрьму. Особую благодарность приношу члену Собора А. А. Салову, который подъял на себя тяжелый крест во всех своих заботах о том, чтобы освободить меня из заключения. Он много перенес из-за меня, он долгие часы выстаивал в приемной у большевистской власти. Я глубоко, глубоко благодарю его за все заботы, которые он проявил, и земно ему кланяюсь. Много доставило мне утешения и то, что члены Собора прислали мне икону святой великомученицы Варвары, избавляющей от напрасной смерти. Я глубоко чту помощь святой великомученицы и сам неоднократно ощущал ее покровительство.

Я не буду подробно рассказывать о том, что было со мною: нам дорого время для занятий другими делами. Я только еще раз приношу свою искреннюю благодарность за все, что сделано членами Собора для меня (д. 104, л. 46–47).

3. Председательствующий предлагает приступить к рассмотрению статей 48 и 65 Положения о приходе, пересмотренных и измененных согласительной Комиссией, и оглашает статью 48.

4. Архиепископ Тверской Серафим предлагает изменить начальные слова статьи 48 в таком виде: «Обсуждению и решению Приходских Собраний подлежат следующие дела».

5. Председательствующий объявляет, что поправка архиепископа Тверского Серафима будет передана в Редакционный Отдел.

6. А. В. Васильев предлагает поправку к пункту «и» статьи 48.

7. Докладчик В. А. Потулов дает разъяснение.

8. Председательствующий ставит на голосование поправку А. В. Васильева.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

10. Председательствующий ставит на голосование статью 48.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 48 в изложении согласительной Комиссии: «Приходским Собраниям предоставляется:

а) сооружение, ремонт и содержание в надлежащем виде храма, всех церковных зданий, а также кладбищ;

б) суждение о кандидатах в члены приходского причта;

в) попечение об обеспечении членов причта помещением и содержанием;

г) дела по устройству и ремонту домов для причта с необходимыми хозяйственными постройками;

д) избрание должностных лиц прихода: церковного старосты, членов Приходского Совета, лиц для заведывания учреждениями прихода и его имуществом, членов ревизионной комиссии для проверки отчета, а также попечителей и блюстителей приходских учреждений;

е) определение размера содержания должностных лиц в тех случаях, когда им таковое присвоется (ассигновка жалования делопроизводителю обязывает последнего к ведению приходской книги);

ж) определение порядка действия приходских исполнительных органов и снабжение их надлежащими инструкциями;

з) определение и утверждение правил для заведывания капиталами и другими имуществами, принадлежащими приходу или находящимися в его ведении и распоряжении, а также состоящими в ведении прихода учреждениями — лечебными, благотворительными, просветительными и другими;

и) представление заключений по вопросам, предложенным на обсуждение Собрания епархиальным начальством или правительством;

к) возбуждение ходатайств пред епархиальным архиереем и гражданскою властью;

л) забота о религиозно-нравственном обучении и воспитании подрастающего поколения и заведывание приходскими учебными заведениями, а также забота о храмовом пении, об устройстве религиозно-нравственных бесед и чтений, приходской библиотеки, снабженной книгами религиозно-нравственного содержания, об издании назидательных листков и брошюр;

м) забота об образовании миссионерских кружков и братств, о создании просветительных кружков и учреждений, кружков для взаимопомощи, пожарной дружины, кооперативов, потребительской лавки, приходского дома, приходской пасеки и других;

н) дела по изысканию средств на нужды прихода и храма путем сборов, самообложения, подписок, а также ассигнований и заимствований из церковных сумм;

о) образование особых капиталов на храмовые и приходские потребности;

п) дела по приобретению и отчуждению недвижимых имуществ;

р) дела по принятию пожертвований в пользу храма и прихода;

с) дела по составлению обязательных взносов и оказанию пособий на епархиальные и общецерковные нужды;

т) рассмотрение и утверждение приходских смет и раскладок денежных и натуральных повинностей;

у) переложение натуральных повинностей в денежные и обратно;

ф) сложение безнадежных к поступлению и неправильно числящихся недоимок по приходским сборам;

х) проверка действий и утверждение отчетов Приходского Совета и рассмотрение жалоб на Совет и на должностных лиц по приходу;

ц) возбуждение дел об ответственности председателя, его товарища и членов Совета, а также остальных должностных лиц по приходу;

ч) суждение о поступках членов церковной общины (см. статью 38)».

12. Председательствующий оглашает статью 65.

13. А. В. Васильев вносит поправку об исключении из пункта «б» слова «непосредственное».

14. Председательствующий объявляет, что поправка А. В. Васильева будет передана в Редакционный Отдел.

15. Председательствующий ставит на голосование поправку архиепископа Тверского Серафима о дополнении пункта «о» статьи 65 словами «забота о религиозно-нравственном обучении и воспитании подрастающего поколения и ...»

16. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку архиепископа Тверского Серафима.

17. Председательствующий оглашает предложение архиепископа Тверского Серафима о дополнении статьи 65 следующими новыми пунктами:

р) образование миссионерских кружков;

с) создание благотворительных и просветительных учреждений и кружков, приютов, богаделен и школ;

т) образование общества трезвости;

у) создание библиотек, читален, приходского дома;

ф) образование кружков по уборке храма;

х) создание общества взаимопомощи;

ц) образование приходской пожарной дружины;

ч) устройство религиозно-просветительных бесед и чтений;

ш) устройство приходской пасеки;

щ) участие, по приглашению, в благочинническихъ уездных пастырских собраниях для совместного обсуждения приходской деятельности и предначертаний архипастыря и высшей церковной власти.

18. Докладчик В. А. Потулов дает разъяснение.

19. Председательствующий ставит на голосование предложение архиепископа Тверского Серафима о дополнении статьи 65 новыми пунктами.

20. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение архиепископа Тверского Серафима.

21. Председательствующий ставит на голосование статью 65 с принятыми поправками.

22. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 65 в следующем изложении:

«На Приходский Совет возлагается:

а) созыв Приходских Собраний, подготовка к нему дел, обсуждение способов исполнения постановлений собраний и самое исполнение их;

б) непосредственное заведывание делами приходского хозяйства, имуществом и капиталами прихода;

в) попечение об увеличении средств прихода;

г) собирание сборов, установленных Приходским Собранием;

д) ежемесячное свидетельствование приходских сумм и приходо-расходных книг;

е) составление проектов приходских смет и раскладок;

ж) расходование приходских сборов по смете и по определению собраний;

з) выдача полномочий на совершение имущественных актов и на хождение в судебных и других местах по делам прихода и по возбужденным искам, на основании постановлений Приходских Собраний;

и) подыскание лиц для заведывания вспомогательными учреждениями прихода и представление их на утверждение собраний;

к) ведение списков прихожан, имеющих право на участие в приходских собраниях и обязанных делать взносы на приходские нужды;

л) ревизия отчетности приходских вспомогательных учреждений;

м) обсуждение степени нужды обращающихся за помощью прихода и оказание этой помощи;

н) забота об охране и благолепии храма, о поддержании благочиния во время богослужений и крестных ходов, о приходском кладбище и похоронах бедных прихожан;

о) забота о религиозно-нравственном обучении и воспитании подрастающего поколения и ближайшее заведывание церковно-приходскими учебными заведениями;

п) составление и представление Приходскому Собранию отчетов о своей деятельности, о денежных оборотах и о состоянии подведомственных ему частей заведений и имуществ;

р) образование миссионерских кружков;

с) создание благотворительных и просветительных учреждений и кружков, приютов, богаделен и школ, постановленных Приходскими Собраниями;

т) образование общества трезвости;

у) создание библиотек, читален, приходского дома;

ф) образование кружков по уборке храма;

х) создание общества взаимопомощи;

ц) образование приходской пожарной дружины;

ч) устройство религиозно-нравственных бесед и чтений;

ш) устройство приходской пасеки;

щ) участие, по приглашению, на благочинных уездных пастырских собраниях для совместного обсуждения приходской деятельности и предначертаний архипастыря и высшей церковной власти».

23. Председательствующий оглашает предложение архиепископа Тверского Серафима о введении в Положение о приходе после статьи 71 следующей новой статьи: «На членов Приходского Совета возлагаются обязанности:

а) помогать во всем своему председателю — священнику и духовному отцу, в исполнении его пастырского долга и вести, по общему соглашению Совета, порученные им дела;

б) иметь смотрение за тем участком прихода, который будет им поручен;

в) стараться прекращать домашними средствами вражду и злобу между прихожанами в самом зародыше, как недопустимые в христианской общине, не предавая ничего огласке, и вообще бороться со злом и вносить умиротворяющее начало в семейную и общественную жизнь прихожан;

г) считать своим долгом наблюдать в селах и деревнях за юношеством, их нравственностью и препровождением времени по праздникам;

д) принимать меры к ограждению прихожан от распространения среди них книг, брошюр и листков, вредных в религиозном и нравственном отношениях;

е) ограждать православную веру от проникающих в приход или существующих уже в приходе противорелигиозных, раскольнических и сектантских лжеучений, а также самих прихожан от зловредных наущений и неблагонамеренных проделок со стороны хитрых и порочных людей».

24. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: архиепископ Тверской Серафим, П. И. Астров, Ф. Г. Зибарев, архимандрит Матфей, митрополит Харьковский Антоний.

25. Докладчик Н. Д. Кузнецов дает разъяснение.

26. Председательствующий ставит на голосование предложение архиепископа Тверского Серафима о введении в Положение о приходе после статьи 71 новой статьи.

27. ПОСТАНОВЛЕНО: принять новую статью в предложенном архиепископом Тверским Серафимом изложении.

28. Председательствующий предлагает передать в Редакционный Отдел статьи 82–85 Положения о приходе для согласования их с принятыми статьями главы 9 Положения о приходе «Просвещение населения».

29. ПОСТАНОВЛЕНО: статьи 82-85 Положения о приходе передать в Редакционный Отдел для согласования со статьями главы «Просвещение населения».

30. Председательствующий предлагает благодарить докладчиков Отдела о благоустроении прихода В. А. Потулова, Н. Д. Кузнецова и священника Ф. Ф. Григорьева.

31. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчиков Отдела о благоустроении прихода.

32. Председатель Отдела о правовом и имущественном положении духовенства епископ Пермский Андроник выступает по докладу Отдела по вопросу о разделе местных средств содержания приходского духовенства.

Вопрос этот у нас долго обсуждался. Это вопрос наболевший. Мы обсудили его сначала в Частном Совещании, затем посвятили ему 10 заседаний Отдела о приходе и об имущественном положении духовенства. Наконец-то удалось закончить его при мирных уступках несогласных сторон. Вам известно, что вопрос этот был решен на Соборе 25 ноября 1917 года. Постановление Собора по этому вопросу было опубликовано в официальном органе — «Церковно-общественном вестнике», и введение его в действие должно было последовать с 1 января 1918 года. В большинстве епархий данное постановление Собора и было уже введено в действие. Но вот от московских священников поступают протесты против этого соборного определения, и Св. Синод незакономерно приостанавливает введение в действие нового закона и передает этот вопрос для пересмотра в Соборный Совет. Соборный Совет вносит вопрос в Священный Собор, а Собор передает его в Отдел. Какие же соображения привел Св. Синод в пользу пересмотра нового закона? Он говорит, главным образом, о том, что прежние законы входили в действие по утверждении их гражданской властью, а новый закон не был утвержден этой властью. Но мы хорошо понимали это и тогда, когда делали на Соборе постановление о восстановлении Патриаршества и поставили Святейшего Патриарха, а в утверждении этого нового закона гражданской властью не нуждались. Да и раньше разве по вопросу о разделении церковных доходов между членами причта руководились законом 1873 года? Нет, руководились в этом случае определением Св. Синода 1883 года без утверждения его гражданской властью. Нам скажут, что это определение Св. Синода было утверждено обер-прокурором Св. Синода, но и это не делает его законом.

Теперь какой же повод к пересмотру нового закона? Протест священников московских. Подано 8 прошений против введения в действие нового закона. Но в то же время подано 6 прошений от младших членов клира за введение этого закона. Ужели же этого достаточно для пересмотра закона? Нет! Священный Собор сам себя не может ни отменять, ни пересматривать. Все то, что приводится теперь в пользу пересмотра закона, в Отделе предусматривалось; однако, Отделом это отвергнуто, и законопроект был в нем принят. Мало ли, против чего бы я мог протестовать, хотя, например, против централизации многих дел и т. п. Неужели же нам нужно считаться с частными протестами и тем более из-за них пересматривать введение в действие нового закона? Какие же тогда у нас будут гарантии, что Св. Синод по окончании Собора не изменит или совсем не отменит того или другого соборного постановления? Такого отношения к соборным постановлениям не должно быть. Постановления эти может пересмотреть или отменить только следующий Собор. Поэтому Отдел постановил просить Священный Собор оставить в силе свое прежнее постановление и предложить Св. Синоду ввести его в действие. Вместе с тем, Отдел находил бы возможным предоставить епархиальной власти постепенное упразднение вторых псаломщических вакансий при одном священнике, где таковые вакансии имеются (д. 104, лл. 55 об.–56).

33. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: протопресвитер Н. А. Любимов, Н. Д. Кузнецов, Н. Ф. Миклашевский, А. Д. Самарин.

34. В 12 часов объявляется перерыв.

35. Заседание возобновляется в 12 часов 30 минут.

36. Продолжается обмен мнений по вопросу о разделе местных средств содержания приходского духовенства. В обмене мнений принимают участие члены Собора: С. Г. Рункевич, Ф. С. Боголюбов, Ф. Г. Зибарев, В. Г. Рубцов, В. В. Радзиевский, диакон А. Н. Никольский, И. И. Беликов, архимандрит Матфей, А. А. Хотовицкий, А. А. Востоков, Н. Г. Малыгин, протоиерей Э. И. Бекаревич, епископ Пермский Андроник.

37. Председательствующий ставит на голосование поправку И. И. Беликова

38. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

39. Председательствующий ставит на голосование первую половину поправки архимандрита Матфея об оставлении в силе состоявшегося соборного постановления о разделе местных средств содержания приходского духовенства.

40. ПОСТАНОВЛЕНО: оставить в силе соборное постановление о разделе местных средств содержания приходского духовенства.

41. Председательствующий ставит на голосование вторую часть поправки архимандрита Матфея о том, чтобы никаких дополнений в состоявшееся соборное постановление не вносить.

42. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

43. Председательствующий ставит на голосование дополнение к соборному постановлению, предложенное членом Собора А. Д. Самариным, добавить в конце статьи 1 слова: «В тех приходах, где причт состоит из одного священника, одного диакона и двух псаломщиков, раздел местных средств впредь до закрытия одного псаломщического места производится по таким долям — 3–3–5–9.

44. ПОСТАНОВЛЕНО: принять дополнение, предложенное членом Собора А. Д. Самариным.

45. Председательствующий ставит на голосование дополнение к соборному постановлению, предложенное членом Собора епископом Пермским Андроником: при одном священнике и двух псаломщиках делить по таким долям — 1–1–2.

46. ПОСТАНОВЛЕНО: принять дополнение епископа Андроника.

47. Председательствующий объявляет, что поправка А. Д. Самарина к статье 1 Постановления о разделе местных средств содержания приходского духовенства при всяком составе причта будет передана в Редакционный Отдел, за принятием же дополнения к означенному Постановлению, предложенного А. Д. Самариным, поправка Н. В. Цветкова отпадает.

48. Председательствующий ставит на голосование статью 1 Постановления о разделе местных средств содержания приходского духовенства с принятым дополнением.

49. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 Постановления о разделе местных средств содержания приходского духовенства с принятым дополнением: «В тех приходах, где причт состоит из одного священника, одного диакона и двух псаломщиков,

раздел местных средств впредь до закрытия одного псаломщического места производится по таким долям — 3–3–5–9, а при составе причта из одного священника и двух псаломщиков по таким долям — 1–1–2.

50. Председательствующий оглашает, что ввиду встретившихся затруднений к устройству двух заседаний Собора ежедневно утром и вечером Соборным Советом постановлено: устраивать одно заседание в день, но с тем, чтобы оно начиналось в 9 часов утра и продолжалось до 2,5 часов дня с перерывом на 0,5 часа.

51. ПОСТАНОВЛЕНО: утвердить постановление Соборного Совета.

52. Заседание закрывается в 2 часа дня.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто четвертое

15 (28) марта 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения, в присутствии 268 членов Собора, в том числе 38 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Редакционного Отдела — об образовании общецерковной казны и обеспечении содержанием преподавателей и служащих в духовно-учебных заведениях. Докладчик С. Г. Рункевич. 3) Доклад Отдела о церковном суде — «О поводах к расторжению церковных браков». Докладчики: Ф. Г. Гаврилов и В. В. Радзимовский.

2. *Председательствующий.* Собору предлагается заслушать выработанную Редакционным Отделом окончательную редакцию текста предначертания Священного Собора об образовании общецерковной казны и обеспечении содержанием преподавателей и служащих в духовно-учебных заведениях.

3. *Докладчик С. Г. Рункевич.* В Отдел передано предначертание Священного Собора об образовании общецерковной казны и обеспечении содержанием преподавателей и служащих в духовно-учебных заведениях. Рассмотрев это предначертание, Отдел полагал бы изложить его в следующей редакции:

«1) Для удовлетворения общецерковных нужд и для покрытия расходов по содержанию личного состава духовно-учебных заведений до конца 1917/18 учебного года (по 1 (14) сентября 1918 года) образовывается общецерковная казна при Высшем Церковном Управлении.

2) Для пополнения общецерковной казны устанавливаются следующие сборы: а) особый тарелочный сбор, производимый в церквах за всенощным бдением и литургийном богослужением в течение одного года в определенные дни, согласно расписанию, составленному в соединенном присутствии Священного Синода и Высшего Церковного Совета, и б) временный, с 1 (14) мая 1918 года по 30 апреля (13 мая) 1919 года, назначаемый на нужды духовно-учебных заведений сбор по 10 рублей с пуда свечей,

выпускаемых в продажу епархиальными свечными заводами и складами, сверх установленного уже 5-рублевого сбора с пуда свечей на содержание Священного Собора.

Примечание. В тех епархиях, в коих уже произведены назначения на содержание духовно-учебных заведений на первое полугодие 1918 года из местных источников (содержание педагогического состава, воспитанников и дома в размере произведенных назначений), назначенные суммы возмещаются из следующего по епархии десятирублевого сбора, а засим остаток его, если таковой получается, препровождается на общецерковную казну.

3) В общецерковную казну обращаются также добровольные взносы приходских общин, производимые единовременно или повременно и имеющие своим назначением как поддержание церковных учреждений вообще, так и удовлетворение нужд духовно-учебных заведений в частности.

4) Все суммы, образующиеся от вышеуказанных сборов и поступлений, распределяются соответственно своему назначению Высшим Церковным Управлением.

5) Из общецерковной казны выдается: а) жалование в размере положенного содержания из казны и из специальных средств Священного Синода, без прибавок на дороговизну, впредь до 1 (14) сентября 1918 года, всем преподавателям и служащим духовно-учебных заведений: Духовных Академий, Духовных семинарий, Духовных мужских училищ и женских училищ духовного ведомства; б) содержание преподавателям и служащим в епархиальных женских училищах в части, получаемой ими за счет ассигнований из казны или за счет специальных сумм Святейшего Синода, в) содержание всем преподавателям духовно-учебных заведений, эвакуированных из епархий, занятых неприятелем, впредь до окончательного решения вопроса о дальнейшей судьбе таковых заведений в связи с судьбою упомянутых епархий, в том случае, если для таковой выдачи не будет изыскано другого источника, и г) пенсии за духовно-учебную службу в установленном размере.

6) За счет указанного свечного сбора, в целях незамедлительного удовлетворения нужд преподавателей духовно-учебных заведений, могут быть производимы временные позаимствования денежных средств из епархиальных эмеритальных касс, из епархиальных попечительств и свечных заводов, если на то последует согласие со стороны епархиальных съездов духовенства и мирян, каковые съезды имеют быть созваны не позднее 1 (14) мая 1918 года.

7) Епархиальные съезды клира и мирян и духовно-учебные заведения изыскивают и другие способы получения потребных на содержание духовно-учебных заведений по 1 (14) сентября 1918 года сумм, с соблюдением при этом установленного порядка.

8) Размеры основного содержания преподавателей и служащих в епархиальных женских училищах желательно по возможности уравнять с содержанием преподавателей и служащих других духовно-учебных заведений.

4. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Редакционного Отдела.

5. *Председательствующий*. Прошу заслушать текущие дела, доложит секретарь Собора.

6. *Секретарь.* Долг имею доложить Собору поступившие на имя Святейшего Патриарха Тихона приветственные сообщения с выражением готовности встать на защиту веры и Церкви Православной:

а) от причта и прихожан Смоленского собора г. Сухинич Калужской епархии;

б) от приходской общины при Московской Христорождественской в Палашах церкви;

в) от объединенного собрания приходских советов и прихожан церквей г. Сапожка Рязанской епархии.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать названным установлениям благословение грамотами.

8. *Секретарь.* Поступили с мест разного рода сообщения с выражением протеста против декрета об отделении Церкви от государства:

а) от прихожан церкви Св. Троицы, что в Покровском (Ирины мученицы), г. Москвы;

б) от уездного собрания духовенства и мирян в г. Подольске;

в) от 11 приходских советов Юрьевецкого 6-го благочинического округа Костромской епархии;

г) от общего приходского собрания Александро-Невского собора г. Жиздры Калужской епархии;

д) от общего приходского собрания Ружной Макарьевской церкви г. Унжи Костромской епархии;

е) от собрания пастырей и мирян 2-го благочинического округа Малмыжского уезда Вятской епархии;

ж) от прихожан Сергиевской церкви г. Владимира;

з) от граждан, проживающих в доме 16 и 16а по Новой Басманной улице в Москве;

и) от приходского собрания села Зимарова Раненбургского уезда Рязанской епархии;

к) от общего собрания прихожан церкви села Красного Арзамасского уезда Нижегородской епархии;

л) от приходского собрания при Смоленском соборе г. Сухинич Калужской епархии;

м) от приходской общины при Успенской церкви села Малина Коломенского уезда Московской епархии.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать означенным установлениям благословение грамотами.

10. *Председательствующий.* Считаю долгом доложить Собору, что явившийся на Собор епископ Димитрий, бывший Рязанский, а ныне настоятель Старорусского монастыря, представил постановления 9 приходских собраний г. Старой Руссы с выражением готовности встать на защиту Православной Церкви и постановления Старорусского законоучительского братства, родителей учениц Старорусского училища имени Ф. М. Достоевского, родителей 4-го приходского Старорусского городского

училища и родителей учащихся в Старорусской Свято-Духовской начальной школе с выражением протеста против декрета об исключении преподавания в школах Закона Божия.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать означенным установлениям благословение грамотами и сверх того просить епископа Димитрия выразить от имени Собора благодарность жителям г. Старой Руссы.

12. Собор воспевает епископу Димитрию «ис полла эти, деспота».

13. *Секретарь*. Поступили заявления с выражением протеста против декрета об исключении преподавания в школах Закона Божия:

а) от общего собрания родителей учащихся в Ставропольском реальном училище и учащих в этом училище;

б) от родителей учащихся во 2-й Владимирской женской гимназии;

в) от родителей учащихся в Макрушинской народной школе Звенигородского уезда;

г) от соединенного собрания родительских комитетов Устьсысольской мужской и женской гимназий Вологодской губернии;

д) от совещания родителей учащихся в Павловском двухклассном женском сельском училище;

е) от прихожан Федоро-Стратилатовской церкви села Кольчева Коломенского уезда Московской епархии;

ж) от общего собрания родителей учеников коммерческого училища П. С. Зыбина в Москве;

з) от прихожан Сергиевской церкви г. Владимира;

и) от Исполнительного комитета Союза церковных общин г. Воронежа.

14. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать означенным установлениям благословение грамотами и передать сообщения в Отдел о преподавании Закона Божия.

15. *Секретарь*. Поступило за подписью 34 членов Собора предложение ограничиться на заседаниях Собора обсуждением только общих положений докладов. Соборный Совет постановил: в целях ускорения работ Собора и освобождения его от необходимости останавливаться на всех подробностях намечаемых церковных преобразований предложить Отделам вносить на обсуждение Собора только основные положения вырабатываемых ими законопроектов, выделяя из сих законопроектов частности и предоставляя их отдельно Соборному Совету для передачи на распоряжение Высшего Церковного Управления.

16. ПОСТАНОВЛЕНО: заключение Соборного Совета утвердить.

17. *Секретарь*. Поступили: а) за подписью 51 члена Собора предложение о назначении внеочередного заседания Собора для заслушания списка всех известных Собору лиц, убитых, раненых и заключенных в темницы и подвергшихся иному роду гонений за веру Христову, с приложением предложений члена Собора В. И. Зеленцова о необходимых распоряжениях в связи с гонениями на Церковь, б) постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода от 21 февраля (6 марта) с. г. за номером 49 о

поручении епархиальным начальствам о всяком случае насилия, имеющем отношение к Церкви и ее служителям и православным христианам, учинять на местах надлежащие расследования.

Соборный Совет постановил доложить Собору, что Святейшим Патриархом и Священным Синодом, по постановлению от 21 февраля (6 марта) уже поручено епархиальным начальствам о всяком насилии, всяком отдельном случае арестов, убийства, пролития крови во время религиозных манифестаций или при исполнении духовенством своих обязанностей и вообще о всяком случае насилия, имеющем отношение к Церкви и ее служителям и православным христианам, пострадавшим за веру Христову, учинять на местах, чрез особые комиссии, надлежащие расследования о случившемся и акты таковых расследований препровождать в Священный Синод и что поступающие непосредственно в Собор донесения о случаях насилия, имеющих отношение к Церкви, обязательно докладывать Священному Собору. Вместе с сим Соборный Совет постановил предложить Собору:

а) для разработки вопросов, связанных с гонениями на Церковь, образовать Комиссию в составе членов Собора: архимандритов — Вениамина и Матфея, протоиереев — П. Н. Лахостского, П. А. Миртова, мирян — Г. И. Булгакова, И. И. Беликова, М. Ф. Глаголева, В. И. Зеленцова, Н. Н. Медведкова и Т. Н. Нечаева;

б) просить Святейшего Патриарха сделать распоряжение о сообщении Собору всех поступающих сведений и донесений о случаях насилий, оскорблений, надругательств или отобраний имущества, имеющих отношение к Церкви и ее служителям;

в) о предложениях члена Собора В. И. Зеленцова сообщить в новоучрежденную Комиссию.

18. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение Соборного Совета об образовании особой Комиссии для разработки вопросов, связанных с гонениями на Церковь, и о составе этой Комиссии принять.

19. *Секретарь.* По поступившим докладам Отдела о духовно-учебных заведениях — о типе и управлении сих заведений и об епархиальных женских училищах, и по представленным Отделом о миссии основным положениям об устройстве миссий, состоялось следующее постановление Соборного Совета: после обсуждения доклада о поводах к расторжению брака поставить на повестку основные положения об устройстве внешней и внутренней миссии и о правовом и имущественном положении миссионеров и затем доклад Отдела о духовно-учебных заведениях.

20. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

21. *Секретарь.* Поступило за подписью 45 членов Собора предложение о дополнении статьи 100 Положения о приходе. Соборный Совет постановил передать это предложение в Отдел о благоустроении прихода.

22. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

23. *Секретарь.* Поступило за подписью 47 членов Собора заявление по вопросу о разрешении духовенству носить светскую одежду при умеренно коротких волосах и постановление Соборного Совета о передаче заявления в Отдел о церковной дисциплине.

24. *Архимандрит Матфей.* Оглашенный документ не требует обсуждений в Отделе. Как миряне будут смотреть на свое духовенство, если оно облечется в светскую одежду? Этот документ следует разорвать и бросить. И оглашать его не следует, чтобы не вызвать негодование верующих христиан.

25. ПОСТАНОВЛЕНО: заявление о разрешении духовенству носить светскую одежду не принимать к рассмотрению.

26. *Секретарь.* Поступили донесения: а) от диакона Рубинского об аресте настоятеля Лысковского собора С. Знаменского и б) от настоятеля Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря о разграблении арендуемого монастырем рыболовного промысла.

Соборный Совет постановил: просить архиепископа Нижегородского пригласить жителей с. Лыскова принять меры к защите настоятеля Лысковского собора.

27. ПОСТАНОВЛЕНО: передать донесения в Комиссию для разработки вопросов, связанных с гонениями на Церковь.

28. *Архимандрит Матфей.* Постановления Приходских Собраний г. Старой Руссы нельзя передавать в соборный архив для хранения, их необходимо передать в копии в Совет народных комиссаров: пусть они видят, с кем они имеют дело и против кого они идут.

29. *Л. К. Артамонов.* Кощунственные деяния наказуются и в будущей, и в настоящей жизни. Необходимо обратить внимание на слухи о насилиях татар в очищенных от русских войск Турции и Персии. При отступлении из Персии наших эшелонов толпы татар обезоруживают их и после их ухода производят насилия над русским населением. Церковь не может оставить это без внимания: она должна защищать не только церковное имущество, но и живое русское население. Необходимо заявить это и заявление препроводить в Совет народных комиссаров с требованием оградить русское население от насилий. Если этого не будет сделано, трудно представить т е ужасы, которые испытает закавказское население.

30. *Председательствующий.* На основании статьи 104 Устава Собора предлагаю архимандриту Матфею и Л. К. Артамонову представить заявления в письменном виде.

Теперь приступаем к обсуждению доклада Отдела о церковном суде — «О поводах к расторжению церковных браков». Объявляю прения по общим основным предначертаниям открытыми.

31. *Докладчик В. В. Радзимовский.* Прежде всего покорнейше прошу членов Собора сделать в докладе корректурные исправления. В статье 10, в третьей строке, нужно зачеркнуть «не», а в статье 16 выражение «на указанном в статье 15 основании» надо исправить так: «на указанном в статье 19 основании». Затем прошу разрешить сделать сообщение о том пути, который прошел этот проект и по которому мы дошли как до внутреннего содержания доклада, так и до его редакции. Вопросы брачного права имеют значение как в религиозной, так и в общественной жизни и занимали как церковное общество, так и государственную власть издавна. Очень давно, с 60-х годов прошлого столетия идут работы по усовершенствованию законодательства, ка-

сающегося браков и развода. В ближайшее время мы имеем разного рода комиссии и совещания по разработке вопросов брачного права: на первом месте я упомяну работы Комиссии по составлению гражданского уложения (исправленная редакция 1904 года). Работе этой Комиссии надо уделить внимание потому, что она имелась в виду при разработке вопроса в комиссиях, существовавших впоследствии при Святейшем Синоде. В 1906 году работало Предсоборное Присутствие. Тогда, правда, законопроекта выработано не было, но высказаны были принципиальные соображения по вопросу. В этом отношении Присутствие дало нового немного, однако существенным положением, новым по сравнению с прежним действующим законодательством, Предсоборным Присутствием было принято то, что обоюдное прелюбодеяние также является достаточным поводом к расторжению брака. Вопрос этот был поставлен потому, что как текст Устава Духовных Консисторий, так и существовавшая практика допускали развод лишь по вине одного супруга, а не обоих. В 1907 году было образовано Особое Совещание при Святейшем Синоде под председательством Преосвященного Иннокентия, Экзарха Грузии. Это Совещание выработало уже две редакции положений о поводах к разводу. Когда выработана была первая редакция, то она была препровождена на отзывы некоторых Преосвященных и членов Святейшего Синода, а также таких канонистов, как Суворов и Бердников. Когда эти отзывы означенными лицами были доставлены, Совещание возобновило свои занятия и в 1909 году выработало вторую редакцию. В 1910 году в марте работы Особого Совещания поступили на рассмотрение Святейшего Синода. Святейший Синод успел, однако, высказаться только по одному поводу — прелюбодеянию, и дальнейшее движение дела остановилось. Возобновление работ имело место в 1913 году, так как Синоду пришлось дать, наконец, отзыв по содержанию проекта гражданского уложения, присланного на заключение Святейшего Синода. И вот, 30 марта — 8 мая 1913 года Синод имел суждение по существу вопроса о поводах к разводу. По некоторым отдельным поводам он нашел соответствие канонам как в работах Особого Совещания, так и в проекте гражданского уложения. Но по вопросу об обоюдном прелюбодеянии, как поводе к разводу, Святейший Синод, в противность Совещанию, высказался в том смысле, что, исходя из высоких целей охранения брачного союза от распадения чрез облегчение его расторжения, надо признать, что в случае доказанной виновности обоих супругов в прелюбодеянии, брак должен оставаться в силе. Вместе с сим, Святейший Синод, согласно с проектом Особого Совещания, принял и новые поводы для развода, а именно: уклонение из православия и жестокое обращение, а также принуждение одного супруга к совершению преступного деяния другим. Здесь же указано было впервые на раздельное жительство, но не как на отдельный повод к разводу, а как на сопутствующее обстоятельство, допускаемое при жестоком обращении одного супруга с другим. Именно, Синод признал возможным включить жестокое обращение в число поводов к разводу, но с тем непременным условием, чтобы предварительно расторжения брака по этой причине супругам дозволялось раздельное жительство и за это время испытывались все средства к их примирению. Что касается других новых поводов к разводу, принятых Совещанием, каковы: душевная болезнь, сифилис, злонамеренное оставление одного супруга другим, то Синод отверг

эти поводы с точки зрения понятия о христианском браке, целью которого является не плотское наслаждение для супругов, а преимущественно духовное их единение и совершенствование. Это определение Святейшего Синода было сообщено Министерству юстиции, которое и со своей стороны разработало проект правил о поводах к разводу, присоединив к ним некоторые положения, касающиеся бракоразводного процесса. Проект Министерства юстиции препровожден был для отзыва в Св. Синод, при котором в это время работало Предсоборное Совещание; здесь вопрос о расторжении браков был разрешен со всею подробностью. Выработанные Совещанием положения составили так называемую третью книгу Церковного Судебника (465 статей). Однако, Судебник не получил силы закона, так как им изменялось действующее гражданское законодательство, и для проведения его в жизнь требовалось предварительное согласие заинтересованных ведомств, с последующим принятием законодательными учреждениями. Ввиду этого, по предложению обер-прокурора Раева, была образована в 1916 году междуведомственная Комиссия, которая приняла к рассмотрению проект Судебника, имея в виду придать ему законодательный характер, причем представители ведомства, входившие в эту Комиссию, окончательно высказали мнения, обязательные для ведомства. Эта Комиссия образована была под председательством Высокопреосвященного Сергия и в нее входили: ныне благополучно здравствующий Святейший Патриарх Тихон, Высокопреосвященный Иоаким, знатоки церковных канонов — протоиерей Буткевич, Трегубов, Алферов, сенатор Уткин, Пилкин, Шеин, Потулов, проф. М. А. Остроумов и представители медицинского мира, на что обращаю ваше внимание.

События 1917 года прекратили действие этой Комиссии. 20 марта 1917 года обер-прокурор Львов внес в Св. Синод предложение об изменении главы VI раздела 3 Устава Духовных Консисторий, и определением Св. Синода от 29 апреля — 1 мая 1917 года за номером 2547 отменена была статья 248 о формальных доказательствах; внесены были и другие процессуальные облегчения. С материальной стороны изменение касалось лишь права вчинять иск о разводе по оскорблению святости брака прелюбодеянием не только одного супруга, но и обоих супругов. Тогда же было образовано Совещание для выработки проекта новых поводов к разводу, под председательством присутствовавшего в Св. Синоде протоиерея Ф. Д. Филоненко; сюда вошли и общественные деятели, и видные представители медицинской науки: Бехтерев, Отт, Павлов, Разумовский и др. Отдел, в сущности, ничего нового, по сравнению с прежним, не внес как по содержанию, так и по редакции законопроекта. Прежде всего им приняты четыре старых повода к разводу: прелюбодеяние, добрачная неспособность, ссылка с лишением прав и безвестное отсутствие; к этому присоединены следующие поводы: уклонение от православия, о чем говорится в первых четырех статьях, неспособность, наступившая во время брака — статья 10, посягательство на жизнь, здоровье, честное имя супруга, что предусматривается статьями 19–20. Эти поводы имелись в виду и ранее; далее, вступление в новый брак при существовании брака с истцом (статья 21), наконец, болезненное состояние, т. е. то, что отвергнуто Св. Синодом, но признавалось всеми положениями, а именно: неизлечимая душевная болезнь, проказа, сифилис (статьи 22–27); статьи 28 и 29 предусматривают злонамеренное оставление одного суп-

рута другим и раздельное жительство супругов. Предлагая доклад в этих рамках, Отдел руководился теми соображениями, какими руководились также действующие комиссии, а также тем, что вопрос о реформе бракоразводного процесса является жизненным вопросом, из прессы он перешел в другие сферы — законодательные. Государственная Дума, обер-прокуроры, начиная с К. П. Победоносцева, и Министерство юстиции настойчиво требовали процесса, при этом указывалось на недостатки процесса и на малое количество поводов к разводу. Действительно, действующий Устав знает только четыре повода к разводу, на практике же поводы сводятся только к двум — прелюбодеянию и безвестному отсутствию, и в тех случаях, когда на самом деле необходимость развода обусловливалась другими обстоятельствами, дело сводилось к указанным двум поводам, и это всегда было предметом соблазна. На этой почве создалась болячка: несуществующее прелюбодеяние доказывалось лжесвидетельствами, или при разводе по безвестному отсутствию супруги проживали в одной и той же квартире до окончания дела. Указывали поэтому справедливо, что церковное законодательство не шло навстречу жизненным потребностям. Между тем, церковное браковенчание до последнего времени являлось единственной формой брака, которую признавало правительство, другой формы гражданский закон не знал, и жизнь пошла невольно по уродливому пути фиктивных процессов. Повторяю, в докладе нет новшества. Знатоки брачного права, например, профессор И. И. Соколов в своей книге о Византии говорит, что там было 26 поводов к разводу. Жизнь требует, чтобы и у нас был реформирован бракоразводный процесс.

Теперь я должен подойти к вопросу и с той стороны, с которой можно возражать против этого доклада в настоящее время. Издан декрет о полной свободе в деле расторжения браков. Таким образом, является вопрос: какое дело теперь Церкви до расторжения браков, когда все это отдано гражданской власти? Отдел стоял на том, что брак есть и религиозное, и нравственное, и церковно-государственное учреждение, и поэтому в своем докладе сказал, что церковная форма брака должна быть вместе с тем и законною формою брака, но, несмотря на это, дело расторжения должно подлежать ведению Церкви, ибо, по ее учению, брак прежде всего — таинство. Какое бы значение ни придавалось ему светским законом, расторжение церковного брака требует участия Церкви. Я нахожу, что проект должен быть принят полностью, несмотря на принцип нерасторжимости брака, ибо и Римско-Католическая Церковь, которая этот принцип блюдет особенно строго, все же делает уступку требованиям жизни, допуская отлучение от стола и ложа по тем же поводам, которые указаны и в нашем докладе.

32. *Докладчик Ф. Г. Гаврилов.* Не обременяя ни себя, ни членов Священного Собора учеными обоснованиями своих разъяснений по докладу о поводах к разводу, так как для специалистов они не нужны, а для остальных членов важны ясность и определенность постановки вопроса и согласие наших положений с духом Св. Писания, канонов церковных и тех гражданских постановлений византийского и русского брачного права, где Церковь и Государство старались быть в полной гармонии, я постараюсь быть возможно кратким и простым в своем немудром слове.

Брак, по учению Православной Церкви, нерасторжим. Евангелисты Марк (10 глава), Лука (16 глава) и Апостол Павел (1 Кор. 7) не упоминают о поводах к разводу. И не только Католическая Церковь, но и Православная и даже государственные законы в идее считают брак нерасторжимым. Государство основывается на сознании важности неразрушимой семьи для прочности государственной жизни, а Православная Церковь, рассматривая брачный союз как таинство, подобное вечному единению Христа с Церковью, признает его единым и нерасторжимым. С этой точки зрения нежелателен даже второй брак после смерти супруга, а третий брак считается малым чем лучше блуда. И если допускались эти браки, то только по снисхождению и притом для лиц, потерявших своих супругов сравнительно в ранние годы.

Но это идеал. На вопрос о том, по всякой ли вине можно разводиться, Господь (Мф. 19 и Мк. 10) указал, что брак является нерасторжимым от начала мира. Сам Бог сочетал брачущихся в плоть едину, и человек их да не разлучает. «Моисей дал вам закон по жестокосердию вашему» (Мф. 19, 8), чтобы вы не мучили и не терзали негодных вам жен и не отпускали их, давши «книгу отпущения» (Втор. 24, 1). С этой точки зрения христианский брак нерасторжим и может быть нарушен только прелюбодеянием, когда супруг направляет свои взоры вожделения на другого, отвергая свою супругу, подобно тому, как народ еврейский, отвращаясь от истинного Бога к богам иным, именовался народом прелюбодейным.

Вот первое основание, по которому, снисходя к слабости человеческой, Иисус Христос допускает развод. Но здесь следует разуметь не то прелюбодеяние, которое утверждалось нередко двумя достоверными свидетелями, не единичное, может быть, случайное падение или даже насилие, которое отвергается как повод к разводу и канонами церковными, а прелюбодеяние в смысле, указанном Господом в Нагорной проповеди, когда разрушена моральная основа брака.

Другой повод, указанный Апостолом Павлом, это — смерть, делающая супруга, оставшегося в живых, свободным и для нового брака: лучше, если и он останется безбрачным, верным первому союзу, но молодые во избежание соблазна да посягают (1 Кор. 7, 8–9). Эти две причины и проходят чрез все материальное брачное право в Православной Церкви. К этому стремятся и византийское, и русское законодательство. Развод возможен лишь в тех случаях, где предполагается прелюбодеяние или один из супругов является как бы умершим для другого. Отсюда посещение театров и ристалищ против воли мужа, ночь, проведенная вне дома своего или родительского, с одной стороны, и безвестное отсутствие, плен и вечная ссылка в каторжные работы, с другой.

Задача законодателя в материальном брачном праве и заключается в том, чтобы с возможно исчерпывающей полнотою и точностью указать все поводы к разводу, вызываемые несовершенствами нашей жизни, применительно к требованиям современной действительности. Мы увеличиваем количество поводов не в целях умножения и облегчения разводов, а в целях укрепления и упорядочения брака. Вот почему предложения Св. Синода о введении раздельного жительства для враждующих и исполненных ненависти супругов, как временного института, мы считаем не соответствующими це-

ли; супруги не должны разлучаться, а если они себя разлучили и живут раздельно, иногда обзаведясь новыми незаконными семьями, то здесь необходим развод, во избежание путаницы семейных отношений и несчастного положения внебрачных детей.

Недостаточность повода к разводу и бракоразводного процесса сознаны давно, и разработка этого вопроса начата даже не в конце 60-х годов, а с начала XIX века, в 1809 году. Мой содокладчик отметил одиннадцать комиссий и совещаний по этому вопросу, а я их насчитал 15. Все поводы к разводу неоднократно пересмотрены, взвешены, обсуждены. Отдел только вновь пересмотрел их и оставил те из них, которые, соответствуя требованиям текущей и развивающейся жизни, не противоречат духу Евангельского учения и канонам Церкви. Повторяю, мы не облегчаем и не умножаем разводы, а только уничтожаем фиктивные браки, от которых осталось только имя.

В заключение скажем словами болгарского канониста, архиепископа Димитрия Хоматиана: «Божественный Евангельский закон определил только одну причину для развода — прелюбодеяние. Но когда церковное общество умножилось и возросло, когда жизнь создала ряд неожиданных перемен, а в общественных отношениях возникли беспорядочность и непостоянство, тогда нестроения проникли и в семью, обратили брачные узы в тяжелое и невыносимое бремя и стали вызывать потребность в освобождении от него. Основным мотивом такой законодательной деятельности была «экономия», т. е. снисхождение к немощам человеческим, ввиду необходимости, для устранения больших опасностей, во имя высшего морального или церковного блага». Это церковное благо и преследует настоящий проект о поводах к разводу.

33. *Протопресвитер Н. А. Любимов.* Я выступаю не в качестве такого оратора, который имеет в виду рассматривать весь доклад, во всей полноте его объема, а по поводу некоторых недоумений, которые явились у меня при слушании первого докладчика. Он приводил поводы из постановлений Св. Синода и, между прочим, говорил о Комиссии последнего Синода, возглавлявшейся протоиереем Ф. Д. Филоненко, при участии небезызвестного И. А. Шпицберга. К сожалению, оратор не договорил о судьбе доклада, который вносился этой Комиссией в Св. Синод. Для того, чтобы не было дальнейших недоразумений, я просил бы докладчика сообщить, что ему известно о дальнейшей судьбе упомянутого доклада.

34. *Докладчик В. В. Радзимовский.* Позвольте доложить, что работы этой Комиссии не были рассмотрены Св. Синодом, по крайней мере, у меня не имеется сведений об этом.

35. *Митрополит Херсонский Платон.* Св. Синод не признал возможным рассматривать этот проект в особенности тогда, когда обер-прокурор решил признать себя 1/10 частью Временного Правительства. Обер-прокурор привел с собою двух лиц и заявил, что сейчас начнется рассмотрение вопроса о поводах к расторжению брака. Когда члены Синода отказались, то обер-прокурор начал разговаривать в совершенно недопустимой форме и заявил, что если Синод не желает рассматривать этот проект, то он, обер-прокурор, введет в России своей властью гражданский брак. Мне осталось только пожелать ему успеха.

36. *Председательствующий*. Я просил бы ораторов держаться в рамках общих оснований и не вдаваться в слишком обширные рассуждения, а стараться только выяснить вопрос, следует ли переходить к постатейному чтению или отвергнуть проект.

37. *Протоиерей А. А. Хотовицкий*. Мне думается, что для Священного Собора не так важна роль, которую первый докладчик, В. В. Радзимовский, придал справкам о той долгой эволюции, какую претерпел вопрос о браке; наиболее существенной является та часть его доклада, где он говорит о тех правилах и нововведениях, какие привело наше нынешнее правительство, но эта часть докладчиком совершенно не разъяснена. Между тем, надо подходить к различным декретам со спокойствием, и, может быть, то зло, которое они заключали в себе, окажется возможным претворить в добро. Церковь до сих пор шла по пути компромиссов. Нет ничего тяжелее, как смотреть на несчастные браки, и вот начинаются компромиссы, которых не было бы, если бы у нас гражданским правительством или кем-либо иным была дана Церкви возможность отойти от всего человеческого в браке и заботиться только о сохранении чистоты канонов. Конечно, Владыка Платон пожелал успеха обер-прокурору, но теперь гражданская власть ввела этот гражданский брак, и это заставит Церковь не только осмотреться и отбросить пожелания, которые основываются на чувстве жалости и лишь принижают достоинство Церкви.

38. В 10 часов 50 минут в соборную палату прибывает Святейший Патриарх Тихон. Все присутствующие поднимаются со своих мест и воспевают «Ис полла эти, деспота». Святейший Патриарх благословляет присутствующих и занимает свое место за председательским столом.

39. *Протоиерей А. А. Хотовицкий* (продолжает). При Петре I был установлен новый порядок для развода: когда один из супругов лишался всех прав состояния и ссылался в Сибирь, то другой супруг имел право не последовать за ссылаемым и просил о разводе, смерть гражданская была приравнена к смерти физической. Церковь была вынуждена санкционировать этот развод, но здесь не был предусмотрен тот поистине трагический момент, когда та же государственная власть путем амнистии могла возвратить этого несчастного на родину, и он увидел бы своего супруга в брачных узах с другим лицом. Хотя мой товарищ по Академии, слушавший того же профессора, что и я, пытался утверждать, что это лишение всех прав есть духовная смерть, но я думаю иначе. Говорили здесь о лжесвидетелях. Я считаю, что болячка не во лжи, от чего теперь мы можем отделаться, а в том компромиссе, который был допущен, когда Церковь сделали служанкой государства. Мы не боялись раскрыть те таинственные связи, которые заключаются в браке, и старались чуть не подсказать супругам повод к расторжению брака. Для меня совершенно ясно, что докладчик В. В. Радзимовский был неправ, когда говорил, что Римская Церковь вместила в себя все то, что предлагает нам докладчик; а по поводу второбрачных я скажу, что раньше Церковь даже не позволяла венчать таких супругов в храме. Представьте себе теперь положение искренно убежденного православного священника, который должен повенчать таких супругов. Никто в Римско-Католической Церкви не благословит таких людей на прелюбодейную связь,

тем более священник. Освободите же совесть православного пастыря. Здесь говорили, что надо позаботиться о детях, но дети прелюбодеев теперь не останутся выкинутыми на улицу, о них будет заботиться государство.

Весьма печальный опыт такого ухода по наклонной плоскости мне пришлось наблюдать в Америке, в Епископальной Церкви: несмотря на страшную терпимость, я сказал бы даже — распущенность в отношении развода, эта Церковь в своем общем собрании решила не допускать развода без достаточных оснований. Я ужаснулся, когда увидел, что у нас разлука допускается всего до 2 лет. Епископальная Церковь идет совершенно обратным путем по сравнению с нами, хотя там Церковь тоже отделена от государства. Воспользуйтесь же тем случаем, который нам теперь представляется, и покажите, что мы не хотим оказаться преступниками против Церкви. В докладе сказано, что хотели охранить святость брака путем облегчения поводов к разводу, но нам следует стремиться достичь этого обратным путем.

40. *П. И. Астров.* Предлагая перейти к постатейному чтению доклада, я отмечаю, что все возможные поводы к расторжению браков разделяются по существу своему на две группы: поводы, при наличности которых брак, в случае просьбы о том, непременно должен быть расторгнут, и поводы, при наличности которых брак лишь может быть расторгнут, в случае просьбы о том заинтересованного супруга, но может быть и не расторгнут, если суд не найдет к тому достаточных оснований или не признает нужным это сделать по пастырским соображениям. К числу первых поводов можно, например, отнести случай, предусмотренный в статье 14, к числу которых, несомненно, относится и случай, предусмотренный, например, в статье 29. И для всех поводов, указанных в докладе, необходимо с точностью указать, какое с этой точки зрения значение придается ему законопроектом. Но это не указано. Правда, всякая из статей начинается словами «супруг вправе просить о расторжении брака», и отсюда как бы следует, что все поводы относятся докладом ко второй категории, т. е. к той, которая обнимает поводы возбуждения дела о расторжении брака, не связывая, однако, самостоятельности церковного суда и не лишая суд возможности почему-либо не удовлетворить просьбу, если не найдет возможным это сделать, хотя бы было доказано то обстоятельство, которое послужило поводом для возбуждения дела. Если это так, то я приветствую это положение по тем основаниям, которые я буду иметь честь развить при постатейном чтении доклада. Однако, я боюсь, нет ли здесь недомолвки.

41. *В. И. Зеленцов.* Я вхожу на кафедру не от своего только имени, но и от имени 30 членов Собора, подписавших заявление о необходимости направления в Отдел всего проекта о поводах к расторжению брака, и когда придется говорить по отдельным пунктам проекта, я буду говорить от лица этих 30 членов Собора. Первый докладчик, член Собора Радзимовский, много говорил нам и о синодальной практике развода, и о гражданской практике, и о принципах, которыми руководился при выработке проекта Отдел. Он указывал, что брак есть прежде всего религиозное учреждение, а потом гражданское. Но с религиозной точки зрения нам нет дела до того, как смотрит на поводы к разводу государство, — русское ли, византийское ли, немецкое ли или какое-либо другое: у нас есть своя точка зрения. Что касается Св. Синода, то мы

знаем, что и Св. Синод есть учреждение, введенное у нас по указу Петра I и в своей деятельности находившееся под сильным влиянием государственной власти. С этой точки зрения все постановления его нуждались бы в пересмотре, и до пересмотра они не могут служить авторитетным основанием для решения вопроса. Мы должны напомнить себе православное учение о браке, разобрать его по пунктам и с точки зрения основ брака, определяемых православным учением, рассмотреть как поводы к разводу, так и самый проект. Итак, что такое брак с точки зрения учения Православной Церкви? С точки зрения Православной Церкви брак есть таинство, освящающее вступающих в него благодатию Святаго Духа. Это освящение подается мужчине и женщине, свободно вступающим в союз для жизни по заповедям Божиим и, в частности, для честного рождения детей. Поэтому Церковь и охраняет брак от покушений на него. Что же нужно охранять в браке? Во-первых, благодать Святаго Духа, потому что, по слову Апостола Павла, всякое оскорбление благодати Святаго Духа является тяжким грехом; во-вторых, другую святыню — брачное обещание в верности друг другу, ибо это обещание является одним из видов клятвы, есть клятва великая, даваемая вступающими в брак пред лицем Божиим, нарушение этого обещания есть клятвопреступление, и Церковь обязана защищать брак от этого клятвопреступления. Третья задача Церкви состоит в защите обиженной стороны, а обиженной стороной прежде всего являются дети, которые, по слову Спасителя, должны составлять предмет особого нашего попечения, и на втором уже месте в качестве обиженного является оскорбленный супруг. В-четвертых, Церковь, как учреждение, имеющее целью привести нас к вечному спасению, должна всеми способами исправлять всякий грех и, следовательно, грех супругов против брака. С этих точек зрения мы и должны рассмотреть предлагаемый нашему вниманию проект о поводах к разводу.

Докладчик Ф. Г. Гаврилов говорил нам об основах брака с религиозной точки зрения, он хотел объяснить нам христианское учение о поводах к разводу. Я не буду подробно рассматривать сейчас этого вопроса. Чтобы не задерживать внимание Собора, я напомню только действительные поводы к разводу, как они указываются Христом в Новом Завете. Для правильного понимания этого учения Христа богослову нужно иметь в виду, что, говоря здесь о разводе, Христос говорил, когда Апостолы не подозревали еще о браке как таинстве: Он говорил евреям и о еврейском браке. У евреев же нельзя вступать в брак с неверной, еврей мог жениться только на еврейке или на той, которая становится еврейкой. Вспомним хотя бы последние главы книги Ездры, где говорится о том, как Ездра развел, согласно заповеди Божией, все браки евреев на нееврейках, как незаконные. Значит, религиозные различия у евреев служили достаточным основанием для недопустимости брака. Кроме этого, Господь указал евреям, как достаточный повод к разводу, прелюбодеяние. Обратимся к тому, что мы видим в истории Церкви Христианской далее, после сошествия Святаго Духа на Апостолов. Брак стал таинством, и Церковь требует, чтобы христиане вступали только в церковный, таинственный брак. На это указывает Апостол Павел в 1-м Послании к Коринфянам, в 7 главе, когда говорит, что вдова свободна «за него же хощет посягнути, точию о Господе» (стих 38). Затем в той же главе Апостол Павел указывает, что достаточным пово-

дом к разводу могут служить религиозные раздоры, преследование иноверным супругом православного за веру (стихи 12–13). Итак, вот поводы к разводу: прелюбодеяние, религиозные раздоры и, наконец, если брак совершен не «о Господе». Под понятие брака не «о Господе» подойдут и те случаи, о которых говорил один из предыдущих ораторов, случаи перехода в инославие для заключения брака. Такой брак, как обходной, не может быть признан истинным браком. Само собою понятно, что смерть одного из супругов есть разрыв брачных уз: об этом говорит и Апостол, а потому и все, равносильное смерти, является достаточным поводом к разводу. Для пояснения последней мысли приведу один случай. Если один из супругов делает покушение на убийство другого, он этим хочет разрушить самый брак, ибо желает стать вдовцом. Конечно, если он делает это под влиянием минутного раздражения и вспышки гнева, то можно ограничиться одними дисциплинарными мерами по отношению к нему, но если он это покушение делает вторично и действует сознательно, то это его деяние может служить достаточным поводом для жены требовать развода. Таким образом, в основу разрешения вопроса о поводах к разводу должны быть положены четыре принципа. Но при всем этом нужно помнить и то, о чем забыто в проекте: лучше кончить примирением супругов, чем разводом и новым браком. Об этом ничего не сказано в проекте, и в этом отношении он должен быть дополнен.

Если осветить предлагаемый нам проект о поводах к расторжению браков с указанных чисто церковных точек зрения, то окажется, что он нуждается в исправлении по самому существу своему. Нужно видоизменить самый дух его, характер и направление. И если бы была возможность переработать его, то мы предложили бы возвратить его в Отдел для переработки в более правильном духе. Но, сберегая время, мы не настаиваем на этом, мы будем вносить в него систематические поправки, согласно с духом православного учения о браке.

42. *Священник А. Р. Пономарев.* Я не канонист, не юрист и не ходок по бракоразводным делам. Я — рядовой священник, который привык совершать таинство брака по известным законам, основанным на Св. Писании, Св. Предании и обычае предков. И вот мне, как священнику, Духовная Консистория шлет часто указы с надписью «к строгому исполнению» — о том, чтобы я произвел увещание разводящимся супругам и представил письменное удостоверение об этом. Кажусь, из сотни подобных увещаний ни одно не дало успешных результатов; приходилось давать ответы все с таким же объяснением, чтобы там, в Консистории делалось дело развода, это злое дело, дело антихристово. Говорю «антихристово» потому, что таинство брака есть дело Христово, а расторжение — антихристово. Поэтому и буду говорить о разводе с этой точки зрения. Тот обзор истории вопроса о разводе с 60-х годов, который сделал нам первый докладчик, говорит нам о том, что Промыслу не угодно было, чтобы этот вопрос нашел себе то разрешение, которое нам предлагается: история показывает нам, что все начинания в этом направлении кончались или ничем, или полным крушением. Никто, по-видимому, не задумывался над тем, почему Шпицберг и Филоненко взялись за это дело, а лучшие ученые — Бердников, Суворов и другие отходили от него. Они видели, что этот вопрос так нельзя разрешить, и потому устранялись от такового раз-

решения его, отходили, а люди, мелко плавающие, относившиеся к нему формально, поверхностно, посягали на него. Мое предложение таково: чтобы не терять времени на рассмотрение проекта, бросить его в корзину.

43. *Председательствующий.* Я должен заметить Вам, что нельзя касаться характеристики личностей и притом отсутствующих, которые не имеют возможности дать Вам ответ.

44. *А. Г. Куляшев.* Доклад Отдела о поводах к расторжению церковных браков далеко не удовлетворяет нас. Он не с должною полнотою исчерпывает поставленный вопрос и не всегда основательно выясняет его. Каноническое право и памятники русского церковного права все поводы и причины к расторжению брака подразделяют на две категории. К первой категории нужно отнести те поводы и причины, кои влекут за собою то или другое для супругов наказание. В состав второй категории входят те причины и поводы к разводу, кои не сопровождаются для супругов никакими наказаниями. К великому сожалению, представленный доклад об этой второй категории ничего не говорит. Между тем, здесь встречаются такие случаи и факты, проходить мимо которых не приходится. Имеем в виду расторжение брака при рукоположении во епископа и при вступлении в монашество. Правила 12-е и 48-е Трулльского Собора разрешают мужу, избранному во епископа, разлучаться с женой, если она согласится на это разлучение. Жена в таком случае должна поступить в монастырь. Муж, желающий поступить в монастырь и принять монашество, должен это сделать только в том случае, когда жена добровольно согласится на это и сама уйдет в монастырь. На этом пути встречается много препятствий. Благочестивый человек, живя в монастыре, долгое время пребывает только в рясофоре и долго не может принять малую схиму потому только, что его жена медлит принятием монашества и не желает быть настоящей монахиней. Не мешало бы на это печальное явление обратить Отделу серьезное внимание и выяснить его с исчерпывающей полнотой. Оставлен без внимания Отделом и другой случай, когда брак расторгается помимо воли супругов, будучи совершен незаконно. Хотя не часто бывают такие случаи, но тем не менее Отдел должен был бы остановить на них свое просвещенное внимание и сказать, что при таких случаях должны делать супруги и пастыри, их духовники.

Останавливаем свое внимание на том источнике или основе, откуда появляются поводы и причины к расторжению брака. Все существующие причины расторжения брака установлены — одни церковною властью, а другие гражданскою. Здесь нужно заметить, что одни из причин, установленных гражданскою властью, принимаются Церковью, ею санкционируются, другие ею прямо отвергаются. Скажем сначала о первых выше приведенных причинах. В одном из древних памятников, в известном «Вопрошании Кириковом», поводом к разводу указывается даже бедность мужа, при которой муж не в состоянии прокормить своей жены. В Уставе Ярослава поводом к разводу считается то, если откроется, что жена покушается каким-нибудь образом на жизнь своего мужа, сама или посредством других, или если жена, узнав о покушении на святотатство, не скажет об этом своему мужу. Бывают случаи, когда причины и поводы к расторжению браков гражданскою властью признаются, Церковь же их отвергает.

Такова статья 29 доклада. Она не может быть принята: Церковь таких поводов к разводу не признает. Они имеют место не в нашем, а в чужеземных законодательствах, например, в австрийском и румынском. Рассматривая главную и основную причину развода — прелюбодеяние, я должен сказать, что в докладе эта причина не рассмотрена с исчерпывающей полнотой. Каноническое право находит и намечает много поводов к расторжению брака ради прелюбодеяния. Например, муж имеет право развестись тогда, когда жена умышленно убивает в себе зачатый плод, тем уничтожая главную цель брака, когда жена веселится с чужими людьми, посещает места, неприличные для порядочной женщины. Подобных случаев в жизни встречается великое множество. На них нужно обратить серьезное внимание и тем избавить благочестивого мужа от такого креста. Отметив эти существенные недочеты в докладе, я ничего не имею, если Собору угодно будет приступить к постатейному чтению представленного доклада.

45. *Князь А. Г. Чагадаев.* Я считаю своим долгом защитить мнения докладчиков о том, что необходимо увеличить число поводов к разводу. Возражавшие против увеличения числа поводов говорили, что нам не нужно принимать во внимание ни опыта истории законодательства по вопросам брачного права, ни гражданских законов, ни практики, существующей за границей. Мы должны, говорили они, руководиться исключительно своей собственной святорусской точкой зрения. Но ведь за границей люди живут, и ничто человеческое им не чуждо. Нужно считаться с теми условиями, которые выдвигает жизнь. Здесь говорили, что нам нечего считаться со всеи тем, что по этим вопросам сделано Св. Синодом, т. к. Св. Синод до последнего времени носил на себе следы самовластия Петра. Но этот пересмотр действий Св. Синода может завести нас слишком далеко. Много было сделано Св. Синодом хорошего и в других областях церковной жизни. Неужели же нам нужно пересмотреть и отказаться от всего, что сделано Св. Синодом? Здесь говорили, что проект ставит Церковь на путь компромисса. В Церкви якобы происходит борьба между чувством естественной жалости к людям, связанным неудачным супружеством, и теми основами брака, которые положены Св. Писанием и канонами. Но здесь действует не одна жалость: здесь действует любовь, которая подсказывает Церкви, что она — мать, что она не может жестоко отнестись к страданиям своих чад. «Бог любы есть» (1 Ин. 4, 16), и Церковь, восприняв Божии заветы, не может не пламенеть любовью.

Особенно меня поразило мнение тех лиц, которые говорили, что Церковь должна защищать обижаемых, и именно поэтому нельзя увеличивать число поводов к разводу. Член Собора Зеленцов сказал, что при разводе дети являются обиженными, и потому нужно стремиться не допустить развода. Но этот взгляд ведет как раз к противоположным выводам. Каково положение детей в той семье, которая перестала быть семьей? Как тяжело детям, когда они видят не любовь, а злобу между родителями! Как бьются их маленькие сердечки, когда они видят драку между отцом и матерью, когда слышат их взаимные попреки! Как часто, присутствуя при тяжелых семейных сценах, они узнают много таких вещей, которые знать им еще слишком рано! Но бракоразводный процесс теперь и труден, и долог; этот путь усеян камнями, и часто осколки этих камней попадают в неповинных детей. Каждая неудача в бракоразводном процессе

вызывает тяжкие семейные сцены, вызывает новые попреки и иногда побои. И все это отражается на детях. А какой ужасный крик вырывается у них, когда они видят тяжелую семейную сцену! Нет, отцы и братья, число поводов к разводу нужно увеличить.

46. *Г. Г. Сергеев.* Доклад произвел на меня ужасное впечатление. Обратите внимание на статью 19, на пункты 2 и 3.

47. *Председательствующий.* Я прошу говорить теперь по общему содержанию доклада, а не по отдельным пунктам. Речи по отдельным пунктам будут после, если Собор перейдет к постатейному чтению.

48. *Г. Г. Сергеев.* Я хочу спросить: сколько причин развода устанавливает доклад? Даже нравственное истязание одним супругом другого признается поводом к разводу. Выходит так, что если муж с женой не поладят, то можно уже и развестись. А между тем, ведь очень трудно разобрать, кто в этом случае неправ. Я не хочу защищать жестоких мужей, но не всегда правы бывают и женщины. Уже 2000 лет существует Церковь Христова, и всегда она смотрела на брак, как на великое таинство, как на священное установление Божие, которое нельзя легко разрушать. Это вопрос не новый, он был поставлен фарисеями, слушавшими Христа. «По всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?» (Мф. 19, 3) Христос сказал: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает». В Ветхом Завете было многобрачие, чего Церковь Православная допустить не может. Возьмем Послания Апостола Павла. Разве можно найти в них разрешение на то, чтобы так легко разрушать брак, как это предлагает представленный на наше рассмотрение проект? Нет, Апостол Павел смотрит на брак, как на священное и нерушимое установление. Если мы возьмем правила Вселенских Соборов, например, 87-е правило VI Вселенского Собора, которое ссылается на 9-е правило св. Василия Великого, то в них мы увидим также весьма строгое отношение к браку. Св. Василий Великий в своих правилах ссылается на слова Апостола Павла (1 Кор. 7, 10–11).

Я предлагаю, ввиду краткости времени, если не порвать проект, то сдать его в архив. Достаточно тех оснований к разводу, которые указаны в Св. Писании и канонах Церкви. 2000 лет существует Церковь, и за все время этих святых законов не нарушали. Она помнила слово Господне — «что Бог сочетал, того человек да не разлучает, кроме вины прелюбодеяния».

49. *Протоиерей С. И. Шлеев.* Докладчик говорил о том, что у всех наболело: это — консисторская волокита при бракоразводном процессе. Но напрасно было бы думать, что если мы примем этот проект, в котором указываются новые поводы к разводу, то мы избежим этой волокиты и будем благоденствовать. Самые поводы к разводу, которые указаны в проекте, так туманны и казуистичны, что они могут возбудить много недоумений при совершении развода. Укажу на один из таких поводов. Доклад говорит, что поводом к разводу может послужить уклонение в такое старообрядческое согласие, которое не признает таинство брака. Но это большой вопрос. О многих старообрядческих сектах в литературе до сих пор еще не решено, признают ли они таинство брака или не признают. Таково Федосеевское согласие, о котором, в существующей по вопросу о браке старообрядческой литературе, до сих пор не пришли к одному

определенному решению. Некоторые полагают, что федосеевцы принимают гражданский брак, другие стоят на противоположной точке зрения.

Далее я скажу о проекте, что он составлен так, что стремится увеличить число поводов к разводу. Но этим оградим ли себя от увеличения в будущем еще поводов к разводу? Не осквернim ли святыни брака, той святыни, которую мы должны охранять, ввиду наступления темных времен, когда зло мирское все более ополчается на Церковь?

50. Перерыв объявляется в 12 часов дня.

51. Заседание возобновляется в 12 часов 40 минут дня.

52. *Председательствующий*. Собору сейчас будет предложен доклад Комиссии о результатах ее переговоров с народными комиссарами, согласно данному Собору поручению.

53. *А. Д. Самарин*. Вчера в назначенное нам время мы в составе 7 человек — четверо от Собора и трое уполномоченных от московских приходов — прибыли в Кремль в здание Судебных Установлений и скоро были приняты лицами, уполномоченными на это председателем Совета народных комиссаров. Сам Ленин не имел возможности лично принять всех нас, но лица, принявшие нас, сказали, что они уполномочены выслушать все, что имеет сказать депутация. Нас приняли: комиссар по страховому делу Елизаров и представитель комиссариата юстиции Гурский, кроме того, с ними был управляющий делами Совета народных комиссаров Бонч-Бруевич. Таким образом, с их стороны было трое, с нашей — 7 человек. Когда мы вошли, комиссары осведомились о наших именах; познакомившись, мы сели за стол. Я от лица Комиссии спросил, с кем мы говорим, потому что, указал я, нам поручено говорить с Советом народных комиссаров, на что был получен ответ, что они — народные комиссары. Тогда я, открывая беседу, обратился к ним со следующими словами.

«Мы, члены Всероссийского Церковного Собора, избранные русским народом, и выборные православных приходов, посланы к вам Священным Собором, Святейшим Патриархом, Священным Синодом и Высшим Церковным Советом, чтобы от имени православного русского народа сказать вам слово правды о распоряжениях ваших, касающихся Православной Церкви. Находясь в живом общении с православным населением России, мы хорошо знаем, какое единодушное чувство глубокого и сердечного возмущения вызвали во всех преданных Церкви православных людях изданный вами декрет о свободе совести и все распоряжения ваши, коими Церковь стесняется в своей жизни и лишается своего достояния. На все это Православный народ смотрит и не может смотреть иначе, как на тяжкое и ничем не вызванное с его стороны оскорбление его религиозного чувства и как на насилие, самым вопиющим образом нарушающее ту свободу совести и те начала нелицеприятной справедливости и равноправия, которые вы сами провозглашаете. Такое настроение народа, вполне естественное и неизбежное, растет и ширится вместе с постепенным уяснением в народном сознании смысла вашего декрета и с каждым новым актом насилия над Церковью, ее верными служителями и чадами. И если для вас безразлична судьба Православной Русской Церкви, которая участвовала в самом строении государства и целые века составляла для народа

основу религиозной и нравственной жизни, то да будет ведомо вам, что религиозное успокоение ста миллионов православного русского народа, без сомнения, необходимое и для государственного блага, может быть достигнуто не иначе, как отменой всех распоряжений, посягающих на жизнь и свободу Церкви».

Вот что я сказал народным комиссарам.

В ответ на это стал говорить народный комиссар Елизаров, в словах которого выражается общая точка зрения Совета народных комиссаров. По его словам, Совет народных комиссаров вовсе не относится враждебно к Православной Русской Церкви; его отношение ко всем исповеданиям, в том числе и к православному, в общем благожелательное, и все, что доселе клонилось ко вреду и стеснению Православной Церкви, не входило и не входит в круг деятельности комиссаров. Но они имеют в виду отделение Церкви от государства по соображениям политического свойства, так как не могут допустить влияния Церкви на государство. О том, как велась эта беседа в дальнейшем, доложит другой член депутации Н. Д. Кузнецов.

54. Н. Д. Кузнецов. Беседа с представителями Совета народных комиссаров по делам церковным произвела на меня лучшее впечатление, чем разговор в октябре 1917 года с представителями печальной памяти Временного Правительства во главе с Керенским. В Керенском чувствовалось какое-то двоедушие и неуверенность, что ему следует говорить. Захват церковного имущества в виде зданий и инвентаря церковно-приходских школ был начат именно Временным Правительством, и все мои доводы о нарушении через это воли жертвователей и завещателей, о лишении Церкви возможности иметь в этих зданиях свои школы не находили доступа в душу г. Керенского, юриста по образованию и адвоката по профессии: они отскакивали от него, как от стены горох. Между тем, г. Керенский развязно говорил о своболе совести, жизни и деятельности Церкви, которые будто бы готово охранять Временное Правительство. Представители народных комиссаров приветствовали первую встречу их с нами, как делегацией Собора, в который входят и представители православного народа. Они выразили надежду, что путем сношений может быть выяснено много недоразумений и могут быть исправлены ошибки, от которых Совет народных комиссаров не считает себя застрахованным. Для таких сношений, конечно, должна быть найдена почва, и таковую народные комиссары усматривают в принципах отделения Церкви от государства и свободы совести, от которых они уже не могут отступить.

По этому поводу я заметил, что, по нашему мнению, в духовно-нравственных интересах большинства народа даже с государственной точки зрения едва ли полезно отделение в России Церкви от государства. Но если даже допустят это, то декрет 23 января 1918 года противоречит и свободе совести, и тому, что называется отделением от государства. Церковь обращается в частное общество, но лишается свойственных этим обществам основных прав юридического лица и обладания имуществом. Декрет категорически воспрещает преподавание Закона Божия даже в частных общеобразовательных школах и допускает вмешательство светской власти во внутренние дела Церкви. В таких демократических и культурных странах, как Северная Америка и Французская республика, законы о свободе совести и отделении Церкви от государства не ус-

танавливают подобного затруднительного положения для Церкви. Французский закон, например, для перехода Церкви к новому положению предоставил 3 года, а составители декрета даже и не подумали об этом. Немедленное приведение его в исполнение в связи с его неясностью и явной враждебностью к Церкви может вести прямо к разрушению внешнего церковного строя. Оно, как сообщают из разных мест, уже сопровождается многими недоразумениями, обостряет вражду, вызывает недовольство в православном народе и едва ли даже в интересах самого Совета народных комиссаров. На это г. Елизаров заметил, что при составлении декрета не был выслушан голос Церкви, и действительно в декрете есть неясности и ошибки, требующие разъяснения и исправления. Управляющий же делами Совета народных комиссаров В. Д. Бонч-Бруевич, по поводу указания моего на Францию, сказал, что там принцип свободы совести не осуществлен еще во всей полноте, а затем указал, что приходы могут зарегистрировать себя и через это получить право владеть имуществом.

Основываясь на запрещении в декрете всяким религиозным обществам пользоваться правами юридического лица, я заявил, что указание г. Бонч-Бруевича несогласно с декретом и лишний раз подтверждает необходимость пересмотра декрета даже с точки зрения не только принципов свободы совести и отделения Церкви от государства, но и намерений самих народных комиссаров.

Далее я обратил внимание, что в Петрограде комиссар захватил капиталы Св. Синода и что советская власть в разных местах останавливает действие консисторий и не допускает продолжения деятельности церковного суда по делам о церковных браках и разводах. Ведь это составляет уже явное нарушение свободы Церкви. Государство, конечно, может вводить свою гражданскую регистрацию браков и проводить свой развод таких гражданских браков. Но, уважая свободу совести, оно не должно препятствовать Церкви устанавливать свои правила и порядки заключения и расторжения церковных браков.

На это член народного комиссариата юстиции г. Гурский ответил, что вскоре вопрос будет урегулирован и разъяснен, и даже просил меня зайти к нему для переговоров по этому поводу.

По-видимому, как бы в некоторое оправдание затруднений, причиняемых Церкви декретом, один из комиссаров высказал, что при прежнем строе многие архиереи и духовные лица вообще, как, например, протоиерей Восторгов и другие, смешивали религию и политику и, пользуясь своим церковным положением и кафедрой, усиленно распространяли монархические взгляды и являлись слугами самодержавия. Поэтому Церковь выступала в России как реакционная политическая сила, которой теперь государство, конечно, не может предоставлять каких-либо преимуществ и пособий и за которой оно должно смотреть.

Не говоря уже о том, заметил я, что далеко не все епископы и не все русское духовенство занималось политикой, не следует забывать, что в состав Церкви входит не одно духовенство, а весь православный народ. Поэтому думать о Церкви лишь как о духовенстве, да еще известного направления, далеко не разделяемого его большей частью, совершенно неправильно. Это вредно даже в государственном отношении, пото-

му что делает кругозор правителей слишком узким и несоответствующим явлению действительной жизни. В Церкви весь православный народ получает удовлетворение высшим потребностям человеческого духа. Здесь он учится любви к ближнему, познает высокое значение человеческой личности и усваивает себе необходимый для жизни моральный закон в его конкретном воплощении. Все это не могут заменить никакие школьные уроки о нравственности и разные теории морали, не имеющие под собой твердой почвы и обязательности для народной совести. Если государство считает долгом заботиться о телесных потребностях человека, об его питании и полноте желудка, то совершенно непонятно, почему государство должно игнорировать, а тем более препятствовать удовлетворению более важных духовных потребностей народа. Не значит ли это действовать и вопреки интересам самого государства?

«Мы стремимся проводить социализм в России, — заявил г. Елизаров. — Сам Христос был социалистом, и различие наших стремлений лишь в том, что мы проводим социализм принудительным путем». Я добавил, что различие еще и в том, что, по указанию Христа, в человеке есть бессмертный дух, требующий правильного развития и заботы о себе. Христос учил, что не хлебом единым будет жив человек, но и удовлетворением своих высших потребностей, получаемых через Слово Божие.

В заключение беседа сосредоточилась на вопросе о преподавании Закона Божия, в которой приняли участие члены Собора Иодин и Малыгин и представители приходов Москвы гг. Ковалев и Корякин.

В общем, я должен засвидетельствовать, что народные комиссары, по-видимому, готовы идти навстречу разрешению разных недоумений и исправлению ошибок, связанных с изданием декрета, и даже разъяснить декрет, как они выражаются. Представители Церкви, по моему мнению, не должны игнорировать Совет народных комиссаров, как фактических правителей России, и обязаны через сношения с ними сделать в интересах Церкви и духовенства все, что окажется возможным. Рассуждать иначе, значит приглашать Церковь оставаться вне реальных условий жизни и повторять ошибку, к которой так склонна русская интеллигенция. Церкви, конечно, не следует принимать участие в политической борьбе: она должна преследовать лишь свои высшие цели, независимые от каких-либо партийных программ, и, конечно, считаться с задачами момента.

55. *Председательствующий.* Соборный Совет и Синод в совместном заседании заслушают заявление членов делегации.

56. *А. И. Иодин.* Как член делегации, я желаю сделать сообщение. Я, исполняя поручение Собора, также беседовал с комиссарами. Я заговорил о Законе Божием, почему запрещают преподавать его в школе? Мне отвечал Бонч-Бруевич. Он сказал, что в Совет народных комиссаров с мест поступают заявления о том, что там довольны этим распоряжением. А я, как житель деревни, должен сказать вам, что когда нас посылали на Собор, то нам избиратели сказали: «Если будешь пресмыкаться пред властями, то будешь проклят». И вот я сказал Бонч-Бруевичу на его слова: «Вы говорите, что на местах все благодарят вас за ваш декрет. Еще св. пророк Давид говорил о льстецах, которые всегда говорят угодное. Вот и вам такие же льстецы говорят то, что вам долж-

не нравиться, а таких льстецов по деревням очень много. Когда был издан декрет об отделении Церкви от государства, то у нас в деревне собственно не поняли, в чем тут дело, и только когда нам духовенство разъяснило, что ему не будут давать жалованья, то мы как будто с этим согласились. Но когда вышло запрещение преподавать в школе Закон Божий, то мы приняли это, скрепя сердце. У нас на сходах иногда поднимают вопрос о свободе совести и спрашивают, в чем же выражается это свобода совести и почему запрещают преподавать Закон Божий. Ведь без Закона Божия мы в деревне останемся в хулиганском положении. Третье. Тяжелое впечатление получилось у меня, когда я, проезжая по Рязанской железной дороге, на одной станции прочитал предписание комиссара по дороге, запрещающее священникам проповедывать с церковной кафедры на политические темы. Стало быть, здесь заграждают уста, а как же св. Амвросий закрыл врата церкви перед царем, не допустил его в церковь, пока он не принес покаяния? Итак, зачем запрещать преподавание Закона Божия в школе? Комиссар ответил, что они не могут допустить преподавание в школе, что можно учить и дома. Тогда я сказал: «А как же дома учить и кому этим заниматься? Священники, надо открыто сказать, плохо учили нас Закону Божию, но все-таки учили. А теперь? Остается одно: палку в руки и хулиганить».

57. Н. Г. Малыгин. Позволю себе, как член депутации, сделать свое сообщение. Я коснулся декрета о запрещении преподавания Закона Божия в школе. Я знаю примеры, как на местах отрицательно отнеслись к этому декрету, и просил народных комиссаров обратить на это внимание. В одном письме мне описывают, какое впечатление там произвело изгнание из школы Закона Божия. Я указал комиссарам, что там, на местах, не понимают, зачем это сделано. Бонч-Бруевич заметил мне, что, по их сведениям, не понимающих это — из ста один. Затем он добавил, что вообще идейных большевиков очень мало, что к ним присосалось много чуждых элементов, которые с большевизмом ничего общего не имеют. И я на это, как и член нашей депутации Иодин, заметил: «Не присосались ли эти чуждые элементы и там, где все учебники Закона Божия собраны и сложены в одно место? По поводу ваших декретов на местах раздаются охи да вздохи, идет глухой ропот и общее недовольство». Депутация наша засиделась до двух часов ночи. Затем я говорил о Духовной семинарии, о ее реквизиции, и просил обратить на это внимание, так как в семинарии общежитие для членов Собора. И комиссары в ответ на это предложили написать особую бумагу, обещая сделать соответствующее распоряжение. Мое впечатление от беседы с народными комиссарами таково: их отношение к Церкви и ее интересам благожелательное.

58. С. П. Руднев. Позвольте сделать внеочередное заявление.

59. Председательствующий. После сделаете (Голоса: Просим!). Раз Собор требует, можете.

60. С. П. Руднев. Конечно, никто из нас ничего, кроме благодарности не может выразить депутации, но я должен сказать следующее. Депутация была назначена Соборным Советом, на Соборе этот вопрос не обсуждался. Только попутно Собор коснулся этого вопроса, когда речь зашла о включении в состав депутации А. Д. Самарина. Я не буду касаться того, как нам реагировать на происшедшее, но должен указать на то,

что народные комиссары заявили, что они до сих пор ничего не знают, что при реквизиции синодальных зданий в Петрограде было конфисковано процентных бумаг на 46,5 миллионов наличных рублей и наличных денег более одного миллиона, не знают будто бы, как говорил депутат Малыгин, и о семинарии и предлагают сообщить им об этом письменно. Судите же по этому о власти и о степени ее силы и значения! Мне кажется, что Собору не следует продолжать сношения с этой властью: у нас есть Высший Церковный Совет и Священный Синод, и пусть они действуют как хотят, принимая все на свою ответственность. Я предлагаю, чтобы в будущем Соборный Совет не входил в сношения с народными комиссарами, не испросив на это разрешения Собора.

61. *Председательствующий.* Позвольте вам заметить, что Соборный Совет в данном случае не поступил произвольно (Голоса: Поступил произвольно, это верно!). Это нужно доказать. Повторяю, что Соборный Совет не поступил произвольно. Депутация была отправлена согласно общего решения Собора, и Совет предложил на усмотрение Собора то, что он выработал. В противном случае он сам сложил бы с себя свои функции. Не знаю, чем вызван этот упрек: Собор сам же здесь, в соборной палате, молился за успех депутации, благословил ее, и теперь говорят, что Собор поступил произвольно. Собор избрал депутацию, сегодня она доложила результаты своей миссии, а Соборный Совет выработает соответствующие мероприятия и своевременно внесет на рассмотрение Собора. Предлагаю выразить депутации от Собора благодарность.

62. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить депутацию за исполнение возложенного на нее поручения.

63. *Председательствующий.* А теперь продолжим заседание по вопросу о поводах к разводу.

64. *Л. К. Артамонов.* Никто из нас не сомневается, что брак есть великое таинство, но в то же время никто не может закрывать глаза на то, что люди жили в браке и в дохристианское время, причем эти люди жили в браке, исповедывали Единаго Бога, например, евреи, и, наконец, люди жили и живут не в браке после принятия христианства. Я не буду останавливаться на богословской стороне вопроса. Но я позволю себе привести пример из жизни государства, которое знало брак после познания Единаго Бога и которое знает его со времени принятия христианства. Это — Абиссиния. Вам известно, что абиссинцы сначала приняли иудейскую религию, а потом в III веке — христианство на иудейской почве. Этот народ крайне тверд в сохранении веры по заветам своих предков. Поэтому для нас интересно познакомиться, как они смотрят на брак с христианской точки зрения. И вот что прежде всего поражает путешественника-наблюдателя: браку придается государственное значение, а величайшим уважением к таинству церковного брака проникнута вся обыденная жизнь чернокожих христиан. В результате этого установились три формы брака, признаваемые государством, как единственный выход из, по-видимому, непримиримого взгляда в древнехристианское время на церковный брак и неосвященное Церковью сожительство. Абиссиния имела церковное общение с Византией в течение всего христианского периода до IV Вселенского Собора включительно, а после этого Собора сношения Абиссинии, входившей в

состав Александрийского Патриархата, с Византией ослабели и прекратились, вследствие отпадения этого Патриархата в монофизитскую ересь. Завоевательное стремление в Северную Африку языческих и мусульманских народов окончательно порвало всякую связь Абиссинии с европейским миром, и Абиссиния застыла в своих формах церковной и общественной жизни. Поэтому мы видим в Абиссинии сохранение многих преданий и обычаев древней старины, в других странах уже давно забытых. Относительно церковного брака в Абиссинии существует и поныне твердый взгляд, определенно признающий нерасторжимость таковой связи людей ни при каких условиях.

За людьми, состоящими в церковном браке, существует установленный самой жизнью надзор всего народа. Вступающие в церковный брак знают, что каждый их шаг всегда явится предметом любопытства всех верующих, среди которых они живут, и если со стороны кого-либо из таких супругов произойдет уклонение от чистоты брака, то виновного будет преследовать величайшее презрение всего народа, который верит, что надругательство над таинством брака принесет несчастие и всему населению. С таким нарушителем брака, если это мужчина, никто никакого серьезного дела иметь не будет, а если это начальник, вождь, то считают невозможным ожидать успеха в бою с таким человеком. Женщину ожидает смертный приговор, по древнему иудейскому закону. И этот тяжелый надзор, ответственность перед народом, наконец, нерасторжимость брака делают то, что церковным браком венчаются очень немногие: в церковный брак вступают люди, уже пожившие, иногда на склоне лет, имеющие взрослых детей и твердо уверенные в себе; кроме священников, которые обязательно вступают в церковный брак еще до посвящения, венчаются в церкви крупные политические деятели (по политическим соображениям) и цари, а остальные миряне избегают церковного брака. Следовательно, вступающие в церковный брак знают друг друга и сознательно соединяются навеки. Но обыденная жизнь требует законного брака, и вот она выработала еще две формы брака: одна соответствует вполне ныне введенному декретом гражданскому браку, совершающемуся у судьи, причем составляется контракт, обеспечивающий права брачущихся; другой вид брака — обычное сожительство со свободной женщиной или рабыней, живущими в доме своего сожителя. Но вот что поразительно: целью всякого брака считаются дети, и все они, при всяком виде брака, признаются государством законными детьми своего отца и наследниками имущества своих родителей, распоряжающихся ими по законам страны. В этом отношении Устав, предложенный нам, страдает полным отсутствием того заботливого попечения о детях, которое мы видели у абиссинцев. В Уставе нигде не упоминается, какие права имеют дети при разводе родителей, не сказано, при расторжении брака, не следует ли спросить детей, желают ли они этого расторжения или нет. Исчисляются многие поводы к разводу, но не указан такой важный повод, как жестокое обращение с детьми, истязание детей. В жизни мы часто встречаемся с печальными случаями жестокого обращения не только одного, но иногда и обоих родителей с детьми. Встречаемся с развращением детей самими родителями с целью жить за счет торговли детским телом. Среди поводов к разводу такие причины должны занять подобающее место, ибо что важнее в данном случае — физическая ли неспособность одного из супругов, или истязание

детей и сознательное их развращение? Мне кажется это крайне серьезным упущением в нашем Уставе. Надо в наше время считаться с действительною жизнью, а не только с отвлеченными соображениями. Глубоко веруя, что брак есть великое таинство и что он нерасторжим, я охотно держался бы этого взгляда для всех русских людей без исключения, если бы мы были подготовлены к этому. К сожалению, мы должны откровенно сказать, что не только все, но даже считающие себя верующими и православными, далеко не подготовлены к этому великому таинству и относятся к нему без глубокой веры и надлежащей вдумчивой серьезности. Можно было бы требовать нерасторжимости брака, если бы браки не заключались с такой легкостью и по чисто житейским, корыстным побуждениям, с какой они заключаются у нас. Весьма нередко более опытная сторона заведомо и сознательно обманывает менее опытную; часто неопытных девушек увлекают люди, искусившиеся жизнью во всех отношениях, с целью завладеть только состоянием будущей супруги. Обратно — часто выдают девушку, утаивая ее тяжкий недочет в здоровье. Это видят, но нет ни у кого мужества остановить или изменить все это. Если бы Собор издал правила, основываясь на которых священник имел бы нравственное право не венчать таких лиц, а сами священники имели бы мужество, основываясь на явных и убедительных недоточетах в заключенном браке, не венчать таких лиц, не допуская связывать церковным браком совершенно неподходящих друг к другу людей, как много браков исключало бы в корне всякую возможность развода!

65. *Н. Д. Кузнецов.* Выслушанные мною речи охранителей святости всякого брака — независимо от его действительного содержания, или, иначе говоря, одной формы брака, внушают мне тревогу за судьбу законопроекта о поводах к разводу, составленного Отделом о церковном суде. Конечно, полезно лишний раз напомнить себе возвышенное учение христианства о браке. В этом отношении я вполне присоединяюсь к тем, кто указывает на великое значение брака, освящаемого благодатию Св. Духа, возведенного до степени таинства, имеющего свой прообраз в отношениях Христа и Церкви и, естественно, нерасторжимого по существу. Но когда, выслушав это учение, мы, находящиеся на грешной земле, обратим внимание на окружающую жизнь, для которой Собор пишет законы и которая нередко представляет очень тяжелые картины человеческой слабости, эгоизма, ненависти и других страстей, то, в связи с речами охранителей формы брака, возникает важный вопрос: можно ли принудительно, следовательно, внешним путем вводить или даже только охранять христианские идеалы жизни и, в частности, брака в людях, когда в них пошатнулись, а тем более разрушились основы христианской жизни или христианского брака? Найдет ли Собор необходимым от всех, принявших таинство крещения и давших обет жить по христианскому закону, принудительно требовать, например, раздачи всего своего имущества бедным, при получении удара в щеку подставлять для него другую, при желании кого-либо взять рубашку отдать ему и верхнюю одежду? Я уверен, что нет. К таким действиям можно лишь убеждать людей, вместе с этим способствуя развитию в них духовной жизни до надлежащей высоты. Подобно этому и требование выполнять все задачи христианского брака возможно лишь при известном уровне нравственно-духовного развития

людей. Рассматривать же каждый брак, независимо от его внутреннего состояния, как высшую христианскую норму брака, значит забывать о действительной жизни, которую Церковь призвана спасать и среди которой должна указывать людям наиболее подходящий и возможный для них путь. Принудительное требование от всех супругов, повенчавшихся в церкви, полного осуществления ими христианского брака или, правильнее говоря, одной его видимости, нередко составит наложение на них непосильного бремени, сделает для них невозможным исполнение христианского закона, а иногда может обратить этот закон прямо в муку для человека.

Развода церковного брака быть не должно, утверждают многие, потому что Христос Спаситель сказал «что Бог сочетал, того человек да не разлучает». Но эти слова нельзя вырвать из контекста речи. Они должны быть рассматриваемы в связи со всем вопросом о браке, разъясненном у Матфея (5, 31 и 19, 3–9). Фарисеи спрашивали Христа, по всякой ли вине со стороны жены можно «пустить» ее, как переведено по-славянски. Этот перевод более, чем русский, в котором употреблено слово развод, соответствует греческому тексту, в котором стоит глагол (ἀπόλυσαι), переведенный и на латинский язык словом dimittere. Пустить жену это не значило получить развод в нашем теперешнем смысле, т. е. предоставить решение вопроса духовной власти, с участием в деле одинаково обоих супругов. Это был односторонний отказ мужа от продолжения брачной жизни, когда жена, как видно из Второзакония, не находила «благоволения в глазах его потому, что он находил в ней что-нибудь противное», и муж писал ей разводное письмо, давал ей его в руки и отпуская из своего дома (глава 24). Мало-по-малу поводы к удалению жен сделались крайне ничтожными. Ответ Спасителя и относится к подобному одностороннему отказу мужа от продолжения брачной жизни. Он едва ли может быть распространяем на развод, совершаемый духовным судом от имени Церкви. Неправильность такого одностороннего отказа со стороны мужа выясняется из самого факта сотворения Богом двух разных полов. Муж и жена, по назначению Божию, должны быть одной плотью. Естественно, что человек, т. е. муж, вообще не должен по своей воле разлучать то, что соединено Богом. Но даже и в этом случае, если жена впала в прелюбодеяние, Спаситель не воспрещает отпустить ее. Слова Спасителя — о неразлучении человеком соединенного Богом — ясно уже не относятся к тому случаю, когда муж и жена перестают составлять одну плоть, разрушая брак прелюбодеянием: при наличии его человек может сам расстаться со своей женой. На основании этих слов тем более нельзя, по моему мнению, отвергать уже не односторонний отказ от брака, а весь процесс развода с участием обоих супругов, производимый духовным судом, действующим по уполномочию Церкви и по обсуждении всех обстоятельств постановляющим решение. Это решение нельзя признавать, как склонны, по-видимому, делать ревнители охранения одной внешней стороны брака, выражением эгоистической человеческой воли супругов: мы должны исходить из того, что в духовном суде, как органе Церкви, обнаруживается в известном смысле и Божественная воля в применении ее к данным конкретным случаям жизни людей.

Из многих речей охранителей видно, что о поводах к разводу они составили себе неправильное понятие. Они готовы рассматривать их как средства, которые предоставляются супругам, чтобы бросить друг друга, вопреки своим нравственно-духовным интересам и своему христианскому отношению к браку. Поэтому они с усердием, достойным лучшей участи, выступают в качестве охранителей брака путем уменьшения поводов к разводу. Отвергнем возможно больше поводов, по-видимому, думают они: этим сократятся средства для расторжения браков, убавится количество разводов и семейная жизнь укрепится, приближаясь к ее христианскому идеалу.

Но подобные соображения свидетельствуют об оторванности от жизни, о склонности нормировать ее лишь с точки зрения личного, всегда более или менее ограниченного опыта и писать законы вне реальных условий. Между тем, под понятием повода к разводу следует разуметь выдвигаемый самой жизнью факт, разрушительно действующий на телесную или духовную сторону брака или на обе вместе, по заявлению самих супругов или одного из них и по убеждению церковного суда, имеющий место в данной семейной жизни. При изменчивости и разнообразии человеческой жизни многие из таких обстоятельств в разное время могут принимать разную форму. Например, в древности, когда действовал закон Моисеев, мужу предоставлялся широкий повод к удалению жены ввиду отсутствия у ней благоволения в его глазах. Это, по разъяснению Христа, основывалось на жестокосердии людей, которое тогда часто не знало пределов и особенно тяжело могло отзываться именно на жене. Во избежание большого зла — причинения жене каких-либо истязаний и мучений от жестокого мужа, закон Моисея, сам имеющий Божественное происхождение, признал возможным разлучение того, что соединено Богом по своему назначению, но по греховной человеческой воле фактически уже разъединено.

С появлением христианства, которое изменило содержание человеческой души, ослабило, а часто и вовсе подорвало почву для жестокосердия, для христиан в качестве уже основания к предоставлению права одностороннего отказа от брака потеряли значение поводы, связанные с жестокосердием, и осталось только прелюбодеяние. Но затем, по мере распространения христианства, особенно после признания его Римским государством не только дозволенной, но и обязательной религией, в Церкви оказалось и до сих пор находится немало людей, в которых христианская жизнь не получила достаточного развития. По своему нравственному состоянию они не всегда исполняли и исполняют даже заповеди Ветхого Завета. Относительно таких людей, как утверждает русский подвижник епископ Феофан, приходится допускать возможность применения в известном отношении ветхозаветного взгляда на человека, когда закон прежде всего стремился сдерживать развитие зла, и если это не вполне удавалось, то, по крайней мере, предупреждать возможность большого зла. Поэтому Церковь, вопреки нынешним ригористам, допускала разные поводы к разводу, причем нередко признавала таковыми установленные государством, которое, как известно, имеет одной из задач препятствовать развитию зла и предупреждать его распространение, не исключая и областей семейной жизни.

Вся история христианского брачного института, по утверждению известного профессора А. С. Павлова, слагается из фактов, доказывающих постоянное взаимодействие Церкви и государства в образовании этого института.

Об этом красноречиво свидетельствуют и такие канонические сборники Православной Церкви, как, например, Номоканон, Кормчая и др. Какой узкий и неправильный взгляд обнаруживают член Собора Зеленцов и примыкающие к нему 30 членов Собора, когда они заявляют, что нам нет дела, как смотрит на поводы к разводу государство, русское ли, византийское ли, или какое-либо другое. Нет, Церковь, стремящаяся нормировать семейную жизнь, не может игнорировать то, что делает в этом отношении государство, особенно когда оно, сколько ему доступно, преследует нравственно-духовные цели и имеет в этом известный опыт. Еще Древней Церкви, считавшейся с действительной жизнью людей, пришлось принять в качестве поводов к разводу и основанное на жестокосердии, например, покушение одного из супругов на жизнь другого и т. п.

Член Собора протоиерей Хотовицкий называет это вредным для Церкви компромиссом и приглашает отбросить соображения, основанные на чувстве жалости, что будто бы принижает достоинство Церкви. Протоиерей Хотовицкий как будто забывает, что задача Церкви спасать грешных людей, поддерживать ослабевающих и способствовать выходить им на доступный их уму и силам лучший путь жизни. Чувство жалости, которое свойственно и христианской любви к человеку, нисколько не принижает достоинство Церкви, а лишь свидетельствует об ее живом отношении к человеческому горю и страданию.

Член Собора Зеленцов и иже с ним, опираясь на учение о браке как таинстве, требуют охранять в браке благодать Святаго Духа, не допускать супругов нарушать клятву в верности, защищать прежде всего детей и для всего этого стремиться уменьшать поводы к разводу. Почему же, по мнению В. И. Зеленцова, развод явится оскорблением благодати Святаго Духа, когда она уже и без того отвергнута супругами, например, при совершении одним из них или обоими вместе прелюбодеяния, при обнаружении ненависти друг к другу и склонности к истязаниям и даже убийству? Член Собора Зеленцов понимает таинство брака, по-видимому, чисто внешним образом и забывает, что духовная сторона таинства связана с материальной, которую в таинстве крещения составляет вода, в таинстве Евхаристии хлеб и вино, а в таинстве брака сами супруги. На вопрос, «кое вещество таинство брака», большой катехизис отвечает: «сопрягающиеся браку». Но если вещество таинства пропало, то и духовная сторона таинства не имеет места. Нет воды, нет и крещения; нет хлеба и вина, нет и таинства Евхаристии. Если супруги, вместо того, чтобы быть носителями благодати Св. Духа, отвергают ее или оскорбляют своей жизнью, то пусть мне скажут член Собора Зеленцов и другие, как нужно понимать присутствие благодати в таких браках. Неужели они не знают, что Церковь долгое время даже не соединяла брака, как таинства, с каким-либо определенным церковным священнодействием, а усматривала в браке таинство по непосредственному благословению Божию, изреченному первым людям и повторенному Ною и его сынам? Полная святость брака, помраченная грехопадением, лишь восста-

новлена в значении таинства Христом. Это не только мои слабые соображения: они подтверждаются указаниями таких великих представителей Церкви, как св. Иоанн Златоуст, например, в его беседах на 2-е Послание к Коринфянам, св. Амвросий Медиоланский, блаженный Феодорит и др. История свидетельствует, например, что венчание церковное сделано обязательным лишь в конце IX века, причем на рабов оно распространено лишь в самом конце XI века.

Не менее основательно предложение В. И. Зеленцова уменьшением поводов к разводу охранять супругов от нарушений ими обета верности, что, по его мнению, составляет великий грех клятвопреступления. Но разве мы допускаем развод, например, ранее совершения прелюбодеяния или покушения на убийство супруга, которые явно разрушают обет верности друг другу? А если эти факты уже случились в жизни супругов, то нечего заботиться о поддержании верности, когда ее уже нет.

Далее В. И. Зеленцов полагает, что развод прежде всего обижает детей. Но жизнь часто свидетельствует о противном. Развращение детей нередко происходит в семьях, в которых осталась лишь одна внешняя форма, и расторжение таких браков бывает необходимо в интересах детей, на что уже обратил внимание член Собора князь А. Г. Чагадаев.

Я вполне присоединяюсь к заявлению В. И. Зеленцова, что Церковь должна исправлять грех супругов против брака. Пусть она употребляет все способы к убеждению супругов о святости брака, но убеждения эти, как показывает опыт, находят почву лишь у супругов с достаточно развитой христианской жизнью вообще. Член Собора священник Пономарев, противник всяких разводов, сегодня заявил, что из произведенных им по распоряжению Консистории увещаний разводящихся супругов ни одно не дало успешного результата. Очевидно, люди далеко не всегда желают и даже могут воспринять умиротворяющее воздействие Церкви. Что же делать с такими супругами? От решения этого вопроса мы не можем уклониться никакими благочестивыми побуждениями и громкими фразами об охранении святости уже не существующего брака. Член Собора Г. Г. Сергеев, отвергая возможность увеличения поводов к разводу, предлагает законопроект Отдела без обсуждения сдать в архив, а священник А. Р. Пономарев усматривает в разводе дело антихристово и приглашает разорвать законопроект и бросить в корзину. Удивительная перспектива на все прежнее церковное законодательство о браках!

По моему мнению, не ближе ли будет к делу антихриста, если мы, не обращая внимания на действительную жизнь супругов, будем принудительно охранять у них одну форму христианского брака, когда в нем появился уже совершенно другой нехристианский дух? Ведь одна из главных опасностей антихриста в том, что он в христианские формы будет стремиться вложить иной дух, чтобы легче соблазнять людей.

Итак, мы должны начать рассмотрение законопроекта по статьям, помня справедливое замечание одного из докладчиков Отдела Ф. Г. Гаврилова, что поводы к разводу увеличены не в целях умножения и облегчения разводов, а в целях укрепления и упорядочения брака.

66. *А. И. Иодин.* Хотя я с данным вопросом и незнаком, и, может быть, выражусь не совсем точно, но скажу, что, прочтя доклад, нашел, что в нем есть для деревни смущающие стороны. Наша деревня, слава Богу, не знала такой свободы в разводе, как в городе; она была в этом отношении счастлива. Но влияние города уже сказывается. Интеллигенты показали пример нарушения постов, в деревне начали хлебать молоко постом, но теперь и хлебать-то нечего. Простите меня за мою простую речь. Я усердно обращаюсь к Священному Собору: охраните нашу деревню от соблазнов, от этих бедствий, которые постигли город и фабрики. В городе наступили дни антихриста. Я боюсь, чтобы наша свобода в бракоразводных делах не привела к служению антихристову. Если у мужа уйдет жена, то, по слову Ефрема Сирина, кровь на кровь наступит, прольется кровь. Но у нас в деревне есть и другая сторона. Теперь в деревне люди рождаются с ленцой, молодые думают, как бы отойти от дела. Между тем, крестьянская жизнь тяжелая. Теперь матери жалеют, ухаживают за дочерьми, не выучат их толком ни прясть, ни ткать, ни коров доить. И вот, выйдет такая замуж, а свекор утром пораньше и будит ее. В деревне нравы грубые, муж и палкой ткнет. А она пойдет в город шляться. А у вас здесь как раз побои — повод к разводу. Вот один грех: муж нарочно поколотит, чтобы только жена ушла, чтобы освободиться от нее, развестись с ней. Правильно сказано: за грехи мужа дается злая жена, а за грехи жены — злой муж. Это — крест: злая жена, пьяная жена; этот крест нести нужно. Я очень прошу Священный Собор отнестись осторожно к деревне. Св. Синод очень расширил свободу развода. Один оратор сказал: дайте нам широкие права. А я скажу: дайте права поуже, ибо Синод очень расширил их. Еще сравнивали с Византией или Грецией. Но жизнь у нас не та, что на юге: на юге виноград, а у нас растет клюква. Я не осмеливаюсь просить, но от доклада нужно бы оставить только крохи. Еще раз прошу: защитите деревню от бедствия, а если деревню поставите в положение города, то погибнете. Если введете гражданский брак и развод в таком широком объеме, то будет не жизнь, а кабак и сплошное убийство, и мертвых тел похоронить будет некогда.

67. *Митрополит Владимирский Сергий.* На наш Отдел взведены такие обвинения, что некоторым, может быть, представляется странным, что доклад подписан и мною, представителем епископата. Я хочу сказать по этому поводу несколько слов. Здесь указывалось, что будто Святая Церковь, стоя на букве Евангелия, заботится прежде всего о строгом охранении принципов, а потом уже вникает в человеческие дела. Это есть глубокое заблуждение. Когда в Церкви заходил спор о применении строгости или о снисхождении, она всегда становилась на сторону снисхождения. Об этом свидетельствует церковная история. За строгость всегда стояли сектанты и фарисеи. Сам Господь Спаситель наш, бывший другом мытарей и грешников, сказал, что Он пришел грешников спасти, а не праведников. Поэтому нужно брать человека таким, каков он есть, и спасать его падшего. Руководствуясь этим, Господь Спаситель нарушал субботу, не отрицая закона о субботе и исполняя другой, высший закон, закон о спасении погибающего. Отсюда, проявлять к людям неуклонную строгость, требовать от них исполнения закона, а немогущим исполнить предлагать уходить прочь, — это не значит исполнять заповедь Христа. В первые века Церкви на почве подобных

строгих требований родилось даже сомнение, можно ли дважды исповедывать, есть ли покаяние для согрешивших, не следует ли вторично крестить впавшего в грех. Представьте, что было бы, если бы мы к себе применили такие строгие требования! Кто из нас остался бы в недрах Церкви? Несомненно, весьма немногие. Строгость — позиция эффектная и привлекательная, но Церковь никогда не гонялась за нею, а заботилась о спасении верующих. Если наше общество ослабело, то нельзя возлагать на него бремя неудобоносимое. В первые времена христианства для идеального христианина не могло быть речи о разводе: ведь если для своего спасения нужно страдать ради Христа, то к чему развод, к чему удобство жизни? Но запрещать развод в наши дни, для наших слабых силами христиан, значит губить их. Поэтому именно, когда поднимался вопрос, требовать ли во всей строгости соблюдение канонов или применять так называемую церковную «экономию», заботу о спасении людей, Церковь никогда не стыдилась становиться на последнюю точку зрения и применяла менее строгие законы в целях лучшего спасения падающих. Здесь говорили, что если мы ослабим законы, то расшатаются нравы. В Древнем Риме разводы были свободны, и нравы были плохи; в Византии разводы были обставлены строго, и нравы были хуже, чем в Риме. По-видимому, высота нравов зависит от чего-то иного, а не от строгих законов. Не повторяя того, что было сказано, я предложил бы последовать примеру Господа, не стыдившегося идти к грешникам, чтобы их спасти, и дать закон не для сильных, а для слабых. Вот те соображения, по которым я подписал настоящий законопроект.

Тут указывалось, между прочим, что старообрядческие общины и наш север не нуждаются в столь многих поводах к разводу. Я уже говорил, что в старообрядческом обществе сохранился строгий церковный быт, поэтому там и не нуждаются в разводе. Мы же не такие ревнители церковного быта, и поэтому мы нуждаемся в предложенном законе. Член Собора Л. К. Артамонов много говорил об Абиссинии. Эта страна являет собою высокий пример почитания святости таинства брака. Она не знает развода, зато и в брак там вступают не все и только в зрелом возрасте. У нас этого нет, и нельзя проповедывать строгость в отношении к нашему обществу в данном вопросе.

Теперь относительно порядка рассмотрения законопроекта. Если мы будем продолжать изливаться в прениях по общему вопросу, то мы никогда не кончим, потому что никогда не исчерпаем темы. Может быть, удобнее было бы тем из нас, которые имеют что-либо сказать по поводу приведенных в законопроекте поводов к разводу, высказаться при обсуждении отдельных пунктов законопроекта. Я предложил бы для выигрыша времени перейти к постатейному чтению законопроекта.

68. *Председательствующий*. Не угодно ли будет Вашему Высокопреосвященству письменно изложить свое предложение? На очереди остается еще 13 ораторов (Голоса: Прекратить запись ораторов, ограничить время 10 минутами!). Разрешите поставить на голосование предложение Высокопреосвященного Сергия.

69. *А. В. Васильев*. Я нахожу, что предложение Высокопреосвященного Сергия противоречит принятому в начале обсуждения проекта предложению Председателя об открытии именно общих прений по законопроекту.

70. *Председательствующий.* Я поставлю на голосование предложение Высокопреосвященного Сергия, если оно будет внесено за 30 подписями. От Собора будет зависеть, принять его или отвергнуть.

71. *Епископ Челябинский Серафим.* Я полагаю, что можно присоединиться к предложению Высокопреосвященного Сергия и перейти к постатейному чтению, но лишь с мыслью и желанием как можно более сократить число поводов к разводу. Если мы последуем по пути, на который стал законопроект, то мы возвратимся к язычеству, с которым боролась Церковь, и, в частности, станем в противоречие с учителем Церкви св. Василием Великим. Здесь говорили, что при обсуждении поводов к разводу нужно руководиться тою любовью и снисхождением, которыми отличалась первенствующая Церковь. Конечно, снисхождение нужно, но оно не должно граничить с нарушением закона Церкви и закона Божия. Нас приглашали не пугаться легкости развода и указывали, что Византия, как то имеет доказать профессор И. И. Соколов, знала до 26 поводов к разводу. Ныне составители закона о разводе приводят немногим менее поводов, всего 18, причем в числе поводов имеется даже простая прихоть: ссора мужа с женою. По христианскому пониманию, брак нерасторжим: «что Бог сочетал, того человек да не разлучает». Христианская Церковь, тем не менее, издавна знала 3 повода к разводу: 1) физическую смерть, которая прекращает брачный союз, 2) смерть нравственную, указанную в 5 и 19 главах Евангелия от Матфея, т. е. прелюбодеяние, и 3) смерть религиозную, наступающую тогда, когда один из супругов обращается в христианство, а другой, оставаясь в язычестве, изъявляет нежелание жить с обратившеюся стороною. Как относилась первенствующая Церковь к браку и разводу? Нам говорили, что Церковь всегда проявляла снисходительность в вопросе о разводе. На самом деле, Церковь не снисходила к разводу, а только терпела его, как терпит смертную казнь, войну, убийства и т. п. Что это так, видно из закона Константина Великого от 331 года. В этом законе развод запрещается безусловно, исключая случаев смерти нравственной, в изъясненном мною смысле, и совершения одною из сторон преступления, влекущего за собою смертную казнь или каторгу. Последующие императоры, особенно Юстиниан, обнаруживали также большую строгость в вопросе о разводе. Например, в новелле Юстиниана 542 года мы найдем не 18 поводов, а лишь 4: 1) нарушение супружеской верности, 2) неспособность к брачному сожитию, 3) смерть религиозная, о которой я говорил, 4) сумасшествие — по греко-римскому закону. Если обратиться к правилам св. Василия Великого, то у него увидим такое же отношение к разводу: у него поводом к разводу признается только безвестное отсутствие воина-супруга. Вот и все, что известно о снисхождении Церкви. Говорят, что в греко-римском государстве было много поводов к разводу, и что эти поводы вошли в Номоканон, где их насчитывается до 18. Пусть нам укажут в Номоканоне эти поводы. Наш законопроект признает поводом к разводу покушение на убийство; в Номоканоне его нет. Мне известен только один случай, когда покушение на убийство было признано церковной властью основанием для развода. Это — синодальная резолюция 1723 года на отношение Московской Дикастерии, предписывавшая развести брак по подобному поводу. Но эта резолюция была составлена по требованию Петра, Церковь же до того времени совершенно

не знала такого повода. Сумасшествие, может быть, действительно являлось поводом к разводу, на это есть намек у св. Тимофея Александрийского, но Номоканон не знает такого повода. Если мы пойдем по тому пути, по какому ведет нас законопроект, то мы придем к разложению семейного, общественного, государственного и церковного начал жизни.

Таким образом, следует признать законопроект в целом неприемлемым. Нужно и то иметь в виду, что если Церковь вообще допускает развод, то в Слове Божием нигде не говорится, что разведенному дозволено вступать в новый брак. Наш законопроект считает достаточным поводом к разводу даже простую прихоть: ссору мужа с женою. Такую легкость взгляда на развод в корне подрывает св. Василий Великий. В 9-м правиле он говорит: «Господне изречение, яко не позволительно разрешатися от брака, разве словесе прелюбодейна, по разуму онаго, равно приличествует и мужам и женам. Но не то в обычае. О женах находим много строгих изречений. Апостол глаголет: яко прилепляйся сквернодейце едино тело есть. И Иеремия: аще будет жена мужу иному, не возвратится к мужу своему, но осквернившися осквернится. И паки: держай прелюбодейцу, безумен и нечестив. Женам же обычай повелевает удерживати мужей своих, хотя они прелюбодействуют и в блуде суть. Посему не знаю, может ли прямо прелюбодейцею нарещися живущая с мужем, оставленным своею женою; ибо здесь обвинение падает на оставившую мужа, по какой причине она отступила от брака. Ибо аще потому, яко биема была и не стерпела ударов: то подобало паче претерпети, нежели разлучатися с сожителем. Аще потому, яко не стерпела имения: и сей предлог не достоин уважения. Аще же и потому, яко муж ее живет в блуде: наблюдения сего не имеем в церковном обычае». Как видите, у св. Василия Великого побои не являются поводом к разводу. Далее св. Василий Великий говорит: «Но и от неверного мужа не повелено разлучатися жене, а пребывати с ним, по неизвестности, что последует. Что бо веси, жено, аще мужа спасеши? (1 Кор. 7, 16.) Посему жена, оставившая своего мужа, есть прелюбодейца, аще перешла к другому мужу; а муж оставленный достоин снисхождения, и сожительствующая с ним не осуждается. Аще же муж, отступив от жены, поимет иную, то и сам он есть прелюбодей, понеже творит ю прелюбодействовати, и живущая с ним есть прелюбодейца, поелику отвлекла к себе чужого мужа». Согласно с 1-м Посланием Апостола Павла к Коринфянам (7, 16), св. Василий Великий позволяет только неверной части разлучаться, а верной не разрешает, потому что верующая часть может возвратить к Христу неверующую.

Итак, в силу учения Христа Спасителя, Апостола Павла в седьмой главе 1-го Послания к Коринфянам, 9-го правила св. Василия Великого, настоящий законопроект в целом принят быть не может. Перейдя к постатейному чтению, мы должны уничтожить большую часть приведенных в проекте поводов к разводу, ибо это не путь Христа.

72. *Председательствующий.* Поступило предложение за 30 подписями о прекращении записи ораторов и об ограничении прений по общим вопросам 10 минутами. Ставлю на голосование это предложение.

73. ПОСТАНОВЛЕНО: прекратить запись ораторов и ограничить срок речей 10 минутами.

74. Заседание закрыто в 2 часа 30 минут.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто пятое

16 (29) марта 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов 10 минут утра под председательством митрополита Новгородского Арсения, в присутствии 272 членов Собора, в том числе 40 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Отдела о церковном суде — «О поводах к расторжению церковных браков» (продолжение). Докладчики: Ф. Г. Гаврилов и Н. Д. Кузнецов.

2. *Председательствующий.* Будут продолжаться прения по докладу Отдела о церковном суде — «О поводах к расторжению церковных браков».

3. *Протоиерей Э. И. Бекаревич.* На брачный развод я хотел бы посмотреть со стороны, вложенной Творцом в существо брака. Один из членов Собора указал на народ, который имел один брак и в язычестве, и в иудействе, и в христианстве. Другой оратор указал, что осуществление Богом данной всякому живущему силы к размножению рода чрез сближение полов и есть брак. А я скажу, что даже опыление растений тоже тайна великая, заложенная Творцом не только в животных, но и в растениях. Цели брака везде одинаковы. Господь Бог сказал: «раститеся и множитеся и наполняйте землю» (Быт. 1, 28). Правда, Владыка митрополит Антоний подсказал мне, что эта заповедь была дана до грехопадения первых людей. Да, но тайна брака и дана людям затем, чтобы очищать их от греха. Брак нарушается тогда, когда человек смотрит на женщину «ко еже вожделети ея» (Мф. 5, 28), когда утрачивается истинное значение любви. Какие бы ни были причины нарушения брака, все они сводятся к одному — «ко еже вожделети». Цели брака, положенные Творцом, это — продолжение рода, для человека — семья. Между тем, в докладе о семье ничего не сказано: как оградить интересы семьи, лучше ли она будет, если брак будет расторгнут и останутся жертвы, не принимавшие никакого, ни пассивного, ни активного, участия, в появлении своем на свет? Об этом в докладе не сказано. Даже в прежних законах были слабые попытки коснуться этого; например, после развода супругов девочки оставлялись при матери, а мальчики

при отце; при безнравственном поведении обоих супругов дети поручались попечению родственников. На западе, где существует гражданский брак, установлено по кодексу Наполеона, чтобы, в случае развода, сторона, содержавшая детей, положила на них известное обеспечение. В нашем докладе этого нет. Это важный пробел. Если разводятся супруги бездетные, то Бог с ними. А когда у них есть семья, то мы должны озаботиться, чтобы не губить ни в чем не повинных душ детей и чтобы поставить семью в лучшие условия, чем она была до развода. Это тоже недостаток доклада. Затем, бывают случаи, когда разведенные супруги пожелают опять сойтись для мирного сожития. Как это сделать? Вот, является с войны через год пропавший муж, а жена его вышла вновь замуж. Чья она жена? Этих вопросов доклад не касается. Далее, какие приемы будут употребляемы для удостоверения факта супружеской неверности? Нужны ли будут адвокаты, грязные прения? Нужны ли будут бесчестные нарушители клятвы — лжесвидетели, которые под присягой удостоверяют то, чего они не могли видеть? Не может быть, чтобы они видели то, что могут допустить видеть только люди сумасшедшие. Будет ли существовать бракоразводное делопроизводство в том виде, как оно было — формальное, грязное? Это один ужас... По званию члена Консистории я присутствовал на бракоразводных процессах и после них липнался душевного спокойствия на несколько дней: так все опутывалось грязью. Нужно все это уничтожить и отбросить. Для нас экспертиза людей честных должна быть выше и доказательнее, чем показания подкупаемых бесчестных людей. Я сказал бы еще о других мелких поводах к разводу. Это — беспробудное пьянство, когда один из супругов доходит до полного хулиганства, до полного изнеможения, когда рождаются дети истеричные, идиоты, с признаками вырождения. Если у супругов нет деторождения, будет ли это считаться причиной для развода? Это очень важная причина. В Ветхом Завете она служила поводом к разводу. Что касается вопроса, нужно ли сократить поводы к разводу и ограждать таинство брака какими-либо репрессивными мерами или сделать послабления, на это я отвечу словами Господа: «всяк, иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердцы своем» (Мф. 5, 28). Из этого вырастают все причины несогласия супругов. Такой широкий взгляд на брак и ограждает таинство брака. Если же супруги ненавидят и мучат друг друга, а мы будем насильно удерживать их в сожительстве, то это не ограждение, а попрание брака. А если предоставим широкие поводы для развода и позаботимся, как обеспечить семью, то мы станем на тот путь, на котором исполним волю Божию, и сократим поводы «ко еже вожделети». Эта основная причина всех поводов к разводу, которые указаны в докладе.

4. *Докладчик Ф. Г. Гаврилов.* Здесь недоразумение. Предшествовавшие ораторы касались тех же вопросов, но не в такой мере, почему я и не считал нужным отвечать им. Теперь же о. протоиерей Бекаревич в своей прекрасной речи определенно спрашивает, почему в нашем докладе не затронуты некоторые стороны брачного развода? Почему в докладе не сказано о последствиях развода? Потому, что этот вопрос разрабатывается в другом Отделе. Вопрос о том, как разведенным супругам снова соединиться для семейной жизни, разрешен особо Отделом и подлежит утверждению Священного Собора. Что касается бракоразводного процесса — какое будет делопро-

изводство по этим делам, будут ли требоваться формальные доказательства супружеской неверности с лжесвидетелями и т. п., то это также разрабатывается в Отделе особо, и решение по этому вопросу уже подготовлено и ввиду спешности будет проведено через Священный Синод в виде временных правил. Потому подобных недочетов доклада не следует здесь и касаться, ибо в докладе идет речь только о материальных поводах к расторжению брака. Ввиду требований Собора и Св. Синода, Отдел должен был дать в спешном порядке свод тех поводов к разводу, которые указывались в течение многих лет различными комиссиями по пересмотру вопроса о разводе, чтобы Собор успел вынести свое решение по этим суждениям. Наш доклад представляет результат пересмотра всего того, что было сделано за последние 100 лет в области бракоразводного процесса. Ввиду спешности дела, Отдел представил Собору доклад только о поводах к разводу. Если поводы будут установлены Собором, тогда Отдел представит свое заключение о последствиях развода. В основу своих работ Отдел положил коренное изменение бракоразводного процесса, но сперва должны быть приняты Собором поводы к разводу.

5. *Ф. Г. Зибарев.* Разрешите и мне сказать, что мне Бог на душу положит. Правильно скажу, благодарите Бога, а неправильно скажу, простите. Я рассуждаю так, что я, последний из вас, не могу не сказать того, что у меня есть в соображении и что лежит у меня на сердце. Таинство брака я так понимаю. Вот исходит священник со Св. Дарами и возглашает: «Со страхом Божиим и верою приступите». Если я причащаюсь со страхом и верою, то я соединяюсь с Господом Иисусом Христом и должен исполнять Его закон. Когда я так причащаюсь и исполняю закон Христов, то я чувствую радость, так как я с Ним пребываю. Если же я нарушаю закон, то совесть меня мучит, что я не хорошо поступаю и разъединяюсь со Христом. Случалось часто, что я грешил и оставлял Христа, далеко уходил от Него, но совесть обличала, и я опять приступал к чаше Господней и соединялся со Христом. Так, хотя я и мало пребывал в страхе Божием, но Бог помог мне дожить до сего времени и привел в это собрание. Так я думаю и о браке. Когда я венчался, то священник дал испить из чаши вина мне и жене во имя Святой Троицы — во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Это я понимаю так, что Господь сочетал нас воедино. Поэтому я понимаю, что как в таинстве причащения я соединяюсь со Христом, так и в таинстве брака я соединяюсь с женою. Все мы собрались сюда, чтобы издать хороший закон, чтобы Господь нас не осудил и привел всех людей в Царство Небесное. Господь печется о наших душах и призывает нас во всем и всегда искать прежде всего Царствия Божия. Он добровольно пошел на крест ради нашего спасения. Он мог бы и не пойти. Но Христос пошел на крестные муки за наши преступления, чтобы показать нам, что Он, Богочеловек, добровольно ради нас пошел на крест, чтобы и мы несли свой крест. Не без причины Господь Бог сотворил и жену Адаму из ребра его, чтобы они были не двое, а одна плоть, как один человек. Как же мы, законодатели, хотим разрушить этот закон? Вот о себе я, как пред Богом, скажу. Жена моя имела бы все поводы оставить меня. Она заслуживала всякого внимания, а я доводил ее до отчаяния, предавался пьянству и однажды избил ее. Она могла бы бросить меня, и я погиб бы от пьянства. Меня увели сектанты, сняли с меня крест и не велели возвра-

шаться домой. Жена обратилась к атаману, он словил меня, надел крест, возвратил к жене и успокоил меня. Значит, мы дорожили друг другом, не разошлись сразу и, благодаря этому, я воспитал детей и был на войне. Поэтому мое решительное предложение: никак нельзя допускать поводов к разводу и новых браков: первый брак от Бога, а второй и третий — от людей по немощи человеческой плоти. Если допустить поводы к разводу, то кто скажет, что он может побороть врага? При всем усердии и борьбе с врагом иногда он так бросит тебя, что думаешь, что совсем погиб. Тут-то и есть спасение, что нет лишних поводов к разводу. Вот все, что я хотел сказать. Простите.

6. *Митрополит Харьковский Антоний.* Я считал бы необходимым поблагодарить нашего собрата члена Собора Ф. Г. Зибарева за его открытое искреннее слово. Ни один человек, кроме русского, не может так распинать себя, как это сделал он. Поэтому прошу поблагодарить его.

7. *И. К. Орлов.* Меня побудило выступить на эту кафедру желание дать объяснения не от науки, а на основании фактов собственной моей жизни. Меня в ужас привело то, что некоторые лица, даже из среды образованных людей, касаются нарушения церковных уставов о браке. Мы совершенно не даем отчета в своей жизни. Если бы мы отдавали отчет, принимали бы все уставы церковные и исполняли их, то они не казались бы нам чуждыми. Но мы не выполняем уставов по долгу совести и потому заблудились. Мучит нас совесть, истязует, а мы вместо того, чтобы возвратиться к тем пределам, к которым зовет нас совесть, ищем других путей, чтобы прикрыть свои проступки. Но я до крайности убежден, что если мы не будем забывать церковных уставов, то мы не пойдем по тем путям, а будем давать отчет в своих поступках, будем призывать Бога на помощь и просить Его, чтобы Он сжег греховные элементы в нашей жизни и укрепил нас. Некоторые говорили, что поводы к разводу нужно облегчить, так как несоответствующая закону и несогласная супружеская жизнь наносит вред и детям. Такое объяснение с соболезнованием о детях давалось от науки. А если сказать на основании жизненной практики, то еще больше будут плакать дети после того, как разведутся их родители. Они всю жизнь будут плакать. До сих пор я воздерживался от речей, но теперь я не мог стерпеть. Некоторые касались незыблемых церковных уставов. Я просил бы, чтобы никто не касался их. Я желал бы, чтобы в особом послании было объяснено, какой вред причиняет Церкви нарушение церковных уставов. Как не заботиться об ограждении этих главных устоев Церкви, под которые всюду подкапываются враги Церкви? Нужно осторожно говорить о них. Теперь и без того много крикунов и болтунов, которые соблазняют простой народ. За ними идут все. Будем изо всех сил бороться с нашими грехами и заблуждениями. Всем, свободно рассуждающим о церковных уставах, следовало бы, подобно блудному сыну, растратившему свое имущество, сказать: «Прости, отец, я заблудился». Но ясно, что они не хотят сознаться: учились, учились, но ничему не научились. Я сам был такой. Я был молоканин. Мог бы 25 невест взять. Но был у меня родитель, хотя и молоканин, но до того религиозный и так наставлял меня в религиозных правилах, что никогда не смогу забыть их. Теперь жалуются, что мало просвещения в народе, а какое это просвещение, если потеряли веру, без которой невозможно жить? Какой это ученый, если он уклонился от уставов Церк-

ви? Он должен сознаться и сказать: «Прости, отче, я заблудился и потерял веру». Как можно неверующему касаться церковных уставов? Больше всего меня возмущает русская интеллигенция. Каждый должен дать отчет в своей жизни, а ученый не должен гордиться своею наукою.

Мое заключение, что если мы вынесем постановления, то нарушим уставы. Я хотел бы, чтобы в послании Собор изложил более жгуче и горячо доводы в защиту церковных уставов. Извините, что я побеспокоил вас.

8. *Граф П. Н. Апраксин.* Мне приходится говорить о том опыте, который я вынес по службе сначала вице-губернатором, а потом губернатором. Нельзя без содрогания вспомнить ни о количестве дел, которые прошли за 6 лет моей службы, ни о содержании их. Ужасом веет от настоящей семейной жизни. Оставить ее так или поддерживать ее в прежнем порядке — не христианское дело. Ко мне шли те, кто отчаивался во всем, кому некуда было идти, чтобы получить развод и начать новую жизнь. Хорошие люди обрекались или на страдание, или на греховную жизнь и соблазны. Сегодня, собираясь идти на Собор, я открыл Новый Завет и в Послании к Евреям читаю, что и отменение прежней заповеди бывает — «Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности. Ибо закон ничего не довел до совершенства: но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу» (7, 18–). Не отнимите же и вы этой лучшей надежды у многих тысяч людей. Когда я слышал вчера проникновенную речь Высокопреосвященного Сергия, я думал, что он говорит о практике жизни и приносит форму в жертву духу и любви. Но это одно течение мысли церковной. Есть и другое течение, которое говорит иначе. Я вспомнил другого Владыку, которого чту и уважаю и для которого каноны церковные не пустое слово. Я вспоминаю, что он говорил: «Приходят ко мне молодые люди, кандидаты священства, и говорят, что не могут принять сан, ибо согрешили. А я отвечаю им, принимая во внимание при каких условиях даны каноны, что грех их я принимаю на себя, а их посвящу в священники». Этот Владыка — митрополит Антоний. Я не сравниваю себя с иерархическими лицами. Но, призванный волею Божией разрешить этот вопрос, чувствую, что ответственность за такое или иное решение вопроса ложится в некоторой доле и на меня. Я и говорю: пусть на меня ляжет ответственность за новый закон, но лишь бы он избавил многие тысячи людей от тяжких грехов.

9. *А. В. Васильев.* Вчера было уже сказано на Соборе, что таинство брака установлено вместе с созданием человека. Творчество Божественное в создании человека сказалось в двух приемах: сначала сотворен был Адам, а потом — помощница ему — жена Ева, и не из персти земной, а из ребра Адамова, дабы и далее были они в плоть едину; и повелено им: «плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю, и обладайте ею». В этой заповеди и было установление таинства брака. Первозданные люди были совершенны, и брак их, если бы они не впали в ослушание воли Божией, был бы совершенным. После грехопадения и после сошествия на землю нашего ради спасения Сына Божия, установлены Господом нашим Иисусом Христом благодатные таинства, восстанавливающие в человеке образ и подобие Божие. Таково — крещение, совершаемое у нас, православных, одновременно с миропомазанием. Они восстанавливают в

крещаемом первозданного совершенного человека, восстанавливают в нем образ и подобие Божие. Но как первоначально человек был создан со свободною волей, и уклонился от заповеди Божией, и впал в грех, так и все таинства, восстанавливающие в человеке образ и подобие Божие и дарующие ему благодатные силы, не отнимают у человека свободы и не делают исполнение им воли Божией необходимостью, и человек не лишен возможности грешить. Таинства не имеют принудительной силы. Существенная принадлежность таинства и условие действенности его — собственное непринужденное и искреннее изволение принять таинство и потом следовать данным при его совершении обетам. Таковы таинства покаяния и причащения, таково же и таинство брака. Таинства эти не магические средства и не гипноз. Свободная воля человека по принятии их остается. И если человек недостойно принимает их, то принимает себе в суд и осуждение. В таинстве брака, как и во всяком другом, есть священнодействие и молитвословия, чрез которые оно совершается.

Но какое необходимое существеннейшее условие для совершения брака? Произнесению священником слов «венчается раб Божий такой-то рабой Божией такой-то» предшествуют вопросы жениху и невесте «имеют ли непринужденное произволение пояти себе в жену такую-то и стать женою такого-то». Только после ответов на этот вопрос совершается таинство бракосочетания. Без этого существеннейшего условия брак не может быть совершен и, конечно, ответы жениха и невесты должны быть искренними. И если во многих случаях наши браки не отвечают тому высокому образцу, какой создан Господом и Церковью, то это потому, что вступающие в брак часто поступают неосмотрительно, а иногда и по принуждению, а совершающие его «творят дело Божие с небрежением». Если св. Игнатий Богоносец говорит, что «надлежит желающим жениться и выходящим замуж творить брак с ведома епископа, чтобы брак был о Господе», то, конечно, эти слова св. отца вызваны не столько заботливостью об осведомленности епископа, сколько о готовящейся вступить в брачный союз чете, чтобы брак их был о Господе, следовательно, для пастырского наставления и руководства в этом определяющем всю их дальнейшую жизнь деле. И в ветхозаветной Церкви, и у язычников раввины и жрецы исполняли этот свой долг в отношении вновь образуемой четы. Все ли, осмелюсь сказать, многие ли из православных наших пастырей тщательно исполняют этот свой пастырский долг? Не относятся ли они к делу венчания слишком формально, сосредоточивая все свое внимание на письменных документах и слишком мало уделяя его тем живым людям, над которыми они совершают таинство?

Я прошу позволения представить в письменном виде свое мнение и приложить это мнение к Деянию.

10. *Председательствующий.* Это Вы можете сделать.

11. *Епископ Уральский Тихон.* Дело касается увеличения поводов к разводу, дело очень серьезное, и каждому отдельному человеку делать предложения здесь опасно, это дело всего Собора, и как Бог положит ему на душу. Поэтому, хотя в душе я нахожу, что в докладе указывается много и очень много поводов к разводу, но все они обдуманы. Без нужды увеличивать поводов к разводу не нужно, но есть обстоятельства в числе поводов к разводу, которые побуждают меня высказаться. Я коснусь, например,

проказы. В сущности проказа является поводом к разводу. Еще в Ветхом Завете разводились из-за проказы. Теперь проказой является сифилис, и мне, как врачу, приходилось видеть по этому случаю много тяжелых картин. Как оставить жену в обладании мужа сифилитика? Что может быть от их брака? Жена тут мученица великая! Дети рождаются больными, золотушными. Сифилис — такая язва, что добросовестный человек, страдающий им, должен добровольно обречь себя на безбрачие; тем более, что эта болезнь не может быть излечена окончательно. И этот повод к разводу серьезный. Теперь о другой стороне дела. С увеличением поводов к разводу увеличится и желание развестись, увеличатся и разводы. Многие теперь с терпением несут свой тяжелый семейный крест и своим терпением возбуждают удивление, в особенности женщины крестьянки. Теперь будет больше поводов к разводу, и развестись легче; раньше нужно было искать подставных свидетелей, а теперь поднял руку на жену, и повод к разводу уже готов.

Потом, один из супругов душевнобольной. Это тоже тяжелый крест, и возлагать его на другого супруга — дело ответственное, и мы должны обсудить такие случаи с большим вниманием и серьезностью. Я предлагаю только по маловажным случаям не расторгать браков, а серьезные поводы к разводу хорошенько обсудить. Следует обсудить вопрос и со стороны ускорения разводов, это дело очень важное. У меня в памяти случай, когда человек 9 лет плачет, а развестись не может.

12. *Н. Н. Фиолетов.* Доклад, который нами обсуждается, в значительной степени носит характер казуистики. В нем нет ни общей идеи, ни общего принципа, ни систематизации по общим положениям, которые выражали бы его сущность. В нем дан только простой казуистический перечень обстоятельств, которые могли бы служить поводом к разводу. Этим и объясняется та расплывчатость, неясность и неопределенность, которые замечаются в прениях по данному вопросу. Как при обсуждении доклада о приходе, так и теперь, такая точка зрения на предмет ведет только к напрасной трате времени. Здесь уже говорилось, что возникают сомнения: следует ли обсуждать этот доклад. И такие сомнения вполне понятны и законны, раз в докладе нет руководящего принципа, который можно бы вывести из существа церковного права. В нашем вопросе нужно разграничить две плоскости: моральную и юридическую. Иначе мы не избежим тех недоразумений и сомнений, которые возникают теперь при смешении указанных точек зрения. Необходимо сделать такое разграничение и для того, чтобы устранить несоответствие нашего законопроекта догматико-каноническим требованиям.

С точки зрения религиозно-моральной развода быть не может. Брак с этой точки зрения нерасторжим. Таинство брака накладывает на принявших его неизгладимый след, который ничем и никогда не может быть устранен. В нем стоит идея верности вечной, и даже по смерти. И вопрос о разводе возникает тогда, когда мы имеем дело не с нормальным браком, а с таким, в котором идеальный смысл и заповедь уже нарушены и идеальная задача не выполнена. Здесь мы имеем дело с вопросом не с догматической стороны, не с нерасторжимым браком, а с устроением супругов, уже утративших брак, с воздействием на их дальнейшую жизнь. Мы стоим тут перед вопросом уже церковной

дисциплины: как Церковь должна в этом случае поступать? Принцип нерасторжимости брака этим не затрагивается. Церковная же дисциплина, по условиям места и времени, была разнообразна. Таким образом, мы и переходим к Византийскому законодательству, в котором указываются самые разнообразные поводы к разводам. Мы вступаем тут в область целесообразности: можно ли восстановить идеальное настроение между супругами или нет, или расторжение брака является меньшим злом, чем продолжение брака. В силу этого нельзя отрицать увеличения поводов к разводу: но нельзя и раз навсегда определять конкретных поводов к разводу: тут нужно сообразоваться с требованием церковной экономии. Однако, пределы в данном случае должны быть очерчены: должно быть указано, где нельзя их переступать без нарушения существа брака. И вот, если мы обратим внимание на Византийское законодательство, то можем установить по нашему вопросу 2 категории, 2 принципа, которые существенно объединяются в одном положении: это — фактическое прекращение христианского брака в смерти и прелюбодеянии не в узко-физическом только их смысле, а в смысле вообще условий, аналогичных им, при коих утрачивается возможность выполнить идеальную задачу брака или сохранить его христианский характер.

13. *Архиепископ Кишиневский Анастасий.* Чтобы оценить по достоинству содержание каждого законопроекта, нужно проникнуть в его сокровенный дух и цель, к которой он стремится. Основная цель настоящего законопроекта ясно указывается в его краткой вводной части: «Признавая необходимым увеличить число поводов к разводу, по сравнению с ныне действующим законодательством, и по возможности исчерпывающим образом указать причины, влекущие за собою внутреннее и действительное распадение брака и полную невозможность его осуществления, Отдел о церковном суде предлагает Священному Собору, в изменение и дополнение прежних узаконений, принимать следующие положения о поводах к расторжению церковных браков». Итак, основная цель законопроекта — исчерпать, по возможности, все поводы, ведущие к расторжению брака. Если бы пред нами был не церковный законопроект, а гражданский, выработанный органами государственной власти, то и в таком случае он не мог бы не вызывать в нас чувства удивления, ибо всякая разумная государственная власть должна стремиться к тому, чтобы по возможности укреплять, а не ослаблять искусственно брачные узы, дабы не распасться семье, этой основной ячейке государства. Тем труднее, казалось бы, встать на эту точку зрения церковному законодательству, ибо где же тогда святость и чистота брака, какие всегда должна блюсти Церковь, где нравственные основы семьи как домашней Церкви, которая всегда должна охранять церковное законодательство? В оправдание настоящего доклада творцы и защитники его говорят, что в основу законопроекта положены ими соображения так называемой церковной экономии. Человек слаб и немощен, а закон Евангельский высок и часто не по силам для рода человеческого, и потому Церковь снисходит к немощи человеческой, стремясь соблюсти не столько букву закона, сколько дух учения Евангельского.

Мы решительно не можем принять эту точку зрения, которая столь же не соответствует исторической и канонической правде, сколько представляется опасной по

своим нравственным последствиям для христианского общества. Церковь твердо стояла и за букву, если от этого зависела чистота ее догматического учения. Вспомним времена арианских споров, когда защитники православия действительно за одну букву шли на страдания. Брак есть Божественное установление, неразрывность его утверждена самим Господом Иисусом Христом. Отсюда понятно, что и в вопросе о расторжении брака есть сторона не каноническая только, но и догматическая. Это непременно надо иметь в виду при рассмотрении вопроса о новых поводах к расторжению брака. Но если посмотреть на дело с точки зрения церковной экономии, то и в таком случае нельзя оправдать стремление умножить поводы к расторжению церковных браков. Что такое церковная экономия? Содержание этого понятия очень обстоятельно раскрыл мой предшественник на этой кафедре профессор Н. Н. Фиолетов. Экономия — это домостроительство церковное, или благоустроение жизни церковной, когда Церковь поступается строгостью своих дисциплинарных, но отнюдь не догматических или нравственных требований ради спасения большего числа верующих, как красноречиво говорил нам митрополит Владимирский Сергий. Но какая же польза для спасения верующих будет от утверждения Собором настоящего доклада Отдела? Не поведет ли, напротив, это к тому, что откроется широкое поприще для торжества похоти плоти, которая чаще всего ищет искусственных поводов к разводу? Не послужит ли сама Церковь в таком случае источником того соблазна, от которого она тщательно должна охранять верующих? «Христос убо греху ли служитель? — спрашивает Апостол Павел и отвечает — «Да не будет» (Гал. 2, 17). Если бы Церковь, следуя за человеком по всем степеням его падения, покрывала бы их своим авторитетом и даже сообщала бы им религиозное освящение, то она уничтожила бы достоинство христианского брака и уподобилась бы той неразумной матери, которая своим потворством слабостям сына доводит его до нравственной гибели. Но в этом и состоит мудрость Церкви, что в ней милость всегда сочеталась с истиною. Ее снисхождение к немощам человеческим никогда не переходит в слабость. Она снисходит к людям только для того, чтобы возвести их на высоту Евангельского совершенства. Она требует от супругов подвига в самом браке, когда учит нас словами Апостола «жена...спасется чрез чадородие, если пребудет в вере» (1 Тим. 2, 15). Она ставит свободу христианского духа выше златых уз супружества. «Соединен ли ты с женою? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены» (1 Кор. 7, 27). Нам указывают страницу Евангелия, где Христос на вопрос фарисеев «что убо Моисей заповеда дати книгу распустную и отпустити ю?» ответил: «Яко Моисей по жестокосердию вашему повеле вам пустити жены ваша», и тем косвенно как бы уполномочил и нас умножать поводы к разводу применительно к слабости человеческой. Но те, кто дают такое толкование настоящему тексту (Мф. 19, 7–8), опускают из внимания последующие слова Спасителя: «изначала же не бысть тако», и далее Господь, как бы противопоставляя Себя Моисею, присовокупил — «глаголю же вам, яко иже аще пустит жену свою, разве словесе прелюбодейна, и оженится иною, прелюбы творит, и женяйся пущеницею, прелюбы деет» (Мф. 19, 9). Когда сами ученики, изумленные высотою нравственной ответственности, соединенной с брачным состоянием, спросили Христа: «аще тако... лучше есть не женитися?» Господь, не ослабляя значения Своих

слов, ответил: «не вси вмещают словесе сего... Могий вместити, да вместит» (Мф. 19, 11–12). Смысл этих слов Спасителя очень очевиден, чтобы они нуждались в толкованиях. Говорят, что одни герои веры могут вместить эту Евангельскую заповедь о высоте христианского брака, но мы слышали здесь этих героев веры. Их гораздо более, чем это может казаться с первого взгляда. Ими полна русская деревня, где сохранились здоровые семейные отношения и непоколебленное православно-религиозное воззрение на брак.

Ужели мы не можем подняться на высоту старообрядцев, ревность которых о сохранении чистоты брака нам ставили здесь в образец для подражания? Указывают на греко-римское брачное законодательство, открывающее широкую возможность для развода, но мы не должны забывать, что оно сложилось под влиянием гражданского законодательства.

Ныне же, когда Церковь отделена от государства, она должна позаботиться об укреплении семейной жизни, а не об увеличении поводов к разводу. Поэтому мы должны отнестись к законопроекту, открывающему широкий простор к разводу, особенно в статьях 19 и 27, с особою осторожностью.

14. *Н. И. Знаменский.* В законопроекте Отдела о поводах расторжения брака меня удивляет оторванность законопроекта от учения о браке и разводе Св. Писания — этого непогрешимого источника при решении данного вопроса. Постановление Священного Собора по вопросу о разводе не должно быть только сухим перечнем параграфов, заключающих в себе известные положения, но оно должно быть также и любвеобильным голосом Матери-Церкви, ревнующей о спасении своих чад. Но таковым оно может быть только тогда, когда будет основываться на Слове Божием.

Священное Писание учит о браке, как союзе двух взаимно друг друга любящих личностей, как союзе прежде всего духовном, союзе облагодатствованных в таинстве брака двух разумно свободных и бессмертных душ христианских. Физическое общение супругов является лишь выражением этого духовного союза. Поэтому достаточным поводом к расторжению брачного союза может быть только такой факт, который подрывает собою духовную сторону союза. Таким фактом и является прежде всего прелюбодеяние, при котором уничтожается нравственное единение супругов, их взаимное доверие. Затем, так как христианский брак есть союз сердец, имеющих в себе веру в Господа Иисуса Христа как Сына Божия, то достаточным поводом к разводу может служить также и уклонение одного из супругов в неверие, уклонение, соединенное с насилием для стороны, остающейся верной православию, с нарушением порядка в жизни семейной, а, может быть, и опасностью для жизни детей. Первый повод — прелюбодеяние — указывается в Евангелии, второй — в 1 Послании Апостола Павла к Коринфянам. Наконец, по учению Св. Писания, смерть одного из супругов является законным основанием для вступления остающейся в живых стороны брачного союза в новый брак. Впрочем, нужно сказать, что упоминание о смерти супруга в указанном смысле Апостол Павел в Послании к Римлянам употребляет лишь мимоходом, как сравнение для доказательства другой мысли — о свободе христиан от закона Моисеева, а в Послании к Коринфянам соединяет его с добавлением «она (вдова) блаженнее,

если остается так, по моему совету» (1 Кор. 7, 40), т. е. не вступая в новый брачный союз. Это наводит на мысль, что Апостол в данном случае поступает лишь по любвеобильному снисхождению к немощным членам Церкви и что духовная сторона христианского брачного союза даже и по смерти одного из супругов остается в существе дела неразрушимой.

Итак, если в Св. Писании Нового Завета указываются только три вышеупомянутых повода к расторжению брака, то очевидно, что указание в законопроекте еще и других поводов может быть объяснено лишь снисхождением Церкви к немощам своих детей. Это снисхождение понятно: оно объясняется стремлением Церкви к духовной пользе своих чад, чтобы, по Апостолу Павлу, спасти, по крайней мере, некоторых. Оно объясняется духом христианской любви к погибающим. Но эта святая любовь должна быть просвещена светом разума Евангелия Христова и святых Отец. Вот эту-то мысль о проявленном здесь снисхождении Церкви к грешникам, являющемся некоторым отступлением от прямых и определенных заповедей Господа и Его Апостола, и нужно оттенить в постановлении Собора. Постановление Собора, перечисляя различные поводы к разводу, должно вместе с тем указать и идеал, представленный нам учением Слова Божия о поводах расторжения брака, чтобы христианские супруги, заинтересованные в решении данного вопроса, не забывали этого идеала и по силам стремились к нему. Примером может служить 9-е правило св. Василия Великого. Оно читается так: «Господне изречение, яко непозволительно разрешатися от брака, разве словесе прелюбодейна, по разуму онаго, равно приличествует и мужам и женам. Но не то в обычае». Здесь св. Василий Великий ясно различает учение Св. Писания и практику церковного обычая и излагает свои правила применительно к последнему. Я предлагаю перейти к постатейному чтению законопроекта, а после статьи 29 присоединить следующее добавление, в виде заключения к законопроекту:

«Признавая указанные поводы к разводу, по обстоятельствам семейной жизни, достаточно оправдывающими последний, Священный Собор, однако же, обращается к ищущим развода православным супругам с напоминанием: 1) что, по учению Слова Божия, расторжение брака возможно только по трем причинам: прелюбодеянию (Мф. 5, 32; 19, 9), религиозному разлору в семье (1 Кор. 7, 15) и смерти одного из супругов (Рим. 7, 2–3; 1 Кор. 7, 39); 2) что упоминание в постановлении еще и других поводов к разводу объясняется лишь любвеобильным снисхождением Матери-Церкви к их немощам и 3) что наилучшим исходом при семейных нестроениях, согласным с христианским достоинством супругов, является указанное Апостолом Павлом (1 Кор. 7, 11) сердечное примирение о Господе враждующих сторон брачного союза».

15. *В. И. Зеленцов.* После своей вчерашней речи мне пришлось услышать с этой кафедры много неправильных богословских мыслей, ответить на которые не хватило бы не только 10, но и 50 минут.

В речи архиепископа Анастасия я заметил одну неправильность. Слова Христа «могий вместити да вместит» (Мф. 19, 12) относятся к скопцам ради Царствия Небесного — монахам, а он применил их к брачному состоянию. В остальном я вполне согласен с архиепископом Анастасием.

В речи высокочтимого Высокопреосвященного председателя Отдела о церковном суде я услышал, что нравы людей улучшаются не законами. Конечно, и законами. Для того и даны были людям закон Моисеев и закон Христов, чтобы изменить к лучшему, нравственно воспитать и облагородить их нравы и обычаи. Даже и государственное законодательство, если оно хорошо, воспитывает людей, охраняет устои нравственности, внушает им начала правды и добра. Указывалось, что Церковь принимает человека в свое лоно таким, каков он есть. Это верно. Но, принимая человека — грешника, Церковь говорит ему: «омойся, очистись от греха своего», как и Христос, простив грешницу, сказал ей: «иди и впредь не греши» (Ин. 8, 11). Церковь никогда не попустительствовала греху, и экономия церковная состоит в том, чтобы возводить людей к святости и нравственному совершенству, а не в ослаблении церковных нравов.

Перехожу к Н. Д. Кузнецову. Его речь особенно богата неправильными мыслями. Между прочим, он говорит, что нет надобности охранять таинства от недостойно приступающих. Зачем это нужно? Ведь сказано: «ядый и пияй недостойно суд себе яст и пиет» (1 Кор. 11, 29), зачем же Церкви защищать таинства, когда Сам Бог защищает? А Господь сказал: «не дадите святая псом, *не пометайте бисер ваших пред свиньями*, да не попрут их ногами своими» (Мф. 7, 6). Если мы дадим бисер таинств на попрание и оскорбление духовным свиньям, они, потоптавши *этот* бисер, обратятся и расшатают устои церковные.

Н. Д. Кузнецов говорит, что таинство брака было и в Ветхом Завете. Это его недоразумение. В догматическом богословии читаем, например, слова блаженного Августина: «В нашем (христианском) браке более имеет силы святость таинства, нежели плодородие матери. В Церкви предлагается не только союз брачный (как в Ветхом Завете), но и таинство». То же можем читать и в других выдержках из святых Отцов, приводимых в догматическом богословии, которые я для сбережения времени сейчас читать не буду («Догматическое богословие» митрополита Макария, т. 2, с. 481–483).

Итак, таинств церковных в Ветхом Завете не было. Ужели можно вместе с Н. Д. Кузнецовым понимать как установление таинства благословение Бога, данное первым людям — «раститеся и множитеся»? Ведь точно такое же благословение дано было тогда и животным.

Н. Д. Кузнецов и другие говорили, что церковное таинство брака совершают не только Бог, но и сами муж и жена брачными отношениями между собою. Эта мысль не новая, но дикая. Странно, что здесь договорились до этой мысли. Так как церковное таинство брака должно совершаться в храме, то, стоя на этой точке зрения, придется сказать и то, что печатно говорил в свое время известный защитник этой мысли В. В. Розанов, что муж и жена должны совершить свое общение в Божием храме!

Указывают, что в Византии поводов к разводу было много, и развод был легок. Напомню слова Высокопреосвященного Сергия, что, когда поводов к разводу в Византии было много, нравы падали и трудно сказать, когда они были чище: в христианской ли Византии того времени, или во времена языческие. Зачем же мы будем становиться на эту дорогу? Нам нужно стоять на почве церковного учения о браке и на точном понимании церковной экономии.

У римлян браки разводились очень легко. Римские женщины считали свои годы по числу своих мужей, а мужчины относились к браку еще легче. И вот, принимая в Церковь таких людей, Апостол Павел дает наставление — «жене не разводиться с мужем» (1 Кор. 7, 3) и прибавляет, что заповедь не его, а Господня (1 Кор. 7, 10). На такой же точке зрения должны стоять и мы в вопросе о браке. Господом дано повеление не разводиться. Поэтому, переходя к постатейному рассмотрению настоящего законопроекта, мы должны его сильно исправить. Тогда это будет действительно закон церковный, а не узаконение разврата. В противном случае, если останутся статья 6 и некоторые другие, он будет мало чем отличаться от большевистского декрета о браке и разводе.

16. *Архиепископ Кишиневский Анастасий.* Я не утверждал, что слова Господни «могий вместити да вместит» (Мф. 19, 12) обращены к лицам, состоящим в браке. Если я дал повод так думать, то прошу извинить меня.

17. *Архимандрит Матфей.* Одним из предшествующих ораторов было предложено отклонить настоящий законопроект, ибо теперь, с изданием декрета народных комиссаров о гражданском браке, мы имеем Богом данную нам возможность охранить чистоту православного брака. К великому счастию, Собор высказался иначе и не признал гражданский брак недопустимым для христианина. В первые века христианства такой брак существовал, но он был только терпим.

Указывают на Византийское законодательство, увеличившее поводы к разводу. Но здесь уже сказано, какова была там семейная жизнь, каковы были нравы, а я прибавлю — где же Византия теперь? Процветает ли она? Ее нет как христианского государства.

Здесь указывали, что строгость церковных правил — это фарисейство, а один из Высокопреосвященных сказал, что увеличение поводов к разводу будет выражением любви христианской и снисхождения к немощам человеческим. Но это точка зрения субъективная.

Говорят, что строгость христианских требований была уместна в первые века христианства, когда нравы были строже. Но здесь недоразумение. Апостол Павел писал к Коринфянам о браке и поводе к разводу. Коринф был разгульный город, где процветал культ Венеры. И вот жителям этого города Апостол Павел дает наставления: «Соединен ли ты с женою? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены» (1 Кор. 7, 27). Где же тут попустительство? Нет! Здесь строгость христианских требований, сдерживающая разгул страстей. Апостол Павел, во имя любви Христовой, в определении нормы брака не пошел по тому пути, на который зовут нас современные истолкователи любви христианской.

Указывали на единоверцев и старообрядцев. Они, якобы, особые люди и строгое отношение к браку возможно для них, но не для нас. Но зачем такое пренебрежительное недостойное отношение к себе? Если для них возможно строгое отношение к требованиям христианской нравственности и церковной дисциплины, то почему то же самое невозможно и для нас — чад Греко-Российской Православной Церкви? Капитуляции перед высотою христианских требований в брачном вопросе со стороны Собо-

ра не должно быть. Собор должен объявить борьбу страстям и поставить крест над всякими послаблениями. Из всех причин, влияющих на неупорядоченность и расстройство современного брака, особливое значение имеет легкомысленное отношение юных душ к принимаемым на себя обязательствам супружеской жизни, шаткость и неустойчивость их обещаний при вступлении в брак. Сюда-то и должно быть обращено внимание Собора, и разум соборный должен изыскать способы и средства, чтобы предупредить легкомысленные несчастные браки. Хороший врач всегда стремится предупреждать болезни. Так должен поступить и Собор. Строгость требований при заключении браков должна иметь место в особенности ныне, когда с такою силою проповедуется и распространяется в жизни культ Венеры. Я обращаю внимание Священного Собора на голос Церкви, как он сказался в святцах. Святцы свидетельствуют о том, как Церковь смотрит на людей, отошедших в вечность — ко Господу. Кто из разведенных по прелюбодеянию внесен в святцы? Пусть ответят на этот вопрос канонисты и церковные историки.

18. *Н. Д. Кузнецов* (с места). А блудницы?

19. *Архимандрит Матфей.* Они не то же, что разведенные. Они не имели мужей, которым давали обет верности. *Это — падшие женщины.*

(Голоса: А самарянка?)

20. *Председательствующий.* Прошу с места не переговариваться.

21. *Архимандрит Матфей.* Христос был другом мытарей и грешников, но Он призывал их к покаянию и никогда не послаблял их страстям. Мое предложение: перейти к постатейному рассмотрению законопроекта в строгом соответствии со Словом Божиим и Преданием Церкви.

22. *Архимандрит Вениамин.* С точки зрения Слова Божия вопрос ясен и определенен. Как мы слышали из уст Преосвященного Анастасия, Евангелие — против расширения поводов к разводу. Исторические традиции всей Церкви относились к этому также строго. В истории христианства заметны три течения. Католическое — очень строгое, у католиков почти совсем нет развода. Другое течение лютеранское. Это течение допускает много поводов к разводу: лютеранство признало принцип послабления. Православие стоит на срединной точке зрения, на почве истинной рассудительности. Соблюдая строгость, оно дает в то же время снисхождение, когда нужно. Принцип экономии, поставленный здесь митрополитом Сергием, приемлем, но он теоретичен, его можно раздвигать в разные стороны, смотря по тому, для кого и кем строится закон. Теоретически данный принцип приемлем, но практически он может ввести в соблазн. Речь Высокопреосвященного Сергия, сказанная горячо, может увлечь Собор на путь расширения поводов к разводу, я стою на другой точке зрения. Митрополит Сергий говорит, что принцип экономии необходимо понимать в смысле расширения; это нужно для спасения людей, но против него возражают. В. И. Зеленцов и 30 с ним понимают экономию иначе. Но это, может быть, не так страшно: миссионеры всегда имеют наклон к строгости. Но митрополит Сергий разошелся не с В. И. Зеленцовым только, с крестьянами Г. Г. Сергеевым, Ф. Г. Зибаревым и А. И. Июдиным. Это уже огромный факт. Почему это случилось? Точку зрения митрополита Сергия поддерживают

Н. Д. Кузнецов и В. В. Радзимовский, и это не удивительно. Где же истинный голос Церкви? Почему такое двоякое и притом то и другое искреннее? Здесь два церковных круга: один за расширение поводов к разводу, другой против этого. Кто же за расширение поводов? Епископ, занимавшийся брачными делами и видевший по преимуществу темные стороны брачной жизни, присяжный поверенный Н. Д. Кузнецов и юрисконсульт Синода В. В. Радзимовский, для них вопросы брака в силу их профессии освещаются также по преимуществу с мрачной точки зрения, почему и бывают нередко тоже мучительны. Кроме того, последние несут свои взгляды из определенных кругов: от интеллигентов. Там действительно положение тяжелое. Почему у интеллигентов брак плох? Один сельский священник высказал мнение, что иногда браки гражданские, быть может, лучше. Для некоторых лучше не вступать в церковный брак, так как, если они не верят в таинство, то принимают его в суд и осуждение. Господь поругаем не бывает. Второй церковный круг — круг крестьян. Их здесь на Соборе мало; наш Собор интеллигентный, но с ними (крестьянами) надо считаться, они представители от многомиллионной массы. Если бы мы были последовательны, то надо бы иметь два законодательства: одно для интеллигенции, другое для народа. Но это невозможно. Что же делать? Приспособляться к немощной интеллигенции? Говорят «спасай падающего», но я припоминаю другое слово — выражение Ницше «падающего подтолкни». Чтобы не толкнуть народ в искушение к разводам, мы должны быть особенно осторожны. Я боюсь, как бы послаблением слабости Собора не толкнуть народ на путь греха. Необходимо считаться хотя бы с тем, кого больше — с народом. Если Собор пойдет по пути послабления, то он может посодействовать разложению народа, так как прежде у народа поводов к разложению было очень мало. Особенно повинны будут епископы. Когда рассматривался круг дел, подлежащих ведению Синода, к ведению епископов отнесены дела чисто церковные, в числе их брачные. Я отказываюсь решать подобные дела, я только подаю свое мнение, решать же должны епископы, и они ответственны пред Богом. Заканчивая свою речь, скажу, чтобы, решая подобные дела, «спасая падающих», мы помнили слова молитвы Господней — «не введи нас во искушение».

23. *Митрополит Владимирский Сергий.* Я вполне присоединяюсь к ораторам, говорившим о святости брака. Брак — святыня, которой рука скверных не должна касаться. Вывод из этого получается как будто такой, что совсем не должно быть развода. Католичество так и поступает, и англиканство. Но мы, православные, вообще не отрицаем развода, допускаем его. Значит, в рассуждениях возражателей нужна какая-то поправка. Говорили также, что в деле этом должна быть осторожность, надо подумать: польза будет от нового закона или вред? Конечно, все это и было обдумано; поводы нами не придуманы, а взяты из жизни. Архимандрит Вениамин говорит, что мне долго приходилось иметь дело с лицами, ищущими развода, и потому я сужу односторонне. Да, мне приходилось сталкиваться с этой стороною жизни, но это и дает мне смелость и сознание правоты; мне приходилось слышать крик страданий живых людей, и я не могу этого крика замолчать: крик слышится не только в высшем классе общества, но и в деревне, и там много трагедий. Отрицать это, значит закрывать глаза. Говорят, что закон нужно строить на почве Евангелия и канонов церковных. Указыва-

ют, между прочим, правило 9-е св. Василия Великого, но я и ссылаюсь на него в доказательство, что Церковь для спасения своих чад не боялась противоречить даже букве Евангелия. Для нее важно сохранить не букву, а дух Христова учения, цель всего служения Христова. В правиле говорится (я буквально не приведу на память), что «Господне изречение, яко не позволительно разрешатися от брака, разве словесе прелюбодейна, по разуму оного, равно приличествует и мужам и женам. Но не то в обычае. О женах находим много строгих изречений... Женам же обычай повелевает удерживать мужей своих, хотя они прелюбодействуют и в блуде суть». (Кстати, нас упрекают за введение якобы небывалого повода — злостное оставление одного супруга другим, а в 9-м правиле св. Василий Великий этот повод и разумеет, когда говорит, что муж, оставленный женою, достоин снисхождения, если он возьмет другую жену.) Что же оказывается? Если муж, по прелюбодеянию жены, требует развода, то это возможно, а жена должна терпеть. Как же так? Христос говорит одно, а св. Василий Великий иное? Почему такая разница? Что же, св. Василий Великий боялся гражданской власти? Или льстил страстям? Потакал слабостям людским? Но мы знаем, кто был св. Василий Великий и какое это было время. Это было в пору господства еретиков, власть была на их стороне, православных епископов гнали, но они были мужественны, все терпели и не уступали ни одной йоты. Если Церковь тогда допускала послабление, то, конечно, не из слабости, не из какого-либо потакательства, а потому, что, лучше зная Христа, она знает, что для Него угодно. Она, как столп и утверждение истины, знала своего Жениха — Христа и понимала Его учение совершенно, понимала Евангелие не как какой-то талмуд, не как сборник отдельных предписаний, которые нужно вгонять в человека, как гвозди, а как жизнь, которая начинается из зерна и возрастает в дерево, но и в том и в другом случае есть по существу тоже Христова новая жизнь. В своих дисциплинарных требованиях Церковь исходила из того, что усвоение жизни Христовой разными людьми может быть различно, но что и зачаточное усвоение христианства спасительно. Стоя на этой точке зрения, Церковь и утверждала это в своих законах, которые всегда сообразовались с силами и духовным развитием церковного общества, а не только были логическими выводами из известных Евангельских положений. Это относится и к другим вопросам, например, о войне, о собственности. Как можно говорить о допустимости войны с точки зрения христианского идеала? Какая собственность, когда сказано: «отдай и рубашку»? Но это идеал, это цель христианского совершенства. Если этот идеал сделать принудительною обязанностью каждого, как это пытался сделать, например, Толстой, то мы не будем способствовать утверждению дела Христова, а его разрушению, отторжению от Христа и спасения многих. Мы видели, к чему привела у нас проповедь против войны... И во времена св. Василия Великого провозглашение полного равноправия женщин к чему бы привело? Поэтому Святая Церковь и допускала такие якобы отступления от канонов и слов Христа ради главной цели христианства — вечного спасения людей. Для нее важна была эта цель, а не верность букве учения Христа, не логическая стройность и последовательность теории. Не даром Господь сказал: «Лицемер, не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу, и не ведет ли поить? сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже

18 лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?» (Лк. 13, 15–16) Это сказано о субботе. Но разве нельзя применить это и к вопросу о браке? Господь говорит, что когда вам самим жизненный крест тяжел, разве вы не допускаете для себя послаблений и разве, несмотря на это, не надеетесь (и справедливо) на милость Божию и Его прощение, разве не надеетесь спастись? Как же у вас не хватает милосердия оказать помощь своему ближнему, для которого крест этот невыносим?! Когда пишете закон, говорят, укажите Номоканон. Номоканон-то и доказывает именно мою основную мысль, что Церковь не боялась применяться в своей дисциплине к степени духовного развития и силам церковного общества данной эпохи. В первые героические времена церковная дисциплина была не только строга, но и сурова (тогда возникал вопрос даже о возможности простить согрешившего после крещения). Правила св. Василия Великого — это уже послабление. Иоанн же Постник пошел еще дальше: тогдашние ревнители тоже называли его правила пагубными, составленными для погибели многих. Но Иоанн Постник говорил: «Я желал бы лучше быть наказанным за милосердие, чем получить похвалу за неразумную строгость». Главное же, Церковь стала не на сторону ревнителей, а Номоканон Иоанна Постника теперь для нас общее руководство. Точно также и теперь требовать, чтобы Номоканон соблюдался во всей строгости, могут только те, которые вправе сказать, что мы вообще живем по Номоканону; но это лицемерие: мы его нарушаем. О чем же и говорить? Повторяю, Святая Церковь может ввести даже новое, если это нужно для спасения ее чад, особенно если новое не так ново, как это думают; например, обоюдное прелюбодеяние супругов, как повод к разводу, было в Церкви и перестало существовать с XIX века. Нужно, вообще, тщательно разобраться в вопросе, и вы будете снисходительнее к нашему проекту. Он не представляет собою ничего чудовищного, он гораздо ближе к православию, чем противоположное мнение. Он стоит на почве, на которой всегда стояла Церковь, вопреки обществам, отделившимся от нее — католикам, протестантам и различного рода сектантам.

24. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Профессор И. И. Соколов даст маленькую справку из истории Греко-Восточной Церкви о поводах к расторжению браков. Угодно Собору выслушать? Это займет не более 10 минут.

25. *Профессор И. И. Соколов.* Вопрос о поводах к разводу в постановке Отдела едва ли не впервые в новейшей истории всей Греко-Восточной Церкви ставится на обсуждение и решение Собора. Это обязывает нас к осторожности и осмотрительности. При решении вопроса надлежит не только основываться на учении Христа, святых Апостолов и Отцев Церкви и держаться канонов церковных, но и иметь в виду, что вопрос имеет общецерковный характер. Конечно, Русская Церковь автокефальна и имеет право автономно устроить церковную жизнь, но и для других Православных Церквей далеко не безразлично, как Русская Церковь решит вопрос о поводах к разводу. Между Русскою и Восточною Церквами были сношения по вопросу о разводе и в прошлом, будут они, конечно, и в будущем, и в интересах общецерковного единения весьма важно взаимное соглашение. Но если для Православного Востока не безразлично наше решение, то и для Собора важно знать, как Православный Восток относится к вопросу о поводах к разводу. Обращаясь к праву и практике Восточной Церкви, надо

признать, что в Византии основным и господствующим поводом к разводу, согласно учению Христа (Мф. 5, 32; 19, 9), святых Отцев (Афинагор, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан, блаженный Августин, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский и Феодор Студит) и канонов Церкви (Карф. 102–115; св. Василий Великий 9, 48, 77; Трулл. 87) признавалось прелюбодеяние. Но наряду с этим основным поводом были и иные. Такие поводы сначала были регламентированы в гражданском законодательстве, а потом приняла их и Церковь, причем Церковь признавала их как leges canonisatae, как дополнительный закон, с целью христианизации общества, его оцерковления, во избежание больших зол. Ссылаясь на мою книгу, один из докладчиков говорил, что в Византии было до 26 поводов к разводу. Но для точности надлежит добавить, что эти поводы признавались не в один какой-либо период времени, а в течение шести веков. В каждый же данный период количество поводов было ограничено. Чем руководилась Византийско-Восточная Церковь, принимая различные поводы к разводу, кроме прелюбодеяния? Основанием для нее служит принцип экономии, о которой уже достаточно говорилось. Но надо иметь в виду, что в Греко-Восточной Церкви, кроме принципа экономии, применялся и осуществлялся в жизни и деятельности и другой принцип акривии, т. е. строгость и точность в исполнении церковных правил, соблюдение их во всей чистоте. Исторически было и так, что по временам предпочитался и господствовал принцип акривии и не только в Византийскую эпоху, но и в новейшее время, так что в отношении к разводу признавался только один и единственный повод — прелюбодеяние, хотя законодательство допускает и другие поводы, заимствованные из гражданских законов. Для примера нужно указать на Патриархов Григория VI и Иоакима III, которые держались в отношении к поводам для развода именно принципа акривии. Это обусловливалось не только существенным значением этого принципа, но и надлежащим пониманием экономии. Экономия, с точки зрения Византийско-Восточного православия, есть спасительное снисхождение, содействие спасению грешника, подражание Божественному человеколюбию, исторгающее грешника из сетей, избавляющее его от гибели. Но кто исторгает? Не тот, кто совершает грех, а тот, кто по Божественному изволению стоит далеко от греха, кто выше греха, т. е. Церковь. В силу этого, некоторые Патриархи, сторонники акривии, и не придавали безусловного значения всем поводам к разводу, а признавали только один повод, именно прелюбодеяние. И вот современная практика Греко-Восточной Церкви в области развода определяется двумя принципами — экономии и акривии, причем господствует то один из них, то другой. Вообще, в каждом отдельном случае сама Церковь должна оценивать степень экономии и необходимость ее применения. Иначе сказать, состоятельность того или иного повода к разводу должна определяться предстоятелями Церкви. Посему нельзя говорить о праве субъекта на развод. Церкви должно принадлежать право оценивать каждый отдельный случай. Затем, нашему Собору, конечно, надлежит иметь в виду требования экономии, но не надо забывать и принципа акривии. Становясь далее на точку зрения экономии, надлежит ограждать ее подлинное спасительное значение, и это должна решать церковная власть. Поэтому нет необходимости со всею подробностью регламентировать в законе поводы к разводу. Это не возвысит брак, а лишь ум-

ножит развод. Зачем же широко открывать дверь? Это повсдет к злоупотреблениям. Вообще, рассматриваемый доклад подлежит сокращению, в частности, надо изъять статьи 28 и 29.

26. *Председательствующий.* Прения закончены. Предстоит постатейное чтение доклада о поводах к расторжению церковных браков, но это будет после перерыва, а сейчас член Собора С. Г. Рункевич предложит вниманию Собора доклад Редакционного Отдела об епархиальном управлении.

27. *С. Г. Рункевич.* Ввиду принятого Священным Собором в Положении о приходе постановления о том, что священно-церковно-служители не избираются приходом, а назначаются епископом, является необходимость в согласовании с таковым постановлением принятого уже Священным Собором определения об епархиальном управлении в тех его статьях, где упоминается о выборах членов причта в приходах. Указанное редакционное исправление необходимо сделать немедля, ввиду постановления Высшего Церковного Управления о рассылке соборного определения об епархиальном управлении для введения его в действие. Вследствие этого Редакционный Отдел в заседании 16 (29) марта постановил предложить Священному Собору исключить из подлежащих статей Положения об епархиальном управлении (статьи 22 и 83) упоминание о выборах членов причта в приходах и статью 22, читающуюся ныне так — «Епархиальному архиерею принадлежит право канонического одобрения кандидатов на священно- и церковнослужительские места — их утверждение или определение», изложить в следующей редакции — «Епархиальному архиерею принадлежит право канонического одобрения кандидатов на священно- и церковнослужительские места, их избрания и назначения», а из статьи 83 исключить пункт «е», коим на благочинного возлагается «подготовка и наблюдение за производством выборов членов причтов в приходах округа», и засим соответственно исправить обозначение порядка следующих за пунктом «е» пунктов.

28. *Председательствующий.* Доклад об епархиальном управлении рассматривался Собором раньше доклада о приходе, рассматривался с точки зрения выборов членов причта и, таким образом, в него вошли статьи, одобренные вами, в предположении, что будут выборы; между тем, при рассмотрении Положения о приходе принято, что члены причтов не избираются, а назначаются епископом, причем принимается во внимание рекомендация со стороны прихода, почему и явилась необходимость согласовать с таковым постановлением определение об епархиальном управлении в тех его статьях, где говорится о выборах членов причта.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение Редакционного Отдела принять.

30. В 11 часов 50 минут дня объявляется перерыв.

31. Заседание возобновляется в 1 час 40 минут дня.

32. *Председательствующий.* Общие прения по докладу о поводах к разводу исчерпаны. Слово принадлежит докладчикам.

33. *Докладчик Ф. Г. Гаврилов.* Не без намерения в своей вступительной речи я коснулся лишь того общего принципа, на котором стоял Отдел при выработке нашего доклада, именно для того, чтобы ознакомиться с тем умонастроением, с кото-

рым Собор отнесется к докладу. В прениях выяснились две основные точки зрения. Первая лежит в том же направлении, в котором разработан и доклад; на ней, поэтому, я не буду останавливаться. Для меня важен взгляд тех ораторов, которые увидели в проекте нарушение заветов Св. Писания, Апостольского учения и канонов церковных. Для меня важны те заявления, которые сделали люди живой веры, относящиеся к проекту с сердечной простотой. Таковы члены Собора Иодин, Зибарев, Орлов, Сергеев и некоторые другие. Они увидели в проекте что-то нецерковное, чуждое религиозного взгляда на брак как на священное таинство. Такое мнение основано на недоразумении. Совершенно напрасно и глубоко ошибочно видеть в проекте какое-то разрешение на распущенность в браке. Нет, единственная цель проекта — устранить те ужасные узы и оковы, которые несут люди, утратившие существо брака, но не могущие по существующим условиям расторгнуть тот брак, которого по существу уже давно нет. Я стою на Евангельской точке зрения, я утверждаю, что идеально брак нерасторжим, но одновременно совершенно убежден в том, что Евангелию чужда стремление насильно мучить людей брачными узами в том случае, когда по причинам от них не зависящим, или по их собственной немощи, брак фактически уже распался. Вот почему я, стоя на Евангельской точке зрения, отношусь с недоверием к тому проекту, по которому допускается временное раздельное жительство супругов. Супруги должны жить вместе. Замечательные разъяснения по этому вопросу можно находить у митрополита Филарета, у К. П. Победоносцева, эти мыслители показали, что к проекту о временном разлучении супругов нельзя отнестись иначе, как отрицательно. Но в тех случаях, когда брак фактически распался, Церковь должна сказать супругам: вы свободны.

Существующие законы о разводе крайне неудовлетворительны. Чтобы видеть это, достаточно обратить внимание на статистику бракоразводных процессов. Оказывается, что громадное большинство бракоразводных процессов возникает из-за прелюбодеяния. И ни для кого не составляет секрета, что в массе случаев прелюбодеяние является искусственно подстроенным и инсценированным. Отсюда возникает то зло и язвы, о котором мы все хорошо знаем — бракоразводная адвокатура. Об одном из таких «специалистов» — бракоразводных адвокатов, именно об Арцыбашеве, многое стало известным. И вот, не далее как в прошедшем перерыве заседания ко мне подходил один мученик бракоразводного процесса и сказал мне следующее: «Если бы введены были ваши поводы к разводу, это могло бы составить счастье моей жизни. Тогда мне не нужно было бы обращаться к бракоразводным адвокатам, которые просят с меня 6000 рублей за ведение дел, а этих денег я заплатить не могу». Неужели же можно оставить неприкосновенным это ужасное явление, эту грязную инсценировку, которой занимались, привлекая ложных свидетелей, эти «специалисты», чтобы расторгнуть брак там, где его фактически уже нет? Ясно и очевидно, что именно во имя правды, во имя уничтожения лжи и обмана, необходимо увеличить число поводов к разводу. Я скажу два слова тем из мирян, которые боятся, что введение проекта расшатает семейные устои в деревне; здесь я имею в виду, главным образом, заявление А. И. Иодина. Я знаком с той губернией, представителем которой является А. И. Иодин. Это северная губерния. Наш северный край, действительно, является неиспорченным в отношении

целомудрия. Но нет никаких оснований опасаться, что увеличение поводов к разводу повредит ему в этом отношении. Ведь этот закон издается не для того, чтобы изучать его в школах. К нему люди будут обращаться только в случае крайности, только тогда, когда осознают, что их брак фактически уже прекратился.

Несколько слов из истории законодательства о поводах к расторжению брака. Требование тщательно, свидетельскими показаниями удостоверить факт прелюбодеяния имеет свою основу в Византии. Там оно было связано с тем законом, по которому прелюбодеяние каралось ужасной карой — телесным наказанием и пожизненным заключением в монастырь. Вот из снисхождения к преступнику, которому угрожает такое страшное наказание, закон требовал удостоверения совершения прелюбодеяния свидетельством очевидцев. Если мы обратимся к истории России, то увидим, что до Петра I поводов к разводу было больше. В 1809 году изготовлен был проект увеличения числа поводов к разводу и даже получено было согласие на него со стороны Св. Синода, но властью обер-прокурора, князя Голицына, проект был отвергнут. При этом Голицын руководился не православной, а католической точкой зрения, а в католичестве, как известно, легко получить, вместо развода, разлучение от ложа и стола. Но мы не можем допустить раздельного жительства супругов. И вот, для того, чтобы не создавать для них ужасного положения, нам необходимо увеличить число поводов к разводу. Я не буду говорить о тех издевательствах, побоях, которым подвергается иногда женщина в деревне; я не буду говорить об ужасном зле — сноxачестве: вам это, конечно, хорошо известно. Я не буду рисовать вам страшные картины семейных неурядиц.

Я закончу вторичным указанием на то, что проект нисколько не противоречит духу Евангелия. Ведь главный догмат нашей веры — есть догмат о любви. Эта-то любовь и руководит нами. Необходимо пойти навстречу страданиям человеческим, необходимо уничтожить зло и обман; в настоящее время увеличение числа поводов к разводу необходимо.

34. *Докладчик В. В. Радзимовский.* Я хочу обратить внимание на два главных положения, которыми руководился Отдел, составляя отдельные статьи доклада. Как видите, поводы к разводу делятся на две группы. Первая группа предусматривает те случаи, когда брачный союз распадается или не осуществляется по причинам, не зависящим от супругов. Вторая группа имеет в виду те случаи, когда в этом так или иначе виноваты сами супруги.

Далее я должен сказать, что в нашу задачу не входило разрабатывать ни условия, ни нормы заключения брака, ни вопросов о последствиях развода. Я заметил, что некоторые члены Собора желали бы найти в нашем докладе разрешение некоторых вопросов и такого рода. Но наши задачи скромнее, мы говорим лишь о поводах к расторжению брака. А о других вопросах нужно будет говорить особо, в других законопроектах.

Предвижу, что по поводу статьи 19 будет особенно много прений. Заранее поэтому обращаю внимание на примечание к ней, которое говорит, что в случаях, предусматриваемых этой статьей, решающее значение принадлежит убеждению духовного

суда, который, конечно, будет руководиться канонами церковными и церковно-общественным сознанием. Таким образом, здесь будет иметься в виду не один только голый факт наличности, например, нравственного истязания; нет — этот факт будет считаться достаточным поводом к разводу только в том случае, если руководящийся канонами церковными и церковным сознанием суд установит, что в этом случае подлинно нарушается существо брачного союза и цели его осуществляться больше не могут.

Теперь я должен сказать несколько слов о себе лично. С удивлением узнал я мнение некоторых членов Собора, которые полагают, будто бы проект изменения закона о поводах к расторжению брака является творчеством какого-то определенного круга лиц, к которому причисляют и меня, а не широких слоев церковного общества. Это неверно; мы все, члены Собора, стремимся к одной только цели — усовершенствовать церковное законодательство, а если на некоторые вопросы смотрим различно, то это объясняется различием жизненного опыта и различием обстановки, в которых этот опыт получаем.

35. *Председательствующий.* Согласно параграфу 131 Устава Поместного Собора Православной Российской Церкви, по окончании общего обсуждения предначертания, Собор постановляет или об отклонении его, или о передаче его в Отдел для дополнительного обсуждения, или о переходе к постатейному его рассмотрению. Итак, угодно ли Священному Собору принять настоящий доклад о поводах к расторжению церковных браков в его целом и перейти к постатейному рассмотрению?

36. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному рассмотрению доклада.

37. *Председательствующий.* В предисловии к статьям в докладе Отдела о церковном суде — «О поводах к расторжению церковных браков», говорится: «По действующим законам брак расторгается в случае: 1) прелюбодеяния одного из супругов; 2) безвестного отсутствия, длящегося не менее пяти лет; 3) ссылки по приговору уголовного суда и 4) добрачной неспособности другого супруга. Признавая необходимым увеличить число поводов к разводу, по сравнению с ныне действующим законодательством, и по возможности исчерпывающим образом указать причины, влекущие за собою внутреннее и действительное распадение брака и полную невозможность его осуществления, Отдел о церковном суде предлагает Священному Собору, в изменение и дополнение прежних узаконений, принять следующие положения о поводах к расторжению церковных браков».

К этому предисловию есть поправка В. И. Зеленцова и 30 членов Собора, которые предлагают изменить вторую половину предисловия со слов «признавая необходимым увеличить число поводов к разводу». Вместо этих слов они предлагают включить следующие: «а изменение и дополнение прежних узаконений предлагается, в согласии с догматическим учением о православно-христианском браке, принять следующие положения о поводах к расторжению законных церковных браков».

38. *А. В. Васильев.* Некоторые члены Собора уже высказывали и я также должен сказать, что церковный закон о поводах к разводу должен утверждаться на словах Спасителя «что Бог сочетал, человек да не разлучает». Итак, если бы брак был со-

вершенным, то был бы нерасторгаем. И Моисей только по жестокосердию нашему сделал исключения — «разве словесе прелюбодейна» (Мф. 19, 8–9).

39. *Председательствующий.* Я должен сказать, что если Ваша речь коснется только редакционной стороны, то по ней прений не должно быть.

40. *А. В. Васильев.* Предлагается поправка В. И. Зеленцова. Я теперь и говорю по поводу введения, где предлагается оставить прежний формализм и казуистику с подробным перечислением поводов, что по-прежнему поставит церковных судей в необходимость копаться в разных мерзостях. Поэтому я полагаю, что этого предисловия не должно быть, а нужно начать прямо со статьи 1 и при постатейном чтении оставить то, что необходимо.

41. *Докладчик В. В. Радзимовский.* Я должен выяснить, в каком порядке должно рассматриваться заявление 30 членов Собора. Если это поправки, то и нужно вносить их при рассмотрении тех или других пунктов, причем если это поправки редакционного характера, то они не подлежат голосованию. Благодаря исключительной любезности В. И. Зеленцова, я ознакомился с этим заявлением и могу установить, что оно сплошь и рядом говорит только о редакционных изменениях. Но есть некоторые положения, которые отрицают положение статей нашего доклада, вносят новые статьи, так что соответствия статей и по нумерации нет. Если рассматривать теперь эту сплошную поправку, то выйдет недоразумение: окажется, что поправка делается как раз не к той статье, как можно было предположить сначала. Необходимо сохранить при рассмотрении порядок статей Отдела. Если же это новый проект, тогда следует приостановить рассмотрение вопроса и проект направить в Соборный Совет. Я хотел бы, чтобы подписавшийся первым под заявлением В. И. Зеленцов объяснил, что желательно подписавшим заявление, но рассмотрение теперь всего заявления будет неправильно.

42. *В. И. Зеленцов.* В дополнение к прежнему сообщению, я от имени 30 подписавших заявление должен сказать, что это заявление есть систематическое изложение поправок, которые будут предлагаться при рассмотрении той или другой статьи. Таким образом, не вносится какой-нибудь новый проект. Тогда бы, на основании 99 статьи Устава Поместного Собора, этот новый проект должен был быть направлен в Соборный Совет. Представлены же все эти поправки сразу в целях осведомительных. В. В. Радзимовский заявил, что поправки преимущественно редакционного характера. Это не вполне правильный взгляд. В частности, поправка относительно введения, которое огласил Председательствующий, во всяком случае не редакционного характера. Введение касается принципа, которым следует руководиться при рассмотрении этого вопроса, указывает основоположение, что доклад должен быть в согласии с догматическим учением о браке. Я не знаю, почему нужно пугаться этого догматического учения, почему отступают и стыдливо замалчивают его. Я уже высказывал, почему необходимо на это указать, повторять здесь не буду.

43. *Председательствующий.* Я и буду предлагать изложенные в заявлении пункты в качестве поправок. Итак, по отношению к введению существует прочитанная мною поправка.

44. *Докладчик Ф. Г. Гаврилов.* По отношению к первой поправке кроется недоразумение. Введение — это препроводительное заявление и голосованию не подлежит. Можно сказать, что оно неудачно, неграмотно, но прения и голосование должны начинаться со статьи 1.

45. *Председательствующий.* Итак, введение можно зачеркнуть. Если вы согласны зачеркнуть, его не будем обсуждать.

46. *Докладчик Ф. Г. Гаврилов.* Следует обсуждать прямо статьи.

47. *Председательствующий.* Но во введении указываются основания.

48. *Митрополит Владимирский Сергий.* Если угодно, зачеркните введение. Мы написали его для пояснения воззрения Отдела, Собор же должен рассматривать только самый законопроект.

49. *Председательствующий.* Но дело в том, что многих смущает мотивировка Отделом своих положений.

50. *А. Д. Самарин.* Собор не является ответственным за текст доклада, за исключением положений законопроекта, так что оснований для смущения нет. Мотивы, изложенные в начале доклада, не подлежат обсуждению Собора, а только самые положения законопроекта.

51. *Председательствующий.* Угодно Собору согласиться с разъяснением А. Д. Самарина?

52. ПОСТАНОВЛЕНО: согласиться с разъяснением А. Д. Самарина.

53. *Председательствующий.* Итак, переходим к рассмотрению статьи 1. (Голоса: Предлагалось сразу рассматривать первые четыре статьи.) У меня этого предложения еще нет.

54. *С. А. Котляревский.* Я подаю предложение об этом в письменной форме.

55. *Председательствующий.* Итак, поступило предложение рассматривать сразу первые 4 статьи доклада.

56. *Докладчик Ф. Г. Гаврилов.* Мы, докладчики, ничего против этого не имеем.

57. Председательствующий. Угодно ли Собору рассматривать вместе первые 4 статьи доклада?

58. ПОСТАНОВЛЕНО: приступить к обсуждению первых четырех статей доклада одновременно.

59. *Председательствующий.* Статья 1: «Православный супруг вправе просить о расторжении брака в случае уклонения другого супруга в единоверие».

Статья 2: «Православный супруг вправе просить о расторжении брака в случае уклонения другого супруга из православия в иноверие или во вневероисповедное состояние, если таковое уклонение сопровождается насилием уклонившегося супруга над религиозною совестью оставшегося верным православию супруга или его детей».

Статья 3: «Православный супруг вправе просить о расторжении брака в случае уклонения другого супруга из православия в старообрядческое согласие или секты, которые не исповедуют Господа Иисуса Христа Истинным Сыном Божиим, Искупите-

лем мира, или не принимают водного крещения, правильно совершенного и неповторяемого, или отвергают союз брачный».

Статья 4: «Православный супруг вправе просить о расторжении брака в случае уклонения другого супруга и в иные, кроме указанных в предшествующей статье, старообрядческие согласия или секты, если таковое уклонение сопровождается насилием уклонившегося супруга над религиозною совестью оставшегося верным православию супруга или его детей».

60. *С. А. Котляревский.* В этих четырех статьях говорится о поводах к разводу, который допускается вследствие перемены религиозных убеждений. Здесь устанавливаются двоякого рода случаи. В случае, если один из супругов переходит в инославие, т. е. по принятой терминологии, в одно из христианских исповеданий, другой супруг может просить о разводе лишь в случае насилия уклонившегося супруга над религиозною совестью оставшегося верным православию супруга или его детей. При переходе же в иноверие и разные секты, которые в сущности не могут быть названы христианскими, и без этого насилия предоставляется право начать дело о разводе. Должен еще обратить внимание на то, что вневероисповедное состояние, которое сделалось возможным после закона 14 мая 1917 года о свободе совести, поставлено здесь в статье 2 наряду с христианскими исповеданиями. Я не знаю, насколько это логично. Ведь вневероисповедное состояние нельзя признать христианским.

Затем, в статье 3 упоминается «старообрядческое согласие и секты, которые не исповедуют Господа Иисуса Христа Истинным Сыном Божиим, Искупителем мира, или не принимают водного крещения, правильно совершенного и неповторяемого, или отвергают союз брачный». Я не думаю, что какое-либо старообрядческое согласие отвергало союз брачный. Можно оспаривать взгляд этих старообрядческих согласий на иерархию и совершаемые ею таинства, но говорить, что они отрицают брачный союз, невозможно. Ведь если стоять на этой точке зрения, то и протестантов можно считать отвергающими брачный союз. Все это показывает, насколько трудна попытка определить различие вероучений, из которых одни дают право непосредственно возбуждать дело о разводе, а другие только в случае насилия «уклонившегося супруга над религиозною совестью оставшегося верным православию супруга или его детей».

Вот почему нужно вычеркнуть из статьи 3 слова «старообрядческое согласие». Следует с чуткостью относиться к старообрядцам и не употреблять таких выражений, которые для них оскорбительны. Затем, секты, «которые не исповедуют Господа Иисуса Христа Истинным Сыном Божиим, Искупителем мира», являются уже не инославными, а иноверными. Лучше поэтому сократить эти статьи. Я предлагаю в статье 3 вычеркнуть слова «в старообрядческое согласие», а в статье 4 — «и в иные, кроме указанных», заменить другими «и во всякое другое вероучение».

62. *Епископ Барнаульский* Гавриил. Статьи 1–4 данного законопроекта не точны по существу и многословны по изложению. Св. Церковь отвергает смешанные браки православных с еретиками. Каноническое учение о браке выразилось в правилах Вселенских и Поместных Соборов — 14-е правило IV Вселенского, 72-е правило VI Вселенского, 10-е, 31-е правила Лаодикийского, 21-е правило Карфагенского Собора

и др. Со всею ясностью и категоричностью вытекает из сих правил следующее: 1) православный христианин может вступить в брак только с православною христианкою; 2) браки православных с язычниками, иудеями и еретиками строго воспрещаются; 3) смешанные браки допустимы, на основании 72-го правила VI Вселенского Собора, лишь в том случае, когда в браке, заключенном еще в «неверии», т. е. вне Православной Церкви, один из супругов примет православную веру, а другой выразит желание остаться в браке с ним. Если мы теперь обратимся к нашим гражданским законам, то увидим, что они идут вразрез с приведенным каноническим учением Церкви о браке. Гражданские законы допускают смешанные браки с католиками и протестантами, т. е. сретиками. Такие смешанные браки, анафематствованные св. Отцами Соборов, появились у нас на Руси с Петра I. Он прорубил «окно в Европу» и чрез это «окно» полилось все дурное на Руси, начавшись разгромом Церкви чрез уничтожение Патриаршества и утверждение протестантской Духовной Коллегии, сиречь Синода, и смешанных браков. С Петра I начался развал церковной жизни и не подлежит сомнению, что величайшее зло для Церкви и государства принесли и приносят смешанные браки. Ибо, что связывает мужа и жену? Ужели только одна физическая любовь? Конечно, нет. Едина вера, едино крещение — вот существенное в браке, в семье, а следовательно, и в жизни государства. Муж и жена должны молиться одному Богу, ходить в одну церковь, жить одними религиозными упованиями, стремиться к одной цели своей супружеской жизни — наследованию Царства Небесного. К этому же они должны вести и детей, которых дает им Бог. Но что будет, если муж и жена различных вер: один идет в православную церковь, а другая в кирку или костел? А дети? У них является безразличие в вере, дескать, все равно, что православие, что католичество, что протестантство. Но истина одна — в Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Церковь есть христианство, а католичество есть ересь, ложь, протестантство же сугубейшая ложь! И такой-то очевидной истины государство не хотело и не хочет знать, допуская смешанные браки. Но наши гражданские законы идут дальше и допускают пошлое издевательство над Церковью. Статья 65 т. X Гражданских Законов гласит: «В случае крайней нужды, именно, за неимением в известной местности иноверного священника или пастора, православный священник может повенчать и обоих лиц неправославного исповедания, но в этом случае совершение и расторжение таких браков производится уже по правилам и обрядам Православной Церкви». К. П. Победоносцев в своем курсе гражданского права с особенным вниманием и любовью отмечает эту статью. И вот в 1915 году, когда я был викарием Челябинским, священник, на основании этой статьи, с благословения правящего епископа Оренбургского, совершил венчание лютеранина и лютеранки в православном храме. Представьте теперь это каноническое нарушение элементарных правил церковной дисциплины! Поистине это надругательство над Св. Церковью!

На основании изложенного, предлагаю заменить статьи 1–4 одною статьею такого содержания с примечанием: «Брак расторгается, если один из супругов отпадает от Православной Церкви. Примечание. Статья 65 т. X Гражданских законов отменяется».

63. *В. И. Зеленцов.* Статья первая читается в проекте так: «Православный супруг вправе просить о расторжении брака в случае уклонения другого супруга в

иноверие». Какое иноверие здесь имеется в виду? Во-первых, татары — магометане, допускающие многоженство. С христианской точки зрения у каждого мужа должна быть одна жена. Всякое уклонение к многоженству является уклонением к принципиальному прелюбодеянию, поэтому и отпадение в такое именно иноверие есть достаточный повод к расторжению брака.

Другое иноверное учение есть у нас еврейство. Правда, евреи в настоящее время имеют одну жену, их закон допускает возможность иметь и две жены, и более, и это не считается предосудительным. Таким образом, и уклонение в еврейство есть принципиальное нарушение христианского брака. Вот почему статья 1 в редакции проекта доклада «О поводах к расторжению церковного брака» заслуживает быть принятою Собором, но с прибавлением слов «во вневероисповедное состояние». Отношение этого состояния к православному браку выражено в декрете, освобождающем развод от всяких стеснений. Это вневероисповедное состояние тоже принципиально разрушает наш православный брак. Поэтому в первой статье и надо сделать такое добавление. А во второй статье эти слова тогда, конечно, надо исключить. Что касается отношения к инославию, то инославие — это обломок Христианской Церкви, но хотя и обломок, а все же церковный. Во всяком случае, нельзя равнять инославие с магометанством или еврейством.

От имени 30 членов Собора, возложивших на меня обязанность защищать их голос, предлагаю текст проекта изменить и вторую статью дополнить словами «или соблазном для религиозной совести детей». Детей-то уж во всяком случае не надо забывать. Господь Иисус Христос, призвав дитя, поставил среди учеников и сказал: смотрите, не презирайте ни одного из малых сих. И за соблазнение их угрожает страшными карами. Надо вступиться за положение детей. (Голоса: Об этом есть в докладе.) В докладе говорится только о насилии над религиозной совестью детей, а наша поправка говорит не только о насилии, но и о соблазне. Затем, в статье 3 есть выражение «в случае уклонения другого супруга из православия в старообрядческое согласие или секты». В нашей же поправке другое выражение — «в раскол», как более точное. Вообще статья 3 неясно изложена. Сказано в проекте «старообрядческое согласие, не признающее Господа Иисуса Христа Истинным Сыном Божиим». Но такого согласия нет. Вообще же, уклонение в раскол — достаточная причина для развода. Раз супруг уклоняется от православия, то он уже становится обломком от Православной Церкви, принципиально оторванным от нее, и таинство православного брака нарушено.

Далее, здесь Н. Д. Кузнецов читал слова Апостола Павла (1 Кор. 7, 13), но не точно истолковал их. Что значит муж неверный соглашается жить с женой-христианкой? Это значит: не возбуждает раздоров по религиозным вопросам. Тогда возможно супругам жить совместно и тогда имеют место слова Апостола «почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа?» Такой же смысл имеют и правила Трулльского Собора. Затем, соединяя 2 и 3 статьи в одну, мы из них выделяем случаи уклонения в секты. При этом мы не различаем: русские или протестантские секты. Русское сектантство — плоть от плоти сектантства протестантского. Что же касается бракоразводного

судопроизводства, то здесь нужны эксперты, должны вызываться сведущие люди. И не нужно уничтожать этот порядок судопроизводства.

64. *Д. И. Боголюбов.* Рассматривая четыре предлагаемые статьи доклада, я прихожу к другому заключению, чем предшествовавший оратор. Я предлагаю статьи 1 и 3 исключить, потому что они противны по духу и букве Апостольскому учению о браке (1 Кор. 7, 14 и др.). В статье 4 выбросить слова «и в иные, кроме указанных в предшествующей».

65. *П. И. Астров.* Высказываясь за переход к постатейному чтению законопроекта и приветствуя его, я должен с особой тщательностью и строгостью отнестись к отдельным статьям этого проекта. Дело в том, что Апостол Павел, действительно, учил всему тому, на что здесь указывалось, но в той же 7 главе 1-го Послания к Коринфянам есть слова: «Почему ты знаешь жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?» Все у Апостола Павла основано на этом. Применяя эти слова Апостола Павла к нам, я должен спросить, неужели мы будем более строгими, чем Апостол Павел? Неужели мы уклонение одного из супругов в иноверие признаем достаточным поводом для развода, когда Апостол Павел допускает возможность сожития мужа верного с женой неверной и жены верной с мужем неверным? Все это заставляет призадуматься, можно ли вводить в проект первую статью? Да и в истории Русской Церкви этого не было. Это большой и серьезный вопрос, и он должен быть решен не так, как в Отделе, а совершенно в обратном смысле. Я потом скажу, в каком именно смысле, а теперь замечу, что в жизни эта статья приведет к результатам обратным тем, какие предполагает статья. Здесь немало говорили о том, что статьи законопроекта о разводе слишком широки и что их нужно сократить. Я согласен, что их нужно сократить, но только до известного предела. Если принять статью 1, то пред ней побледнеют все другие статьи: и статья 19, и другие. Ведь статья первая имеет тот смысл, что надо только отстать от православия, чтобы церковная власть лишилась возможности войти в критику действительных поводов к разводу. Что же из этого выйдет на практике? Возьмем городскую часть нашего общества. Ведь для этой части, чтобы совершить развод, не нужно прибегать даже к той инсценировке поводов, какую допускает современная практика развода. Достаточно человеку выйти во вневероисповедное состояние, что сведется к одной переписке бумаг, и развод будет гарантирован. При таком условии создается возможность обхода всех правил развода и подрывается авторитет церковной власти. Открывается возможность совершения развода открыто, безапелляционно, без контроля, в обход всех правил, путем одной формальной переписки бумаг. Таким образом, в предлагаемой нам редакции статья принята быть не может. Можно было бы говорить о возможности в этом случае для одного из супругов ходатайствовать о расторжении брака, с тем, чтобы в решении вопроса об удовлетворении этого ходатайства ничем не связывать церковную власть. Но и в этой форме эту статью нельзя было бы принять. Проект старается предусмотреть все случаи и все серьезные основания для развода. Случай, подразумеваемый статьей 1, в сущности предусмотрен в статье 19. Выделять его в особую статью опасно. Если выразить его в более мягкой редакции, указав, что переход одного из супругов в иноверие может служить поводом

для ходатайства о разводе, причем церковная власть не обязывается непременно совершать развод, то в жизни легко может совершиться перемещение центра тяжести на возможность перехода в иноверие и на возможность на этом основании развода. Итак, я хочу сказать, что случай статьи первой предусмотрен статьями 19–20. И если уже говорить о нем отдельно, то лишь в смысле возможности возбуждать ходатайства о разводе, а не в смысле обязательства для церковной власти совершать по означенному поводу развод.

66. *Митрополит Харьковский Антоний.* За все шесть месяцев нашей работы на Соборе я в первый раз радикально должен разойтись по этому вопросу с П. И. Астровым на основании и учения Св. Писания, и канонов, и слов Самого Христа. Я прочитаю вам 72-е правило VI Вселенского (Трулльского) Собора, где приводятся и слова Апостола Павла, на которые здесь ссылаются; ведь эти слова мы должны понимать и толковать в духе и смысле понимания и толкования святых Отцев Церкви. «Недостоит мужу православному с женою еретическою браком совокуплятися, ни православней жене с мужем еретиком сочетаватися. Аще же усмотрено будет нечто таковое, соделанное кем-либо, брак почитати не твердым, и незаконное сожитие расторгати. Ибо не подобает смешивати несмешаемое, ниже совокупляти с овцею волка, и с частию Христовою жребий грешников. Аще же кто постановленное нами преступит, да будет отлучен. Но аще некоторые, будучи еще в неверии, и не быв причтены к стаду православных, сочетался между собою законным браком, потом един из них, избрав благое, прибегнул к свету истины, а другий остался во узах заблуждения, не желая воззрети на Божественные лучи, и аще притом неверной жене угодно сожительствовати с мужем верным, или напротив мужу неверному с женою верною, то да не разлучаются по Божественному Апостолу: святится бо муж неверен о жене, и святится жена неверна о муже». Апостол Павел говорит о браках, заключенных между язычниками, следовательно, если могут быть расторгаемы браки, заключенные между язычниками, в случае вступления одного из супругов в Церковь Христову, то тем более должен подлежать расторжению брак между православным и впавшим в ересь. Ведь православный может сказать: мы заключили с тобой брак в Церкви и если ты не останешься верной Церкви, я не хочу быть с тобой в браке. Уклонение от Церкви — повод для развода даже более серьезный, чем прелюбодеяние. Ведь в случае прелюбодеяния человек может покаяться, и повод к разводу будет устранен. Даже священнику, которому церковными правилами воспрещается сожительствовать с женой, впавшей в грех прелюбодеяния, я разрешаю сожительствовать, если только узнаю, что его жена принесла раскаяние в совершенном ею грехе. Считать же отпадение от Церкви, когда отпадший подвергается анафеме, недостаточным поводом к разводу, это значит допускать недопустимое. Практика Русской Церкви, может быть, и не имела дела с отпадением от Церкви, как поводом к разводу, но это потому, что отпадение от Церкви у нас до 1905 года строго каралось гражданскими законами и о нем, как поводе к разводу, не могло быть и речи. Итак, церковный брак заключается на известных условиях: во-первых, на обещании вступающих в брак во взаимной верности друг другу и, во-вторых, на верности их Церкви: будь мне верен и я буду тебе верен; ты состоишь чадом Церкви и я. Моя мысль

такова, и другой быть не может: отпадение от Церкви необходимо влечет за собой расторжение брака, и никто этому не может воспрепятствовать. Другое дело, если супруг остается равнодушным к вероисповедному состоянию другой половины. Евангелие, православие, христианство учат нас, что дело не в догматах, а в том, принадлежит ли человек к кораблю Христову, т. е. Церкви. Вспомните, братие, что и Христос сказал: «Аще преслушает Церковь, буди тебе, яко же язычник и мытарь». То же говорят нам 95-е правило Лаодикийского Собора и 72-е правило VI Вселенского Собора. И вообще до последнего времени, еретики христианами не назывались. Язычники и еретики приравнивались друг к другу. Понятия «инославия» до XIX столетия в Христианской Церкви не было. Итак, по словам Христа, по канонам и по существу дела статью следует формулировать в том смысле, что отпадение одного из супругов от Православной Церкви является поводом для расторжения брака. Если ты отпал от Церкви, ты не можешь быть в православном браке. Говорят, что в этом случае будут отпадать от Церкви притворно, чтобы достигнуть развода. Но ведь злоупотребления возможны и теперь. Если человек хочет жениться на племяннице, он может перейти в лютеранство, жениться, а потом опять возвратиться в православие. Не нужно забывать и того, что дети родителей, разных по вере, вырастают в религиозном безразличии. Правда, бывают и у родителей-язычников дети высокой святости, примером чему может служить великомученица Варвара, но это исключение. Спасение же человека зависит не от догматов, а от того, принадлежит ли он к Церкви. Мое предложение: отпадение от Церкви нужно включить, как вполне достаточный повод для расторжения брака. Срок для начала развода — один год, а если отпадение связано было с истязанием православной стороны, то немедленно.

67. *Т. М. Гаранин.* Я прошу у Священного Собора внимания на 5 минут, тем более, что я выступаю редко. Я хочу привести из своей миссионерской практики некоторые случаи. Бывает, что в православных семьях один из супругов переходит или в штундизм, или баптизм, или толстовство. Начинается гонение, а иногда и побои. Если переходит в секту жена, то дело доходит до курьеза: например, она не хочет стряпать мужу. А если муж, то он выкидывает из дома иконы, а если жена его не слушает, начинает бить ее. В одной семье члены ее принадлежали к 5 разным вероисповеданиям. В семье водворился не лад, а настоящий ад. Я просил бы, хотя бы не в виде закона, дать возможность в этом случае супругам разводиться, особенно если дело у них доходит до побоев. Словом, я присоединяюсь к тому, что высказал Высокопреосвященный Антоний. А потом я, со своей стороны, предложил бы исключить выражение «старообрядческие согласия». Вместо «старообрядческие» правильнее было бы употреблять выражение «изуверские». Старообрядцев же я считаю лучше многих других. Мое предложение: хотя не в виде закона, но нужно дать возможность разводиться тем супругам, из которых один уклонился от православия, и которые живут не в согласии.

68. *Граф П. Н. Апраксин.* Я хотел высказать то, что так убедительно раскрыл Высокопреосвященный Антоний. По-моему, все четыре первые статьи следует соединить в одну статью.

69. Заседание закрыто в 2 часа 30 минут дня.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто шестое

17 (30) марта 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов 10 минут утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 269 членов Собора, в том числе 37 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Отдела о церковном суде — «О поводах к расторжению церковных браков» (продолжение). Докладчики: Ф. Г. Гаврилов и В. В. Радзимовский.

2. *Председательствующий.* Продолжается обсуждение статей 1–4 доклада Отдела о церковном суде — «О поводах к расторжению церковных браков».

3. *Епископ Екатеринбургский Григорий.* Прибыл я на Священный Собор поздно и не участвовал в работах Отделов, которые теперь рассматриваются на Священном Соборе. Но я думаю, что, прибывши с места, я привезу много интересного для членов Собора. Из вчерашних дебатов я вынес много для себя полезного, и в речах каждого оратора я находил много нового и интересного. Многие защищали нерасторжимость брака; другие, основываясь на словах Апостола Павла, доказывали, что необходимо избегать расторжения браков даже с мужем неверным: митрополит Антоний указывал, что в случае измены своей вере нарушаются самые условия, при которых заключаются браки. Все это приемлемо и все это заслуживает внимательного отношения. Преосвященный Барнаульский Гавриил указал на случай, который Собору не был известен, что бывшие законодатели пробовали установить постановления о браках, чуждые Св. Церкви. И я могу указать нечто подобное. Может так случиться, что не лицо, верное Церкви, ищет развода, а наоборот, лицо, чуждое Церкви. И принятием положений доклада мы можем помочь лицам, чуждым Церкви, и во вред православным супругам. Во время моей службы в Закавказье в Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору приходит магометанин и просит дать справку, может ли быть признан законным брак магометанина с христианкою. Контора хотела ответить, что такой брак недействителен. Но я, как живший в г. Баку и знакомый со здешними обычаями, усмотрел

здесь заднюю мысль и поэтому предложил Конторе ответить, что здесь не справочная контора, что она призвана делать государственное дело и должна решить дело серьезно, а потому предложить ему реальный факт, служивший поводом к разводу. Магометанин не указал такого факта. Явившись ко мне с присяжным поверенным, он объяснил, в чем тут дело. «Мой отец, — говорил он, — состоял в браке с русской женщиной. Теперь он умер. Остались дети от жены магометанки и от русской. Вопрос пошел о наследстве. По мусульманским законам, православная жена и дети имеют право на наследство, а с русской точки зрения — не имеют права». Я сказал ему, что я угадал, в чем дело. «Если вы требуете ответа, то мы ответим, что с точки зрения церковной брак недействителен, а с точки зрения гражданской он действителен, как заключенный у муллы в мечети. Если мы ответим, что брак недействителен, то суд станет на гражданской точке зрения. Поэтому ответ и не нужен». На этом и согласились. Наш закон имеет целью благо, но может быть использован во вред людям православным.

Над докладом долго работали, но вся работа относительно выработки этих законов напрасна, так как законы эти бесполезны. У меня в Екатеринбурге, когда вышел декрет о гражданском браке, явилась комиссия, отобрала из Консистории бракоразводные дела и взяла подписку с секретаря и чиновников, что они не будут проводить бракоразводных дел. Консистория перепугалась, дела были переданы, консисторские суммы арестованы. Работа чиновников расстроилась, и они ищут мест, где попало. Аппарат консисторский расстроен. С крошечным аппаратом этих дел производить невозможно, я добавил бы, что и не нужно. Как ни тяжелы случаи отнятия у нас власти, но это для нас полезно. Промысл Божий очищает Церковь от посторонней коры. В речах ораторов было указано, что в законодательстве о разводе много гражданского, а не церковного. Все эти поводы к разводу указаны гражданской властью и по содержанию гражданские. Надо отделить в браке то, что в нем гражданское, и то, что церковное, мистическое. В. И. Зеленцов указал, что в браке две стороны — мистическая и физическая, или физиологическая. Последняя сторона нас не касается. Остается для нас одна мистическая сторона. Конечно, если Церковь дает благословение на брак, то она должна производить и суд, но суд должен быть сведен до минимума. Архиепископ Тамбовский Кирилл сообщал, как производится развод у Ассирийских христиан. Приводят к мар-шимону (епископу) мужа и жену и свидетелей. Он выслушивает свидетелей и объявляет решение. На этом процесс и кончается. Я полагаю, что выработанные положения относительно брака могут сослужить и пользу и вред. Мы должны иметь в виду одну мистическую сторону брака, действительно ли брак был заключен, не нарушен ли он прелюбодеянием. Повинюсь, что давал разрешение на брак вопреки законам. Один солдат возвратился домой. Народный суд решил, что жена в его отсутствие жила блудно, прижила двоих детей. Решено брак расторгнуть. Солдат просит разрешения повенчать его с другой женщиной. Я говорю, что это невозможно. Он заявляет, что мы хотим, чтобы он жил блудно. Тогда я дал разрешение.

4. *Епископ Челябинский Серафим.* Я полагал бы все поводы к разводу, изложенные в первых четырех статьях, изложить в одной статье. При всем моем уважении к митрополиту Антонию, я не могу с ним согласиться: под 72-е правило Трулль-

ского Собора и 31-е правило Лаодикийского Собора подводить лиц вневероисповедного состояния, а также старообрядцев нельзя. 72-е правило Трулльского Собора дает повод неверным развестись с женою верною, а верная жена должна остаться при муже. Правило 31-е Лаодикийского Собора всех еретиков называет нехристианами, но Церковь смягчает это правило и допускает смешанные браки с католиками и лютеранами. Если нам принять и строго следовать точке зрения Лаодикийского Собора, то при нашей слабости, нашем легкомысленном воззрении на брак и церковные законы, мы разрушим и семью, и государство. Лучше идти по пути снисхождения, по пути 72-го правила Трулльского Собора (особенно в тексте славянской Кормчей), там разрешается оставаться в браке и с иноверными. Оставьте в тексте положений лиц, стоящих вне всякого исповедания, но исключите старообрядцев — наших братьев. Они почти одни с нами, это не еретики. У них одинаковый с нами взгляд на брак и на другие таинства. Легкомысленное воззрение на брак проникло, однако, и в старообрядчество. Я знаю один случай. Парень женился на девице, прожил полгода, ушел к другой и там повенчался церковным браком. Через год-два перешел в православие и снова повенчался первым законным браком. Если уклонение в старообрядчество будет поводом к расторжению брака, то у нас произойдет такая дезорганизация, какой мы и представить себе не можем. Не сошлись характерами, уклонился в старообрядчество, вот и повод к расторжению брака. На все можно пойти, только не на это. В статье 3 упоминаются старообрядческие согласия и секты, которые не исповедуют Господа Иисуса Христа Истинным Сыном Божиим, Искупителем мира, или не принимают водного крещения, или отвергают союз брачный. Это безграмотно. Таких старообрядческих согласий нет. И отрицающих брак согласий нет. Даже федосеевцы и те признают брак. Говорят, что законов совсем писать не надо. Я думаю, что нужно. Поводы к разводу нужно указать, а как производить суд, это другой вопрос. Я думаю, что первые четыре статьи следует соединить в одну с примечанием из поправки В. И. Зеленцова к статье 2, а именно: «Статья 1. Православный супруг вправе просить о расторжении брака в случае уклонения другого супруга от православия в иноверие, вневероисповедное состояние или в инославие, если притом таковое уклонение сопровождается насилием уклонившегося супруга над религиозною совестью оставшегося верным православию супруга, и насилием или соблазном религиозной совести его детей. Примечание. Уклонение одного из супругов в секту, не исповедующую Господа Иисуса Христа Богом, или не верующую в Святую Троицу, или не имеющую правильного и не повторяемого водного крещения, или отвергающую брачный союз, признается равносильным уклонению в иноверие; а уклонение в другие христианские секты признается уклонением в инославие».

5. *Епископ Екатеринбургский Григорий.* Я не говорю, что не должно быть закона, но законы, изложенные в докладе, не нами должны быть утверждаемы: они чужды Церкви. Церковь должна иметь в виду только мистическую сторону брака.

6. *А. В. Васильев.* Если браки представляют общение между людьми не только плотское, но и нравственное, то отпадение от православия одного супруга служит уважительным поводом для развода, так как какое же может быть общение между различно мыслящими и верующими и какое же будет у них воспитание детей? Поэтому я

согласен с митрополитом Антонием: нужно сократить четыре статьи в одну статью, постановляющую, что брак может быть расторгнут в случае отпадения одного из супругов от Св. Православной Церкви. Это обнимает все — уклонение в иноверие и в инославие.

Я обращаюсь к Высокопреосвященному Председателю с просьбой разрешить мне высказать дальнейшие соображения или сейчас, или после рассмотрения первых четырех статей и принятия по ним соборного постановления, так как я нахожу, что в проекте недостает того, что должно быть упомянуто.

7. *Председательствующий.* Вам будет тогда предоставлено слово.

8. *Архимандрит Матфей.* В первых четырех статьях предлагается формула, дающая право одному супругу просить о расторжении брака в случае уклонения другого супруга в иноверие. Вопрос в том, кто начинает дело о расторжении брака — православный супруг или уклонившийся в иноверие? Поэтому хотелось бы найти обоснование сего в законе Божием. В 12–15 стихах 7 главы 1-го Послания Апостола Павла к Коринфянам читаем: «Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее. И жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится, брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь». Итак, Апостол Павел ясно указывает, что право просить о расторжении брака имеет неверующий и не говорит об остающемся в Церкви: в представленном же законопроекте, наоборот, это право предоставляется православному супругу. Требуется обратиться по настоящему делу в сторону исполнения указания Апостола Павла, который является свидетелем тайн неизреченных. Митрополит Антоний приводит 72-е правило VI Вселенского Собора, в конце коего говорится: «Аще неверной жене угодно сожительствовати с мужем верным, или, напротив, мужу неверному с женою верною, то да не разлучаются, по Божественному Апостолу: святится бо муж неверен о жене, и святится жена неверна о муже». Здесь опять определенно устанавливается устами Отцев Вселенского Собора, что неверный выражает желание жить с верующим. Митрополит Антоний имел в виду другое, когда из неверующих супругов один переходит в православную веру. Возможно это и так, но справки нужно сопровождать большими историческими комментариями. Хочу обратить внимание на то, что Православная Россия — это Ниневия со 120000 младенцев, не умеющих отличать правой руки от левой. Пастыри, да и миряне говорят, что из 10 человек найдется едва один, умеющий прочитать и понимать молитву Господню, а митрополит Антоний говорит, что вряд ли многие понимают исповедание своей веры. Мне представляется, что различные миссионеры, сектанты и душегубы с Запада нахлынут на народ и невежды в догматах будут склонены в иноверие, и в недалеком будущем — масса случаев уклонения от православия. И совращенные неповинны, ибо они младенцы. Поэтому я предлагаю относиться к вопросу осторожно. Нарождается приходская жизнь, и приход пусть придет на помощь расторгающим брак. Я предлагаю поправку, не настаиваю на ее ре-

дакции, но глубоко прошу сохранить ее мысль, содержание: «Православный супруг вправе просить о расторжении брака в случае уклонения другого супруга в иноверие, соединенного или с несогласием уклонившегося продолжать супружескую жизнь с венчающимся в православной церкви супругом, или (соединенного) с насилием уклонившегося над религиозною совестью оставшегося верным православию супруга или его детей. Примечание. Необходимо для суда церковного свидетельство православного прихода, в котором возникло означенное дело о разводе».

Итак, в этой формуле, во-первых, предлагается необходимость заявления уклоняющегося от православной веры о несогласии жить с верным православным супругом и, во-вторых, указываются насилия, чинимые над оставшимся верным супругом со стороны другого супруга, отпавшего от веры и ушедшего, может быть, в секту фанатического характера. Говорили, что при консисторском суде в бракоразводном процессе участвовали лжесвидетели, а потому я в примечании указываю на необходимость свидетельства православного прихода, в котором возникло дело о разводе.

9. Священник С. В. Нежинцев. Начну словами митрополита Антония, который сказал, что, кажется, в первый раз за шесть месяцев он не соглашается с П. И. Астровым: кажется, в первый раз за шесть месяцев я не согласен с митрополитом Антонием. Митрополит Антоний докладывал 72-е правило VI Вселенского Собора и из Священного Писания, что «брак — великая тайна», «что Бог сочетал, человек да не разлучает». На основании слов «брак — великая тайна» я бы не разрешал развод; не дело, если сегодня повенчали, завтра развод, сегодня священный сан, а завтра долой! Но жизнь идет вперед. Приходится ослаблять закон. Если же нужен развод, то при этом необходимо иметь большую осторожность. Я не сторонник развода. В моем самом многочисленном приходе в Европейской и Азиатской России развода не существует. Это — приход Петровский в г. Владивостоке, в нем имеется 20000 прихожан. Может быть, это простая случайность, но возможно, что священники виноваты в разводах. Мы собрались здесь не только для законодательства, но и поделиться пастырскими впечатлениями. Я спрошу: не просили ли вас повенчать покрепче? Может быть, на то вы не обращали внимания? Я венчаю только тех, которые просят повенчать покрепче. Мне доверяют, поэтому я желающих вступить в брак допрашиваю, рассказываю им о святости брака, о причинах развода и, узнав их в душевной беседе, иногда прямо говорю, что не могу повенчать. Над этим нужно серьезно подумать. Я уже не говорю про московских жителей, когда жених и невеста неизвестны, все устраивает псаломщик или диакон, а батюшка как автомат. Это мое предисловие. По делу же скажу, если будут приняты статьи 1–4, то что же выйдет? Если поссорятся супруги, один перейдет в секту, возьмет развод, а потом опять может возвратиться и будет посмеиваться. Если примем эти статьи, то их надо видоизменить и принять вместо четырех одну статью. Я предлагаю такую редакцию: «Православный супруг вправе просить о расторжении брака в случае уклонения другого супруга в иноверие, но во всяком случае дело о расторжении брака возбуждается не ранее 3 лет с момента уклонения». Это будет сдерживать развращенного супруга и не сыграет в руку декрета народных комиссаров.

10. *Протоиерей Э. И. Бекаревич.* Статья 2 дает право к разводу, если другой супруг уклонится в инославие. Если примем эту статью, даже в поправке Н. Д. Кузнецова, то для последовательности нужно внести статью о том, позволительно ли православному состоять в браке с инославным. Такая статья существует, и теперь не говорится, что она подлежит отмене. А потому, если примем статью 2, то нужно оговориться, что православные имеют право вступать в брак с инославными. Иначе мы дадим пастырям инославных Церквей возможность обращать православных в свою веру. Если примем статью 2, то для последовательности надо обсудить и статью о позволительности православным вступать в брак с инославными. Иначе что же получится? Такой смешанный брак состоится, а на другой день развод. Не логично. Нужно подумать и о том, что если отменить закон о смешанных браках, то что будет с уже существующими такими браками? Если же примем статью 2, то о существующих браках нужно сделать примечание. Может быть, здесь нужна отсрочка.

11. *Архимандрит Иларион.* Проектируемые первые четыре статьи в качестве закона не могут быть приняты. Уклонение супруга, как повод к разводу, разделяется на 2 части: одна — повод к разводу, вторая — условия, если уклонение сопровождается насилием уклонившегося супруга над религиозною совестью оставшегося верным православию супруга или его детей, но как установить степени насилия, влекущие расторжение брака? Самое понятие «насилие» неопределенное. Положим, супруги раскольник и православная, жена молится, а супруг смеется, называет жену шепотницею — есть ли это насилие? Статьи 2 и 4 неясны и признаны законом быть не могут и все первые четыре статьи не могут быть церковным законом, так как здесь различаются иноверие и инославие. Иноверие понятно, а что такое инославие? В первом правиле св. Василия Великого читаем: «Иное нарекли они (древние) ересию, иное расколи, а иное самочинным сборищем». Здесь нет инославия. Существует только отпадение от Церкви. Разделение на иноверие и инославие неприемлемо и различить степени отпадения невозможно. Будет прискорбно, если Собор решит иначе. Пора освободиться от чуждых православному сознанию понятий. Нужно здесь говорить об отпадении от Церкви, с внешним отпадением соединяется и внутреннее разъединение с Церковью. Апостол, а также св. Игнатий и Кирилл Александрийский понимали отпадение в мистическом смысле. Также нужно его понимать и при суждении о браках. Ненужные понятия — инославие и насилие — следует отбросить. Я понимаю поправку Н. Д. Кузнецова, который вместо четырех статей предлагает одну: «Супруги, при отпадении одного из них от Православной Церкви, могут просить о расторжении их брака». Здесь все ясно, определенно и кратко. А сокращение закона на одну букву, по выражению мудрого, важнее рождения сына.

12. *Протоиерей С. И. Шлеев.* При обсуждении четырех статей приводятся соображения относительно отпадения от православия и приводятся ссылки на Священное Писание, правила Соборов, св. Отцев Церкви. Но жизнь течет в другой плоскости, и люди не подходят под настроение первых христианских веков. Может быть, и смело, но я все-таки скажу, что деятельность Собора не в том, чтобы писать параграфы, которым была посвящена большая часть речи председателя Отдела о церковном

суде Высокопреосвященного Сергия. Собор не только законодательствует, но и охраняет церковное сознание. Я считаю долгом сказать, что мы принимаем Божественное и святое, святыня становится орудием практического быта. От первого века христианского мы отличаемся как небо от земли. Таинство брака унизили. Делают его служебным орудием для государственных потребностей. Говорили, что закон ослабляется по необходимости, но нельзя бросать святыню свиньям, чтобы не истоптали ее. Я повторяю, почему бы не вернуться к древним временам, когда не всякий брак освящался. Приводил пример абиссинцев и генерал Л. К. Артамонов. Не пришлось бы обсуждать вопрос со всех сторон, если бы признали возможным венчать только тех, кто в ограде Церкви, как говорил о том митрополит Антоний. Покуда существуют смешанные браки, не может быть принят предлагаемый законопроект. Митрополит Антоний предлагает или отвергнуть смешанные браки, или признать, что они — только гражданские браки. Мы, по своей греховности, не отменяем смешанные браки, но необходимо их ввести в русло для порядка и ограждения безопасности православного супруга. Как это сделать, укажут юристы и канонисты. Я же скажу, что в законопроекте много неопределенного, например, касательно истязаний одного супруга, оставшегося верным православию, другим, уклонившимся; практика поведет к соблазну в церковном обществе; в докладе есть недостатки, недоговоренности формального свойства, о которых говорил Преосвященный Григорий. Митрополит Антоний и архимандрит Иларион говорили о мистическом единении в Церкви, идеале, а в жизни бывает часто хуже, чем у раскольников. Не доспели мы, мужества у нас нет...

13. *П. И. Астров.* Интересные прения, развившиеся по поводу статей 1–4 законопроекта, устанавливают три точки зрения. Первая развита Н. Д. Кузнецовым и повторена в речах митрополита Антония и архимандрита Илариона. Эта точка зрения ставит на первый план строгое охранение чистоты тела Церкви и устраняет всякого отпадающего от Церкви, независимо от того, куда он отпадает. Вторую точку зрения отстаиваю я. Я заявил, что при всем уважении к идее охранения чистоты Церкви, нельзя вести принципиальные разговоры на тему о ней во время прений о поводах к разводу, когда наша мысль вращается среди конкретных жизненных явлений. Третья точка зрения — средняя. В целях сохранения чистоты церковного тела, она также признает отпадение от Церкви поводом для развода, но не безусловно. Сторонниками ее справедливо было указано, что одно отпадение от Церкви недостаточно для расторжения брака, а необходимо, чтобы оно сопровождалось соблазном и насилием по отношению к другой стороне и детям. Отстаивая вторую точку зрения, я позволю себе выразить уверенность, что сделанные против нее возражения не только не поколебали, а скорее укрепили ее. При всем желании оградить чистоту Церкви, нужно сказать, что разрешать общий вопрос об ограждении чистоты Церкви в форме разрешения частных вопросов о поводах к разводу — значит давать неправильную постановку делу. И эта неправильность обнаружилась в прениях внешне, осязательным образом и внутренно. Внешне, осязательным образом, она сказалась в речи протоиерея Э. И. Бекаревича, который спрашивал: как можно считать отпадение в инославие поводом к разводу, когда у нас допускаются смешанные браки? В самом деле, если мы признаем смешанные

браки, в которых одна сторона принадлежит к другому исповеданию, то как мы можем принимать состояние в инославии одного супруга поводом к разводу? Как случилось, что, допуская известное явление в одном случае, мы считаем его недозволенным в другом? Несомненно потому, что предварительно не было поставлено и разрешено общего вопроса о том, допустимы ли смешанные браки. Итак, собственно говоря, спорят только две точки зрения, одна — моя, другая — митрополита Антония, Н. Д. Кузнецова и архимандрита Илариона; третья точка зрения принадлежит Отделу, компромиссная. Моя основная мысль та, что в разбираемых статьях вопрос о чистоте тела Церкви поставлен не в ту плоскость, что вместо полного его разрешения дается частичное разрешение. По этой причине я стою за исключение разбираемых статей. Указанная мною неправильная постановка вопроса чувствовалась всеми, говорившими здесь. Все сходились в критике 1–4 статей, все находили, что их нужно изменять, соединять и пр., но, исключая неприемлемые поправки митрополита Антония и других представителей его группы, никто не предложил определенного выхода из затруднения; все давали робкие поправки, или становились на компромиссную точку зрения. Обнаружилась трудность найти ясную формулу. А почему? Потому что не ясна отправная точка зрения, насколько применима в данном случае идея охранения чистоты тела Церкви. Трудность здесь заключается не в общем вопросе, а в том, своевременно ли отсекать падшего, не следует ли принять меры к просвещению его. Если не ошибаюсь, архимандрит Матфей указывал, что у нас много таких, которые не могут отличить правой руки от левой и которые отходят от Церкви по неведению, по искреннему заблуждению. Нужно ли отсекать таких заблудших, отметать их, не отличая от тех, кто пользуется отпадением от Церкви как уловкою для получения развода? Вот в чем главная трудность. Поэтому я стою за исключение разбираемых статей.

14. *Священник А. Р. Пономарев.* Я уже имел случай высказаться вообще по настоящему законопроекту в Отделе о церковном суде. Но раз законопроект был принят Отделом и поступил сюда, считаю нужным еще раз высказаться по поводу его. Из ораторов, выступавших здесь, никто не поддержал статей законопроекта: все или отвергали их, или вносили к ним поправки. Это свидетельствует, что проект, особенно статьи 1–4 и из них особенно статья 3 составлены безграмотно. Чтобы не быть голословным, сошлюсь хотя бы на то, что сказал нам Преосвященный епископ Серафим. Он, между прочим, по поводу статьи 3 сказал, что не существует такого раскольничьего толка, который не признавал бы брака в той или иной форме. Затем укажу, что Апостол Павел, на которого ссылаются говорившие, в месте о разводе различает свою и Христову речь. Христов закон говорит, что жена не должна разводиться со своим мужем, ибо тайна брака велика есть. Говорят, что будто благодать теряет свою силу, подобно умирающему зерну. Но мы знаем, что зерно умирает и затем снова оживает. Мы знаем, что между впавшими в несогласие супругами со временем достигается соглашение и брак восстанавливается. Все время в наших статьях повторяется православный супруг вправе· и нигде не говорится об обязанностях. Об этих обязанностях говорит Апостол Павел (1 Кор. 7, 12–16). Не утруждая далее вашего внимания, скажу, что я всецело согласен с теми, кто высказывается за исключение 1–4 статей.

15. *Л. К. Артамонов.* Жизнь есть все-таки жизнь. Раз обстоятельства сложились известным образом, необходимо считаться с тем, что из этого получилось. Просто оттолкнуть от себя то, что в окружающем является неприемлемым для нас, нельзя. Нам, церковникам, следует всегда иметь в виду гонения на Церковь, учитывать их и соответственным образом действовать. Нужно считаться с тем, кто борется с Церковью. Борьба с нею особенно обострится, когда возвратятся домой миллионы военнопленных, обрабатываемые на чужбине инославною и безверною пропагандою. Мне и теперь приходится встречаться с опасными учениями, противными учению Христа и подрывающими в корне всякую нравственность. Никто здесь еще не сказал, какой успех имеют учения о сатанизме среди молодежи в городах, на фабриках, да и в селах. Мы не приняли во внимание, что вступающие в нынешних условиях в брак преданные Церкви люди могут очутиться морально в аду. Поэтому мне кажется, что не считаться с уклонением от православия нельзя. Я стал бы на точку зрения Высокопреосвященного Антония, но я боюсь создать рай для адвокатов. Но и приняв предлагаемые 4 статьи с их сложным содержанием, мы также создадим то, о чем не смогли и мечтать любители бракоразводных процессов. Я предлагаю сократить статьи вдвое, оставить в них, в качестве поводов к разводу, лишь то, с чем не мирится человеческая совесть. Я предлагаю две статьи: в первой супругам предоставляется право на развод по их заявлению; во второй статье супруги делают заявление, а установление и признание указываемого ими повода достаточным для развода принадлежит суду. Вот эти статьи.

1. «Православный брак расторгается при заявлении одного из супругов о несомненном уклонении другого супруга в сатанизм, антихристианские и изуверские учения и секты».

2. «Православный брак может быть расторгнут при явном переходе одного из супругов из православия в другое христианское исповедание только тогда, если такое отпадение от Церкви сопровождается насилием над религиозною совестью оставшегося в православии супруга, является соблазном и развращением детей».

16. *Г. Г. Сергеев.* Нас призывают к тому, чтобы считаться с жизнью. Я вот обращу внимание на действительную жизнь. Здесь много высказывали заботы о том, чтобы родители не соблазняли детей своею жизнью, но никто не поинтересовался тем положением, в какое попадают дети при разводе родителей. При поездках, в качестве книгоноши, по своему уезду, мне приходилось встречать многих, даже целые села уклонившихся из православия в секты. В семьях таких уклонившихся православная сторона и дети терпят часто зверское обращение. Но часто бывает, что приедут миссионеры, побеседуют с уклонившимися и те возвращаются в православие, и восстанавливается семейная жизнь. Таким образом, бывают спасены целые поселения. Что было бы, если бы в деревне, в случае уклонения супруга от православия, брак расторгался? Никто не обратил внимания на это, потому я и взял слово, при полном сознании своего недостоинства. По принятии предложенных статей, придется в каждом поселке создавать суд для развода. Пользы от этого никакой не будет. Апостол Павел говорит, что, по учению Христа, брак должен быть нерасторжим. «Только ради словесе прелюбодейна» можно расторгать брак. Меня взволновали слова митрополита Антония на 15-й стих

7-й главы 1-го Послания к Коринфянам о том, что если неверной половине дано право развестись с верной половиной, то почему же не дать такого же права и верной половине. Но подлинные слова Апостола Павла таковы: «Если же неверный хочет развестись, пусть разводится. Брат или сестра в таком случае не связаны». Я думаю, что Апостол Павел языческому браку не придает особого значения, а о христианском браке говорит в 10-м стихе — «а вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, если же разведется, то должна оставаться безбрачной или примириться с мужем своим, и мужу не оставлять жены своей». Так что из слов Апостола Павла я не вижу даже дальнейшего повода к разводу. Если я неправильно понимаю, то прошу объяснения. Все ораторы считают настоящие статьи неопределенными, но идут на компромисс. Вот почему я полагаю, что эти статьи нужно сдать в архив. Вопросы в них затронуты важные, а мы не имеем времени их обсуждать серьезно.

17. *С. Н. Булгаков.* Я буду очень краток. Меня побуждает выступить сегодня с этой кафедры то обстоятельство, что здесь некоторыми ораторами высказаны были, в качестве бесспорных, некоторые суждения далеко не бесспорные. Я разумею речь Высокопреосвященного митрополита Антония, которую я, к сожалению, не слышал целиком, и сегодняшнюю речь о. архимандрита Илариона. В этих речах вопросы о смешанных браках разрешаются в связи с собственным пониманием оратором границ Православной Церкви. Сущность их взгляда сводится к следующему положению: все, что стоит вне связи с Православной Церковью, то стоит вне связи с Церковью вообще. Отсюда уже выводится, что смешанные браки невозможны. Я знаю, что в пользу такого взгляда можно было бы привести немало свидетельств как отдельных авторитетных представителей святоотеческой мысли, так и некоторых Поместных Соборов. Но все же эта мысль не может считаться формальным выражением общей мысли всей Церкви. То великое разделение христианского мира на православие и католичество, которое наблюдаем мы, не было предметом суждения Вселенского Собора. Однако, доселе Церковь молчаливо, но твердо держится той практики по отношению к инославным исповеданиям, которая не допускает мысли о том, что Церковь признает их стоящими решительно вне всякой связи с собою. Я разумею, что Церковь признает, например, католические таинства, что она допускает смешанные браки. Одно из двух: или Церковь ведет себя неправославно в целой обширной области своей деятельности — в области брачного права, *или же она не считает католиков совершенно и безусловно* оторванными от некоторого духовного единства с собою. Но вопрос о границах Церкви есть вопрос огромный: не разрешая его во всей полноте, мы можем ограничиться выработкой некоторых практических норм. Я находил сначала недостаток проекта в том, что он берет вопросы о смешанных браках только практически. Мне казалось, что в нем недостает теоретического обоснования той практической позиции, которую он занимает. Но чем более я вдумывался в этот проект, чем более я прислушивался к тем прениям, которые возгорелись вокруг него, и к самому себе, тем более я убеждался, что практический путь разрешения вопросов о смешанных браках является наиболее смиренным и, вместе с тем, наиболее мудрым путем. Ведь если бы вопрос в отношении Восточной и Западной Церкви обсуждать во всей полноте, то для этого понадобилось

бы, может быть, не один, а несколько Соборов, понадобился бы авторитет Вселенского Собора.

Поэтому я полагаю, что обсуждаемые статьи, не без некоторых, может быть, редакционных поправок, следует принять. Наше брачное законодательство в некоторых случаях разрешает смешанные браки, в других не разрешает. Это различие удержано и в обсуждаемых статьях. В известных случаях эти статьи центр тяжести полагают не в самом факте перехода в инославие, а в том стеснении свободы совести оставшегося православным супруга, в том соблазне, который может иногда возникать в этом случае. Таким образом, обсуждаемые статьи являются достаточно гибкими, притом они соответствуют существующим нормам брачного законодательства. Поэтому я считаю эти статьи в общем удовлетворительными.

18. *Митрополит Харьковский Антоний.* Я не задержу долго вашего внимания. Не могу не высказать сожаления, что мне приходится разойтись во мнениях с С. Н. Булгаковым, с которым я во многих других случаях с радостью соглашался. Говорить о том, что католики — не еретики, так как они не отлучены Вселенским Собором, это значит повторять погудку Вл. С. Соловьева, который в конце жизни тайно перешел в унию. Ведь если принять эту мысль, то окажется, что до Вселенских Соборов вообще не было еретиков в Церкви. Но ведь и евионитов, и мистиков, и многих других еретиков Церковь анафематствовала задолго до первого Вселенского Собора. Переходя к вопросу о смешанных браках, я должен вновь повторить, что с канонической точки зрения смешанные браки недопустимы. Они и не разрешались нашим церковным законодательством, и только самовластием Петра I были у нас введены. Могу сказать о себе, что за все время моего управления епархиями я не разрешал смешанных браков. На меня жаловались в Синод, возникла переписка, я представлял все основания моего образа действий. Но что же отвечал мне Синод? Он отвечал мне, что неудобно не разрешать, ибо могут пожаловаться в Государственную Думу. Согласитесь, что такой ответ недостоин церковной власти. Опасаются, что если мы установим, что переход в инославие есть повод к расторжению брака, то этим мы создадим слишком много поводов к разводу и откроем путь злоупотреблениям. Но это неверно. В самом деле, чтобы злонамеренно воспользоваться этим поводом, нужно исполнить трудные условия. Тогда, например, муж должен сказать жене: «Я перейду в секту, а ты требуй, в силу этого, расторжения брака». Но ведь установить такое соглашение трудно. Вчера я уже высказывался подробно по вопросам о смешанных браках. Теперь я вышел только для того, чтобы рассеять некоторые недоразумения, которые, может быть, возникли под влиянием произнесенных здесь речей.

19. *Митрополит Владимирский Сергий.* Едва ли мне нужно говорить о том, что я разделяю мысль Высокопреосвященного Антония: мы веруем в Единую Церковь, веруем, что эта Церковь есть Православная, а другой нет. С этой точки зрения вопрос о смешанных браках давно уже решен, но если доселе есть некоторые уступки, то это именно уступки. Я хотел бы сказать несколько слов в разъяснение, как нужно понимать мысль Апостола Павла. Отец архимандрит Матфей выразил недоумение, почему Апостол Павел дает право требовать развода одной только неверной сто-

роне, т. е. супругу, остающемуся в язычестве. Почему он не дает этого права также и другой стороне — верной? Чтобы это понять, нужно помнить, что в этом случае Апостол имел в виду брак, заключенный еще в язычестве, один из супругов уверовал уже после заключения брака. Мы имеем в виду как раз обратное: брак заключен в православии, но после один из супругов отпадает от истинной веры. В таком случае право ходатайствовать о разводе получает православный супруг — таков проект нашего Отдела. Что эта мысль нисколько не противоречит учению св. Апостола Павла, это видно из того, как Апостол Павел учит об отношениях христиан к отпавшим от веры. В то время, как он не запрещает общения с грешниками-язычниками, «ибо тогда надлежало бы вовсе выйти из мира», он решительно запрещает общение с отпавшими: «с таковыми ниже ясти». Запрещается даже внешнее житейское общение, не говоря уже о браке. В самом деле, если человек отрекся от Христа, то как возможен с ним христианский брак? Когда Апостол (1 Кор. 7, 12, 13) говорит о согласии верующего супруга продолжать брак, то здесь разумеется не отсутствие преследования за веру, а то юридическое согласие, которое требуется для существования брака. Стоя на точке зрения Апостола, мы должны требовать права и для верующего просить о расторжении тех уз, которые для него являются опасными.

Вопрос о том, куда отпадает супруг, терящий веру, в иноверие или только в инославие, для Церкви безразличен, подобно тому, как в случае самоубийства безразлично, где утонул самоубийца — вблизи спасительного корабля или в середине моря. Стоя на принципиальной точке зрения, не должно различать, куда именно ушел от Церкви отпавший — в иноверие или в инославие. Однако, безразличное принципиально, это обстоятельство не безразлично по отношению к законодательству о разводе. Законодатель должен заботиться о том, чтобы пресечь возможность злоупотреблений. При каких случаях возможно больше злоупотреблений — при случаях отпадения в иноверие, или при случаях отпадения в инославие? Ясно, что при последних. В самом деле, отпадение в иноверие, помимо того, что оно связано с слишком большой изменой христианской совести, на которую трудно решиться, может требовать исполнения тяжелых обрядов, например, обрезания, в случае отпадения в иудейство. Напротив, отпадение в инославие, при слабости наших религиозных понятий, сравнительно весьма легко. В Финляндии, например, на переход из православия в инославие смотрят очень легко, просто как на переход из одного прихода в другой, или как на перемену батюшки с длинными волосами на батюшку стриженого. При таком положении дела, в брачном законодательстве нельзя не сделать соответствующего различения. Переход в инославие нельзя признать таким решающим поводом к разводу, как переход в иноверие. Это и сделали мы в нашем проекте. Таким образом, я не могу разделить мысли митрополита Антония и архимандрита Иларион, что переход в иноверие и переход в инославие нужно признать равнозначущими поводами к разводу. Снова повторяю, что догматически оба эти явления безразличны — и в этом пункте я вполне согласен с митрополитом Антонием, но практически это явления разные, а законодателю необходимо учесть и практическую сторону дела. Могут спросить, почему в вашем проекте переход во вневероисповедное состояние приравнен к переходу в инославие, а не в ино-

верие? Казалось бы, что следовало бы приравнять его к переходу в иноверие, тем более, что, как справедливо указывал Л. К. Артамонов, вневероисповедное состояние может прикрыть иногда также отступничество, как сатанизм. Но вневероисповедное состояние — это не однородное явление. В Финляндии вневероисповедное состояние значит только, что люди, перешедшие в него, отказываются от взноса пожертвований на Церковь, выходят из состава прихода, числятся, так сказать, в церковных бегах. Но это отнюдь не значит, что они совершенно изменили Христу. Для нашего нетвердого в религиозных понятиях общества такой выход из прихода может и не показаться очень греховным, можно опасаться, что к нему будут прибегать для создания поводов к разводу. Поэтому мы и не приняли перехода во вневероисповедное состояние в качестве повода к разводу, равного переходу в иноверие. Вот таковы те дополнительные объяснения, которые я счел нужным сделать в связи с мыслями, высказанными в прениях.

20. *Епископ Уральский Тихон.* Среди поводов к разводу, которые перечисляет обсуждаемый нами проект, указывается отпадение одного из супругов от православной веры. При этом супругу, оставшемуся верным, разрешается начинать бракоразводный процесс. Некоторые здесь, на основании известных слов из Послания Апостола Павла к Коринфянам, предлагали предоставить право ходатайствовать о разводе только неверной, уклонившейся от православия, стороне. Против этого нужно возразить. Во времена Апостола Павла было иное, чем ныне, положение. Тогда неверный супруг был именно неверным, т. е. неуверовавшим, а не отпавшим. А отпавший, это такой, который уже был верующим и после изменил вере. Представим себе, что отпавший владеет имуществом и развод поставил бы в тяжелое положение его жену и детей, неужели же давать право ему на развод только потому, что он отпал от веры? Ведь и Апостол Павел разрешает оставшемуся неверным супругу право развода вовсе не потому, что неверие дает как бы некоторые права; нет, главная мысль Апостола та, что «еже Бог сочета, человек да не разлучает». Во имя этого Божиего закона он повелевает верующей жене оставаться с неверующим мужем, если на то есть согласие, ибо тайна брака велика. Но неверующий супруг еще не познал этой тайны, ему еще не известен Божий закон нерасторжимости брака, он еще не научился им руководствоваться. Вот почему, снисходя к неведению неверующего, Апостол Павел как бы дает ему право на развод. Но, конечно, если один из супругов не неверующий, а отпавший, то это совсем другое дело. Вообще нам нужно заботиться не о том, чтобы ослаблять узы брака, а о том, чтобы укреплять их. Когда веют пшеницу, то мякина отсеивается. И в христианском обществе есть истинные христиане — это чистая пшеница Божия, и есть мякина — это христиане слабые, с двоящейся душою. Увеличивая поводы к разводу, мы стремимся спасти эту мякину, мы хотим снисходить к немощным, стараемся удержать их в недрах Церкви. Но нужно думать и о тех, кто составляет чистую пшеницу Божию, нужно думать о том, чтобы не подать им поводу к соблазну. Доселе Церковь говорила тем верующим, супруги которых отпадали от веры: «Что же делать? Терпи, хоть и тяжело тебе, претерпишь — мученический венец получишь». Но теперь мы хотим ввести другое правило. И если мы введем это новое правило, то женщина православная, если муж ее отпадет от веры, может сказать: «А, теперь разводиться можно. Зачем я буду

терпеть?» А сколько злоупотреблений может быть, если введутся новые правила, предлагаемые проектом. Может быть, теперь будут искать легких поводов к разводу. Супруги будут раздумывать над тем, что нужно сделать, чтобы развестись.

21. *Председательствующий.* Ваше Преосвященство, то, что Вы говорите, относится к следующим статьям.

22. *Епископ Уральский Тихон.* Вообще поводов к разводу в этом проекте слишком много, но я обо всех поводах говорить не буду, да и Председательствующий не позволяет.

23. *Диакон А. Н. Никольский.* Я считаю приемлемыми статьи 2, 3 и 4, но не могу согласиться с изложением статьи 1. Здесь предусматривается право православного супруга ходатайствовать о разводе в случае уклонения другого супруга в иноверие. Но это право здесь как бы становится в связь с желанием самого православного супруга: если же он не пожелает воспользоваться этим правом, то брак остается в силе. Но это противоречит правилу Церкви, что православный христианин, если сожительствует с неверным, отлучается от Церкви. Я предлагаю статью 1 изложить так: «Брак, совершенный в православной церкви, в случае уклонения одного из супругов в иноверие, расторгается».

24. *Н. Д. Кузнецов.* При обсуждении 1–4 статей законопроекта о поводах к разводу, как и всех других, необходимо все время держать в сознании, что сущность брака, по определению, принятому в канонические сборники Православной Церкви, представляет единение мужа и жены во всех областях жизни и, конечно, в высшей из них — религиозной. Для правильного и соответствующего потребностям жизни решения вопроса о разводе нужно отдать себе отчет, не приносит ли тот или другой факт, случившийся в жизни супругов, возможность разрушения брачного союза в его духовной или телесной стороне, не вызывает ли он вместо духовного и телесного общения жизнь полную раздора и ненависти? Кроме того, нельзя, как это делают многие члены Собора, ограничивать свой кругозор только одним супругом, например, православным, когда другой отпадает от Церкви. Уклонившийся супруг, несмотря на это, все-таки остается действующей стороной в браке, и он не может быть рассматриваем в качестве только принадлежности супруга, оставшегося верным православию, лишенного права сказать о состоянии брака собственное слово и устраивать личную жизнь в своих духовных интересах.

Эти мои соображения достаточно подтверждаются словами св. Апостола Павла в 1-м Послании к Коринфянам (7, 12–15), в которых Апостол признает и за неверным супругом полное право решать, может ли он продолжать брачную жизнь с супругом верным или нет? При нежелании этого со стороны именно неверного супруга допускается расторжение брака, потому что брак может достигать своих целей при взаимном согласии супругов, а не при их раздорах. По словам св. Иоанна Златоуста, «если неверный супруг ежедневно оскорбляет и заводит ссоры, то лучше разлучиться». Это выражает Апостол словами «к миру призвал нас Господь».

Я уже обращал внимание, что по вопросу о разводе нельзя устанавливать степени отпадения человека от Церкви введением в закон таких понятий, как иноверие,

инославие и другие, которые недостаточно ясны сами по себе и до сих пор не получили канонического определения. Теперь речь митрополита Сергия подтверждает и полную неопределенность понятия вневероисповедного состояния и лишний раз показывает, что все эти понятия не способны служить руководством для нормирования действительной жизни. П. И. Астров усматривает в этом только попытку охранения чистоты тела Церкви и устранения из нее всего отпадающего. Конечно, охранять чистоту тела Церкви необходимо, особенно после того, как при павшем государственном строе Церковь была принуждена считать своими членами, погребать, венчать и даже допускать до приобщения людей, которые только по метрикам значились православными и давно уже порвали связь с Церковью. Но в данном случае дело вовсе не в охране чистоты тела Церкви, как думает П. И. Астров, а в напоминании о природе церковного брака, подразумевающего тесное религиозное общение супругов. Поэтому при обсуждении 1-4 статей уместно подчеркнуть, что это тесное религиозное общение возможно между людьми одного вероисповедания. Если же это общение исключается переходом одного из супругов в другое вероисповедание, то, значит, разрушается и религиозная сторона брака независимо от того, совершает ли этот супруг еще какое-либо насилие над другим или нет.

Точно также нельзя ставить рассматриваемый вопрос в неразрывную связь с вопросом о смешанных браках, как полагают члены Собора протоиереи С. В. Нежинцев, Э. И. Бекаревич, П. И. Астров и С. Н. Булгаков. При заключении смешанных браков положение супругов иное, чем в случае отпадения одного из супругов от православия во время самой брачной жизни. Вступая в смешанный брак, православный супруг сразу имеет в виду проводить жизнь с человеком другого вероисповедания, который, в свою очередь, самим вступлением в брак дает полное согласие на это. Если же отпадение от православия происходит уже во время брачной жизни, то для обоих супругов создается положение совершенно иное, не предусмотренное ими и нередко подрывающее религиозную основу брака. С. Н. Булгаков кроме того думает, будто нельзя очертить круг, где кончаются пределы Церкви, за которыми уже неисполнимо то, что Апостол Павел называет «единением духа в союзе мира и любви». Для этого, вопреки мнению г. Булгакова, нет необходимости заниматься какими-либо особенными богословскими исследованиями или ждать решения Вселенского Собора об отношении католичества к православию, а достаточно обратить внимание на указания самой жизни. Ведь католицизм и разные секты во всяком случае представляют другие религиозные общества, с иным духовным устроением человека и обыкновенно враждебные Православной Церкви. Если они сами отрицают свое единение с Церковью и не находятся в союзе мира и любви, то как же могут делать все это религиозные супруги, когда один из них перейдет в католицизм или в какую-либо секту. В данном вопросе дело не в определении степени разногласия Церкви и католицизма, как утверждает С. Н. Булгаков, а в факте их разделения, оказывающем влияние на религиозное сознание православного и католика.

Во всяком случае об этом нужно предоставить судить прежде всего самим супругам, не исключая и уклонившегося от православия. Если ни тот, ни другой супруг не

будут чувствовать, при перемене веры одним супругом, разногласия, разрушающего их брак, то они и не обратятся к церковному суду за разводом и останутся в браке. Некоторые, как, например, П. И. Астров, опасаются, что супруги будут уклоняться от православия, чтобы добиться развода, а потому склонны исключить все эти статьи. Но разве можно становиться на такую точку зрения? Люди всегда и всем могут злоупотреблять, но чем же виноваты те, которые будут требовать развода не по злоупотреблению законом, а по невыносимости брачной жизни, при явном религиозном разделении супругов? Неужели П. И. Астров и другие считают нужным охранять уже разрушенный в своей религиозной основе брак на горе и духовный вред самих супругов? Таким стремлением не укрепишь в обществе брак, а лишь увеличишь число формальных, но в существе уже разрушенных браков. Церковь едва ли требует от нас такого усердия... Я поддерживаю свою редакцию 1 статьи, которая представляет, при уклонении одного из супругов из православия, обоим супругам просить о разводе, причем статьи 2, 3 и 4 должны быть исключены.

25. *Председательствующий.* Благоволите выслушать постановление Соборного Совета относительно продления полномочий делегации, посланной для переговоров с народными комиссарами.

26. *Секретарь.* Соборный Совет предлагает Собору продлить полномочия членов Собора А. Д. Самарина, Н. Г. Малыгина и А. И. Июдина для дальнейших переговоров с народными комиссарами, совместно с членом Собора Н. Д. Кузнецовым и уполномоченными от Совета объединенных приходов г. Москвы, с тем, чтобы в таковых переговорах названные члены Собора твердо стояли на принятых Собором постановлениях об отношении Церкви к государству и на поданной ими 14 (27) марта народным комиссарам записке, оглашенной в заседании Собора 15 (28) марта сего года. Подлинное заявление, тождественное с этою запискою, вручено народным комиссарам членами Собора А. Д. Самариным, Н. Д. Кузнецовым, Н. Г. Малыгиным и А. И. Июдиным и представителями приходов М. И. Корякиным, С. В. Ковалевым и С. А. Мечевым, подписавшими подлинное заявление.

27. *Председательствующий.* Угодно Собору согласиться с таким постановлением Соборного Совета?

28. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

29. *Секретарь.* Поступило заявление за подписью 32 членов Собора (протоиерей А. М. Станиславский и др.): «Ввиду дорожных затруднений, на Соборе в настоящее время участвуют только три епархиальных архиерея из Украйны, тогда как для обсуждения весьма важных вопросов, связанных с Украинским Церковным Собором, имеющем открыться 10 мая настоящего года, было бы желательно участие на Всероссийском Соборе всех правящих Украинских епископов. На Соборе теперь присутствует Волынский викарий Преосвященный Аверкий, епископ Острогожский; но полномочий заместителя Высокопреосвященного Евлогия не имеет по невозможности получить таковые ввиду прекращения почтовых и телеграфных сообщений. Так как в настоящее время члены Собора из Украйны приступили уже к обсуждению организации в новом составе Украинского Собора и решение по сему предмету членами Собора

украинцами постановлено сделать украинскому епископату, то усиление его состава оказалось необходимым, почему просим Священный Собор считать полноправным своим членом и Преосвященного Аверкия впредь до прибытия Высокопреосвященного Евлогия».

Ранее этого заявления в Соборный Совет поступило следующее ходатайство митрополита Харьковского Антония:

«Делегаты малороссийских епархий собираются для обсуждения вопросов, связанных с назначенным на 9 мая продолжением Всеукраинского Церковного Собора. Собор был собран из 870 членов при 20-рублевом жаловании на всякий день каждому; от 9 епархий, следовательно, должно собрать, сверх уже затребованных с каждой немалых сумм за январские заседания Собора, еще по 600 рублей на каждого делегата, если Собор продолжится с месяц, а на всех делегатов с каждой епархии по 40000 рублей, не считая прогонов в оба конца. Прежде чем предложить столь грандиозный расход епархиальным съездам, должно крепко подумать о способах сокращения числа делегатов, коих и на Всероссийский Собор собрано только 540 человек. Однако, думать о сем не так просто, когда на настоящем Соборе из 9 украинских архиереев имеются только двое: Харьковский и Черниговский, да и прочих представителей менее половины. Между тем, в Москве поневоле задержался епископ Острогожский, не имеющий возможности возвратиться в Житомир, как и Житомирский архиепископ не имеет возможности прибыть на Собор, ни даже прислать заявление о замене его Острогожским викарием, ввиду чего покорнейше просил бы Совет предложить Собору о включении в число его полноправных членов Преосвященного Аверкия, впредь до прибытия архиепископа Евлогия (если последнее состоится)».

Соборный Совет постановил сообщить митрополиту Антонию, что, согласно статье 80 Положения о созыве Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви, заместители епархиальных архиереев назначаются самими епархиальными архиереями, почему без особого ходатайства архиепископа Волынского Евлогия Преосвященный Аверкий не может быть допущен к участию в делах Собора в качестве заместителя архиепископа Евлогия. По статье же 3 Положения о созыве Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви, Преосвященный Аверкий может быть допущен к участию на Соборе в качестве его члена лишь по приглашению самого Собора. Приглашение членов в состав Собора, на основании статьи 25 Устава Собора, происходит или по предложению Соборного Совета, или по предложению не менее тридцати членов Собора, которое Соборный Совет докладывает Собору с своим заключением. Собор решает дело простым большинством голосов без прений закрытым голосованием шарами. Соборный Совет, рассмотрев предложение за подписью 32 членов Собора, постановил: предложить Собору пригласить епископа Острогожского Аверкия к участию в делах Собора с правами членов его.

30. *Председательствующий.* Согласно Уставу, будет произведено голосование шарами.

(Голоса: Решать вопрос открытым голосованием!)

31. *Митрополит Харьковский Антоний.* Закрытое голосование шарами можно не производить в том случае, если Собор единогласно выскажется за то или другое решение дела.

32. *Председательствующий* (к секретарю). Есть ли статья Устава, которая позволяла бы не производить в данном случае закрытого голосования, если Собор единогласно выскажется за признание епископа Аверкия членом Собора?

33. *Секретарь.* Такой статьи в Уставе Собора нет.

34. *Председательствующий.* Согласно требованию Устава, будет произведено голосование шарами.

35. Производится голосование шарами.

36. *Председательствующий.* Для подсчета шаров приглашаю протоиерея Ф. С. Воловея, священника Л. Е. Иваницкого, А. А. Каэласа и А. А. Коцаря.

37. В 12 часов 20 минут объявляется перерыв.

38. Заседание возобновляется в 1 час дня.

39. *Председательствующий.* Объявляю результаты голосования в члены Собора Преосвященного Аверкия, епископа Острогожского, викария Волынской епархии. Подано избирательных голосов 159 и 16 неизбирательных.

40. ПОСТАНОВЛЕНО: признать викария Волынской епархии епископа Острогожского Аверкия членом Собора.

41. *Председательствующий.* В. И. Яцкевич сделает внеочередное заявление.

42. *В. И. Яцкевич.* Священный Собор неоднократно обращал внимание на то, что Хозяйственное Управление при Священном Синоде не разассигновало необходимые суммы на содержание преподавателей духовно-учебных заведений. Его Святейшеству было угодно поручить небольшой группе лиц добиться от комиссаров выдачи этих денег. Эта группа лиц исполнила возложенное на них поручение, и у меня сейчас в руках имеется за подписью комиссара соответствующая бумага из Департамента Государственного Казначейства, в которой заключается следующее: «Департамент Государственного Казначейства. Бухгалтерский Отдел. 16 (29) марта 1918 года. Москва, Тверской бульвар, 12. В Главное Казначейство. Препровождая при сем отношение Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде об исполнении требований о переводе на места кредитов по параграфу 9 статьи 1 сметы Синода 1917 года на расходы по содержанию духовно-учебных заведений и по параграфу особому последнему той же сметы на прибавки по военному времени, Департамент Государственного Казначейства сообщает Главному Казначейству, что в соответствии со статьей 370 Инструкции Казенным Палатам, издания 1917 года, переводы означенных кредитов подлежат до 13 апреля нового стиля беспрепятственному исполнению». Подписал помощник комиссара по финансовым делам Д. Боголепов. Скрепил вице-директор А. Е. Ефимович.

43. *Председательствующий.* По вопросу о поводах к разводу остается выслушать еще двух ораторов, а затем и докладчика.

44. *В. И. Зеленцов.* Член Собора Л. К. Артамонов внес предложение, чтобы уклонение в сатанизм служило достаточным поводом к возбуждению иска о разводе,

при этом он заявил, что до него никто из ораторов не обратил внимания на это обстоятельство. Я должен сказать, что и эта мысль охватывается примечанием к проекту исправления законопроекта, внесенному за подписью 30 членов Собора. Вот это примечание: «Уклонение одного из супругов в секту, не исповедующую Господа Иисуса Христа Богом, или не верующую в Троицу, или не имеющую правильного неповторяемого водного крещения, или отвергающую брачный союз, признается равносильным уклонению в иноверие». Что такое секта? По церковному учению, секта — всякое уклонение от чистого православия. С этой точки зрения всякое инославное исповедание, как уклонение от православия, есть секта, только более крупная. Наше примечание охватывает все уклонения от православия, крупные или мелкие, стало быть и сатанизм, как лжеучение, не исповедующее Иисуса Христа Истинным Богом и Спасителем. Больше я не буду утруждать вашего внимания.

45. *Г. И. Булгаков.* Рассматриваемые четыре статьи законопроекта рисуют нам идеальные дали, которые не могут не привлекать верных чад Церкви. Но стремясь к этим далям, необходимо иметь в виду, чтобы была польза для Церкви, а не вред, не понижение, а возвышение нравственного уровня церковной жизни. Несомненная истина, устанавливаемая догмою православного церковного права, что единство религиозных верований является непременным условием действительности брака, но эти четыре статьи так тесно связаны с вопросом о смешанных браках, — а они у нас существуют со времени издания указа 1722 года, — допустим также и по учению Апостола Павла, что святится муж неверный о верной жене, — что если их принять, то может произойти для Церкви великий вред. По отношению к смешанным бракам, существующим у нас около 200 лет, может возникнуть неуверенность в их действительности, и в сознании истинных христиан может произойти великий соблазн. Во имя миссии, с точки зрения экономии церковной, под которой я разумею привлечение верующих в Церковь, православие не должно колебать институт смешанных браков. Это подчеркнул и П. И. Астров. Вот почему мне кажется, что первые четыре статьи не следовало бы теперь вводить в жизнь. Мы много вопросов откладывали до будущего Собора, почему же этот вопрос, тесно связанный с вопросом о смешанных брахах, еще не освещенным как следует, почему непременно надо ставить его на очередь? Может быть, было бы более целесообразным то, что я имею предложить здесь, именно: первые четыре статьи законопроекта передать для пересмотра будущему Собору, в связи с вопросом о смешанных браках.

46. *Докладчик Ф. Г. Гаврилов.* При столь большом числе выступавших по обсуждаемому вопросу ораторов, казалось, для докладчика будет трудно как совместить высказанное ими, так и защитить положения доклада, и это особенно потому, что докладчик не имеет достаточного в своем распоряжении времени для обдумывания всех возражений. Но оказывается, что многочисленность ораторов и разнообразие введенных ими предложений и поправок значительно облегчают задачу докладчика, так как каждый из них, вводя свое, опровергает другого. Один из ораторов сказал, что никто не защищает положений, высказываемых докладом. Да, из ораторов — никто. Что же это означает? Это свидетельствует о том, что докладчики по отношению к за-

щаемому ими вопросу доклада стоят на той точке зрения, которой не имеют в виду ораторы. Первый из говоривших по данному вопросу епископ Барнаульский Гавриил указывал, что Церковь иногда вынуждена бывает благословлять браки православных с лицами, не принадлежавшими к Православной Церкви. О чем это свидетельствует? Это свидетельствует о том, что в настоящее время в церковном сознании произошел сдвиг. Мы сами собою отделяемся от государства и его законов и желаем учитывать только требования Церкви. И это было бы, конечно, хорошо, если бы мы стояли на почве полного отделения Церкви от государства. При рассмотрении вопроса о разводе, в случае отпадения одного из супругов от православия, Отдел стоял на точке зрения междуведомственной комиссии, которая не могла не иметь в виду законов о браках с инославными, признаваемых совершенно допустимыми. Какая могла быть иная точка зрения? Государство устанавливает церковные законы на основании сношений с церковною властью, и Отдел, ставший на церковно-государственную точку зрения, должен принять во внимание не только требования Церкви, но и государства. Вот почему П. И. Астров становится для нас понятным, когда говорит об устранении всех первых статей доклада: эти статьи не согласны с гражданскими законами. Понимаем мы и митрополита Антония, когда он говорит, что совершенно не нужны 3-4 статьи, а достаточно одной первой: этого требует сознание всякого православного человека, но мы чувствовали, что не можем утвердиться и на этой точке зрения. И мы готовы скорее, согласно с предложением П. И. Астрова, устранить их вовсе, или, согласно с Г. И. Булгаковым, подождать о них говорить. Но вопрос о поводах к расторжению церковных браков был поставлен, значит, были же к тому достаточные основания. Да и не члены ли Собора неоднократно обращались к Отделу с понуждением как можно скорее рассмотреть этот закон? Отдел рассмотрел, изучил и увидел, что вопрос об уклонении одного из супругов в иноверие или инославие разработан в достаточной степени. Здесь принято во внимание все, что вызывалось постепенным развитием жизненных требований, но что касается чисто теоретического комментария, то в зависимости от точки зрения он может нас и не удовлетворять. Стоя на той точке зрения, что Церковь от государства еще не отделена, мы не могли говорить, что Церковь не имеет отношения к интересам государства, может игнорировать их, мы не могли упустить из внимания точку зрения государственную. Я намеренно подчеркивал, что нерасторжимость брака является не только требованием Церкви, но и государства. Я никак не буду утверждать, что Церковь без воли государства не может расторгать брак. Церковь может сказать, что раз ты еретик, уклонился от православия, нет с тобою общения, и брак твой расторгается, если того пожелает оставшийся в православии супруг.

И я понимаю Н. Д. Кузнецова, который говорит, что должно постепенно возвращаться к церковной строгости. Я присоединяюсь к его поправке, что достаточно двух первых пунктов и не нужно третьего и четвертого. Я понимаю, что мы постепенно должны возвращаться к той церковной строгости, которая нарушена у нас со времени Петра I, путем введения закона о браках с инославными. Ведь та поправка, которая предлагается протоиереем Бекаревичем, вызывается недоумением, как быть с прежде заключенными браками с инославными, считавшимися законными, а равно и с

новыми браками такого рода, если соответствующие статьи закона не будут отменены, несмотря на требование епископа Гавриила. Но вопрос не в этом. С точки зрения государственной, брак остается нерасторжимым по формальным основаниям: закон обратного действия не имеет. Важно с церковной точки зрения установить, имеются ли налицо реальные основания к расторжению брака: перемена веры одним супругом, переход его в инославие и т. д. нарушили ли самое существо брака? Ведь ссылка на Апостола Павла в Послании к Коринфянам показывает, что смешанные браки на деле существовали издревле, хотя и были не так прочны, потому что неверующий всегда мог уклониться от брака с принявшей Христово учение. Что же, можно ли на этом основании допустить брак православной с магометанином? Да, если оба супруга были магометанами и один из них перешел в православные. Оставшийся неверным супруг к православию не обязан. Значит, смешанные браки существовали, и Апостол Павел дает нам основание, по которому мы обязываемся признавать их: кто знает, может быть, неверный, живя с верующей женой, придет и сам к вере? Но мы имеем дело с таким случаем, когда оба супруга православны, но один из них уклонился — какие здесь могут быть надежды на обращение? Если оставшийся в вере замечает насилие по отношению к себе и детям, то он имеет право заявить о том Церкви, тогда допускается расторжение брака. Будут и другие ограничения, например, если перешедший в инославие пожелает оставить супругу и взять к себе другую из той веры, в которую он сам перешел. Но необходимо ли с точки зрения Церкви расторгать брак во всех случаях отпадения от православия? Говорят да, потому что здесь нарушается мистическая сторона брака, забывая, что и физическая сторона брака благословляется Церковью. Брак считается механически расторгнутым, а между тем супруги продолжают любить друг друга, сохраняя физическую связь между собою: имеет ли право Церковь в таких случаях разводить их? Мне кажется, что это и дает повод к тому соблазну, на который указывает П. И. Астров. Вот почему — если уклонение совершается с насилием, то это дает право заявлять об этом и просить церковного суда. В противном случае нет основания просить о расторжении брака, а тем более думать, что самый переход одного из супругов в инославие механически расторгает брак. Мы не без основания различаем иноверие и инославие. Нас упрекают в том, что мы ввели новое слово — инославие, но ведь до 1876 года у нас не было слова «доброволец». Мы не новое понятие ввели, а только слово перевели. Мы должны различать между иноверием и инославием не потому, что инославный на один аршин стоит от правоты и спасется, а иноверный на сажень и погибнет; мы имеем дело с Христовым учением. И если в разных христианских исповеданиях одинаково Божественны законы и основы одни и те же, то при отсутствии со стороны уклонившихся насилия нет и повода к разводу. Если существо брака разрушено, что в смысле религиозном одинаково с расторжением по насилию, то брак будет расторгнутым, а нет этого — нет и основания к разводу. Вот почему статья 1 говорит об иноверных определенно, что брак можно признать недействительным, и православный супруг может просить об этом. Мы употребляем юридическую формулу, когда говорим, что супруг вправе просить о разводе, а не говорим о том, что брак непременно должен быть расторгнут. Вот почему, когда говорим «вправе» и признаем безуслов-

ное право, то стало быть предполагаем и обязанность Церкви расторгать брак, если уклонение в иноверие будет доказано. Ясно, что статья 1 должна быть оставлена. Если признать, при всей снисходительности, что люди, ушедшие из ограды Церкви, к нам уже не придут и с ними нет у нас общения даже в обыденных наших отношениях, а тем более в браке, то мы должны признать, что человек, отрицающийся от Христа, не может оставаться в православном браке, согласно с мыслью митрополита Антония. Вот почему у нас и сказано об уклонении в иноверие, т. е. отречение от Христа, и раз это установлено, брак может быть расторгнут. Если же супруг уклонился в иное христианское учение, где признается Христос, то брак может сохраняться, а потому простое уклонение в инославие поводом к разводу считаться не может. Брак с иноверным допускается законом и уже существует, и с этим мы не можем не считаться. Мы то слишком снисходительны, то слишком строги, когда говорим, что при всяком уклонении за ограду Церкви брак может быть расторгнут. Здесь происходит непонятный скачок: мы то боимся всякого нового повода к разводу, то ставим дело так, что супруги будут разводиться без всякого повода, если будет принята формула митрополита Антония. Я понимаю ужас, о котором говорил здесь П. И. Астров. Тогда уже лучше принять статьи 19 и 29, а первые четыре совершенно исключить. Тревога понятна, но я заранее благодарен П. И. Астрову за то, что он готов принять статьи 19 и 29. Это объясняет мне, почему он их намерен в действительности отрицать. Из общих прений выявилось, что инославие и единоверие не одно и то же. Что переход в единоверие ни в каком случае не может быть поводом к разводу, а инославие признается таковым только при известных условиях. Вот почему статья 2, признавая инославие супруга поводом к разводу, добавляет и условие: насилие над религиозной совестью оставшегося верным или его детей. Здесь мы ввели новое понятие — «вневероисповедное состояние» и приравняли его, в качестве повода, к инославию. Конечно, это слово можно бы вовсе зачеркнуть, если мы отрицаем возможность такого состояния, но к сожалению, при широте нашей русской натуры, мы будем постоянно наблюдать переход в такое состояние. Массы людей в настоящее время не ходят в церковь, не соблюдают постов, мы знаем, что студенты-естественники до окончания курса переживают острые моменты неверия в Бога и отрицания какого бы то ни было религиозного исповедания. Если мы считаемся с этим, то на вневероисповедное состояние в русском обществе можно смотреть как на временное состояние. Неверие такого рода гораздо менее опасно, чем иноверие и инославие. Эти случаи мы и разумели. Ныне приходит, например, простец с фабрики и заявляет, что Бога нет. Что же эти речи будут поводом для развода? Я думаю, что этих людей следует только просветить, а не разводить. Вот если они прибегают к насилию и влекут за своими идеями и прочих, тогда другое дело, тогда уже не место для сожаления. Если жена религиозна, посещает храм, а муж не ходит в храм и не причащается, и тем не менее они живут согласно, что же разводить их? Если человек при свидетелях настойчиво свидетельствует, что он не верует, издевается и глумится над верою жены и детей, тогда конечно разводить. Вот почему вневероисповедное состояние мы не можем безусловно приравнивать к полному отрицанию Христа. А затем допускаем такое снисхождение и на основании чисто практической экономии Церкви — для вели-

кого блага заблудших. В наше время, когда люди, часто совершенно не культурные, из доверия к своим партийным вождям, заявляют о своем вневероисповедном состоянии, едва ли основательно приравнивать последнее к иноверию. Вот почему и употреблено выражение, «если уклонение сопровождается насилием». В отношении статей 3 и 4 я не могу согласиться со многими возражавшими и с С. А. Котляревским, что нет надобности регламентировать, какие именно секты и старообрядческие согласия можно приравнять к инославию и какие к иноверию. Можно объединить все секты, отрицающие Христа и водное крещение. Во 2 и 4 статьях имелись в виду, с одной стороны, инославие, а с другой стороны, старообрядческие согласия. Если это иметь в виду, то статья 4 не самостоятельна — она поглощается статьей 2 и может быть поставлена в виде примечания. Во всяком случае, в деле оценки иноверия, инославия и различных сект, как поводов к разводу, должна быть выдержана не только исключительно церковная, но и церковно-государственная точка зрения; едва ли допустимо впредь до окончательной ликвидации отношений Церкви к государству упразднять статьи гражданских законов относительно браков с инославными и сектантами.

Мы согласны, что всякое уклонение за ограду церковную не может не отражаться на благополучии брачной жизни, но признаем слишком суровым и не по времени прямолинейным требование считать поводом к разводу всякое отклонение от православия. К этой строгости и высоте нужно подходить постепенно, чтобы не произвести соблазна и раскола в Церкви. Христианские начала могут быть исполняемы в браке, пока существует согласие и совесть между супругами, хотя бы один из них и перешел в инославие или в секту, не отрицающую Христа и водного крещения. И только насилие над совестью оставшегося в православии может служить законным поводом к разводу. То же, по высказанным соображениям, можно допустить и для переходящих во вневероисповедное состояние, понимаемое нами как охлаждение и равнодушие к вере или легкомысленное подражание безумцам, рекшим в сердце своем «несть Бог!»

Я поддерживаю все четыре положения доклада, хотя и допускаю редакционное объединение их в две и даже в одну статью, согласно предложению Преосвященного Серафима, епископа Челябинского, тем более, что попытки такого объединения уже допускались некоторыми комиссиями по рассмотрению новых поводов к разводу. Мысль остается одна и та же, теряется только раздельность и ясность, столь важная и ценная во всяком законодательстве, и вот почему Отдел остановился на предложенной в докладе редакции.

47. *Председательствующий.* Итак, теперь приступаем к поправкам. Всего десять поправок. Из них одни поправки предлагают совершенно исключить четыре статьи законопроекта, другие предлагают сделать некоторые изменения, до исключения некоторых статей и замены их одной или двумя статьями. Теперь приступаю к голосованию. Прежде всего ставлю на голосование предложение П. И. Астрова и других согласных с ним «об исключении первых четырех статей из Положения о поводах к расторжению браков».

48. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

49. *Председательствующий.* Итак, первые четыре статьи остаются. Теперь продолжаю голосование поправок тех ораторов, которые предлагают четыре статьи включить в одну.

50. *Докладчик Ф. Г. Гаврилов.* Я согласен включить четыре статьи в одну, но под тем условием, чтобы было указано, что по случаю уклонения одного из супругов в инославие тогда лишь можно возбуждать дело о разводе, когда это уклонение соединено с насилием над религиозной совестью не уклонившегося супруга и детей.

51. *Митрополит Харьковский Антоний.* Я снимаю свою поправку и присоединяюсь к поправке Н. Д. Кузнецова.

52. *Председательствующий.* Голосую поправку епископа Барнаульского Гавриила.

53. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

54. *Председательствующий.* Далее ставлю на голосование поправку митрополита Харьковского Антония: «В случае уклонения одного из супругов из православия, другому супругу предоставляется просить духовный суд об освобождении от брачных обетов и расторжении брака».

55. *Н. Д. Кузнецов.* Митрополит Антоний предлагает снять его поправку, ввиду присоединения к моей поправке, но у меня не то же, что в его поправке. В моей поправке, в случае уклонения, оба супруга могут просить о разводе, а у митрополита Антония один.

56. *Митрополит Харьковский Антоний.* После разъяснений Н. Д. Кузнецова я вижу, что между нашими поправками есть разница. Прошу проголосовать мою поправку, так как, по учению Апостола Павла, каждый супруг может просить о разводе.

57. *Председательствующий.* Итак, ставлю на голосование поправку митрополита Антония.

58. ПОСТАНОВЛЕНО: (большинством в 78 голосов против 66) принять поправку.

59. *Председательствующий.* Итак, первые четыре статьи отпадают и вместо них принимается одна в следующей редакции: «В случае уклонения одного из супругов из православия, другому супругу предоставляется просить духовный суд об освобождении от брачных обетов и расторжении брака». За принятием этой статьи остальные поправки отпадают. (Голоса: Статья принята незначительным большинством голосов! Другие поправки могут собрать больше голосов!) Статья принята. Дальше голосовать нельзя.

60. *Протоиерей Э. И. Бекаревич.* А может быть, из других поправок некоторые будут приняты единогласно?

61. *Председательствующий.* По Уставу Собора, раз поправка принята, то все остальные отпадают.

62. *В. В. Богданович.* По моему мнению, нельзя не голосовать и другие поправки: должна быть голосуема каждая поправка, если она не снята автором. Тем более, что при голосовании поправки Высокопреосвященного Антония не было обуслов-

лено, что с принятием этой поправки отпадают все другие. Поправка митрополита Антония не удовлетворительна и в законодательном смысле. В ней не указывается оснований, руководствуясь которыми, церковная власть могла бы совершить развод. И те, кто голосовал за нее, ожидали, что разъяснение этих оснований будет дано в дальнейших поправках. В поправке митрополита Антония говорится только о том, что супругу, оставшемуся в православии, предоставляется право просить о разводе. Но право просить принадлежит и без того каждому человеку. Всякий может просить о разводе. Вот почему я полагаю, что должны быть допущены к голосованию и другие поправки.

63. *В. В. Радзимовский.* В Уставе нет правила о том, как действовать в случаях, подобных данному. Но и без правила ясно, что раз поправка митрополита Антония принята, другие отпадают. Иначе и не может быть. Представьте, если бы была принята поправка П. И. Астрова, предлагающего четыре статьи исключить: голосовали ли бы мы другие поправки или нет? Так и теперь, раз принята поправка митрополита Антония.

64. *А. В. Васильев.* Мы голосовали поправку митрополита Антония взамен всех четырех статей, так это все и поняли.

65. *Протоиерей Э. И. Бекаревич.* У нас уже был прецедент голосования — это при выборах членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Мы голосовали тогда всех кандидатов, независимо от того, какое большинство голосов получили первые кандидаты; один получил одно большинство, а другой собрал еще большее число голосов. Может быть, поправка Серафима, епископа Челябинского, будет принята единогласно. Сейчас у нас получилось партийное голосование. Нужно проголосовать все поправки.

66. *Председательствующий.* Какое Вы разумеете партийное голосование? У нас партий здесь нет.

67. *С. И. Шидловский.* Конкуренция при голосовании допускается только при выборах. В данном же случае все учреждения мира держатся одного порядка: раз поправка была принята большинством, остальные отпадают. Устраивать конкурс между поправками — дело недопустимое. Перерешать один и тот же вопрос в одном и том же собрании дважды нельзя.

68. *Архимандрит Вениамин.* Законы Государственной Думы и других учреждений не обязательны для Церкви. И в данном случае опираться только на юридические основания невозможно. Нужно выяснить действительное сознание Собора. Голоса разбились почти пополам — это не может не заставить подумать. Некоторые голосовали за поправку митрополита Антония, имея в виду дополнение к его поправке о насилиях одного супруга над совестью другого. Я не говорю о всех, но многие предполагали, что будут голосоваться и другие формулы. Лучше переголосовать, чтобы выяснить сознание Собора по данному вопросу.

69. *Граф П. Н. Апраксин.* Те речи, которые раздаются здесь по поводу голосования, были бы понятнее в августе, когда мы только что приступали к своей работе. Но теперь, после шестимесячной работы, мы не дети и хорошо понимаем, что голосуем. Нам были прочитаны все поправки. Первая была отвергнута громадным боль-

диством; мы понимали, что голосовали. Вторая поправка оказалась сходной с поправкой Н. Д. Кузнецова, но в ней отмечен был один своеобразный оттенок; мы и эту поправку голосовали сознательно. Очевидно, никакого недоразумения не могло быть. Голосование было ясно. Нельзя говорить, что поправка принята была незначительным большинством. Многие, стоявшие за поправку Н. Д. Кузнецова, голосовали против поправки митрополита Антония. Если бы они не стояли за Н. Д. Кузнецова, большинство за поправку митрополита Антония еще увеличилось бы. Таким образом, решение вопроса ясное. И если мы будем перерешать принятые решения, мы никогда не двинемся далее.

70. *П. И. Астров.* В словах П. Н. Апраксина есть одно место недостаточно ясное. Здесь говорили, что если бы была проголосована поправка епископа Челябинского Серафима, она, может быть, собрала бы более голосов. Но порядок голосования поправок обусловлен был не волей Собора, а распоряжением Председательствующего. Конечно, Председательствующий может голосовать в том или в другом порядке, и если со стороны Собора не последовало волеизъявления относительно принятого им порядка, то против этого порядка нельзя возражать. Тем не менее, ввиду важности вопроса, я полагал бы необходимым предоставить Собору высказаться по этому вопросу во всей полноте. Может быть, формула епископа Челябинского Серафима собрала бы более сотни голосов. Мне тем легче говорить об этом, что моя поправка уже отпала. Есть потребность в более тщательном уяснении вопроса, эта потребность должна быть удовлетворена.

71. *В. И. Зеленцов.* Здесь приводились справки из практики светских учреждений; я хотел бы привести справку из практики Вселенских Соборов. На VII Вселенском Соборе пересматривался вопрос о приеме покаявшихся епископов иконоборцев. Первое решение вопроса не всех удовлетворило, и Собор его пересмотрел, но прежде чем перерешать это постановление, Собор нашел нужным подвергнуть его новому обсуждению. Подобный случай имел место на Антиохийском Соборе 341 года. Там тоже, до перерешения, вопрос подвергся новому обсуждению. Так и в нашем случае. Если мы хотим перерешать вопрос, мы должны вновь открыть прения по нему.

72. *Митрополит Владимирский Сергий.* Я совершенно не согласен со словами архимандрита Вениамина. Мы все принимали участие в обсуждении данного вопроса и главным предметом спора было то, что если допускать отпадение одного из супругов от православия, как повод к разводу, то допускать ли этот повод безусловно, или условно. И вот предложены были две формулы: одна епископа Челябинского Серафима, допускавшая отпадение в качестве повода к разводу, при условии насилия со стороны отпавшего над совестью православного супруга, и другая формула митрополита Антония, более радикальная. Об этом спорили мы два дня и после этого думать, что в голосовании вышло недоразумение, положительно невозможно. Я не знаю, как можно голосовать за одну поправку, потом за другую; а если обе они получают одинаковое количество голосов, тогда что делать? Никакого дальнейшего голосования не может быть. А если, как говорят некоторые, голосование получилось случайное, то у нас есть выход: вопрос подлежит рассмотрению еще в Епископском Совещании; если

сейчас вынесено нецерковное решение, оттуда последует возражение, и тогда Собор будет рассматривать этот вопрос снова. Но почему же нужно добиваться пересмотра этого вопроса теперь?

73. *Священник С. В. Нежинцев.* Мне думается, что недоразумение с голосованием вышло потому, что авторам поправок не предоставлено было столковаться между собою пред голосованием. Если бы они столковались, некоторые поправки отпали бы сами собою. Теперь же, или нужно голосовать все поправки, или дать возможность авторам поправок предварительно столковаться.

74. *Священник П. М. Ратьковский.* Для меня рассматриваемый вопрос является вопросом принципиальной важности, и к решению его нужно подойти с особой осторожностью. У нас в практике принят даже такой порядок: когда решается важный вопрос, требуется, чтобы решение его собрало не простое большинство голосов, а большинство в 2/3 голосов, а у нас данный вопрос прошел незначительным большинством. Необходимо этот вопрос пересмотреть. Что мы теряем с пересмотром его? Ничего. Голос народа, говорится, есть голос Божий. Ведь в нашем голосе есть веяние Духа Божия. Я стою за голосование других поправок.

75. *Председательствующий.* Так как Устав предоставляет мне право намечать порядок голосования, то я стою на том, что постановление, принятое большинством голосов, есть постановление Собора. Если же некоторые сомневаются в правильности постановления, то я предлагаю поступить так: недовольные постановлением могут подать особое заявление за подписью установленного числа — 30 членов Собора. Соборный Совет рассмотрит это заявление и вынесет соответствующее решение, и в следующем заседании это решение будет рассмотрено. Таким образом, состоявшееся постановление я считаю как решение Собора.

76. *Архимандрит Матфей.* Пусть будет в таком случае указано, при каком количестве голосов постановления Собора могут быть пересматриваемы.

77. Председательствующий. Следующее заседание будет в понедельник в 9 часов утра. На следующей неделе придется устраивать и вечерние заседания. Так медленно идти в рассмотрении докладов, как идем мы, нельзя. До конца Великого Поста мы не успеем рассмотреть важнейших вопросов. А между тем, нам нужно непременно рассмотреть положения о духовно-учебных заведениях, о внешней и внутренней миссии. Чтобы ускорить рассмотрение этих вопросов, будем заниматься и по вечерам.

78. Заседание закрыто в 2 часа 30 минут дня.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто седьмой

19 марта (1 апреля) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 273 членов Собора, в том числе 40 епископов.

2. Председательствующий объявляет, что по поводу принятой на заседании Собора 17 марта по большинству голосов поправки митрополита Харьковского Антония к первым четырем статьям Положения о поводах к расторжению церковных браков заявления, за надлежащим числом подписей членов Собора, о необходимости голосовать и другие поправки к тем же статьям означенного Положения не поступало, потому поправка митрополита Антония принимается как решение Собора.

3. Выступает член Собора архимандрит Матфей.

4. Председательствующий оглашает поправку священника С. В. Нежинцева о дополнении принятой поправки митрополита Антония словами «во всяком случае дело о расторжении брака возбуждается не ранее 3 лет с момента уклонения».

5. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: митрополит Владимирский Сергий, митрополит Харьковский Антоний, В. В. Богданович, священник С. В. Нежинцев, протоиерей Н. Г. Попов, Н. Д. Кузнецов, священник А. П. Масальский, священник П. М. Ратьковский.

6. Докладчик В. В. Радзимовский дает заключительное слово.

7. Председательствующий ставит на голосование вопрос, надлежит ли устанавливать срок для возбуждения дела о расторжении брака в случае уклонения из православия одного из супругов.

8. ПОСТАНОВЛЕНО: срока не устанавливать.

9. Председательствующий оглашает поправку архимандрита Матфея о дополнении статьи 1 примечанием, которое вместе с предложенной им первой статьей изложено в следующем виде: «Православный супруг вправе просить о расторжении брака в случае уклонения другого супруга в иноверие, соединенного или с несогласием укло-

нившегося продолжать супружескую жизнь с остающимся в Православной Церкви супругом, или с насилием уклонившегося над религиозной совестью оставшегося верным православию супруга или его детей. Примечание. Необходимо для суда церковного свидетельство православного прихода, в котором возникло означенное дело о разводе».

10. Докладчик В. В. Радзимовский дает разъяснение.

11. Председательствующий объявляет, что поправка архимандрита Матфея о дополнении статьи 1 примечанием будет передана в Отдел о церковном суде для соображений при обсуждении вопроса о порядке судопроизводства в духовном суде.

12. Председательствующий ставит на голосование статью 1 Положения о поводах к расторжению церковных браков в изложении митрополита Харьковского Антония с исключением статей 2, 3 и 4 в изложении Отдела о церковном суде.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: а) статью 1 принять в изложении митрополита Харьковского Антония: «В случае уклонения одного из супругов из православия, другому супругу предоставляется просить духовный суд об освобождении от брачных обетов и расторжении брака; б) статьи 2, 3 и 4 в изложении Отдела о церковном суде исключить.

14. Председательствующий оглашает статьи 5, 6, 7 и 8 Положения о поводах к расторжению церковных браков и предлагает обсудить их сначала вместе, как говорящие об одном и том же поводе к расторжению браков — прелюбодеянии.

15. Докладчик В. В. Радзимовский дает предварительные объяснения.

16. В происшедшем обмене мнений по всем оглашенным статьям принимают участие члены Собора: А. В. Васильев, В. И. Зеленцов, Н. Д. Кузнецов.

17. Председательствующий предлагает перейти к отдельному обсуждению оглашенных статей, начиная со статьи 5.

18. Выступают члены Собора: И. К. Орлов, П. И. Астров, митрополит Харьковский Антоний, Л. К. Артамонов.

19. Председательствующий ставит на голосование поправки к статье 5 Н. Д. Кузнецова, А. В. Васильева, Ф. С. Воловея, епископа Уральского Тихона.

20. ПОСТАНОВЛЕНО: поправки отклонить.

21. Председательствующий ставит на голосование статью 5.

22. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 5 в изложении Отдела: «Супруг вправе просить о расторжении брака в случае нарушения другим супругом святости брака прелюбодеянием или противоестественными пороками».

23. Председательствующий оглашает статью 6.

24. В происшедшем обмене мнений по статье 6 принимают участие члены Собора: князь А. Г. Чагадаев, В. И. Зеленцов, Г. Г. Сергеев, граф П. Н. Апраксин, Ф. Г. Зибарев.

25. Докладчик Ф. Г. Гаврилов дает заключительное слово.

26. Председательствующий ставит на голосование предложение священника П. М. Ратьковского, Г. И. Титова и Н. Ф. Миклашевского об исключении статьи 6.

27. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение об исключении статьи 6 отклонить.

28. Председательствующий объявляет, что поправка Н. Д. Кузнецова об обращении статьи 6 в примечание к статье 5 будет передана в Редакционный Отдел.

29. Председательствующий ставит на голосование поправку В. И. Зеленцова.

30. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку В. И. Зеленцова отклонить.

31. Председательствующий ставит на голосование статью 6.

32. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 6 в изложении Отдела: «Обоюдное прелюбодеяние супругов не служит препятствием к возбуждению каждым из них ходатайства к расторжению брака».

33. В 12 часов 20 минут объявляется перерыв.

34. Заседание возобновляется в час дня.

35. Секретарь оглашает поступившие заявления с протестом против декретов об отделении Церкви от государства и исключении из школы преподавания Закона Божия:

а) от родителей учащихся Миенской женской гимназии;

б) от духовенства, церковных старост и представителей от православных приходов г. Елатьмы Тамбовской губернии;

в) от общего собрания родителей и учащихся женской гимназии Ставропольской губернии;

г) от прихожан погоста Николая Нередец Ковровского уезда Владимирской губернии;

д) от родительского комитета при Моршанском реальном училище;

е) от Приходского Совета Троицкой церкви села Ухолова Ряжского уезда Рязанской епархии;

ж) от прихожан Вознесенской церкви села Степанова Арзамасского уезда Нижегородской губернии;

з) от Приходского Собрания прихожан Георгиевской церкви села Троицкого 4-го благочинического округа Пермской епархии;

и) от Приходского Собрания Ильинской церкви села Седлихова Корченского уезда Тверской губернии;

к) от прихожан Владимирской церкви села Щеглятьева Серпуховского уезда Московской губернии.

36. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать означенным установлениям благословение грамотами.

37. Секретарь оглашает:

а) поступившее за подписью 31 члена Собора заявление с предложением принять изложенный в заявлении проект соборного постановления по поводу поступающих с мест известий о подвигах архипастырей, пастырей и православных мирян, самоотверженно вступивших по всей России на защиту Христовой Церкви в годину воздвигнутого на нее гонения;

б) постановление Соборного Совета: предложить Собору передать заявление в Комиссию о гонениях на Православную Церковь.

38. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

39. Секретарь оглашает:

а) поступившее за подписью 30 членов Собора предложение о направлении всех протестов против декретов народных комиссаров о свободе совести и отделении Церкви от государства, поступающих на имя Собора с мест и одобренных Собором, в Совет народных комиссаров в копиях;

б) постановление Соборного Совета о передаче означенного предложения в Комиссию о гонениях.

40. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

41. Секретарь оглашает сведения по делу об ограблении Патриаршей ризницы и о принятых к охране ризницы мероприятиях.

42. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: протопресвитер Н. А. Любимов, архимандрит Матфей, С. А. Котляревский, граф П. Н. Апраксин, священник С. В. Нежинцев, П. И. Астров, Н. Ф. Миклашевский, митрополит Херсонский Платон, священник В. И. Востоков, священник А. Р. Пономарев, И. И. Ульянов.

43. Председательствующий оглашает заявления об образовании особой Комиссии для расследования дела об ограблении Патриаршей ризницы и об изнесении из Кремля святынь в приходские храмы и предлагает передать эти заявления в Соборный Совет для предварительного обсуждения.

44. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

45. Заседание закрыто в 2 часа 45 минут дня.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто восьмой

20 марта (2 апреля) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 273 членов Собора, в том числе 40 епископов.

2. Председательствующий оглашает статью 7 доклада Отдела о церковном суде — «О поводах к расторжению церковных браков».

3. Член Собора священник С. В. Нежинцев вносит поправку к статье 7.

4. Докладчик В. В. Радзимовский дает разъяснения.

5. Председательствующий ставит на голосование поправку к статье 7 священника С. В. Нежинцева.

6. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

7. Председательствующий ставит на голосование статью 7.

8. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 7 в изложении Отдела: «Дело о расторжении брака вследствие прелюбодеяния может быть возбуждено до истечения трех лет с того времени, когда нарушение святости брака прелюбодеянием, служащее основанием к просьбе о разводе, стало известно супругу-истцу. Если же нарушение святости брака состоит в постоянной прелюбодейной связи супруга-ответчика, то возбуждение дела о расторжении брака допускается, сверх того, во всякое время, пока связь продолжается, а также в течение трех лет по ее прекращении. Однако же, возбуждение дела о расторжении брака не допускается по прошествии десяти лет со времени совершения прелюбодеяния или прекращения прелюбодейной связи».

9. Председательствующий оглашает статью 8.

10. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: профессор С. А. Котляревский, священник С. В. Нежинцев, С. П. Руднев, профессор Н. Н. Фиолетов, В. И. Зеленцов, генерал Л. К. Артамонов, архимандрит Матфей.

11. Докладчики Ф. Г. Гаврилов и В. В. Радзимовский дают заключительное слово.

12. Председательствующий оглашает внесенные членами Собора поправки к статье 8 и ставит на голосование заключающееся в поправках С. А. Котляревского, В. И. Зеленцова, Н. Д. Кузнецова, священника С. В. Нежинцева предложение об исключении из статьи 8 пункта 1 и примечания.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: исключить пункт 1 статьи 8 и примечание к статье 8 в изложении Отдела.

14. Председательствующий ставит на голосование поправку С. А. Котляревского об изложении статьи 8: «Брак не может быть расторгнут, если прелюбодеяние совершено одним из супругов по побуждению другого, имевшего намерение таким путем добиться расторжения брака».

15. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку С. А. Котляревского принять.

16. Председательствующий объявляет, что с принятием поправки С. А. Котляревского отпадают поправки священника С. В. Нежинцева и С. П. Руднева.

17. Докладчик В. В. Радзимовский вносит предложение о дополнении принятой поправки С. А. Котляревского словами «или с его согласия».

18. Председательствующий ставит на голосование предложение докладчика В. В. Радзимовского.

19. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

20. Председательствующий ставит на голосование статью 8 в изложении С. А. Котляревского с принятым дополнением В. В. Радзимовского.

21. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 8 в следующем изложении: «Брак не может быть расторгнут, если прелюбодеяние совершено одним из супругов с согласия или по побуждению другого, имевшего намерение таким путем добиться расторжения брака».

22. Член Собора протоиерей С. Н. Щукин вносит предложение о внесении в Положение о поводах к расторжению браков особого примечания: «Церковный суд требует от разводящихся документальных доказательств относительно материального обеспечения детей; документы принимаются во внимание при разборе дела».

23. В происшедшем по предложению протоиерея С. Н. Щукина обмене мнений принимают участие члены Собора: Н. Д. Кузнецов, Г. И. Булгаков, профессор Н. Н. Фиолетов.

24. Докладчик В. В. Радзимовский дает разъяснения.

25. Председательствующий ставит на голосование вопрос, следует ли предлагаемое протоиереем С. Н. Щукиным примечание внести в Положение о поводах к расторжению церковных браков.

26. ПОСТАНОВЛЕНО: предлагаемое протоиереем С. Н. Щукиным примечание не вносить в Положение о поводах к расторжению церковных браков.

27. Председательствующий ставит на голосование вопрос о передаче предлагаемого протоиереем С. Н. Щукиным примечания в Отдел о церковном суде для соображений при обсуждении вопроса о последствиях расторжения церковных браков.

28. ПОСТАНОВЛЕНО: передать предложение протоиерея С. Н. Шукина о внесении особого примечания в Положение о поводах к расторжению церковных браков в Отдел о церковном суде.

29. Председательствующий оглашает статьи 9 и 10.

30. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора А. П. Косминский, епископ Екатеринбургский Григорий, В. И. Зеленцов, Н. Д. Кузнецов, архимандрит Матфей, А. В. Васильев, митрополит Владимирский Сергий, Н. Д. Кузнецов.

31. Докладчики Ф. Г. Гаврилов и В. В. Радзимовский дают разъяснения.

32. Председательствующий ставит на голосование предложение архимандрита Матфея об исключении статей 9 и 10.

33. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение архимандрита Матфея об исключении статей 9 и 10 отклонить.

34. Председательствующий ставит на голосование поправки к статье 9 А. П. Косминского и В. И. Зеленцова.

35. ПОСТАНОВЛЕНО: поправки А. П. Косминского и В. И. Зеленцова отклонить.

36. Председательствующий ставит на голосование статью 9 и примечание к ней.

37. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 9 и примечание к ней в изложении Отдела: «Супруг вправе просить о расторжении брака вследствие неспособности другого супруга к брачному сожитию, если таковая неспособность началась до совершения брака и не обусловливается преклонным возрастом неспособного супруга, причем дело о расторжении брака, по указанному в сей статье основанию, может быть возбуждено не ранее, как через два года со времени совершения брака. Примечание. Указанный срок, впрочем, необязателен в тех случаях, когда неспособность супруга бесспорна и несомненна и обусловлена ненормальным анатомическим строением».

38. Председательствующий ставит на голосование статью 10 с предложенной П. И. Астровым поправкой о добавлении слова «с этой целью».

39. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 10 в следующем изложении: «Супруг вправе просить о расторжении брака в случае неспособности другого супруга к брачному сожитию, если таковая неспособность наступила хотя и во время брака, но произошла от телесного повреждения, намеренно причиненного с этой целью себе самим супругом или причиненного ему кем-либо другим с его согласия».

40. Председательствующий оглашает статьи 11, 12 и 13.

41. Докладчик В. В. Радзимовский дает предварительные разъяснения.

42. В происшедшем обмене мнений по статьям 11, 12 и 13 принимают участие члены Собора: Л. К. Артамонов, священник С. А. Сабинин, П. И. Астров, А. В Васильев, А. Н. Надеждин, С. П. Руднев, М. Т. Губанов.

43. Докладчик Ф. Г. Гаврилов дает разъяснения.

44. Председательствующий ставит на голосование поправку к статье 11 П. И. Астрова.

45. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

46. Председательствующий ставит на голосование статью 11.

47. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 11 в изложении Отдела: «Супруг вправе просить о расторжении брака в случае безвестного отсутствия другого супруга в продолжение не менее трех лет».

48. Председательствующий ставит на голосование предложение П. И. Астрова и священника С. А. Сабинина об исключении статьи 12.

49. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение об исключении статьи 12 отклонить.

50. Председательствующий ставит на голосование поправку Л. К. Артамонова.

51. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

52. Председательствующий ставит на голосование статью 12.

53. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 12 в изложении Отдела: «Установленный в предшествующей статье трехлетний срок сокращается до двух лет: 1) для супругов лиц, пропавших без вести в связи с военными действиями или под влиянием других стихийных народных бедствий; 2) для супругов лиц, находившихся на погибшем во время плавания морском судне и со времени гибели его безвестно отсутствующих».

54. Председательствующий оглашает поправку Г. И. Булгакова о дополнении статьи 12 примечанием.

55. Докладчик Ф. Г. Гаврилов дает разъяснение.

56. Председательствующий ставит на голосование поправку Г. И. Булгакова.

57. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку Г. И. Булгакова отклонить.

58. Председательствующий ставит на голосование поправки к статье 13 А. В. Васильева, М. Т. Губанова и священника С. А. Сабинина.

59. ПОСТАНОВЛЕНО: поправки отклонить.

60. Председательствующий ставит на голосование статью 13.

61. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 13 в изложении Отдела: «Означенный в статье 11 и 12 срок исчисляется со времени конца того года, в течение которого было получено о лице последнее известие, причем во всяком случае решение суда о расторжении, по безвестному отсутствию, брака лиц, принимавших участие в войне или пропавших без вести, в связи с военными действиями, может последовать не ранее, как через год по окончании войны».

62. В 11 часов 45 минут объявляется перерыв.

63. Заседание возобновляется в 12 часов 35 минут.

64. В соборную палату прибывает Святейший Патриарх Тихон.

65. Председательствующий объявляет заседание при закрытых дверях.

66. Секретарь оглашает:

а) заявление за подписью 45 членов Собора с просьбой не приводить в исполнение постановления Собора о продлении полномочий депутации к народным комиссарам и поставить данный вопрос на обсуждение Собора по существу, включив его предварительно в повестку дня;

б) постановление Соборного Совета: доложить Собору, что Соборный Совет не усматривает формальных оснований к пересмотру решения, так как порядок рассмотрения данного дела был вполне согласен с Уставом и с практикою, но ввиду поданного

заявления от 45 членов Собора и ввиду важности вопроса, Соборный Совет не встречал бы препятствий к пересмотру решения по существу.

67. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: С. П. Рудаев, митрополит Новгородский Арсений, Б. А. Бялыницкий-Бируля, архимандрит Матфей.

68. Председательствующий ставит на голосование предложение о пересмотре постановления Священного Собора относительно продления полномочий избранной Собором Комиссии для сношения с народными комиссарами.

69. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

70. Секретарь оглашает:

а) заявление за подписью 77 членов Собора о необходимости, ввиду обнаружившихся по епархиям частных случаев нарушения членами клира и даже монашествующими, а равно и членами возникших в некоторых епархиях епископских советов, требований церковной дисциплины и открытой борьбы их с законными представителями церковной власти на местах, чем вносится крайнее расстройство и соблазн в церковную жизнь, обратиться от лица Собора к таковым нарушителям церковной дисциплины с осуждением и увещанием, а архипастырям и пастырям преподать точное указание, как надлежит поступать с сеятелями таковой смуты в делах Церкви, и вместе постановить решение о немедленном роспуске временных епископских советов, избранных апрельскими съездами в епархиях, и о восстановлении Консисторий, которые должны подготовить дела для передачи их вновь открываемым в епархиях, согласно соборному определению, епархиальным советам;

б) постановление Соборного Совета: ввиду состоявшегося уже постановления Высшего Церковного Управления о введении в действие соборного определения об епархиальном управлении, каковым определением, между прочим, предусматривается открытие в епархиях, взамен временных епископских советов и Духовных Консисторий, постоянных епархиальных советов, предложить Собору настоящее заявление 77 членов Собора, как требующее по самому существу своему распорядительных действий со стороны церковной власти, передать на распоряжение Высшего Церковного Управления с предложением ему принять неотложные меры борьбы с приводимыми в заявлении нарушениями церковной дисциплины, вносящими крайнее расстройство и соблазн в церковную жизнь.

71. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: архиепископ Тверской Серафим, архимандрит Матфей, Б. А. Бялыницкий-Бируля, епископ Екатеринбургский Григорий, И. И. Беликов.

72. Председательствующий оглашает поступившее предложение ограничить срок речей 10 минутами.

73. ПОСТАНОВЛЕНО: ограничить срок речей 10 минутами.

74. В дальнейшем обмене мнений принимают участие члены Собора архимандрит Матфей и священник В. И. Востоков.

75. Святейший Патриарх отбывает из соборной палаты.

76. Заседание закрыто в 2 часа 30 минут.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто девятый

21 марта (3 апреля) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 278 членов, в том числе 40 епископов.

2. Секретарь оглашает поступившие с мест сообщения с выражением протеста против декретов народных комиссаров об отделении Церкви от государства и отмене обязательного преподавания в школах Закона Божия:

а) от окружного собрания духовенства и мирян первого округа Владимирского уезда;

б) от причтов и членов приходских советов первого округа Юрьевского уезда Владимирской епархии;

в) от прихожан Воскресенской церкви г. Владимира;

г) от прихожан Богородицкой церкви погоста Димитриевского Ковровского уезда Владимирской епархии;

д) от родителей и опекунов детей школьного возраста г. Чердыни Пермской епархии и учеников Чердынского приходского училища;

е) от духовенства, церковных старост и представителей православных приходов г. Елатьмы Тамбовской епархии;

ж) от Совета объединенных родительских комитетов народных школ Крестовско-Алексеевско-Ростохинского района в г. Москве;

з) от собрания духовенства и мирян первого благочинического округа Тихвинского уезда Новгородской епархии.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать означенным установлениям благословение грамотами.

4. Секретарь оглашает поступившее от Правления Севского Духовного училища сообщение о захвате здания училища Севским исполнительным комитетом и постановление Соборного Совета о передаче сообщения в Комиссию о гонениях на Православную Церковь.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

6. Секретарь оглашает заявление члена Собора от Омской епархии диакона М. К. Серебрякова о сложении им с себя звания члена Собора и постановление Соборного Совета: на основании пункта 7 статьи 26 и статьи 27 Устава Собора признать члена Собора диакона М. К. Серебрякова выбывшим из состава Собора.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

8. Секретарь оглашает:

а) сообщение епископа Астраханского Митрофана о том, что член Собора от Астраханской епархии И. И. Великанов заявил о сложении с себя звания члена Собора и что, ввиду отказа первого заместителя сего члена протоиерея А. Корсаковского от принятия звания члена Собора, прибыл в Москву второй заместитель от Астраханской епархии протоиерей И. Нигровский, которого епископ Митрофан и просит допустить к участию в делах Собора;

б) постановление Соборного Совета: на основании пункта 7 статьи 26 и статьи 27 Устава Собора признать члена Собора И. И. Великанова выбывшим из состава Собора, ввиду отказа первого заместителя протоиерея А. Корсаковского от принятия звания члена Собора, допустить к участию на Соборе второго заместителя протоиерея И. Нигровского, а заявления Великанова и протоиерея А. Корсаковского препроводить в Отдел личного состава.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

10. Секретарь оглашает поступившее за подписью 31 члена Собора заявление об избрании особой Комиссии для выработки общего введения к Положению о поводах к расторжению церковных браков и постановление Соборного Совета о передаче заявления в Отдел о церковном суде.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

12. Секретарь оглашает заявление члена Собора А. И. Ивановского, состоявшего членом Хозяйственно-распорядительного совещания при Соборном Совете, о вступлении его по прибытии на Собор в исполнение обязанностей члена Хозяйственно-распорядительного совещания и постановление Соборного Совета: представить о признании А. И. Ивановского вновь членом Хозяйственно-распорядительного совещания на утверждение Собора.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: утвердить А. И. Ивановского членом Хозяйственно-распорядительного совещания при Соборном Совете.

14. Докладчик Редакционного Отдела Г. И. Булгаков оглашает доклад Отдела о принятом Отделом изложении постановления Собора об оставлении в силе и дополнении состоявшегося в ноябре 1917 года соборного постановления о разделе местных средств содержания приходского духовенства.

15. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление Собора в изложении Отдела (см. Примечание) и передать его в Совещание епископов.

16. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 14 доклада Отдела о церковном суде — «О поводах к расторжению церковных браков».

17. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 14 в изложении Отдела: «Супруг вправе просить о расторжении брака в случае присуждения другого супруга к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния».

18. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 15.

19. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 15 в изложении Отдела: «Помилование осужденного, а также отмена состоявшегося уголовного приговора вследствие разрешения возобновить дело устраняют право просить о расторжении брака, но не лишают силы состоявшегося уже расторжения брака».

20. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 16.

21. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 16 в изложении Отдела: «Последовавшее после осуждения освобождение супруга от наказания в порядке помилования либо вследствие иной законной причины не служит препятствием к расторжению брака на указанном в статье 19 основании по требованию невинного супруга».

22. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 17.

23. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 17 в изложении Отдела: «Дело о расторжении брака вследствие присуждения одного из супругов к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния, может быть возбуждено супругом осужденного по вступлении приговора уголовного суда в законную силу, а самим осужденным по правилам, изложенным в статье 181 и пункте 1 статьи 182 Устава о ссыльных.

24. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 18.

25. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 18 в изложении Отдела: «Брак, на указанном в статье 14 основании, не расторгается, если совместная жизнь супругов продолжалась после освобождения осужденного супруга из заключения».

26. Председательствующий оглашает статью 19 и примечание к ней.

27. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: архимандрит Матфей, священник А. Р. Пономарев, А. Г. Чагадаев, И. Г. Малыгин, Б. А. Бялыницкий-Бируля, А. М. Черноуцан, генерал Л. К. Артамонов, протоиереи П. И. Сербинов, В. Г. Рубцов, А. Д. Самарин, Н. Н. Медведков, Г. И. Титов, архиепископ Северо-Американский Евдоким, В. И. Зеленцов, Н. Д. Кузнецов, С. А. Котляревский, В. А. Рождественский, граф П. Н. Апраксин.

28. Председательствующий оглашает предложение о прекращении записи ораторов и ограничении срока речей 10 минутами.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: прекратить запись ораторов и ограничить срок речей 10 минутами.

30. В дальнейшем обмене мнений принимают участие члены Собора: А. Д. Зверев, С. П. Руднев, Т. Г. Суринов, А. В. Васильев, В. И. Зеленцов, Н. А. Вознесенский, Т. М. Гаранин, профессор И. М. Громогласов, П. И. Астров.

31. В 12 часов 20 минут объявляется перерыв.

32. Заседание возобновляется в 12 часов 45 минут.

33. Докладчик В. В. Радзимовский дает объяснения к статье 19.

34. Председательствующий ставит на голосование предложение священника А. Р. Пономарева об исключении статьи 19.

35. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

36. Председательствующий ставит на голосование предложение генерала Л. К. Артамонова отложить обсуждение статьи 19 до разрешения вопроса о церковном суде.

37. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

38. Председательствующий ставит на голосование поправку В. И. Зеленцова о добавлении в пункт 1 статьи 19 слова «детей».

39. ПОСТАНОВЛЕНО: (большинством 111 против 90) принять поправку.

40. Председательствующий ставит на голосование поправки Г. И. Титова и В. И. Зеленцова об исключении из пункта «г» слов «неизгладимого обезображения лица».

41. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить поправку.

42. Председательствующий ставит на голосование поправку В. И. Зеленцова о включении в пункт «г» слов «в частности, при долговременном буйстве и пьянстве».

43. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить поправку.

44. Председательствующий ставит на голосование поправку В. И. Зеленцова о добавлении в пункт 2 статьи 19 слов «детям».

45. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

46. Председательствующий ставит на голосование предложение В. И. Зеленцова, Г. И. Титова, А. Д. Зверева и архимандрита Матфея об исключении пункта 3 статьи 19.

47. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

48. Председательствующий ставит на голосование поправку С. П. Руднева к примечанию.

49. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить поправку.

50. Председательствующий объявляет, что поправка В. Н. Клевезаля к примечанию к статье 10 — «Брак на указанных в статье 19 основаниях расторгается в том случае, если по убеждению духовного суда при создавшихся условиях брачной жизни брак представляется безнадежно нарушенным» будет передана в Редакционный Отдел.

51. Председательствующий ставит на голосование поправку В. И. Зеленцова к примечанию.

52. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

53. Председательствующий ставит на голосование статью 19 и примечание к ней в изложении Отдела с принятыми поправками.

54. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 19 и примечание в следующем изложении: «Супруг вправе просить о расторжении брака в случае: 1) покушения другого супруга на убийство супруга-истца или детей; 2) умышленного нанесения супругу-истцу или детям другим супругом тяжких увечий и ран, или неизгладимого обезображения лица, или тяжких угрожающих жизни побоев, либо истязаний или мучений, или причинения важного для здоровья вреда; 3) нанесения ему другим супругом неоднократных тяжких оскорблений и вообще причинения ему расшатывающих самые основы семьи постоянных нравственных истязаний. Примечание. Брак, на указанных в статье 19 основаниях, расторгается в том случае, если, по убеждению духовного суда,

продолжение брачной жизни при этих условиях представляется для супруга-истца невыносимым».

55. Председательствующий в два часа дня объявляет заседание при закрытых дверях и предлагает приступить к продолжению обмена мнений о большевизме в Церкви.

56. В обмене мнений примают участие члены Собора: архимандрит Матфей, В. И. Зеленцов, П. И. Астров, А. В. Васильев.

57. По возбужденному вопросу о передаче заявления в соборный Отдел или Комиссию секретарь дает разъяснение.

58. По тому же вопросу выступают члены Собора А. М. Черноуцан и В. Г. Рубцов.

59. Председательствующий ставит на голосование вопрос, передать ли заявление на обсуждение в Отдел или образовать для сего особую Комиссию.

60. ПОСТАНОВЛЕНО: образовать особую Комиссию.

61. Председательствующий ставит на голосование вопрос, из 7 или 12 членов Собора образовать Комиссию.

62. ПОСТАНОВЛЕНО: образовать Комиссию из 12 членов Собора.

63. По вопросу о составе Комиссии выступают В. П. Шеин и П. И. Астров.

64. Председательствующий ставит на голосование вопрос, следует ли на Соборе избирать председателя и членов Комиссии.

65. ПОСТАНОВЛЕНО: избрать председателя и членов записками.

66. Председательствующий предлагает признать председателем и членами Комисии лиц, получивших в записках не абсолютное, а относительное большинство голосов.

67. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

68. Председательствующий ставит на голосование вопрос о сроке окончания Комиссией работы и представления доклада Священному Собору.

69. ПОСТАНОВЛЕНО: принять недельный срок.

70. Председательствующий объявляет, что записки для избрания будут розданы членам Собора в начале следующего заседания в четверг 22 марта.

71. Заседание закрыто в 2 часа 30 минут дня.

Приложение

Постановление Священного Собора Православной Российской Церкви об оставлении в силе и дополнении состоявшегося в ноябре 1917 года соборного Определения о разделе местных средств содержания приходского духовенства

1. Состоявшееся в ноябре 1917 года соборное Определение о разделе местных средств содержания приходского духовенства оставить в силе.

2. Принять следующее дополнение к статье 1 указанного Определения: в тех приходах, где причт состоит из одного священника, одного диакона и двух псаломщиков, раздел местных средств, доколе сохраняется таковой состав причта, производится по таким долям: 3–3—5—9, а при составе причта из одного священника и двух псаломщиков по таким долям: 1—1–2.

3. Означенное дополнение поместить в примечание 1 к статье 1, бывшие же к сей статье примечания 1 и 2 обозначить 2 и 3.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто десятый

22 марта (4 апреля) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 279 членов Собора, в том числе 41 епископа.

2. Председательствующий оглашает статью 20 доклада Отдела о церковном суде — «О поводах к расторжению церковных браков».

3. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: Ф. Г. Зибарев, священник А. Р. Пономарев, А. И. Надеждин, Н. Д. Кузнецов, В. И. Зеленцов, М. Т. Губанов, В. Г. Рубцов, Т. Г. Суринов, протоиерей Э. И. Бекаревич.

4. Докладчики Ф. Г. Гаврилов и В. В. Радзимовский дают заключительное слово.

5. Председательствующий ставит на голосование предложение священника А. Р. Пономарева об исключении статьи 20.

6. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

7. Председательствующий ставит на голосование вопрос о том, признается ли поводом к разводу обоюдное сводничество мужа и жены.

8. ПОСТАНОВЛЕНО: признать поводом к разводу обоюдное сводничество супругов.

9. Председательствующий ставит на голосование поправку Э. И. Бекаревича о внесении в статью 20 слов «при наличии снохачества».

10. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку протоиерея Э. И. Бекаревича.

11. Председательствующий ставит на голосование статью 20.

12. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 20 в следующем изложении: «Супруг вправе просить о расторжении брака при наличии снохачества или в случае сводничества одним супругом другого, склонения промышлять непотребством или извлечения себе имущественной выгоды из непотребства супруга».

13. Председательствующий оглашает статью 21.

14. Докладчик В. В. Радзимовский дает предварительные объяснения по статье 21.

15. Член Собора священник А. Р. Пономарев вносит предложение об исключении статьи 21.

16. Докладчик Ф. Г. Гаврилов дает объяснение.

17. Председательствующий ставит на голосование предложение священника А. Р. Пономарева об исключении статьи 21.

18. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

19. Председательствующий ставит на голосование статью 21.

20. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 21 в изложении Отдела: «Супруг вправе просить о расторжении брака в случае вступления другого супруга в новый брачный союз при существовании его брака с супругом-истцом».

21. Председательствующий оглашает статьи 22, 23 и 24.

22. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: протоиерей П. А. Миртов, генерал Л. К. Артамонов, М. Т. Губанов, Н. А. Вознесенский, архимандрит Матфей, В. И. Зеленцов, А. И. Иодин, В. Г. Рубцов, Н. И. Шелутинский, Т. Г. Суринов, П. И. Астров, епископ Уссурийский Павел, В. П. Клевезаль, митрополит Харьковский Антоний.

23. Председательствующий предлагает приступить к избранию записками 12 членов в состав Комиссии о мерах борьбы с нестроениями в церковной жизни.

24. Членам Собора раздаются записки для указания кандидатов в члены Комиссии.

25. Председательствующий приглашает к подсчету записок членов Собора: епископа Барнаульского Гавриила, архимандрита Матфея, А. М. Черноуцана, А. И. Иодина, А. А. Коцаря, Д. А. Несиеянова, П. В. Пулга, А. А. Салова и священника Л. Е. Иванинского.

26. В 12 часов объявляется перерыв.

27. В 12 часов 45 минут заседание возобновляется.

28. В соборную палату прибывает Святейший Патриарх Тихон.

29. Продолжается обсуждение статей 22, 23 и 24 доклада Отдела о церковном суде. В обмене мнений принимают участие члены Собора: священник П. И. Александров, протоиерей П. А. Миртов, протопресвитер Н. А. Любимов, священник А. Р. Пономарев, протоиерей Э. И. Бекаревич, В. А. Рождественский, епископ Уральский Тихон, архимандрит Вениамин.

30. В 1 час 45 минут дня Святейший Патриарх отбывает из соборной палаты.

31. Выступает *по статьям* 22, 23 и 24 член Собора Н. Д. Кузнецов.

32. Председательствующий оглашает поступившее предложение о прекращении записи ораторов и ограничении продолжительности речей пятью минутами.

33. ПОСТАНОВЛЕНО: запись ораторов прекратить и ограничить срок произнесения речей пятью минутами.

34. Член Собора П. И. Астров выступает по личному вопросу.

35. Заседание закрыто в 2 часа 10 минут.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто одиннадцатое

22 марта (4 апреля) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 5 часов 15 минут вечера под председательством митрополита Харьковского Антония в присутствии 237 членов Собора, в том числе 34 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Отдела о внутренней и внешней миссии. Основные положения об устройстве миссии. Докладчики: М. А. Кальнев, профессор М. Н. Васильевский.

2. *Председательствующий.* Объявляю заседание открытым. Предстоит рассмотреть доклад о миссии. Миссия подразделяется на два отдела — внутреннюю миссию, направленную против раскольников и сектантов, католиков, протестантов и униатов, и внешнюю, направленную против язычников, магометан, евреев и др. Положения о той и другой миссии выражены во многих параграфах. Если долго будем останавливаться на каждом из них, это займет очень много времени, подобно тому, как занимает много времени бракоразводный вопрос. И я с некоторой надеждой на успех прошу не умножать речей: желательно, чтобы несущественные поправки передавались прямо в Редакционный Отдел и чтобы все прислушивались к докладу. При таких условиях мы, быть может, в одно-два-три заседания окончим рассмотрение доклада.

Каждый из докладчиков имеет свою часть — один внутреннюю миссию, а другой внешнюю. Слово принадлежит теперь докладчику о внутренней миссии М. А. Кальневу.

3. *Докладчик М. А. Кальнев.* Я имею честь представить высокому собранию доклад IX Отдела об организации внутренней миссии Русской Православной Церкви. Ввиду краткости времени, IX Отдел вносит на обсуждение Священного Собора только общие, главные положения доклада, составляющие сущность вопроса об организации православной внутренней миссии; выработанные же Отделом постановления о том, как осуществить эти положения в жизни, изложены им в особом Уставе внутренней православной миссии, который впоследствии, рассмотренный Высшим Цер-

ковным Управлением, может быть введен в епархиях, как общее и обязательное руководство для деятелей миссии, миссионерских учреждений и епархиальных властей при осуществлении утвержденных Священным Собором общих положений о миссии.

Чтобы лучше выяснить смысл и значение предлагаемых для обсуждения общих положений о православной внутренней миссии, я должен, хотя кратко, коснуться хода работы Отдела по вопросу об организации ее.

Первый вопрос, из поставленных в IX Отделе для обсуждения, был вопрос о законности и необходимости вообще существования специальной миссии и специальных миссионеров в Церкви. Казалось бы странным и возбуждать подобный вопрос после того, как он решен в положительном смысле Предсоборным Присутствием, Предсоборным Советом, Всероссийским съездом духовенства и мирян, многочисленными епархиальными съездами, самим учреждением на Священном Соборе IX Миссионерского Отдела, когда он давно решен самою практикою Церкви, самим фактом существования специальной миссии в каждой епархии Православной Русской Церкви. Но этот вопрос не праздный, он имеет огромное моральное и практическое значение для миссии: от того или иного отношения к нему народа, духовенства и церковной власти зависит дальнейшее положение деятелей миссии, скажу больше — дальнейшее существование ее самой.

Не вполне установившийся в русском православном обществе взгляд на необходимость миссии и по местам отрицательное к ней отношение, покоящееся на совершенно ложных, как теоретически, так и практически, соображениях, является главной причиной того, что при индифферентном вообще отношении православного русского общества к делам охранения веры и особенно распространения православия среди иноверцев и безбожников, организация по епархиям нашей миссии часто зависит от расположения или нерасположения к ней духовенства, местных церковных властей, а в последнее время и местных епархиальных съездов, иногда принимающих, под влиянием современных переживаний и революционного настроения народа, далеко не церковный характер.

Вот почему IX Отдел должен был прежде всего заняться рассмотрением того ложного мнения, распространяемого людьми, не знающими ни истории Церкви вообще, ни истории миссии в частности, будто институт специальных миссионеров, особенно светских, не имеет канонического права на свое существование наряду с существованием пастырства, как единственного носителя права научения истинам веры, что будто бы подтверждает и 64-е правило VI Вселенского Собора.

Отдел не мог не согласиться, что означенное правило, как видно это и из толкования на него Вальсамона, запрещает незаконное присвоение себе самим мирянином, монахом и клириком права церковного учительства, но в то же время, усваивая это право одним архиереям, правило это разрешает право учительства и тем, кому они поручат это дело.

Отдел, опираясь на Слово Божие, на многочисленные свидетельства св. Отцев Церкви и церковной истории, с убедительной ясностью установил ту истину, что в самые первые времена христианства в Церкви Христовой были не только «епископы,

«пресвитеры» и «пастыри», но и «евангелисты, благовестники», «учители и увещатели», которые, по объяснению святого Иоанна Златоуста, были специальными проповедниками Св. Евангелия среди иудеев и язычников. Отдел установил, что это возникшее в первые же дни Церкви, наряду со священством, самостоятельное служение «благовестников» сохранилось в ней на протяжении многих веков. По единогласному свидетельству «Учения 12 Апостолов», Ерма, Варнавы, Тертуллиана, Оригена и св. Дионисия Александрийского, в Древней Церкви, наряду с пастырством, было особое, определенное служение, которое по нашей терминологии может быть названо миссионерством. Носители этого служения, по словам св. Ипполита, были светские лица, имевшие право говорить при богослужении.

В их состав входили и апологеты, на обязанности которых стояло выступление на публичные диспуты с язычниками.

Приводимые свидетельства убеждают нас в том, что в первые века христианства на ниве Христовой работали не одни пастыри, что наряду и параллельно с ними несли свое особое специальное служение благовестники и учители, исполнявшие те же самые обязанности, какие несут наши миссионеры. Таким образом, законность нашей миссии, как особого служения в Церкви Христовой, оправдывается Словом Божиим и практикой Древней Церкви.

IX Отдел обратил, далее, внимание, что на некоторых епархиальных съездах, правда, очень немногих, высказывались мнения о совершенном закрытии специальной епархиальной миссии и что в двух епархиях сделаны были даже постановления съездов в указанном смысле. Мотивировки этих необдуманных постановлений удивительно противоположны, что уже само говорит об их неосновательности. В то время, как в одних епархиях, видя надвигающуюся грозу сектантства и безбожия, безнадежно махнули на миссию рукой и готовы закрыть ее потому только, что теперь настала полная свобода пропаганды всякого лжеучения и безбожия и что все равно никакие силы не остановят теперь этого враждебного натиска на Церковь, в других, как, например, в Тверской, совсем не видят никакой опасности для Церкви со стороны врагов ее и считают возможным всю борьбу с ними возложить на плечи приходских священников, как это и высказано было на епархиальном съезде Тверской епархии, закрывшем было миссию в ней по следующим высказанным основаниям, приводимым мною буквально: «При настоящих условиях в особой миссии, когда в каждом приходе каждый священник является уже миссионером, нужды нет... Поэтому съезд постановляет миссию в настоящем виде упразднить и ассигнование на миссию прекратить».

IX Отдел не мог разделить ни безнадежного страха пред грозящей Церкви опасностью одних, ни легкомысленного к ней отношения со стороны других, ибо ему хорошо было известно, что и после издания указов о религиозной свободе в 1905 году, там, где миссия хорошо была поставлена, она имела желательный успех, как известно было и то, насколько в действительности осуществляется и может быть осуществлена фраза, взятая из синодальных миссионерских правил: «Каждый священник должен быть в своем приходе первым миссионером».

Из целого ряда обширных докладов IX Отдел достаточно убедился, в каком беспомощном состоянии оказался бы приходский священник теперь именно, при такой страшной опасности, какая огромной зловещей тучей все сильней и сильней надвигается на несчастную Россию и обездоленную Русскую Церковь, в лице унии, католичества, безбожного социализма, анархизма и кощунственной печати.

Для нас всех до принудительной очевидности ясно, что Церковь наша переживает небывалые тяжелые дни материального обнищания и религиозной разрухи. Если о первом можно пожалеть, то от второй можно придти в ужас: разве нужно здесь повторять всем известные факты: открыто высказываемые кощунства заразили собою воздух, церковное имущество расхищается, храмы расстреливаются и разрушаются, святые иконы оскверняются нечистотами, святые престолы тащат из храмов в дома и употребляют вместо обеденных столов, святые мощи изрезываются ножами, миссионеры, священники и даже епископы подвергаются насилиям, арестам издевательствам, тюремным заключениям и даже смерти за Слово Божие, за правду, за Христа, и, увы, все это совершается руками русских людей, все это творится на Руси, среди «народа-богоносца».

Теперь ли говорить, что миссия не нужна, что священники, как первые в приходах миссионеры, сами легко справятся с великой революционной разрухой и без помощи специальной миссии, те священники, для большинства которых и в мирное спокойное для Церкви время борьба с расколом, сектантством и безбожием, по многим причинам, была не под силу?

Согласитесь, что в данное время не так страшны для Русской Церкви десятки хорошо подготовленных в Нью-Йорке баптистских миссионеров, тысячи совращенных немцами в лагерях в баптизм и теперь возвращающихся в Россию пленных наших солдат, не столько страшны для нее целые тучи проповедников раскола, сектантства, унии, католичества и всякого иноверия, сколько ужасен факт общего религиозного разложения народа и нравственного его самосознания. Мы все переоценили уровень религиозно-нравственного состояния нашего народа, увы, мы мало знали его; за пеленой внешнего благочестия народа от нас была скрыта степень развития в нем истинного христианского настроения, степень усвоения им учения Христа. Революция сдернула эту пелену, и нашим глазам предстал родной наш народ во всей своей наготе, покрытый зияющими язвами греха и беззакония, безбожия и кощунства, насилия и жестокости, приближающих его к человеку-зверю.

Еще на теле русского народа есть здоровые места, еще не все пропало, не все еще преклонили колена пред Ваалом, с помощью Божией еще можно остановить, а потом и излечить пораженный организм народа, но для этого требуется напряжение всех сил Церкви, и пренебрежение в данное время такою уже испытанною силою, какою является наша православная внутренняя миссия, было бы страшным, неизгладимым преступлением, было бы тяжким грехом пред Богом и Церковью.

Наблюдавшееся в некоторых епархиях увольнение трудоспособных, отдающих все свои силы для блага Церкви миссионеров в данное тяжелое для нее время напоминает то постыдное предательское поражение в спину шедших в бой за благо Родины

беззаветно храбрых, славных наших офицеров, какое наносили им «товарищи»-солдаты, потерявшие всякое сознание долга пред Отечеством, которое их неслыханным преступлением лишалось лучших, испытанных боевых сил; и необдуманные постановления превысивших свою власть епархиальных съездов об упразднении миссии равносильны известному приказу «номер один». Этим роковым приказом погубили боевую нашу армию и отворили ворота врагам России, а упомянутыми постановлениями епархиальных съездов губится институт православной внутренней миссии и открываются настежь ворота и окна многочисленным врагам нашей Церкви.

Всесторонне обсудив ныне кратко изложенные мною вопросы, IX Отдел сделал следующее предлагаемое вниманию Священного Собора постановление, изложенное в параграфе 1 своего доклада.

Параграф 1 Положения об устройстве миссии читается так: «А. Миссия, основанная и заповеданная Самим Законоположником нашей веры Господом Иисусом Христом, есть то великое служение в Церкви, существование которого обусловливается назначением Церкви и требует к себе со стороны ее особливой заботы и попечения. Поэтому ныне, ввиду крайне усиливающейся пропаганды латинства, протестантства, расколо-сектантства, социализма и безбожия, Священный Собор Православной Русской Церкви находит необходимым и своевременным укрепить и усилить внутреннюю миссию, организовав ее на новых началах во всех епархиях.

Б. Соответственно с реформой приходского, епархиального и высшего церковного управления Миссия Православной Русской Церкви организуется в виде: а) приходской, б) окружной (благочинической), в) уездной, г) епархиальной, д) монашеской, е) областной и ж) всероссийской».

Признав не только право существования, но и необходимость усиления православной внутренней миссии, Отдел также обратил внимание на новую и лучшую организацию внутренней миссии, соответственно новым запросам и религиозным нуждам переживаемого Церковью времени.

Главный недостаток прежней организации миссии, который хорошо сознавался и постоянно указывался более опытными миссионерами, состоял, с одной стороны, в разрозненности миссии, в отсутствии живого, объединяющего ее деятелей, нравственно поддерживающего и практически руководящего центра, с другой, в том, что вся тяжесть миссии, вся ее работа была перенесена на специальных миссионеров; верующий народ, за исключением немногих епархий, совсем не принимал участия ни в самозащите от пропаганды раскола и сектантства, иноверия и безбожия, ни в активной борьбе с ними.

Новая, предлагаемая вниманию высокого собрания, организация миссии опирается больше на самый народ, чем на специальных деятелей миссии, она должна разбудить напрасно дремлющие силы православного народа, организовать их, привить народу церковное самосознание, любовь к родной вере, сожаление о заблудших; тогда только, руководимые и умело направляемые специалистами дела миссии, эти народные силы принесут Церкви оздоровление и успокоение.

Сообразно этому и применительно к новому устройству церковной жизни православная внутренняя миссия, по проекту новой ее организации, делится на миссии:

приходскую, окружную или благочинническую, уездную, епархиальную, монашескую, областную, или окружно-митрополичью и всероссийскую, что будет видно потом из доклада.

Несмотря на изданные Св. Синодом особые правила для внутренней миссии, организация последней в епархиях зависела от усмотрения, скажу более, от внимания или равнодушия к миссии местных епархиальных властей; не удивительно поэтому, что у нас есть епархии, обладающие значительными средствами, где, однако, расколосектантство и иноверие буквально кишит, а миссия еле влачит существование, почти отсутствует.

Сами миссионеры во многих епархиях действуют разрозненно, не объединенные ни друг с другом, ни с работниками иных, даже соседних епархий, что, конечно, самым пагубным образом отражалось на успехах всего нашего миссионерского дела. Главной причиной всего этого является отсутствие общего органа управления и руководства всей православной внутренней миссией в нашей Церкви. Правда, у нас существовал Миссионерский Совет при Св. Синоде, но об его деятельности мы ничего не можем сказать, ибо ее совсем не было. Мы думаем, что это высшее миссионерское в России учреждение, получившее другое очень странное название — «Комитет по распространению и укреплению веры при Св. Синоде», не далеко ушел бы в своей деятельности от Миссионерского Совета, ибо у него не было ни достаточных средств, ни состава лиц, хорошо знающих дело миссии и ее нужды.

IX Отдел признал поэтому необходимым для оживления православной внутренней миссии и единства ее действий основать при Св. Синоде высшее миссионерское учреждение — Синодальный Миссионерский Совет, придав ему несколько иную организацию, более отвечающую современным задачам миссии, каковая организация его изложена в особом пункте доклада.

Я этим оканчиваю свою объяснительную к докладу речь. Считая, что в данное небывало тяжелое для Церкви время, при всей глубокой разрухе основ религиозно-нравственной жизни православного русского народа, при необычайном натиске на Св. Церковь многочисленных и опасных для гибнущих чад ее враждебных сил вопрос о необходимости осуществления и усиления православной внутренней миссии для всех нас совершенно ясен и не подлежит оспариванию, я от имени IX Отдела почтительнейше прошу высокое собрание принять без прений параграф 1 и перейти к рассмотрению последующих параграфов доклада.

4. *Председательствующий.* В параграфе 1, п. «А» не содержится никакого закона, а только общие мысли, и по существу он не подлежит обсуждению. Следует начать обсуждение с пункта «Б». Желающих прошу высказаться.

5. *Д. И. Боголюбов.* Я не принадлежу к числу тех людей, которые отвергают нашу миссию по существу, я сам служил ей, в меру своих сил, 19 лет, не бросил своих дум о ней, не перестал трудиться для нее и поныне. Тем не менее, я не могу скрывать, что душа моя полна сомнений по поводу того, что мы сейчас слышим. Высокопреосвященный митрополит Платон с теплым чувством помянул в своей речи тех миссионе-

ров, которых в минувшем году он видел на Бизюковском съезде. Их он назвал «идейной армией беззаветных тружеников».

Так. Но странно, почему же предлагаемый нашему вниманию доклад Отдела не просто собирается закрепить в жизни то, что сделали до сих пор эти «беззаветные труженики», а хочет строить миссию во всех епархиях на новых началах? Он, таким образом, пополняет не методы миссионерские, не приемы борьбы с расколо-сектантством, а самые основные начала нашей миссии... И тем доклад прикровенно, но довольно вразумительно свидетельствует, что в прошлом церковной миссии у нас не все было в порядке. И беда тут была, очевидно, не в одних внешних обстоятельствах для миссии, не в настроении лишь людей, над которыми работала миссия, а в ней самой, в самих ее старых «началах».

Что это были за начала?

Их тяжесть я изведал опытно, на своей спине. Я вступил в ряды епархиальных миссионеров тотчас же по окончании академического курса. Тогда, в свои молодые годы, а это были годы юности и вообще нашей епархиальной миссии, мы горели церковно-народническими идеалами. Мы трепетно прислушивались к тому, что происходило в церковных глубинах народа и не понимали опытно и для себя вразумительно таких явлений, как раскол и сектантство в народе. И мы спрашивали: что порождает их? Что гонит людей из Церкви?

Тогда привычно утверждали, что тут виновато «демонское обольщение», которым пропагандисты обставляли простодушных. Нам говорили: нужно обольстителям противопоставить разумное слово в защиту церковных верований, да обуздать дерзость обольстителей — в народной жизни наступит церковный мир.

Позже я убедился, что говорившие так были страшно односторонни. О, конечно, в росте раскола и сект в народе имела свою силу демонология! Но были тут свои жизненные, родные нам причины, о которых нам говорили да и теперь говорят мало. Эти причины коренятся в ненормальных условиях нашей церковно-приходской жизни. Их много и о них теперь я не буду говорить, но наличность их — это не «либеральные» места, не клевета на наше православие, а горькая действительность.

Как понял я это, так устно и печатно поднял я свой голос в защиту той мысли, что церковная наша миссия не может быть благоуспешной на почве одних разговоров с расколо-сектантами, что тут беде не помогут никакие специальные миссионерские организации, пока не будут в основе изменены начала русского православно-церковного быта.

Таким образом, давно уже в миссионерской жизни была осознана мысль о необходимости коренного обновления нашей церковной миссии. Эту миссию предполагалось сделать органической, народной, пастырско-приходской, опирающейся исключительно на благодатные силы Церкви, а не на содействие нам мирской власти, полиции, закона.

До сих пор, однако, дальше мечты об обновлении церковной миссии мы не пошли. Правда, мы переживаем сдвиг в своей работе среди расколо-сектантов, но его заставили нас сделать властные события в жизни нашей родины. Сами же мы, как были, такими остались до теперешнего времени.

И думаю я: тут скрывается одна из самых действительных причин, почему миссионеров не любят в обществе и даже церковном. Слава Богу, поэтому, что наши миссионеры хотят дальше на новых началах развить свою деятельность среди расколо-сектантов и безбожников! Их не будут, думаю я, как прежде, бранить в научной отсталости при определении природы расколо-сектантства; их не станут ругать и за то, что они идут будто бы на помочах у полиции. Слава Богу! «Новые начала» идут для нашей миссии. Сказав себе это, я жадно начинаю вчитываться в пункты доклада, надеясь в нем найти действительно новое и свежее, чего не знала доселе наша миссионерская действительность. Но — увы! Скоро же я ощутил в своем сердце горечь разочарования. Я увидел, что доклад, пообещав нам «новые начала», в действительности копирует то старое, что постановили миссионеры в Бизюкове. Он лишь отбеливает кое-что запылившееся; но фасад старой миссии оставляет неприкосновенным.

В самом деле, по докладу так определяется природа будущей церковно-приходской миссии: «Церковно-приходская миссия совершается в пределах прихода приходскими пастырями, совместно с другими членами клира, при содействии прихожан — ревнителей православия, под руководством епархиального епископа, окружными, уездными и епархиальными миссионерами, согласно прилагаемому к сему Уставу (параграфы 1–5)».

В этом определении будущей церковно-приходской миссии что нового по сравнению со старым ее состоянием? Разве до сих пор «ревнители» не содействовали миссионерам в их борьбе с сектантами и разве это содействие остановило ужасающий рост их в жизни? Нет. «Новые начала» не того требуют, а этого: чтобы Церковь ясно заявила, что будущий успех в борьбе с сектантами она полагает в новой организации всей нашей церковно-приходской жизни, для чего специальные миссионеры служат лишь инструкторами. И пока доклад стоит на своей позиции, он утверждает, что войну ведет не народ, нормально организованный, а офицеры. Это неправда. Это пора бросить говорить.

Также странно видеть в докладе попытку закрепить для всех епархий правило, чтобы везде был один противораскольнический миссионер, один противосектантский, один противокатолический. Это, может быть, кому-нибудь нужно в карьерном смысле, но этого не может принять живая жизнь. Это — рутина и попытка по одной мерке обуть всю Россию. Это — канцелярщина.

И организация центрального Миссионерского Совета отдает милой же стариной. В него входят два противораскольнических миссионера, два противосектантских, один представитель от Академии и один от мирян. Кому и зачем нужен такой центральный Миссионерский Совет? Разве он уже не был в минувшие годы и разве не показал миру своего пустоцвета?

Поэтому я полагаю, что в докладе такого рода пункты слишком показательны, чтобы мы могли еще сомневаться в его характере. Доклад стар по духу, безжизнен в своих пунктах и потому требует коренной переделки своих «основных начал».

6. *И. И. Беликов.* Я выступаю на этой кафедре не как специалист. Я заинтересовался миссионерскими делами на Соборе. На местах — в уездных и благочинниче-

ских собраниях и на епархиальном съезде я был свидетелем враждебного отношения к миссионерам. Все на них валили, называли архиерейскими жандармами и т. п. Не затем я взошел на эту кафедру, чтобы с кем-либо полемизировать, но скажу, что настоящее время таково, когда требуется мобилизация всех миссионерских сил. На Россию двинулась волна сектантства. Наша Пензенская епархия, сравнительно девственная в отношении сектантства, также испытывает натиск проповедников, особенно баптистов. Но миссии в техническом смысле этого слова у нас нет. Почему же в Англии, Америке и Германии могут готовить для России организованные отряды проповедников сектантства, а мы будем от этого уклоняться? Предложенный Собору проект об организации в России миссии я нахожу детально разработанным людьми, преданными своему делу. Д. И. Боголюбов говорил, что миссия по проекту является построенной на новых основаниях, а по существу в проекте старое, ибо проект ничего не говорит о народной миссии. Но я не вижу отсутствия в проекте оснований для отстранения от миссии широких народных православных масс. Проект говорит о миссионерах, о специалистах-инструкторах. Без них приходы не справятся своими силами. Дайте нам специалистов. Нужны именно специалисты, среди мирян их нет. Нужны образованные подготовленные люди. Нужна правильная организация, которая и предусмотрена в докладе.

Встает вопрос о средствах. Средства потребуются громадные.

Нам не важны соображения Д. И. Боголюбова, нам нужны люди дела, хорошо обеспеченные. Димитрий Иванович говорит, что миссионеры должны быть инструкторами, но об этом и говорится в докладе. Организация миссионерского дела тонко разработана сверху донизу, чтобы было единство действий. Доклад, может быть, потребует частных исправлений, но в общем это цельный доклад, разработанный людьми, любящими свое дело. Не следует задерживаться на мелочах, прошу принять доклад.

7. *А. И. Июдин.* Означенный вопрос для нас, жителей северных губерний, небезызвестный. Миссионеров я помню с малых лет. В 1885 году семь епископов собрались в Казани. Они постановили привлечь к миссии народ и образовать братские содружества для борьбы с сектантством и расколом. Мы были созваны в приходскую церковь, но уездный миссионер не явился, и до сих пор об этих братских содружествах у нас нет и помина. Народ к делу миссии не привлечен. У нас есть окружные и епархиальный миссионер, которых на деле мы не видим и не слышим. Зачем нужна такая миссия? От нее приходится отказываться. Что они делают? Дерево узнается по плодам. Судя по отчетам, у них дела много. Елка яблоков родить не может. Я не боюсь сектантов, они для нас не опасны, но я боюсь «министерства безверия». У нас есть старички-«чугунные головы». Их спустили к староверам, и они могут говорить не хуже всякого академиста. Благодаря отталкиванию означенных начетчиков, церковные элементы опущены в старообрядчество.

Если бы мы чаще видели миссионеров, они в раскол не ушли бы. Дома без фундамента быть не может. Фундамент — народ. Миссия нам необходима, но нужно миссию поставить на новых началах, а не на старых. До сих пор их деятельность, к примеру сказать, была елка, а мы думали — яблоня, и надеялись снимать с нее яблоки, а оказалось — еловые шишки. Таковы бумажные отчеты наших миссионеров.

8. *В. Т. Рубцов.* Мне остается немного прибавить к словам Д. И. Боголюбова и А. И. Иодина. Дело в том, что никогда православный народ не отказывался и не откажется защищать свою веру, но не полицейскими отписками, а живым делом. Нужно, чтобы сам православный народ был привлечен к делу миссии. Бумажное дело погубило живой облик церковный. Посмотрите, как все хорошо обстояло на бумаге, и вот это зеленое дерево рухнуло. Поливали верхушку, а корни сохли и гнили; полез червь, и дерево рухнуло.

Если перестраивать дело миссии, то посмотрим на Книгу Деяний Апостольских. Кого Апостолы привлекали к себе в сотрудники? В 16-й главе Послания к Римлянам говорится, что Апостол Павел привлек простецов, которых до полуночи назидал в вере. И они сделали дерево величественным и показали красоту веры всему миру, и этим можно гордиться и назидаться. Но у нас все было сухим негодным формализмом, от которого нужно раз навсегда отказаться. У нас многие не могут прочитать молитвы Господней, потому что не были этому научены.

В докладе недостаточно выяснена мысль о содействии народа делу миссии. М. А. Кальнев говорит: «Мы разочаровались в народе». Позвольте, в чем же Вы разочаровались? Вот полезут на православный народ с разных сторон гадины и подтачивают дерево, которое еще не утратило зеленого цвета. Доселе его защищал меч, теперь этого нет. Условия изменились. Поэтому нужно посмотреть на то живое дерево, которое насадил Апостол Павел. Нам нужно сплотиться в одну семью, а не ограничиваться только содействием прихожан. Только в таком случае мы сдвинемся с того мертвого камня, на котором корабль церковный уже пострадал. Поэтому я предлагаю в параграфе 2 сказать, что миссия совершается приходскими пастырями при участии, а не при содействии прихожан.

9. *Т. М. Гаранин.* Священный Собор! Не знаю, с чего начать. У нас здесь два течения. Одни просят принять доклад, другие находят его неудачным. Не так написано, программа не с того бока. Нужно устроить миссию на новых началах. Приведу сравнение. У нас армия была устроена на старых началах. Пришли Крыленки, стали перестраивать армию на новых началах. Ивановых убрали. И что же? Армия разбежалась; так и здесь.

Начала миссии даны в Евангелии Спасителя — 2000 лет тому назад. Спаситель говорит: «Что слышали наедине, говорите при всех, что слышали в комнате — говорите на улице, что слышали во тьме — говорите при свете». Немного слов, но много сказано. Апостол Павел в Послании к Тимофею пишет: «Что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (2 Тим. 2, 2).

Я скажу о себе. Мне было 15 лет. Я жил в работниках у молоканина. Он говорил, что я идолопоклонник, доске кланяюсь. Мне обидно, а сказать против него ничего не могу. Грамоте я не знал. «Вот, — говорю, — выучусь, тогда и ответ дам». Так и сделал. Выучился, стал читать Кальнева, Боголюбова и без всяких программ дал ответ. Выслушал меня мой хозяин и говорит: «Вот тебе 2000 рублей денег и невеста хорошая. Будешь у нас наставником». Честно говорю, не вру.

Если программ не будет, лучше. У меня три указа Консистории. Один указ — «Лица, не получившие богословского образования, не имеют права проповедывания». Второй указ дает мне это право, третий указ благодарит за миссионерство и проповедь. И я 36 лет миссионерствую. Жалования не получаю. Просто — любитель дела. Что ни пишите, все равно буду проповедывать, никакими веревками не свяжете, никакими указами не удержите. Консистория мне пишет, что лица, не получившие богословского образования, не имеют права проповедывать, а я отвечаю: «Вот, по учению Слова Божия, в конце веков придут Илия и Енох. Что же они экзамен будут сдавать? Документы у них спросите? Придут без документов, придут через год или более, придут без диплома и будут проповедывать».

Извините, что я задерживаю вас своим рассказом. Не смотрите на программы: одно не нравится Кальневу, другое — Боголюбову. Мы воины Христовы. Будем проповедывать. Что говорит Апостол? «Братия, если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5, 19-20). В Отделе о проповедничестве решено даже женщинам предоставить право проповеди. Чего же мы боимся?

Было недоверие к миссионерам. И меня зазирали, а я жалованья не получал и не получаю. Вот поднялась масса и на нас идет. Нужна борьба всеми силами Церкви. Апостол Петр говорит: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Петр. 3, 15). Образованный вы или необразованный, будьте готовы всякому дать ответ. Поэтому я прошу оставить спор о программах и принять этот доклад, а на местах все устроится.

10. *Епископ Уральский Тихон.* Вам известно, что дело миссионерское — дело великое, Апостольское. «Горе мне, аще не благовествую», говорит Апостол (1 Кор. 9, 16). Мне пришлось слышать ныне осуждение великих тружеников прежнего времени и заявление, что дело миссии нужно поставить на новых началах. Прежние деятели миссии, говорят, не оправдали себя. Это сказано сильно: мы знаем прежних деятелей, а каковы будут новые, как они оправдают себя, не знаем. Говорят, прежние плохи, но согласиться с этим нельзя. Известный о. Павел Прусский действовал не на новых началах, а сколько сделал хорошего! Дай Бог и новым деятелям сделать то, что он сделал. Были неудачи в деятельности прежних миссионеров, но это часто зависело от того, что деятели миссии были слишком малочисленны, они не могли долго оставаться на одном месте. Миссионеров ругают, но пусть миссионеры не скорбят. Я вижу для них в этом утешение. «Мене изгнаша, и вас изженут» (Ин. 15, 20), «в мире скорбни будете» (Ин. 16, 33), говорит Господь. Когда Господа распинали, кричали: «распни Его», а Варавву разбойника отпустили. По новым началам тюрьмы у нас пусты, в них только прежнее начальство. Труженики-миссионеры, сколько их у нас! Серафим епископ как трудится! Где день, где ночь приходилось проводить, сколько приходов открыл! Бранят все: ругать легко, а слез не видят. Я один только привел пример, а их много. Есть они и на Соборе у нас, имен их не назову, всю жизнь свою они посвятили этому делу. Нельзя осуждать прежних деятелей. Говорят, редко видят миссионеров, а Апостол Павел? Он в темнице сидел, его редко видели, но слово его хвалили, а теперь Слово Божие с трудом

слушают. Условия жизни изменились. Восприемники не те. Сказано: «изсякнет любы многих» (Мф. 24, 12). Все происходит от падения веры, избирают учителей по своим похотям. Что такое приход? Где священнику заниматься миссией? Там свадьба, там крестный ход, то крестить, то хоронить. Апостол Павел не совершал треб, «ибо Христос, говорит он, послал меня не крестить, а благовествовать» (1 Кор. 1, 17). Где же причту организовать трудное дело миссии? Невозможно. И Апостолы оставили требы. Я говорю примерами. Я бы многое мог сказать из практики, говорю, но все боюсь, как бы меня ..., все как бы под кнутиком.

Вот чем раскольники побивают. Вам справедливо говорят, что тут не учение, не Академия, но как Господь призовет, и из простецов ой какие есть хорошие. Его люди понимают, а ученого не так. Пред делом прежних миссионеров я только преклоняюсь, оно полезно.

11. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* Законопроект, предлагаемый Собору, стал известен только сегодня, и судя по заголовку, каждый ждал узаконения способов и мер, какие Господь внушил Отделу изыскать для устроения миссии. Беда миссии в том, что она шла ощупью. Каждый миссионер сам себе прокладывал дорогу. Редко кто приходил с готовым ответом и необходимыми знаниями. Ни семинарии, ни Академии, что нужно для миссионерства, в особенности в местах, зараженных расколом, ничего не давали. Сколько было ошибок и вреда для Церкви, об этом каждый помнит. Теперь, говоря о правильной постановке миссии, мы должны выработать те способы, какие ведут миссию к определенной цели, не заставляя епископа бояться, как бы вместо пользы не было вреда, как бы не пришлось исправлять ошибок. Но ответа на это в проекте нет. Я прочитал проект и как архиерей подумал: на меня теперь налагается обязанность уследить и правильно высчитать пятилетки миссионерам, изыскать средства их содержания. Но что дает законопроект в деле миссионерства, не видно. Это табель о рангах. Не дело, простите, Собору заниматься этим. Будет возможно, дадим 2000 рублей. Проект — опыт благих пожеланий, но заниматься им положительно нельзя.

12. *Л. К. Артамонов.* Ознакомившись с проектом и выслушав, что сказано по поводу его, я задаю вопрос: нужны ли миссионеры и что мы можем ожидать от их деятельности? Что миссионеры нужны, я убедился не только в жизни, но и здесь на Соборе. Мы собрались здесь, не зная друг друга, но сталкиваясь с людьми, сталкиваясь с миссионерами, я пришел к убеждению, что миссионеры нужны. Миссионер самоотверженно посвящает себя на служение Слову Божию и нужен для тех, кто вкривь и вкось толкует это Слово Божие. Для нас наслаждение просить миссионера истолковать Слово Божие. Прослушав миссионера, поражаешься, как можно много иметь дипломов и не знать Слова Божия так, как знает миссионер, как он правильно его толкует. Из этого примера убеждаешься, как важен и нужен миссионер.

На каких началах должна быть поставлена миссия? Нужно быть осторожным к новым началам. Владыка Тихон предостерегал от этого и указывал на пример Павла Прусского. Юным офицером я имел случай столкнуться с Павлом Прусским, он был тип старого миссионера, но дай Бог, чтобы все были похожи на него. Миссионеров

называют «архиерейскими жандармами». Я должен сказать, что, присутствуя на собеседованиях, я разделяю точку зрения таких людей. Грубость нравов известна у нас из древности, у миссионеров, как людей убеждения, выработалась особенная манера нетерпимости и грубости, и это отталкивает. Если это вообще неприятно, то вдвойне неприятно, когда один из собеседников гонимый, а другой со властью. Получается неравенство. Это неравенство дает себя знать, и даже при полной победе миссионера является чувство недоброжелательства. Но это было, а теперь этого нет и быть не может.

Какой тип миссионера особенно трогателен? Я должен сказать, что это особенно видно на примере Павла Прусского. Вот, видит он, что старообрядец толкует учение Евангелия по-своему. Павел слушает его внимательно. Тот заканчивает. «Друг, — говорит Павел, — ты вот еще что пропустил, ты это хотел сказать». И в виде его толкования доводит мысль до конца. «И я так думал раньше, — заключает Павел, — а вот теперь послушай, как я дошел до другого». Манера спокойно слушать — это было его великой силой. Дай Бог, чтобы ее имели и другие. Спокойствие нужно, чтобы победить фанатизированного противника.

Теперь мы имеем лукавого противника, натасканного, и нам нужны такие проводники, как Т. М. Гаранин. В массе народной много таких людей, как их направить, в проекте ничего не говорится, но это легко поправить. Миссионеров у нас мало, чтобы быть хорошим миссионером, нужно призвание. Миссионеров нужно беречь и их нужно использовать как инструкторов. Необходимо, чтобы миссионер стоял во главе школы, будь это школа приходская или епархиальная, это все равно, школа, состоящая не из ребят, а из любителей, из людей взрослых, пусть это будут курсы. Здесь миссионеру и нужно преподать практические указания, чтобы слушатели знали, где что найти против натасканных противников. Это дело возможное, доступное. Дальше сам человек разберется. Вот и будет польза от миссионеров. Я бы еще остановился на разных частностях, но не смею утомлять высокое собрание.

Проект надо разобрать и дело не откладывать в долгий ящик. Миссионеры должны сослужить великую службу, их нужно поставить под руководство епархиальных архиереев в качестве инструкторов в миссионерских школах. Если это совершим, дадим возможность церковному народу помочь своему пастырю, привлечем любителей и в приходах, и в благочиниях, и в уездах, создадим таким образом целую армию. Мне пришлось ознакомиться с миссией Американской и Католической, они только возглавлялись миссионерами. С католиками я познакомился в Америке, у них все разработано, они идут к чернокожим, подготавливают их в школах и пускают в толщу народную. У противников надо брать все хорошее и это хорошее использовать. Надо, чтобы миссионеры у нас были рассадником миссионерских школ, курсов. Жизнь потом покажет, что нужно для борьбы с надвигающейся опасностью.

13. *А. Д. Зверев.* Я не против Д. И. Боголюбова. Но мне странно и не понятно, как возможно, чтобы дело миссионерское совершали не миссионеры при содействии народа, а сам народ при содействии миссионеров. Как он может делать это один, если не подготовлен к миссионерской деятельности? А это факт. Я должен сказать, что на-

род будет бессилен не только пред специалистами-начетчиками, но и пред каждой вековушкой девицей-старообрядкой. Ведь старообрядцы так воспитаны, что каждый из них с раннего детства становится миссионером или миссионеркой. Я сам бывший старообрядец и впитал в себя с молоком матери веру, что Православная Церковь — это ересь. И в таком понятии воспитываются и все старообрядцы. Эту ересь они видят в исправлении богослужебных книг и обрядов. Каждая женщина-старообрядка скажет, что в Писании говорится, если прибавить или убавить хотя бы одно слово в Священном Писании, человеку анафема да будет. В Стоглавом Соборе сказано, «аще кто не крестится двумя персты, анафема», а вы креститесь щепотью. Что может сказать на это простой народ? А насчет специалистов в борьбе по вопросам церковной жизни, они необходимы, ибо как народ может вести сам борьбу? Я очень рад, что здесь никто не опровергает положения, что специальные лица нужны и они должны вести за собою народ. Здесь раздавались речи о бесплодности прежних миссионеров и их деятельности, которая сводилась лишь к общим совершенно бесполезным собеседованиям. Миссионерскую деятельность называют мертвечиной. Это оскорбление, которое бросать, конечно, не дело, но справедливо ли оно? Нет, не справедливо: я не буду говорить о присутствующих здесь миссионерах, я укажу на людей знающих и интересующихся делом миссионерским. Укажу, например, на Павла Прусского. Да разве его миссионерская деятельность мертвечина? Кто осмелится сказать это? Он всю жизнь свою посвятил на борьбу с расколом, и от его миссионерской деятельности была огромная польза, ибо в православие он обратил целые старообрядческие приходы. И не один только Павел Прусский мог бы быть выставлен примером. Отец Крючков трудится на миссионерском поприще не менее плодотворно. Он также открыл много православных приходов среди старообрядческого населения. И много других лиц могут быть примером того, что они трудились всю жизнь и трудились благополезно. Здесь А. И. Иодин говорил, что он никогда не видал у себя миссионеров, но это не значит, будто миссионеры ничего не делают, это значит только то, что у миссионеров так много дел, что они не могут появляться повсюду. Чтобы миссионерские беседы были плодотворны, нужна любовь со стороны миссионера к миссионерскому делу. Она заставит его изучить дело. Здесь говорилось о новых началах. Если будет любовь, не нужны никакие новые начала, любовь научит делу. Старое, конечно, разрушить легко, а если взамен разрушенного мы не дадим ничего нового? Боюсь, не было бы того, что ныне совершается в жизни государственной. Я прошу поэтому принять законопроект в таком виде, в каком он представлен.

14. *Председательствующий.* Остается еще 15 ораторов. Есть предложение прекратить запись ораторов. Кто за прекращение — сидят.

15. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

16. *Председательствующий.* Предлагается также ограничить ораторов 10 минутами (Голоса с мест: Пятью!). Кто за 10 минут, те сидят, кто за 5 — встают.

17. ПОСТАНОВЛЕНО: ограничить ораторов 5 минутами.

18. *В. И. Зеленцов.* Я хочу обратить внимание вот на что. Это проект, обеспечивающий существование самой миссии, которая едва существует. И с этой точки

зрения я позволю себе сказать, что митрополит Кирилл не прав. Прежде чем говорить, на каких началах и как должны работать миссионеры, необходимо говорить, как устроить существование миссии. Она ныне едва существует. При всем желании развить миссию, как она поставлена хотя бы в Херсоне или у нас в Екатеринославле — ничего не выходит, и епархиальный миссионер не может работать. Сам миссионер будет только для виду, и деятельность его будет только на бумаге. Нам надо устроить миссию в ее существе и с этой точки зрения посмотреть на проект. Что касается новых или старых начал, то нужно быть осмотрительными и не нужно увлекаться мыслью, чтобы все приходы миссионерствовали. Великолепно было бы это, но разве это достижимо? Это давно упущено, а теперь с отменою обязательного преподавания Закона Божия — дело ухудшилось. Это сладкая мечта, но надежды на ее осуществление мало. И нам нужно беречь миссионеров и любителей миссионерского дела. Многие побросали это дело и перешли на более выгодное. Собирайте кадровые, ударные миссионерские батальоны, пусть они будут недоучками, но лучших нет. Нам необходимо организовать ударные миссионерские батальоны, развить приходскую и уездную миссию там, где это будет возможно.

19. *Митрополит Харьковский Антоний.* Все прения по основным положениям доклада об устройстве миссии свелись сегодня к тому: сказать ли, что миссия совершается в пределах прихода приходскими пастырями при содействии прихожан, как в докладе, или же, что миссия совершается православным народом при участии и под руководством духовенства. Об этом не стоило спорить. Что священники должны быть миссионерами в своих приходах, этого никто не отрицает и никто им в этом не препятствует. Кружки миссионерские в приходах есть, были и при государе Николае I, и при государе Николае II, и никто их учреждению и их работе не мешал и не препятствовал, так что все, что здесь сказано по этому вопросу, совершенно праздные разговоры, которые, между тем, заняли целое заседание. А наивные докладчики еще думают, что весь доклад будет принят в один этот вечер, тогда как мы еще и не приступали к его рассмотрению.

Миссионерам пришлось выслушать много горьких слов. Спрашивали, почему миссионеров ругали на съездах? Но ругали же не их одних. Ругали и священников, ругали и епископов. Всегда около них шипели змеи вражды и ненависти. Кто мешает спать, того и бранят. На тех же съездах отрицали нужду в исповеди, в монашестве, в епископстве и т. д. Все, что было противоцерковно, что было враждебно Церкви, — все это собралось на съездах и поднимали вопль. Всегда так бывает.

Пусть миссионеры будут рады, что их бранят. «Блаженны есте, егда поносят вам» (Мф. 5, 11). Дело миссии не встречает сочувствия в тех кругах, которые враждебны Православной Церкви. Бывают времена нравственного упадка и разложения. Во время Французской революции 14 католических епископов сбросили с себя сан, а епископ Парижский сбросил с себя ризы во время богослужения, и ему аплодировали. И у нас во время настоящей революции нравственно погибли три епископа и десятки священников и клириков. Никто не может отрицать, что миссионеры были наиболее усердными работниками на ниве церковной. Когда здесь, на Соборе при избрании Патриар-

ха порицали епископов, один оратор, глядя прямо на епископа восклицает: «Нужны герои веры, мужи выдающиеся, а где они? Мы их не видим!» Тогда мы ничего не возражали, но теперь, когда поносят лучших работников Церкви, я считаю долгом выступить на их защиту.

20. *Митрополит Новгородский Арсений.* Я прочитаю результаты выборов в Комиссию по борьбе с большевизмом в Церкви. Всего подано 175 записок, из них три записки незаполненных.

Н. Д. Кузнецов получил 87 голосов, архимандрит Матфей — 85, П. И. Астров — 75, И. М. Громогласов — 73, С. П. Руднев — 53, епископ Вятский Никандр — 52, Л. К. Артамонов 50, протоиерей П. Н. Лахостский — 50, В. Г. Рубцов — 50, митрополит Тифлисский Кирилл — 49, протоиерей А. П. Рождественский — 49, митрополит Одесский Платон — 47. Означенные 12 членов Собора, как получившие большинство избирательных голосов, и должны считаться избранными в названную Комиссию.

21. *С. П. Руднев.* Позвольте поблагодарить и отказаться. У меня столько дел, что я не могу принять на себя новые обязанности в Комиссии по борьбе с большевизмом в Церкви. Митрополиты Кирилл и Платон также заявляют об отказе от звания членов Комиссии, ввиду множества иных обязанностей.

22. *Председательствующий.* В таком случае, в Комиссию войдут С. Н. Булгаков, получивший 46 голосов, протоиерей П. А. Миртов, получивший 45 голосов, протоиерей А. Г. Альбицкий, получивший 39 голосов.

23. *Граф П. Н. Апраксин.* Мы желали, чтобы в Комиссии участвовали епископы, а они отказываются. Как это огорчительно.

24. *Председательствующий.* Глас народа — глас Божий. Итак, пусть все избранные остаются членами Комиссии. Следующее заседание завтра в 9 часов утра.

25. Заседание закрывается в 8 часов вечера (д. 112, лл. 10–34 об.).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто двенадцатый

23 марта (5 апреля) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 269 членов Собора, в том числе 40 епископов.

2. Продолжается обсуждение доклада Отдела о церковном суде — «О поводах к расторжению церковных браков». В обмене мнений принимают участие члены Собора: Д. А. Несиеянов, А. И. Черноуцан, граф П. Н. Апраксин, митрополит Тифлисский Кирилл, И. Ф. Иорданский, И. И. Беликов, И. И. Ульянов, Т. М. Гаранин, П. И. Астров, Ф. Г. Зибарев, профессор С. Н. Булгаков, А. В. Васильев, митрополит Владимирский Сергий.

3. Докладчики Ф. Г. Гаврилов и В. В. Радзимовский дают заключительное слово.

Ф. Г. Гаврилов. Высокопреосвященный Председатель Отдела митрополит Сергий сильно облегчил мне задачу, расчистив путь к спокойному и вдумчивому обсуждению вопроса. Всех возражавших против проекта можно разделить на три группы. Одни, строго говоря, не возражали, а отделывались лишь возгласами, отдельными фразами, подчас незаслуженно обидными для Отдела; другие предостерегали от возможных злоупотреблений и ставили то или иное ограничение, которые я вполне понимаю и готов принять, но скажу об этом в свое время; третьи совершенно отрицали и исключали рассматриваемые статьи. О первых после митрополита Сергия я мог бы вовсе не упоминать, но та настойчивость, с какою выступает во все время обсуждения проекта о. Пономарев, член нашего Отдела, первоначально работавший с нами, заставляет меня сказать ему несколько слов по принципиальному вопросу.

В самом деле, можно ли считать возражением на статьи проекта такие заявления: «Мы словно стараемся возобновить монополию», «не надо лишних поводов», «кто нормален и кто ненормален?», «законы святы, а исполнители — лихие супостаты». Но я очень благодарен о. Пономареву, что он, наконец, обмолвился словом, с которым мы совершенно согласны: «Все эти причины заключаются в словах Спасителя». Совершен-

но верно; и мы только пытались раскрыть Евангельское учение в форме юридических норм, которыми должен будет руководиться церковный суд. Мы следовали принципу, выраженному в объяснительной записке к проекту Церковного Судебника: «... увеличение числа поводов к разводу, по сравнению с ныне действующим законодательством, отнюдь не повлечет за собою расшатывания семейных основ. Указанные новые поводы расторжения брака фактически и теперь нередко являются истинными причинами развода, но, не будучи указаны в законе, облекаются в форму инсценированного прелюбодеяния со всеми развращающими подробностями». Мы и хотели исчерпывающим образом указать причины, влекущие за собою внутреннее и действительное распадение брака. Ведь суд церковный есть лечебница, и приходящие в нее для излечения должны показать свои действительные язвы, а не симулированные болезни, прикрывая ими истинный источник страданий. Довольно вынужденной лжи консисторских судов; мы должны строить суд, основанный на милости и правде. Гораздо серьезнее и опаснее те утверждения о. Пономарева, которыми он смущает и волнует совесть и сердца простых верующих людей. «Реже и реже, — восклицает он, — стали вспоминать о канонах... Говорят, что совершился сдвиг с церковного предания... Мы сошли с того камня, на котором утверждается Церковь... При сдвиге грозит опасность поражения». Это вопрос принципиальный, его нельзя оставить без ответа. Более 200 лет как Православная Церковь, в лице Высшего Управления, была парализована, но совершилось чудо и дрогнуло недвижное тело. Жизнь за это время ушла далеко; она требовала непрестанного творчества для установления новых соответствующих церковно-правовых норм, но творчества не было. Вспомните эпоху Вселенских Соборов, творцов в раскрытии догматов и создании церковного права, законодательное творчество христианских императоров Византии под влиянием церковного суда и, наконец, наше русское право, опиравшееся на Кормчую книгу. Мы видим, что не только на Востоке, но и на Западе церковный суд является образцом светского законодательства, а за время синодального периода, при отсутствии творчества и при бессильных попытках к реформе церковного суда, с конца 60-х годов Уставы Александра I являются для нас идеалом. Правда, теоретическая разработка церковно-правовых норм шла и в это время, и имена великих работников по церковному праву получат свою славу, когда установленные ими принципы будут проведены в жизнь церковных судов; но дело в том, что Св. Синод был бессилен в этом отношении и ни один из законченных уже проектов не мог увидеть света. Синод сознавал, что это может сделать только Собор, как законодательный орган. И это время наконец наступило, но между тем, что было 200 лет назад и чего требует современная жизнь, такая огромная разница, что действительно чувствуется как бы сдвиг с церковного Предания, потому что для необходимого постепенного раскрытия церковно-правовых норм мы вынуждены, при сознании всей тяжелой ответственности, допустить смелый творческий порыв. Вот к чему привела боязнь того сдвига, над которым так издевается о. Пономарев.

Другому члену Собора, говорившему в том же духе, я возражать не буду, а приведу только несколько его выражений. Разумею архимандрита Вениамина. «Ищут новых поводов», «Собор в такой полосе, что готов принять все, что угодно», «если уж ум-

ножать, так умножать, возьмите раздражительность, ревность», «мы играем в жалостливость», «экономия несчастная», «мягкотелая расточительность». Я отвечу только словами Димитрия Хонатиана: «Мы должны предпочитать икономию, когда видим, что акривия ведет не к благоприятному последствию». Скажу, что икономия всегда имела в виду только церковное благо. Не могу не отметить и того политического приема, к которому прибегает архимандрит Вениамин, чтобы ослабить сильное впечатление, произведенное на членов Собора рассказом протоиерея Миртова о страданиях детей-эпилептиков — «дрыгает ножками». Так не скажет о ребенке отец и никто из видевших эти ужасные содрогания.

Перехожу к возражениям обоснованным и прежде всего отвечу, что душевная болезнь, как повод к разводу, не является чем-нибудь новым в церковном законодательстве Православной Церкви. Правда, в нашей Кормчей этого повода нет, но это объясняется тем, что его не было в Номоканоне Фотия, который лег в основу Кормчей. Но в толкованиях Вальсамона делается ссылка на 111-ю новеллу Льва Мудрого, как на действующее в Церкви право. А Лев Мудрый в 111-й и 112-й новелле вводит этот повод на том основании, что брак дан человеку для счастья, а при сумасшедшей супруге «муж поет палинодию», испытывая сокрушение, несчастие и уныние; нужно смотреть только, не по вине ли мужей. Вот почему я допускаю ограничение, указанное членами Собора Артамоновым и Богдановичем. И на Руси на практике разводы по поводу душевной болезни бывали, как это можно видеть из случая, бывшего в самом начале деятельности Синода: в 1725 году после 15 лет безумия супруге был разрешен развод на основании Кормчей по закону Иустина царя, а впоследствии, по практике синодального периода, в этих случаях прибегали к Высочайшему соизволению и милосердию.

Среди указанных ограничений мое внимание останавливается особенно на указании членом Собора Шелутинским, много лет бывшим секретарем Консистории, срока, когда уже нельзя возбуждать ходатайство о разводе. В самом деле, когда люди в течение 15–20 лет вместе делят радость и горе, имеют взрослых детей, и вдруг случилось несчастье! Неужели и при таких обстоятельствах прибегать к разводу? И в этом смысле я прекрасно понимаю о. Павла Александрова, рассказавшего нам случай из собственной жизни. Я думаю, что при взрослых детях, могущих помочь оставшемуся здоровому родителю и обеспечить больного, едва ли возникнет мысль о разводе. Мы имели в виду людей, на которых это несчастье обрушилось в молодые годы, и следовали совету Апостола Павла: «во избежание блуда каждый имей свою жену и каждая имей своего мужа». Каким же супругом может быть неизлечимый душевнобольной? Вполне понятно и основательно ограничение, указываемое П. И. Астровым, что вводить сейчас же этот повод в действие, при несовершенстве нашего формального консисторского суда, — дело опасное. Я присоединяюсь к этому, но думаю, что те изменения, которые почти уже выработаны Отделом в процессе бракоразводного права, как предполагаемые к немедленному приведению в жизнь через Священный Синод в виде временных правил, дадут достаточную гарантию для устранения возможных злоупотреблений. О злоупотреблениях и недостатках экспертизы современного суда говорит и член Собора Губанов, когда просит вычеркнуть эти статьи (22–24): «А вдруг через год выздоровеет, что

тогда делать?» Ему я укажу на 23 и 24 статьи, которые являются только дополнением к главной и предполагают величайшую осторожность.

Заявление С. Н. Булгакова, подкрепленное его широким опытом и знакомством с представителями психиатрической науки, при отсутствии безусловных данных к определению неизлечимости душевных болезней, меня не убеждает. Хотя у меня и нет такого большого знакомства, но достаточно известно, что некоторые душевные заболевания имеют вполне определенные симптомы, по которым с уверенностью заключают, что болезнь неизлечима; и введение этой статьи в качестве примечания к 19 статье является недостигающим цели, так как там указываются такие условия, которых при душевной болезни может и не быть.

Самое сильное и вполне обоснованное возражение, которое в принципе я совершенно принимаю, сделано митрополитом Антонием, но ведь оно касается предбрачной предосторожности и уже принято в нашем церковном законодательстве как повод к признанию брака недействительным; здесь центр тяжести лежит в обмане здоровой стороны. Правда, я допускаю, что большинство душевных болезней коренится в наследственности и их иногда можно признать и через 10-15 лет после брака добрачными по своему зародышу, но установить здесь обман весьма трудно. Вот почему я настаиваю на принятии всех трех статей, хотя и допускаю ограничение, указанное Богдановичем, и, особенно, члена Собора Шелутинского. Два слова об алкоголизме, как поводе к разводу. Отдел имел пред собою и эту статью в проекте Комиссии Временного Правительства, но, строго различая алкоголизм и пьянство и понимая весь ужас первого, ввиду того, что этот повод не нашел еще всеобщего признания и ввиду возможности смешения алкоголизма, как болезни, с пьянством, как слабостью и дурной привычной, вводить его в закон считаю преждевременным и ограничился бы примечанием к статье 19.

В. В. Радзимовский. Ваше Высокопреосвященство, члены Собора! Я очень прошу простить меня, если я занимаю ваше внимание, выступая чуть ли не 35 оратором по вопросу о душевных болезнях, как поводах к расторжению брака. Но на мне лежит долг защитить проект Отдела во всей его полноте, что я и делаю по глубокому внутреннему убеждению в правоте нашего дела. Долгом считаю обратить ваше внимание на то, что Отдел с большою осторожностью подходил к вопросу о разводах. Ведь, вообще говоря, он сделал все, чтобы предупредить всякое неосторожное или недостаточно обоснованное самим существом дела расторжение брака. Так и здесь. Во-первых, устанавливается трехлетний срок со времени начала заболевания неизлечимой душевной болезнью, ранее которого здоровый супруг не имеет права возбуждать ходатайство о разводе, причем этот срок увеличивается до 5 лет в случае болезни со светлыми промежутками. Этим уже дается известная гарантия. Во-вторых, примечанием предусматривается, что прошлая, уже исчезнувшая душевная болезнь не может быть бракорасторгающим поводом. Далее, статья 23 говорит, что наличность душевной болезни устанавливается особыми, предусмотренными в гражданском законе, способами. Статья 24 устанавливает, что в случае наступления нового заболевания после выздоровления срок (пятилетний или трехлетний) должен исчисляться вновь, сначала. Однако,

несмотря на такую осторожность и тщательную предусмотрительность Отдела, здесь предлагается вовсе исключить эти статьи. Я разумею поправку митрополита Антония, которая гласит: «Супруг вправе просить о расторжении брака в случае неизлечимой болезни, сифилиса, проказы и т. п. отвратительных болезней, начавшихся до брака и намеренно сокрытых от другой стороны брачного союза».

Но предложение считать все эти страдания бракорасторгающими при тех условиях, что они начались до брака и были скрыты от другой стороны при вступлении в брак, переносит вопрос совсем в иную плоскость, так как центр тяжести здесь лежит уже не в одержимости болезнями, а в обмане с одной стороны и заблуждении с другой стороны. Это та плоскость, где надо говорить не о «расторжении» церковного брака (так озаглавлен проект), законно совершенного, а о недействительности брачного сопряжения с момента самого заключения брака; нет сомнения, что брак церковный может быть заключен только по свободному произволению брачущихся, т. е. по сознательному решению, продиктованному разумом и волею; если же разум был лишен необходимых данных для правильного решения, или таковые были извращены через открытие тех или иных фактов, то не может быть признано, что воля пошла по надлежащему пути. Тут, конечно, вовсе не было брака, устанавливаемого Церковью, стало быть, и речь здесь может идти о признании брака несостоявшимся законно, т. е. недействительным. Мы же говорим не об обмане или заблуждении, предшествовавших браку, а о том, что наличность болезни, при известных условиях, должна прекращать брачные отношения, вытекающие из правильно совершенного уже брака, освященного Церковью, как таинства, в догматическом его понимании. Уже по этому одному нельзя принять поправку, не говоря о том, что проказу, например, едва ли возможно скрыть от сколько-нибудь внимательного наблюдения; вступая в брак, люди предварительно знакомятся между собою, а не условливаются, находясь друг от друга на почтительном расстоянии. С другой стороны, одержимый душевной болезнью и сам может не отдавать себе отчета в том, что он болен; больше того, обычно такие больные считают себя вполне здоровыми людьми, значит об обмане тут говорить нельзя. Далее, слабые симптомы зарождающейся душевной болезни, например, одержания манией в той или другой форме, иногда делают людей особенно обаятельными. Такие люди кажутся недюжинными, как-то выделяющимися по своим душевным качествам из общей среды. Таким образом, о намеренном сокрытии начинающейся душевной болезни, о намеренном введении в заблуждение здорового супруга в момент заключения брака, не может быть уже и речи. Если мы примем поправку, то что же делать в том случае, если душевная болезнь никем не скрывалась и обнаружилась только после заключения брака, хотя начало заболевания относится к более раннему времени? Придется оставить здорового супруга во власти душевнобольного, т. е. сделать то, против чего и направлена 22 статья проекта, с логическою неумолимостью вытекающая из основных посылок доклада, считающего, что всякое обстоятельство должно быть признано бракорасторгающею причиною, если только оно влечет внутреннее и действительное распадение брака и невозможность осуществления тех задач, которые составляют смысл, содержание и цель христианского брачного союза. Говоря о душевной болезни в особой ста-

ье, Отдел считал, что душевная болезнь и притом неизлечимая, именно и является таким обстоятельством, причем, по внутреннему своему значению, она резко отличается от других болезней: не говоря уже о плотских отношениях, скажите, как может быть духовное общение с существом, лишенным разума и часто низшим по интеллекту, чем животное. Разве здесь можно говорить о возможности совершать вкупе великое таинство созидания семьи, достигать путем взаимной нравственной поддержки чистых христианских идеалов? Конечно нет, потому что тот, кто должен быть этой поддержкой, ушел уже от жизни, перестал быть мыслящим существом... Но если так, если душевная болезнь исключает всякую возможность осуществить цели брака, не только как плотского союза, но и как союза, основанного на духовном общении, то спрашивается, может ли Церковь наложить на здорового супруга бремя неудобоносимое, — вынужденного безбрачия на всю его остальную жизнь? Ведь сказано: «могий вместити, да вместит», а если не вместит, что тогда? Идти к алтарю с новою надеждою найти счастье в церковном браке — нельзя, не позволят иноки и священники, возражающие против 22 статьи проекта. Стало быть, надо или отдалиться от церковных дверей и постучаться в бюро по заключению церковных браков, или же переходить в лютеранство, или просто жить во грехе... Может ли Св. Собор указывать такие пути тому супругу, которого постигло уже горе; может ли он таким образом карать ни в чем не повинного человека за чужое несчастье, а в данном случае за чужую, хотя и невольную, вину? Нет, это было бы не по-христиански, и мы смеем надеяться, что статья 22 будет принята Собором.

Правда, на существо и значение брачных обетов можно смотреть различно; указывают, например, что в число обязательных брачных обетов входит и полное самоотречение, которое в данном случае должно выразиться в вынуждаемом безбрачии и в попечении о больном. Первое я отрицаю всецело, так как ни в каких канонах не говорится об этом безбрачии, ну а что касается самоотречения, то это долг монашеский и, быть может, в заботе о больных неизлечимых он выразился бы всего полнее; далее я не думаю, чтобы семья являлась только санитарным приютом, а с другой стороны, надо ведь сказать, что если попечение должно выражаться в посещениях больного, в том, чтобы не разрывать с ним связи, то нужно же иметь в виду всю сомнительность такой помощи, потому что потерявшему рассудок не нужно ничего, кроме того, чем занять его больной ум, никакие посещения его не интересуют, никакие связи ему не нужны. Я не говорю уже о тех случаях, когда больной никого и не узнает, кроме своих врачей и больничных служителей, а посетитель может увидеть перед собою то, что было когда-то любимым человеком, а теперь лишено и образа и подобия Божия, потому что Господь лишил его разума. Что же должен переживать посетитель — здоровый супруг? Полагаю, муку нестерпимую; и можно ли обязывать к этому?

В вопросе о попечении надо еще иметь в виду некоторое смешение понятий. Ведь если с точки зрения гражданской можно обязать здорового супруга печись о душевнобольном, то ведь это — одно, тут может помочь законодатель, а с точки зрения церковной можно только призывать к милосердию; здесь же место пастырю, духовнику, но никак не законодателю, и, отвергнув статью 22, вы в этом направлении ничего

не сделаете, но зато можете достигнуть совершенно другого. «Пусть бы уже умирал скорее», — подумает здоровый супруг, подумает и согрешит. Но разве на такой грех может кто-нибудь толкать людей? Я должен сказать еще о поправке С. Н. Булгакова. С. Н. Булгаков предлагает исключить специальные статьи о душевных болезнях как поводах к разводу, упомянув о них лишь в примечании к статье 19. С. Н. Булгаков основывается на том, что психиатрия, будто бы, не имеет средств к тому, чтобы отличить неизлечимую душевную болезнь от излечимой. Но позвольте сказать, что в течение уже многих лет мы слышим мнения мировых психиатров, корифеев науки, которые утверждают, что наука имеет средства различать излечимую душевную болезнь от неизлечимой. Впрочем, мы знаем, что суд не обязан непременно руководствоваться мнением экспертов. Наш церковный суд будет судить по совести, учитывая, главным образом, распалось ли существо брачного союза вследствие болезни одного из супругов или нет. Суду этому мы не можем не доверять; гарантией правильности его решений является уже то, что решения эти будут утверждаться епископом; стало быть, церковная сторона брака будет надежно охранена.

Далее, поправка А. В. Васильева говорит о том, что развод может состояться в том случае, если продолжение брачного союза, при болезни одного из супругов, грозит опасностью рождения уродливых детей. Но я бы сказал против этой поправки, во-первых, то, что неизвестно еще, будут ли рождаться дети вообще у данных супругов, об этом можно судить только впоследствии; во-вторых, мы должны принимать во внимание не рождение детей (ибо это есть последствие союза брачного), а то, насколько, при наличности душевной болезни, поражено самое существо брачного союза, не распался ли он вследствие этой болезни во внутреннем своем содержании.

Наконец, что касается упоминания об алкоголизме как бракорасторгающей причине, о чем говорят некоторые предложенные здесь поправки, то я должен сказать, что Отдел всецело приветствует эти поправки. Есть прекрасно изложенная поправка о. протоиерея Миртова, против которой я ничего не могу возразить. В заключение считаю необходимым сказать о следующем: вчера я слышал, как некоторые члены Собора, очевидно недовольные принятием статей доклада на Соборе, с мест выражали уверенность, что в Совещании епископов законопроект будет отвергнут и не получит силы. Такой способ воздействия на психологию членов Собора я считаю совершенно недопустимым. Что же, быть может, борьба против законопроекта будет перенесена кем-то и в Совещание епископов? Что же, быть может, вы думаете потайной дверью войти в это Совещание и там протестовать против голоса Собора? Но имейте в виду, что тогда нужно в Совещание епископов пригласить и нас, докладчиков, и что не все епископы присутствуют на заседаниях Собора, не все они слышат наши сомнения, возражения и было бы простой несправедливостью навязывать им односторонние соображения по предмету доклада. В подобных заявлениях я хотел бы видеть одно недоразумение, основанное на недостаточном понимании самой идеи соборности.

Председательствующий. Я должен сказать, что в Совещании епископов ничего тайного нет. Самое установление Совещания епископов имеет только тот смысл, что решающий голос на Соборе принадлежит епископам, что согласно с канонами.

В. В. Радзимовский. Точно так. Так я это и понимаю. Больше по общему вопросу об охранении святости брака теми способами, какие имеет в виду доклад, я говорить не стану. Но мне хотелось бы только напомнить Собору о той великой ответственности, которая ложится на нас ввиду современного состояния общественной и церковной жизни. Отцы и братие! Лед тронулся, река пошла; скоро жизнь начнет входить в новое русло, скоро начнет исчезать та грязь и накипь, которая вынесена на поверхность общественным половодьем. Вдали я уже вижу просвет, уже начинают обозначаться новые берега, жизнь начинает строиться по-новому, и в этом строительстве Церкви должна принадлежать достойная ее, важная роль. И вот здесь, отцы и братие, когда вы хотите охранить семьи, нужно, по моему мнению, не суровое и холодное слово Савонаролы, нужен не призыв нести тяжкие и неудобоносимые бремена, нет, здесь нужно вспомнить о Том, Кто сказал: «иго Мое благо и бремя Мое легко» (д. 113, лл. 54–67).

4. В 12 часов объявляется перерыв.

5. Заседание возобновляется в 12 часов 30 минут.

6. Председательствующий ставит на голосование предложение члена Собора архимандрита Матфея, священника А. Р. Пономарева и М. Т. Губанова об исключении статьи 22-24.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить предложение.

8. Председательствующий оглашает поправку митрополита Харьковского Антония.

9. О порядке голосования выступают члены Собора граф П. Н. Апраксин, В. В. Радзимовский, С. Г. Рункевич, митрополит Харьковский Антоний, Н. Ф. Миклашевский, протоиерей А. П. Рождественский.

10. Председательствующий ставит на голосование поправку митрополита Антония.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить поправку.

12. Председательствующий ставит на голосование поправку С. Н. Булгакова — примечание второе к статье 19 (взамен статей 22–24): «Статья эта сохраняет силу и в том случае, если поводы, указанные в пунктах 1–3, связаны с душевным заболеванием одного из супругов или алкоголизмом».

13. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством в 90 голосов против 78): отклонить поправку.

14. Председательствующий ставит на голосование поправку И. Ф. Иорданского: «Неизлечимые душевные болезни, развившиеся во время брачной жизни и по вине самого заболевшего, на почве приобретенного сифилиса или неисправимого алкоголизма, а равно возникшие путем наследственной передачи или иным путем до брака и умышленно сокрытые при заключении брака, служат поводом к расторжению брака по ходатайству здорового супруга».

15. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить поправку.

16. Председательствующий ставит на голосование поправку В. В. Богдановича о добавлении к статье 22 слов «но лишь в том случае, если болезнь произошла не по вине супруга-истца».

17. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством 92 против 76): принять поправку.

18. Председательствующий ставит на голосование поправку Н. И. Шелутинского: к статье 22 добавить «однако, ходатайство о расторжении брака по сей причине не может быть возбуждаемо по прошествии 15 лет со времени вступления в брак».

19. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить поправку.

20. Председательствующий оглашает дополнительную статью протоиерея П. А. Миртова: «Супруг вправе просить о расторжении брака, если другой супруг страдает алкоголизмом в такой степени, что сожительство с ним становится невыносимым и вредным для потомства».

21. О порядке голосования выступают члены Собора: митрополит Владимирский Сергий, Т. М. Гаранин, А. В. Васильев, В. И. Зеленцов.

22. Председательствующий ставит на голосование поправку протоиерея П. А. Миртова.

23. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

24. Председательствующий ставит на голосование поправку Н. А. Вознесенского: «Брак расторгается по просьбе одного из супругов: а) в случае, если другой супруг не менее как по истечении трех лет супружеской жизни оказался неизлечимым или неисправимым алкоголиком, б) в случае иной неизлечимой душевной болезни другого супруга (далее как в проекте)».

25. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить поправку.

26. Председательствующий объявляет, что поправка В. И. Зеленцова о поручении Отделу дополнительно разработать вопрос об алкоголизме и внести на соборное обсуждение отпадает.

27. Председательствующий ставит на голосование статью 22 и примечание, статьи 23 и 24 в изложении Отдела с принятыми поправками.

28. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 22 и примечание и статьи 23 и 24 в следующем изложении.

«Статья 22. Супруг вправе просить о расторжении брака в случае неизлечимой душевной болезни другого супруга, при постоянном течении болезни не менее трех лет, а при периодической ее форме со светлыми промежутками не менее пяти лет, но лишь в том случае, если душевная болезнь произошла не по вине супруга-истца.

Примечание. В случае выздоровления душевнобольного супруга и нового его заболевания, ходатайство другого супруга о расторжении брака может быть возбуждено не ранее, как по истечении указанных в сей статье сроков со времени нового заболевания его душевною болезнью».

«Статья 23. Неизлечимая душевная болезнь одного из супругов служит поводом к расторжению брака по ходатайству здорового супруга, если болезнь эта удостоверена в порядке, указанном в статье 368 и след. т. X, ч. I Законов Гражданских».

«Статья 24. Выздоровление от душевной болезни, удостоверенное в установленном законом (статьи 378 и 380 т. X, ч. 1 Зак. Гражд.) порядке, устраняет право просить о расторжении брака, но не лишает силы состоявшееся уже постановление о бракорасторжении».

Дополнительная статья. «Супруг вправе просить о расторжении брака, если другой супруг страдает привычным пьянством (алкоголизмом) в такой степени, что сожительство в ним становится невыносимым и вредным для потомства».

29. Член Собора архимандрит Вениамин выступает по личному вопросу.

30. Член Собора В. В. Радзимовский дает разъяснение.

31. Председательствующий оглашает статью 25 в изложении Отдела.

32. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: В. И. Зеленцов, А. Д. Зверев, В. Г. Рубцов, Н. И. Троицкий, Н. Д. Кузнецов, епископ Камчатский Нестор.

33. Докладчик Ф. Г. Гаврилов дает разъяснение.

34. Председательствующий ставит на голосование поправку В. И. Зеленцова: «Здоровый от проказы супруг вправе просить о расторжении брака, если другой супруг заболел проказою до брака; больной проказою супруг вправе просить о расторжении брака, когда бы ни заболел».

35. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить поправку.

36. Председательствующий ставит на голосование статью 25 в изложении Отдела.

37. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 25 в изложении Отдела: «Супруг вправе просить о расторжении брака в случае, если другой супруг или он сам одержим проказою».

38. Председательствующий ставит на голосование статью 26 в изложении Отдела.

39. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: А. В. Васильев, С. Н. Волобуев.

40. Председательствующий ставит на голосование поправку А. В. Васильева и С. Н. Волобуева.

41. ПОСТАНОВЛЕНО: поправки отклонить.

42. Председательствующий ставит на голосование статью 26 в изложении Отдела.

43. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 26 в изложении Отдела: «Супруг вправе просить о расторжении брака, если другой супруг болен сифилисом и брачное сожитие представляет опасность для здорового супруга и его потомства».

44. Член Собора протоиерей А. П. Рождественский и Н. Д. Кузнецов заявляют о невозможности для них принять участие в Комиссии о большевизме в Церкви, ввиду множества других занятий.

45. Председательствующий предлагает включить вместо них в Комиссию получивших относительное большинство членов Собора профессора С. Н. Булгакова и протоиерея П. А. Миртова.

46. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

47. Заседание закрыто в 2 часа дня.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто тринадцатый

24 марта (6 апреля) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 270 членов Собора, в том числе 41 епископа.

2. Председательствующий оглашает статью 27 доклада Отдела о церковном суде — «О поводах к расторжению церковных браков».

3. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: священник А. Р. Пономарев, архимандрит Вениамин, генерал Л. К. Артамонов, Н. Д. Кузнецов, В. И. Зеленцов, И. Г. Малыгнин, Г. И. Титов, Б. А. Бялыницкий-Бируля, В. П. Клевезаль, П. И. Астров, И. К. Орлов, Т. Г. Суринов, В. В. Богданович, А. И. Иодин, протоиерей Э. И. Бекаревич, Ф. Г. Зибарев, С. Н. Волобуев.

4. Докладчики В. В. Радзимовский и Ф. Г. Гаврилов дают заключительное слово.

В. В. Радзимовский. Мы считаем долгом поддерживать 27 статью, так как она является логическим последствием общего начала, по которому брак должен быть расторгнут, когда наступила причина, вследствие которой становится невозможным осуществление его целей. Она стоит в ряду статей, в которых говорится о так называемых медицинских поводах к разводу. Дело в том, что союз супружеский созидается и осуществляет свое назначение и по законам физической природы, и раз мы говорим о душевных болезнях, о проказе, сифилисе, то почему в статье 27 не сказать о неизлечимых прилипчивых и отвратительных болезнях? В законе нельзя, конечно, точно перечислить эти болезни. Но ведь дело будет решаться не на основании субъективного взгляда супруга, а на основании заключения врача, приглашенного в качестве эксперта. Я укажу, что здесь имелась в виду и та болезнь, которую некоторые врачи считают гораздо тяжелее сифилиса, я не буду ее называть, думаю понятно, о чем идет речь. Я обращаю внимание на то, что в статье 27 речь идет о такой неизлечимой прилипчивой и отвратительной болезни, которая представляет опасность для жизни или здоровья другого супруга или вызывает непреодолимое отвращение. Говорят, что понятие

«непреодолимое отвращение» очень субъективно, но в субъективности-то все и дело. При непреодолимом отвращении невозможна супружеская жизнь, вот в чем вся суть. Тут происходит маленькое недоразумение. Говорят, что часто будет иметь дело каприз. Об этом шла речь тогда, когда говорили о расторжении брака вследствие неспособности к брачному сожитию. Указывали на случаи, когда она проявлялась по отношению к известному лицу и не проявлялась по отношению к другим. Но это соображение было отвергнуто, потому что трудно установить так называемую психическую неспособность к сожительству.

Когда писалась статья 27, имелся в виду опыт медиков, которые участвовали в Комиссии.

Здесь говорили, что могут быть церковные судьи «с сожженною совестью», т. е. способные к произволу, но я должен сказать еще раз, что постановления церковного суда будут утверждаться епархиальным архиереем, а епархиальных архиереев с сожженною совестью не бывает.

Ф. Г. Гаврилов. Тяжкая неизлечимая болезнь в практике Русской Церкви нередко служила поводом к разводу, но всегда, по-видимому, с согласия больного супруга. Разводились по этой причине на Руси князья (Всеволод III, Симеон Иванович), хотя это и не так убедительно: власть имущие сами придумывали поводы и подчиняли жен своей силе. Однако, в юридических актах 17 века встречаются разводные, по которым жены по болезни поступали в монастырь, чтобы дать мужьям возможность вступить в новый брак. При Петре I такие разводы были, по-видимому, настолько часты, что Синод в 1723 году указом запретил разводить «за болезнями» без синодального рассуждения. Настоящая статья имеет в виду не только тяжкую неизлечимую болезнь, но вместе с тем прилипчивую и опасную для здоровья жены и потомства, и введен этот повод к разводу по указанию светил медицинской науки, но ввиду дружного протеста со стороны выступавших членов Собора, я, убежденный лично в необходимости признания этого повода и введения его в закон, тем не менее нахожу, что она пока преждевременна и не вызывается настойчивыми требованиями жизни, как и другая введенная нами статья об алкоголизме (д. 114, лл. 44–46).

5. Председательствующий ставит на голосование предложение священника А. Р. Пономарева, архимандрита Матфея, генерала Л. К. Артамонова об исключении статьи 27.

6. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 27 исключить.

7. Председательствующий ставит на голосование статью 28.

8. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: протоиерей С. Н. Щукин, В. И. Зеленцов, генерал Л. К. Артамонов, священник А. Р. Пономарев, граф П. Н. Апраксин, А. В. Васильев, С. А. Котляревский.

9. В 12 часов объявляется перерыв.

10. Заседание возобновляется в 12 часов 30 минут.

11. Продолжается обсуждение статьи 28 доклада Отдела о церковном суде. В обмене мнений принимают участие члены Собора: П. И. Астров, М. Т. Губанов, князь А. Г. Чагадаев, Н. Д. Кузнецов, протоиерей Н. В. Цветков, епископ Уральский Тихон,

Б. А. Бялыницкий-Бируля, граф П. Н. Апраксин, В. И. Зеленцов, протоиерей С. Н. Шукин, архимандрит Матфей.

12. Председатель Отдела митрополит Владимирский Сергий и докладчики Ф. Г. Гаврилов и В. В. Радзимовский дают заключительное слово.

Митрополит Владимирский Сергий. Я бы просил Собор обсуждать только то, что изложено в законопроекте, а не то, что кому-либо угодно предположить по его содержанию. Здесь много говорилось о необходимости сохранить подвиг крестоношения, но беда в том, что прямолинейное проведение в жизнь принципа, самого по себе прекрасного, может привести к результатам прямо противоположным мысли законодателя. Ведь Сам Христос учил облегчать тяжесть креста и на Страшном Суде спросит нас о делах христианского милосердия к страждущим и обремененным тяжестью жизненного креста братьям нашим: накормили ли мы алчущего, напоили ли жаждущего, одели ли мы нагого, посетили ли заключенного в темнице и т. п. (Мф. 35, 33–46). Ужели же мы можем сказать в свое оправдание, что не сделали этого потому, что желали исполнить призыв Его к крестоношению? Ведь это же нелепость! Нельзя доводить принцип до его крайних выводов, а нужно считаться с тем, для чего он дан, и когда к нашему вопросу подходят прямолинейно, происходит подмена вопроса. Как будто говорят и правду, а на самом деле не то. Законопроект понимают как инструкцию для приходского пастырства, как будто священникам предлагается рекомендовать своим прихожанам разводиться в таких-то и таких-то случаях, указанных в законопроекте. Но это не инструкция для пастырей, а закон для суда. Указывают, что в законопроекте ничего не сказано о применении епитимий. Они должны быть и будут, но это вопрос церковной дисциплины, и говорить о них в настоящем законопроекте нет оснований. Законопроект должен дать руководство для церковного суда. Люди пришли в суд со своей нуждой, и суд должен их рассудить. А чтобы это он мог сделать, он должен знать подлинную болезнь, исцеления которой от него ожидают, подлинную причину, заставляющую людей просить о расторжении брака. До сих пор люди должны были прятать действительную причину развода, указывать фиктивную (прелюбодеяние). Понятно, что суд, разбирая эту фиктивную причину, никогда не мог принести пользы. Наша задача и состоит в том, чтобы перечислить все обстоятельства, которые обыкновенно служат поводом к расторжению брака, чтобы люди могли указать действительную причину этой болезни и суд мог бороться со злом и вносить правду туда, где она нарушена. Говорят, что поводов дается так много, что и брака не будет. Да, если бы общество состояло из одних сутяг, которые только о том и думают, как бы поскорее пойти в суд, но этого нет. Теперь брак расторгается по прелюбодеянию одного из супругов, однако мы видим, что далеко не во всех случаях, когда совершено прелюбодеяние, супруги обращаются в суд и требуют развода. Нет. Да и в тех случаях, которые проходят пред судом, прелюбодеяние большею частью фиктивное, созданное нарочно для суда. В жизни же на деле бывает так, что, узнав о прелюбодеянии, и муж и жена большею частью прощают виновную сторону, а не идут в суд. Кроме суда в Церкви есть другие созидательные стороны: есть таинства, есть пастырство, есть вера в Бога. Законопроект не хочет их заменить. Ужели же на одном суде построена жизнь Церкви? Утверждать

это — значит закрывать глаза на действительность. Что касается 28 статьи, то я имею живые случаи перед глазами, прямо подходящие под эту статью, случаи, где правда нарушена и требует восстановления. Я знаю женщину, которую муж бросил 18 лет тому назад. Она желала бы поступить в монастырь, но не может это сделать как замужняя. Живет ли ее муж с другой, она не знает, хотя и предполагает, что живет. Во всяком случае доказать прелюбодеяние с его стороны она не может. Она приходит ко мне за утешением, за руководством. Что могу я сказать? Конечно, приходится говорить о кресте, ибо иначе человек придет в отчаяние: впадет в грех или руки на себя наложит, но нельзя натягивать струны более, чем следует. Задача Церкви указать выход из такого тяжелого положения. В. И. Зеленцов говорит: надо налагать епитимии на согрешающих. Так легко говорить человеку, у которого не лежит на душе бремя пастырства. Пастырю приходится иметь дело с живыми людьми, а не с отвлеченными понятиями. (Голоса: Спасибо!). Вот еще случай. Богатый человек лежит больной. Женился на молодой женщине. Жена его бросила, а разводиться не хочет. И понятно, почему. Потому что рассчитывает получить наследство после мужа или пенсию. Что же ему делать? Жена живет в свое удовольствие, а ему приходится терпеть. Церковь не может пройти мимо таких случаев, не может оставить без внимания это грубое нарушение правды. Она должна придти на помощь, восстановить поруганную правду.

Принимая статью 28, мы отнюдь не совершаем тех ужасов, о которых здесь говорили. Мы даем закон для суда, на котором потерпевшие ищут восстановления нарушенной правды. Мы не разрушаем основ брака. Они остаются. Мы не разрушаем основ жизни церковной. Они остаются. Мы не уничтожаем пастырских обязанностей. Они сохраняются в целости. Мы хотим сделать суд — судом, тем, чем он должен быть, а не пародией суда. Я высказываюсь за принятие статьи 28. Что касается срока, то его можно увеличить до трех лет. Еще несколько слов о 9-м правиле св. Василия Великого. Говорили, что это правило — его собственный домысел, не имеющий общецерковного значения. Это неверно. Оно принято VI Вселенским Собором (87-е правило Трулльского Собора) и имеет общецерковный авторитет, и вот в этом правиле говорится, что обычай допускается в церковную практику, допускается не для того, чтобы нарушать закон Евангельский, а утвердить его. Это не принижение Евангельского идеала, а особый прием пастырского душепопечения, экономии церковной, ради спасения людей. Экономия — это то, что на языке подвижников называется духовным рассуждением, когда пастырь входит во все обстоятельства жизни пасомого. Как садовник не дает молодому дереву цвести очень сильно, чтобы не понизить способность его плодоношения в будущем, так духовный пастырь не налагает на душу человеческую креста большего, чем она может понести.

Ф. Г. Гаврилов. Повод к разводу, устанавливаемый в настоящей статье, настолько ясен и бесспорен, что я и не ожидал никаких возражений, в особенности после принятия более спорных статей, как, например, статья 19. Правда, и возражения были представлены, строго говоря, только от двух ораторов — членов Собора В. И. Зеленцова и П. И. Астрова. В. И. Зеленцов основывает свое отрицание данного повода на основании своеобразного толкования 9-го канона Василия Великого. Я не буду прибе-

гать к толкованию этого канона, а равно 35 и 46 канонов, которые сами друг друга объясняют и говорят за то, что злонамеренное, «без причины» оставление женою мужа не только могло служить основанием вступления оставленного в брак с другою, но даже освобождало его от епитимии, которая налагалась вступающему во второй брак. Зачем прибегать к миссионерскому, неизвестного типа толкованию, при помощи которого из каждого канона можно вывести все, что в данный момент нужно для полемических целей? «Жена, оставившая своего мужа, — говорит Василий Великий, — есть прелюбодейца, аще перешла к другому мужу; а муж оставленный достоин снисхождения, и сожительство с ним не осуждается». Речь идет не о праве мужа, оставленного женой, вступить в другой брак: в этом не было никакого сомнения, а только о наложении епитимии, и 35-й канон Василия Великого говорит, в чем это снисхождение — муж не подвергается епитимии и не лишается церковного общения. 46-й канон Василия Великого поясняет, что вступившая в брак с мужем, оставленным даже на время, значит без всякого злого намерения, тоже неповинна, ибо совершила это по неведению. Что же, Василий Великий допустил эту уступку обычаю, противному учению Христа, как толкует Зеленцов, потому что не считал себя вправе изменить его, как отдельный член Церкви, хотя и архиепископ? Только Собор может изменить это? Однако, VI Вселенский Собор не только не отменил этого обычая, а даже утвердил его, поместив целиком мнение Василия Великого в свой 87-й канон. Правда, в Русской Церкви мы не встречаем этого обычая и злонамеренное оставление не считалось в числе поводов к разводу, но в этом и не было надобности. Слишком низкий взгляд был здесь на женщину, и если бежала она от мужа, он брал другую, а если она была ему дорога, держал ее в тереме или по закону возвращал ее в дом семьи. Сами же мужья не бросали своих жен, а заколачивали их до того, что они просились отпустить их в монастырь. Значит ни в том, ни в другом случае искать повода к разводу не приходилось, а страдательным лицом всегда являлась жена. И тем не менее, на практике и в Восточной, и в Русской Церкви случаи развода по злонамеренному оставлению женою мужа все же бывали. Итак, следуя апостольскому совету, что «во избежание блуда» каждый имей свою жену и каждая имей своего мужа, и на основании канонов Василия Великого мы должны признать злонамеренное оставление поводом к разводу, и речь идет только о сроке, который можно и увеличить. И я совершенно не понимаю юридических оснований П. И. Астрова, по которым невинный супруг, злонамеренно оставленный другим супругом, должен нести свой крест при опасности окончательного падения. Если мы нашли возможным принять вызываемую потребностями жизни 19 статью проекта, то нам нет никакого основания отвергать и исключать настоящую статью, имеющую каноническое оправдание и охраняющую права невинно пострадавшего супруга и его целомудрие.

В. В. Радзимовский. Было бы правильнее поставить статью 28 после статьи 11 о безвестном отсутствии одного из супругов в продолжение не менее трех лет, как повод к расторжению брака. Мы поставили статью 28 как самостоятельную, отдельно от статьи 29, ибо она не покрывается статьею 29. В статье 28 право просить о расторжении брака предоставляется одному из супругов, в статье 29 — каждому из супругов; в статье 28 как повод к разводу указывается один факт — злонамеренное оставление одного

супруга другим, в статье 29 еще другой факт — неприязненные отношения и нравственное расхождение, в корне разрушающее существо брака и возможность совместной жизни.

Поэтому обе статьи должны остаться как самостоятельные.

Канонические основания статьи 28 бесспорны. Раз мы признали безвестное отсутствие одного из супругов в продолжение не менее трех лет поводом к разводу, то должны признать таким поводом и злонамеренное оставление одного супруга другим. Безразлично, почему отсутствует супруг, причин для этого может быть много, важно одно, что это оставление злонамеренное, т. е. соединенное с уклонением от обязательств брачной жизни. Поэтому его нужно рассматривать как особый повод к разводу. Говорят, что статья 28 покрывается и статьею 19. Я не могу согласиться с этим. В статье 19 говорится о покушении одного супруга на убийство другого, о нанесении тяжких увечий или ран, неизгладимого обезображения лица, нанесении неоднократных тяжких оскорблений и т. п. Но ничего этого может и не быть. Между тем, факт злонамеренного оставления одного супруга другим налицо, и брак не осуществляется. Говорят далее, что этот повод — кабинетное измышление. Но мы в таком случае его не поддержали бы (д. 114, лл. 75–83).

13. Председательствующий ставит на голосование предложение священника А. Р. Пономарева, архимандрита Матфея, В. И. Зеленцова, С. А. Котляревского и генерала Л. К. Артамонова об исключении статьи 28.

14. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение об исключении статьи 28 отклонить.

15. Председательствующий ставит на голосование поправку к статье 28 А. В. Васильева.

16. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку А. В. Васильева отклонить.

17. Председательствующий ставит на голосование вопрос о сроке злонамеренного оставления одним супругом другого как повода к расторжению брака.

18. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством в 71 голос против 31): принять срок не менее трех лет.

19. Председательствующий ставит на голосование статью 28 с принятой поправкой.

20. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 28 в следующем изложении: «Супруг вправе просить о расторжении брака в случае злонамеренного оставления его другим супругом, длящегося не менее трех лет».

21. Председательствующий объявляет, что предложение В. В. Богдановича о помещении статьи 28 после статьи 13 будет передано в Редакционный Отдел.

22. Заседание закрыто в 2 часа 25 минут дня.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто четырнадцатый

26 марта (8 апреля) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 268 членов Собора, в том числе 41 епископа.

2. Продолжается обсуждение статьи 29 доклада Отдела о церковном суде — «О поводах к расторжению церковных браков».

В обмене мнений принимают участие члены Собора: профессор П. Д. Лапин, А. В. Васильев, С. П. Руднев, П. И. Астров, генерал Л. К. Артамонов, И. И. Беликов.

3. Председательствующий оглашает и ставит на голосование поступившее предложение о прекращении записи ораторов и ограничении срока речей 5 минутами.

4. Выступает член Собора Н. Д. Кузнецов.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: запись ораторов прекратить и срок речей ограничить 5 минутами.

6. В дальнейшем обмене мнений принимают участие члены Собора: В. Г. Рубцов, А. И. Ивдин, А. И. Ивановский, В. И. Зеленцов, Н. Д. Кузнецов, А. В. Васильев, митрополит Тифлисский Кирилл.

7. Архимандрит Вениамин приводит на справку 115-е правило Карфагенского Собора.

8. Докладчики Ф. Г. Гаврилов и В. В. Радзимовский дают заключительное слово.

9. Председательствующий ставит на голосование предложение профессора П. Д. Лапина, В. И. Зеленцова, А. И. Ивдина, священника А. Р. Пономарева, генерала Л. К. Артамонова, П. И. Астрова и митрополита Тифлисского Кирилла об исключении статьи 29.

10. ПОСТАНОВЛЕНО: большинством в 120 голосов против 65 статью 29 исключить.

11. Председательствующий оглашает предложение А. В. Васильева и генерала Л. К. Артамонова сделать принятое примечание к статье 19 общим ко всем статьям относящимся правилом.

12. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: П. И. Астров, А. И. Надеждин, профессор Н. Н. Фиолетов, граф П. Н. Апраксин, А. В. Васильев.

13. Докладчик В. В. Радзимовский дает разъяснения.

14. Председательствующий ставит на голосование предложение Л. К. Артамонова и А. В. Васильева сделать примечание к статье 19 общим ко всем статьям Положения о поводах к расторжению церковных браков относящимся правилом.

15. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

16. Председательствующий ставит на голосование предложение П. И. Астрова о дополнении Положения о поводах к расторжению церковных браков новою статьею.

17. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством в 112 голосов против 45): предложение П. И. Астрова отклонить.

18. Член Собора архимандрит Матфей оглашает статьи 116 и 113 Устава Собора и указывает на отсутствие законного состава на Соборе во время голосования предложения П. И. Астрова.

19. Выступает член Собора граф П. Н. Апраксин.

20. Председательствующий дает разъяснения по заявлению архимандрита Матфея.

21. Архимандрит Матфей приводит на справку статью 168 Устава Собора.

22. Председательствующий оглашает предложенную А. В. Васильевым дополнительную статью к Положению о поводах к расторжению церковных браков.

23. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: П. И. Астров, Б. А. Бялыницкий-Бируля, А. В. Васильев.

24. Докладчик В. В. Радзимовский дает разъяснения.

25. Председательствующий ставит на голосование предложение А. В. Васильева о дополнении Положения о поводах к расторжению церковных браков новою статьею.

26. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение А. В. Васильева отклонить.

27. Председательствующий оглашает предложенную А. В. Васильевым вторую дополнительную статью к Положению.

28. Докладчик В. В. Радзимовский дает разъяснения.

29. Председательствующий ставит на голосование предложение А. В. Васильева о внесении в Положение о поводах к расторжению церковных браков второй дополнительной статьи.

30. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение А. В. Васильева отклонить.

31. Председательствующий оглашает предложенную графом П. Н. Апраксиным дополнительную статью к Положению о поводах к расторжению церковных браков: «В случаях особо исключительных, не предусмотренных настоящими правилами, но представляющих поводы к разводу не менее серьезные, чем указанные в законе, епископу представляется право по своей архипастырской совести считать таковые случаи достаточным основанием для возбуждения дела о разводе в церковном суде.

32. Выступают члены Собора: граф П. Н. Апраксин, священник А. Р. Пономарев, Б. А. Бялыницкий-Бируля, митрополит Тифлисский Кирилл.

33. Докладчик Ф. Г. Гаврилов дает разъяснения.

34. Председательствующий ставит на голосование предложение графа П. Н. Апраксина о дополнении Положения о поводах к расторжению церковных браков новою статьею.

35. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение графа П. Н. Апраксина отклонить.

36. В 12 часов 15 минут объявляется перерыв.

37. Заседание возобновляется в 12 часов 30 минут.

38. Секретарь оглашает представленный при рапорте митрополита Петроградского Вениамина от 10 марта 1918 года за номером 1288 приветственный адрес, приготовленный последователями лютеранского вероисповедания в России, на имя Святейшего Патриарха Тихона, и представленный митрополиту Вениамину прокурором Евангелическо-лютеранской генеральной Консистории Юлием Гептнер и бароном Рейнгольдом Мирбах.

39. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха Тихона благодарить.

40. Секретарь оглашает заявления с протестами против декрета народных комиссаров об отделении Церкви от государства и исключении преподавания Закона Божия из школ:

а) от Артемьевского волостного Совета крестьянских депутатов Борисоглебского уезда;

б) от прихожан Сиолинского храма села Выездной слободы Арзамасского уезда Нижегородской губернии.

41. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать означенным установлениям благословение грамотами.

42. Секретарь оглашает выписки из постановлений Святейшего Патриарха и Священного Синода от 19 марта (1 апреля) и 23 марта (5 апреля) 1918 года за номерами 185 и 210 о бытии Преосвященному Кириллу, архиепископу Тамбовскому и Шацкому, митрополитом Тифлисским и Бакинским, Экзархом Кавказским и о предоставлении ему права ношения белого клобука и митры с крестами.

43. Собор воспевает «Аксиос», «Ис полла эти, деспота».

44. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

45. Секретарь оглашает выписку из постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода от 19 марта (1 апреля) 1918 года за номером 183 о бытии викарию Оренбургской епархии епископу Челябинскому Серафиму епископом Полоцким и Витебским.

46. Собор воспевает «Аксиос», «Ис полла эти, деспота».

47. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

48. Секретарь оглашает поступившее за подписью 31 члена Собора заявление о раздаче всем членам Собора печатных экземпляров соборных Определений, особенно об епархиальном управлении и о благоустройстве прихода, и постановление Соборного Совета: доложить Собору, что «Сборник Определений и Постановлений Собора» уже печатается и первый выпуск его, обнимающий определения, касающиеся устройства высшего епархиального управления, на днях должен поступить в продажу и что к печатанию второго выпуска, в который должны войти другие соборные Определения, также приступлено.

49. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

50. Секретарь оглашает:

а) поступившее за подписью 50 членов Собора заявление о скорейшем рассмотрении Собором доклада Отдела об епархиальном управлении — об уездных собраниях и о принятии мер к скорейшей рассылке по епархиям Положения о канцеляриях епархиальных советов;

б) справку о том, что доклад об Уездных Собраниях поставлен на повестку 23 марта (5 апреля) и что Правила о канцеляриях епархиальных советов разосланы по епархиям от Высшего Церковного Управления;

в) постановление Соборного Совета: ввиду приведенных в справке сведений, признать заявление не требующим распоряжений со стороны Собора.

51. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

52. Секретарь оглашает:

а) поступившее за подписью 52 членов Собора заявление о сообщении членам Собора, что предпринято по вопросу об издании и распространении Деяний Собора, каков план издания таковых Деяний и в каком положении находится в настоящее время все это великое предприятие;

б) справку о ходе работ по печатанию Деяний Собора;

в) постановление Соборного Совета: доложить Собору о приведенных в справке сведений по печатанию Деяний Собора.

53. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

54. Секретарь оглашает:

а) поступившее за подписью 50 членов Собора заявление с ходатайством провести через Общее Собрание постановление о предоставлении всем членам Собора данной епархии участвовать на предстоящих епархиальных собраниях в качестве полноправных членов оных с решающим голосом;

б) постановление Соборного Совета о направлении для срочного рассмотрения в Отдел об епархиальном управлении.

55. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

56. Секретарь оглашает:

а) поступившее за подписью 34 членов Собора заявление о преподании со стороны Собора руководственных указаний о том порядке, который должен соблюдаться при совершении церковных браков;

б) постановление Соборного Совета о передаче означенного заявления на рассмотрение Отделов о церковном суде и церковной дисциплине.

57. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

58. Секретарь оглашает:

а) поступившее за подписью 34 членов Собора заявление о весьма тяжелом материальном положении московского кафедрального во имя Христа Спасителя собора и необходимости срочного изыскания средств на содержание собора;

б) постановление Соборного Совета: настоящее заявление передать в Отдел о церковном имуществе и хозяйстве для обсуждения вопроса об изыскании средств на

содержание как храма Христа Спасителя, так и Большого Успенского собора из общецерковных и местных источников.

59. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

60. Секретарь оглашает:

а) заявление 40 членов Собора (первый подписавший протоиерей Э. И. Бекаревич) с просьбою сделать соборное постановление, чтобы членам причтов эвакуированных епархий были предоставляемы места во всех других епархиях предпочтительно пред кандидатами священства;

б) заявление 31 члена Собора (первый подписавший Г. А. Ольховский) об обеспечении содержанием безместного и лишенного содержания духовенства (бывшего придворного ведомства, армии и флота, упраздненных домовых церквей, законоучителей учебных заведений, священно- и церковнослужителей епархий, занятых неприятелем и отошедших к нему по Брестскому договору) по крайней мере на 6 месяцев со дня прекращения выдачи получаемого ими по должности содержания, о распоряжении епархиальной власти иметь таковых священнослужителей первыми кандидатами при замещении свободных священнических мест в епархиях и об образовании общецерковного фонда для обеспечения содержанием означенного духовенства;

в) указ Св. Синода, от 19 декабря 1917 года за номером 38, о поручении епархиальным Преосвященным предоставлять священнослужителям действующей армии по окончании войны открывающиеся в епархиях соответственные места в первую очередь;

г) постановление Соборного Совета: настоящие два заявления членов Собора в отношении удовлетворения ходатайства о принятии мер к беспрепятственному предоставлению мест духовенству бывших придворного и военно-морского ведомств, духовенству занятых неприятелем епархий, законоучителям учебных заведений и т. п. — передать в Св. Синод и Высший Церковный Совет для совместного рассмотрения с препровожденным ранее туда же заявлением 34 членов Собора о принятии мер к устройству и обеспечению военного духовенства; в отношении же разрешения вопроса об образовании общецерковного фонда и о принятии мер к обеспечению означенного духовенства содержанием передать заявление в Отдел о церковном имуществе и хозяйстве.

61. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

62. Член Собора Н. Н. Медведков выступает по подписанным им заявлениям относительно издания соборных Деяний и о предоставлении членам Собора решающего голоса на епархиальных собраниях.

63. Секретарь Собора дает разъяснения.

64. Член Собора протоиерей А. А. Хотовицкий выступает по подписанному им заявлению о бедственном положении храма Христа Спасителя в Москве.

65. Член Собора архимандрит Матфей выступает по заявлению о бедственном положении военного духовенства.

66. Член Собора С. П. Руднев сообщает сведения о преступниках, ограбивших Патриаршую ризницу.

67. Председательствующий оглашает дополнительные статьи к Положению о поводах к расторжению брака: 1. Н. Д. Кузнецова — «Брак расторгается по общему со-

гласию супругов ввиду рукоположения мужа во епископа»; «Брак расторгается вступлением одного из супругов в монашество при согласии на это другого супруга»; 2. Г. И. Булгакова — «Добровольное пострижение в монашество остается поводом к разводу, согласно норме действующего церковного права».

68. Докладчик В. В. Радзимовский предлагает передать дополнительные статьи в Отдел о церковном суде.

69. Председательствующий ставит на голосование предложение докладчика.

70. ПОСТАНОВЛЕНО: передать дополнительные статьи в Отдел о церковном суде.

71. Член Собора В. В. Богданович вносит примечание декларативного характера, которое просит поставить в начале или конце законопроекта: «Допуская в церковную практику настоящие правила, Собор в пояснение к ним заявляет, что указанные поводы к разводу он приемлет не как необходимую и неизменную норму и тем более не как поощрение к разводу, но как снисхождение к человеческим немощам и в предупреждение преступлений и страданий, порождаемых условиями современной жизни, а посему Собор призывает всех православных христиан-супругов с терпением и любовью нести тяготы супружеской жизни, всеми силами стремясь к осуществлению того предела, который положен нам в словах Христа Спасителя — яже Бог сочета, человек да не разлучает».

72. Председательствующий ставит на голосование примечание В. В. Богдановича.

73. ПОСТАНОВЛЕНО: передать примечание В. В. Богдановича в Редакционный Отдел.

74. Член Собора В. В. Богданович вносит примечание (после статей 22–27): «Во всех случаях, когда развод совершается по болезни одного из супругов, если оставляемый больной супруг оказывается совершенно необеспеченным и до сего времени он жил на средства другого супруга, суд по исследовании этой стороны дела вправе обусловливать развод обязательством супруга-истца принять на себя материальное обеспечение разводимого больного супруга».

75. Докладчик В. В. Радзимовский дает разъяснения.

76. Председательствующий ставит на голосование примечание, внесенное В. В. Богдановичем.

77. ПОСТАНОВЛЕНО: передать вносимое В. В. Богдановичем примечание в Отдел о церковном суде.

78. Член Собора С. П. Руднев вносит дополнительную статью к Положению о поводах к расторжению церковных браков: «При рассмотрении дел о разводах суд обязан во всех случаях, за исключением указанных в статьях 11, 12 и 14 сего Положения, склонять супругов к миру, причем суду предоставляется право по просьбе супруга-ответчика, по рассмотрении дела, откладывать решение свое на срок по своему усмотрению, в зависимости от обстоятельств дела, но во всяком случае не долее, чем на один год, в каковой срок супругам предоставляется право окончить дело миром, и лишь после того, как такового примирения не последует и супруги (или супруг-истец) будут продолжать домогаться развода, суд постановляет свое решение».

79. Докладчик В. В. Радзимовский предлагает передать дополнительную статью, внесенную С. П. Рудневым, в Отдел о церковном суде.

80. ПОСТАНОВЛЕНО: дополнительную статью, внесенную С. П. Рудневым, передать в Отдел о церковном суде.

81. Член Собора В. П. Клевезаль предлагает внести следующее добавление к статьям Положения о поводах к расторжению церковных браков: «Если просьба о расторжении брака вызывается болезнями, указанными в законопроекте, то расторжение это обусловливается помещением больного супруга в соответствующую лечебницу или обеспечением ему необходимого лечения и ухода».

82. Докладчик В. В. Радзимовский предлагает обсудить добавление В. П. Клевезаля в Отделе о церковном суде.

83. ПОСТАНОВЛЕНО: передать добавление В. П. Клевезаля в Отдел о церковном суде.

84. Председательствующий ставит на голосование предложение П. И. Астрова о том, чтобы Положение о поводах к расторжению церковных браков было введено в действие не прежде принятия Собором Положений о последствиях развода и о церковном судоустройстве и судопроизводстве.

85. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить предложение П. И. Астрова.

86. Председательствующий предлагает перейти к обсуждению четырех статей доклада Отдела о епархиальном управлении — «Об уездных собраниях».

87. Докладчик епископ Полоцкий Серафим дает разъяснения к внесенным четырем статьям.

88. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: священник В. А. Беляев, архиепископ Тверской Серафим, епископ Пермский Андроник.

89. Председательствующий ставит на голосование заявление членов Собора, за надлежащими подписями, о прекращении записи ораторов и ограничении срока речей 5 минутами.

90. ПОСТАНОВЛЕНО: запись ораторов прекратить и ограничить срок речей 5 минутами.

91. В дальнейшем обмене мнений принимают участие члены Собора: Н. Н. Мавровский, Н. Н. Медведков, П. Б. Мансуров.

92. Докладчик епископ Полоцкий Серафим дает разъяснения.

93. Председательствующий предлагает благодарить докладчиков Отдела о церковном суде Ф. Г. Гаврилова и В. В. Радзимовского.

94. ПОСТАНОВЛЕНО: выразить благодарность докладчикам Отдела о церковном суде Ф. Г. Гаврилову и В. В. Радзимовскому.

95. Заседание закрыто в 2 часа 15 минут дня.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто пятнадцатый

27 марта (9 апреля) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 270 членов Собора, в том числе 41 епископа.

2. Докладчик Отдела личного состава генерал Л. К. Артамонов оглашает доклад Отдела с следующим заключением: 1) признать полномочия членов Собора Феодора, епископа Прилукского, временно управляющего Пензенскою епархиею, Дионисия, епископа Кременецкого, временно управляющего Холмскою епархиею, Платона, епископа Ревельского, временно управляющего Рижской епархиею, Назария, епископа Енисейского и Красноярского, иеромонаха Афанасия, протоиерея И. П. Нигровского, И. И. Ульянова, К. И. Мрочковского, протоиерея М. Р. Кудрявцева, И. А. Виноградова, Н. Г. Малыгина и священника П. М. Ратьковского законными; 2) признать Бориса, епископа Чебоксарского, Павла, епископа Никольск-Уссурийского, Николая, епископа Златоустовского, Ефрема, епископа Селенгинского, Амвросия, епископа Елецкого, Аполлинария, епископа Рыльского, Гавриила, епископа Барнаульского, протоиерея Г. С. Голубцова и протоиерея М. И. Плисса на время отсутствия на Соборе уполномочивших их иерархов полноправными членами Собора.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: заключение Отдела личного состава утвердить.

4. Член Собора Н. Ф. Миклашевский сообщает сведения о произведенном 3 марта сего года расстреле, по распоряжению местного Исполнительного комитета, священника села Бельского, Устюжского уезда Новгородской епархии о. Павла Кушникова.

Собор воспевает «Вечная память».

5. ПОСТАНОВЛЕНО: сообщение об убийстве священника Павла Кушникова передать в Комиссию о гонениях на Православную Церковь.

6. Председательствующий оглашает поступившие поправки членов Собора к статье 1 доклада об епархиальном управлении, «Об уездных собраниях», и ставит на

голосование поправку Н. Н. Мавровского о добавлении после слов «уездные», «окружные» — «несколько уездов, викариатств», после слова «уезда» — «уездов, викариатств» и о замене последних слов статьи «на епархиальное собрание членов» словами «на епархиальные собрания членов или из представителей приходов (в равном количестве клира и мирян), избранных Приходскими Собраниями».

7. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку Н. Н. Мавровского принять.

8. Председательствующий ставит на голосование поправку епископа Пермского Андроника о замене начальных слов статьи 1 «по нужде и где представляется возможность» словами «где будет признано нужным и возможным».

9. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку епископа Пермского Андроника принять.

10. Председательствующий объявляет, что за принятием поправки Н. Н. Мавровского и епископа Пермского Андроника поправка священника В. А. Беляева отпадает.

11. Председательствующий ставит на голосование статью 1 с принятыми поправками.

12. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 в следующем изложении: «Где будет признано нужным и возможным созываются Уездные и Окружные (несколько уездов, викариатств) Собрания, состоящие из: а) членов Благочинических Советов уезда (уездов, викариатств), б) избранных Благочинническими Собраниями на Епархиальные Собрания членов и в) представителей приходов (в равном количестве клира и мирян), избранных Приходскими Собраниями».

13. Председательствующий ставит на голосование поправку священника В. А. Беляева о добавлении в статье 2 после слов «на настоятеля уездного собора» новых слов «на одного из благочинных уезда по избранию епархиального епископа».

14. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку священника В. А. Беляева принять.

15. Председательствующий объявляет, что поправка епископа Пермского Андроника о перестановке последних слов статьи 2 и поправка графа П. Н. Апраксина о замене слов «уездный протоиерей» словами «протоиерей уездного собора» будут переданы в Редакционный Отдел.

16. Председательствующий объявляет, что поправка Н. Н. Мавровского о внесении в статью 2 указания на то, что «Окружное собрание созывается и викариями» переносится в Положение о викариях.

17. Председательствующий ставит на голосование предложение священника В. А. Беляева о замене примечания к статье 2 новым примечанием.

18. Докладчик епископ Полоцкий Серафим дает разъяснения.

19. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение священника В. А. Беляева отклонить.

20. Председательствующий ставит на голосование предложение Н. Н. Медведкова о дополнении статьи 2 двумя примечаниями.

21. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предлагаемые Н. Н. Медведковым два примечания к статье 2.

22. Председательствующий ставит на голосование статью 2 и примечания к ней с принятыми поправками.

23. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 и примечания к ней в следующем изложении: «Уездные Собрания созываются или по предложению епархиального архиерея, или по заявлению одного из благочинических округов уезда. Организация Собрания возлагается епархиальным архиереем на викария, или на настоятеля уездного собора, или на одного из благочинных уезда, причем настоятель уездного собора является непременным членом Собрания. Председателем Собрания состоит викарный епископ, если он имеет пребывание в уездном городе или ему поручено председательствование епархиальным архиереем, или же один из членов Собрания в пресвитерском сане, по избранию собрания.

Примечания:

1. Уездные Собрания созываются ранее епархиальных.

2. В особых случаях, требующих спешного обсуждения местных церковных дел, настоятелям уездных соборов предоставляется созывать с благословения епархиального или викарного архиерея чрезвычайные Уездные Собрания. Таковые Собрания состоят из всего уездного духовенства и из мирян — членов Приходских Советов, по их избранию, в двойном числе по отношению к числу духовенства. О созыве чрезвычайного Уездного Собрания и о принятых им решениях председатель подробно доносит епархиальному архиерею.

3. В объявлениях о созыве Уездных Собраний должны быть перечислены предметы, подлежащие обсуждению».

24. Председательствующий ставит на голосование поправку епископа Пермского Андроника о добавлении статьи 3 новым четвертым пунктом: «Избрание из состава Уездного Собрания уполномоченных на епархиальное собрание одного от клира и одного от мирян каждого благочинического округа уезда, если такой порядок будет установлен епархией.

25. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку епископа Пермского Андроника.

26. Председательствующий объявляет, что поправка священника В. А. Беляева о дополнении статьи 3 новым четвертым пунктом будет передана в Редакционный Отдел для согласования с принятой поправкой епископа Пермского Андроника.

27. Председательствующий объявляет, что поправка Н. Н. Мавровского о включении в пункт 2 статьи 3 слов «округа, уезда» и в пункт 3 слов «в окружных» будет передана в Редакционный Отдел.

28. Председательствующий ставит на голосование статью 3.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в следующем изложении: «Ведению Уездных Собраний подлежат: 1) предварительное обсуждение дел и вопросов, подлежащих решению на Епархиальном Собрании; 2) вопросы, касающиеся религиозной и вообще церковной жизни приходов уезда и города, в частности, меры религиозно-нравственного просвещения, борьбы с расколо-сектантством, проповеди и т. п.; 3) избрание должностных лиц в уездные учреждения духовного ведомства; 4) избрание из состава Уездного Собрания уполномоченных на Епархиальное Собрание — одного от клира и одного от мирян каждого благочинического округа уезда, если такой порядок будет установлен епархией».

30. Председательствующий оглашает поправку епископа Пермского Андроника об изложении последних слов статьи 4 в таком виде: «... епархиальному епископу по пунктам 2 и 3, а по пунктам 1 и 4 — на Епархиальное Собрание» и предлагает передать статью 4 с поправкой епископа Андроника в Отдел об епархиальном управлении для согласования с Положением о викариях.

31. ПОСТАНОВЛЕНО: передать статью 4 с поправкой епископа Пермского Андроника в Отдел об епархиальном управлении для согласования с Положением о викариях.

32. Председательствующий оглашает поправку П. И. Писарева о необязательности Уездных Собраний в епархиях Сибири.

33. Докладчик епископ Полоцкий Серафим дает разъяснение, что по принятой первой статье Уездные Собрания созываются только там, где окажется нужным и возможным.

34. Председательствующий объявляет, что поправка П. И. Писарева отпадает.

35. Председательствующий предлагает перейти к обсуждению доклада Отдела об епархиальном управлении — «О викарных епископах».

36. Выступает член Собора А. Г. Куляшев.

37. Докладчик епископ Полоцкий Серафим дает разъяснения.

Я дорожу временем и по настоящему докладу прошу не вносить поправок, так как в самом непродолжительном времени будет внесен доклад о преобразовании викариатств в самостоятельные епархии. Все уже готово. А здесь идет речь о викарных епископах, потому что не все же викариатства возможно обратить в самостоятельные епархии по многим причинам: и средств нет, и для епархии разделение может быть гибелью. И в некоторых епархиях останутся и должны оставаться викариатства. Все-таки викариям нужно предоставить большие права, они должны быть почти самостоятельными под руководством правящего епископа. Ведь для таких викариев составлена инструкция, а настоящее положение является только как бы введением, в котором изложены основные положения. Что касается тех благих пожеланий, которые высказаны оратором, то уверяю вас, что в самом непродолжительном времени, через 1–2 дня вы получите доклад Высшего Церковного Управления о преобразовании викариатств в самостоятельные епархии. Прошу поэтому перейти к постатейному чтению доклада (д. 116, л. 50).

38. Председательствующий ставит на голосование вопрос о переходе к постатейному рассмотрению доклада о викарных епископах.

39. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному рассмотрению доклада.

40. Председательствующий оглашает статью 1 и поступившие поправки к ней А. Г. Куляшева и епископа Пермского Андроника.

41. Выступают члены Собора епископ Пермский Андроник и архимандрит Матфей.

42. Докладчик епископ Полоцкий Серафим дает разъяснения.

43. Председательствующий ставит на голосование поправку епископа Пермского Андроника.

44. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку епископа Пермского Андроника отклонить.

45. Председательствующий ставит на голосование поправку А. Г. Куляшева.

46. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку А. Г. Куляшева отклонить.

47. Председательствующий ставит на голосование статью 1.

48. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 в изложении Отдела: «Существующие ныне епархии подлежат сокращению в своих пределах, причем, где к тому представится возможность, викариатства постепенно преобразовываются в самостоятельные епархии».

49. Председательствующий оглашает статью 2.

50. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: Н. Н. Мавровский, А. Г. Куляшев, архимандрит Гурий, протоиерей Э. И. Бекаревич.

51. Докладчики епископ Полоцкий Серафим и профессор И. М. Громогласов дают разъяснения.

52. Председательствующий ставит на голосование поправку Н. Н. Мавровского.

53. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

54. Председательствующий предлагает поправку архимандрита Гурия — «Викарии в епархиях с инородческим населением, заведующие миссионерским делом, должны иметь предварительный опыт в миссионерском деле и по возможности миссионерское образование» — передать в Отдел о миссии.

55. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку архимандрита Гурия передать в Отдел о миссии.

56. Председательствующий ставит на голосование статью 2.

57. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в изложении Отдела: «В качестве первой ступени к этому, в ведение викариев выделяются известные части епархий, в коих они, под руководством правящего архиерея, управляют на правах самостоятельных епископов, причем правящий архиерей помимо этого может давать викарию и другие поручения».

58. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 3.

59. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в изложении Отдела: «В столичных и иных епархиях, где это окажется нужным, в ведение викариев выделяется определенный круг дел по усмотрению правящего епископа».

60. Председательствующий ставит на голосование статью 4.

61. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 4 в изложении Отдела: «Викариатские кафедры замещаются Св. Синодом по представлению правящего епископа».

62. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 5.

63. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 5 в изложении Отдела: «Викарии получают содержание из местных источников в размере, определяемом Св. Синодом».

64. Председательствующий оглашает статью 6.

65. Выступают члены Собора архимандрит Матфей и епископ Пермский Андроник.

66. Докладчик епископ Полоцкий Серафим дает разъяснения.

67. Председательствующий ставит на голосование поправку архимандрита Матфея.

68. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

69. Председательствующий ставит на голосование поправку епископа Пермского Андроника об изложении статьи 6 в следующей редакции: «Викарии, по возможности, состоят настоятелями монастырей, имея пребывание в городе, по имени которого носят название своей кафедры».

70. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 6 в изложении епископа Пермского Андроника.

71. Председательствующий предлагает составление инструкции для викариев, управляющих частью епархии на правах самостоятельных епископов, поручить Св. Синоду.

72. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

73. Председательствующий предлагает благодарить докладчиков Отдела о епархиальном управлении епископа Полоцкого Серафима и профессора И. М. Громогласова.

74. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчиков.

75. Председательствующий объявляет, что предметом дальнейшего обсуждения будет доклад Отдела о внутренней и внешней миссии — «Основные положения об устроении миссии» и объявляет перерыв на 10 минут.

76. Перерыв объявляется в 10 часов 30 минут.

77. Заседание возобновляется в 10 часов 40 минут под председательством митрополита Харьковского Антония.

78. Председательствующий ставит на голосование вопрос о переходе к постатейному рассмотрению доклада Отдела о внешней и внутренней миссии.

79. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному рассмотрению доклада.

80. Председательствующий оглашает статью 1 и объявляет, что поправка Н. Н. Москвина «об исключении из статьи 1 слова социализм, так как, поскольку социализм является противорелигиозным, он совпадает с безбожием» будет передана в Редакционный Отдел, куда будет передано и предложение А. В. Васильева о замене слова «миссия» словом «благовестия» и слова «миссионер» словом «благовестник».

81. Председательствующий ставит на голосование статью 1.

82. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 в изложении Отдела:

«А. Миссия, основанная и заповеданная Самим Законоположником нашей веры Господом Иисусом Христом, есть то великое служение в Церкви, существование которого обусловливается назначением Церкви и требует к себе со стороны ее особливой заботы и попечений. Поэтому ныне, ввиду крайне усиливающейся пропаганды латинства, протестантства, расколо-сектантства, социализма и безбожия, Священный Собор Православной Русской Церкви находит необходимым и своевременным укрепить и усилить внутреннюю миссию, организовать ее на новых началах во всех епархиях.

Б. Соответственно с реформой приходского, епархиального и высшего церковного управления Миссия Православной Русской Церкви организуется в виде: а) приходской, б) окружной (благочинической), в) уездной, г) епархиальной, д) монашеской, е) областной и ж) всероссийской.

83. Председательствующий оглашает статью 2.

84. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: епископ Пермский Андроник, архимандрит Вениамин, Д. И. Боголюбов, В. К. Недельский.

85. Докладчик М. А. Кальнев дает разъяснения.

Мне непонятна речь Д. И. Боголюбова. Каким образом выходит, что все миссионерское дело налагается только на плечи миссионера? В своей речи я указал, что новизна реформы состоит в том, что дело теперь распределяется равномерно. Ни народ, ни миссионер в этом деле не должны быть исключены. Д. И. Боголюбов говорит, что по статье 2 народу не остается места. Этого нет. Статья 2 говорит, что к делу миссии привлекаются силы народа. Другой оратор говорил, что когда пастырь будет поставлен на высоте, не будет необходимости в миссионерах. С этой мыслью я не согласен. Уже Высокопреосвященный митрополит Антоний отметил, что никто пастырям не мешал осуществлять свое дело в приходе. Но я должен сказать, что дело миссии не настолько легко, чтобы было по силам каждому. Мы уже слышали жалобы, что много пастырей без образования. Многие пастыри совсем не приспособлены к миссионерскому делу, а дело не ждет. Мы должны принимать экстренные меры, должны учить пастырей. Без миссионеров немыслимо обойтись и пастырю в приходе. Последний оратор предлагал закончить статью 2 словом «епископа». Но вот представьте себе Херсонскую епархию. Там 300 мест, зараженных баптизмом. Предлагается заняться миссией под руководством епископа. Неужели возможно это на самом деле? Это несосуществимо. Миссия не может быть без миссионера, и миссия не может быть без народа. Миссионер успешно действует там, где опирается на лучшие силы в приходе. Поэтому я совершенно не могу согласиться с опущением последней части. Мое конкретное предложение, чтобы принять статью 2 в том изложении, в каком она была помещена в прежнем докладе: «Церковно-приходская миссия совершается в пределах прихода приходскими пастырями, совместно с другими членами клира и с прихожанами ревнителями православия, под руководством епархиального епископа и при содействии окружных, уездных и епархиальных миссионеров». Я стою за сохранение в этом виде статьи 2 (д. 116, лл. 60–60 об.).

86. Председательствующий ставит на голосование поправки Д. И. Боголюбова и В. К. Недельского.

87. ПОСТАНОВЛЕНО: поправки отклонить.

88. Председательствующий ставит на голосование поправку епископа Пермского Андроника об изложении статьи 2 в следующей редакции: «Церковно-приходская миссия совершается совокупными силами клира и мирян самого прихода при содействии руководимых архиереем миссионеров».

89. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в изложении епископа Пермского Андроника.

90. Председательствующий оглашает статью 3.

91. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: протоиерей К. М. Аггеев, Т. М. Гаранин, священник А. Р. Пономарев, В. И. Зеленцов, А. Г. Кудашев, генерал Л. К. Артамонов, князь А. Г. Чагадаев, А. В. Васильев, архимандрит Ве-

ниамин, князь Е. Н. Трубецкой, протоиерей Э. И. Бекаревич, архиепископ Коломенский Иоасаф, П. И. Писарев.

92. Председательствующий оглашает и ставит на голосование поступившее предложение о прекращении записи ораторов и ограничении срока речей 5 минутами.

93. ПОСТАНОВЛЕНО: запись ораторов прекратить и срок речей ограничить 5 минутами.

94. В дальнейшем обмене мнений по статье 3 принимают участие П. И. Писарев, А. И. Ивдин.

95. Докладчик М. А. Кальнев дает разъяснения.

При обсуждении параграфа 3 настоящего законопроекта протоиерей К. М. Агтеев высказался против профессиональных миссионеров и в пользу миссионеров-любителей. Я не буду долго останавливаться на этой мысли. Все мы знаем, что такое миссионер-любитель, какие у него знания. Я остановлюсь на том указании, будто бы сектанты не доверяют профессиональным миссионерам. Но если бы это было так, тогда не было бы обращения миссионерами сектантов в православие, и я должен был бы зачеркнуть всю свою, продолжающуюся свыше четверти века, миссионерскую деятельность как бесплодную. Но у меня лично, по милости Божией, более 2000 обращений в православие последователей самых разнообразных сект, как много обращенных в православие и у других миссионеров. Стало быть, миссионеры кое-что сделали. Я мог бы указать многие примеры, когда сами сектанты просят прислать к ним профессионального миссионера. На это имеются официальные документы.

Перехожу ко второму замечанию. Говорят, что миссионер должен быть священником, а не мирянином. Я — мирянин, но нисколько не стесняюсь защищать миссионерство мирян. Устраняю вопрос, почему мы не принимаем священства. Время не пришло, а не по другим причинам. Ни практика церковная, ни история Церкви ничего не говорят против миссионеров-мирян, а допускает и их к этому святому служению. Значит мы, миссионеры-миряне, правоспособны в деле церковной миссии.

Говорили также, что безразлично, будет ли миссионер лицо светское или духовное. Нет, не безразлично, смотря по тому, среди каких иноверцев или сектантов и где протекает работа миссионера. Справедливо указание П. И. Писарева, что в Сибири более нужны миссионеры-священники, ибо они могли бы исправлять для очень удаленных от храма людей церковные требы. Но иное, например, дело в Киевской или другой густо населенной епархии, где нужды в исправлении миссионерами треб никакой нет. Далее. В России в последнее время получает распространение секта «армия спасения», устраивающая публичные собрания прямо на улицах, иногда и в других местах. Появилась она и у нас в Одессе. Когда мы, миссионеры, узнали об этом, мы пошли в чайные, на толкучку, в трактиры, в иллюзионы и везде вели с сектантами беседы. Что же, священнику идти для бесед в чайные и трактиры? Я бы не желал, чтобы они туда шли, а мы пошли и сделали свое дело.

Что миссионеры-миряне нужны, это для меня не подлежит сомнению. Некоторые сектанты при виде священника приходят в такое же раздражение, как андалузский бык при виде красного плаща тореадора; о том, чтобы вести с ними беседы, нельзя и

думать. Вот почему многие епархии сами хлопочут о назначении миссионеров именно из мирян, и когда я 27 лет тому назад поступал миссионером в Ставропольскую епархию, я поступал по приглашению — публикации, напечатанной в «Епархиальных ведомостях», что на открывающуюся должность епархиального миссионера приглашается лицо непременно светское. Поэтому для меня настоящий вопрос совершенно ясен. Там, где нужны миссионеры в священном сане, такого и пригласят, его и назначат, а там, где, по местным условиям, требуется миссионер-мирянин, назначат мирянина.

Вопрос не был бы достаточно освещен, если бы я не остановился на утверждении о. протоиерея Бекаревича, что у католиков все миссионеры — лица духовные. Он рассказал такой случай, когда миссионера, который вел беседу о воспитании детей, спросили: «А у Вас есть дети?» Но такой вопрос и не заслуживает серьезного внимания, его можно задать и священнику, ведь и у них не у всех есть дети, можно, конечно, задать его и монашествующему миссионеру, и епископу.

Я приведу справку, как поставлено миссионерское дело у католиков. Протоиерею Бекаревичу, вероятно, это известно, известно и мне, так как и я специально изучал этот вопрос. Справка относится к 1909 году, из нее видно, что миссионеров-патеров в Католической миссии было 5480 человек, миссионеров светских — 2186 человек, миссионерок-сестер — 5285. Эта справка совершенно опровергает речь протоиерея Бекаревича. Теперь, когда миссионерство созидается на новых началах, когда к миссионерскому делу привлекается народ (в этом я и вижу новые начала устройства нашей миссии), хотя не все это хотят понять, ужели же мы должны отказаться от сотрудничества прихожан, от участия в деле миссии монашествующих, среди которых могут быть усердные и начитанные в Слове Божием послушники, потому только, что они не в священном сане, должны отказаться от сотрудничества в миссии женщин? Нет, это было бы односторонним пониманием миссии и свело бы на нет всю задуманную нами новую организацию миссионерского дела, ибо, повторяю, эта организация предполагает, что миряне должны придти на помощь духовенству в деле миссии, и отказывать им в сотрудничестве по указанной причине нет оснований.

Скажу об окружных миссионерах. Архиепископ Иоасаф говорит, что проектируется слишком много миссий и миссионеров: миссия приходская, миссия окружная (благочинническая), миссия уездная, миссия епархиальная, миссия монашеская, миссия областная (или окружно-митрополичья), и, наконец, всероссийская. О, если бы все это было на деле! Но это только на бумаге, это только так кажется, что миссионеров будет много. В действительности же не так. Не все приходы заражены расколо-сектантством, не все епархии в одинаковой мере нуждаются в миссионерах. Южные епархии заражены сильнее, но есть епархии, где, быть может, найдется не более 10 приходов, зараженных расколо-сектантством. Что касается организации миссии, то приходская миссия во всяком случае должна быть. Это основная ячейка всего миссионерского дела. Вопрос об окружной (благочиннической) миссии оставляю открытым. По моему мнению, должна быть миссия приходская, уездная, епархиальная и областная, если будут открыты митрополичьи округа. Такую организацию я просил бы Священный Собор принять (д. 116, лл. 69–71 об.).

96. Председательствующий ставит на голосование поправку протоиерея К. М. Аггеева и архимандрита Вениамина.

97. ПОСТАНОВЛЕНО: поправки К. М. Аггеева и архимандрита Вениамина отклонить.

98. Председательствующий оглашает поправку протоиерея Э. И. Бекаревича: «В Холмской епархии штатные (платные) должности миссионеров замещаются лицами духовного сана» и предлагает направить поправку в Холмское епархиальное управление.

99. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

100. Председательствующий ставит на голосование предложение архиепископа Коломенского Иоасафа об исключении статьи 3.

101. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 3 исключить.

102. В 12 часов 45 минут объявляется перерыв.

103. Заседание возобновляется в час дня.

104. В соборную палату прибывает Святейший Патриарх Тихон.

105. Секретарь оглашает:

а) три заявления членов Собора по вопросу о перерыве соборных заседаний: первое за подписью 61 члена Собора (первый подписавший Н. Н. Медведков), второе за подписью 61 члена Собора (первый подписавший С. П. Руднев) и третье за подписью 30 членов Собора (первый подписавший архимандрит Матфей);

б) постановление Соборного Совета о предложении Собору:

1. Прервать свои занятия с субботу на 5-й седмице Великого Поста, 7 (20) апреля с.г., по окончании заседания, и возобновить их в сентябре месяце с. г., предоставить вместе с сим Святейшему Патриарху созвать Собор ранее или позднее указанного срока, в зависимости от обстоятельств, но только в пределах 1918 года.

2. При возобновлении занятий Собора признать для законности его состава достаточным присутствие 1/4 части всего состава членов Собора.

3. В изменение статьи 60 Устава Собора постановить, что Соборный Совет продолжает свою деятельность в течение одного месяца после предложенного перерыва занятий Собора и возобновляет свою деятельность на один месяц до возобновления соборных занятий.

106. Ввиду заявления некоторых членов Собора, Председательствующий ставит на голосование: производить ли дальнейшее заседание при закрытых или открытых дверях.

107. ПОСТАНОВЛЕНО: производить дальнейшее заседание при закрытых дверях.

108. Член Собора Н. Н. Медведков выступает по вопросу о созыве Собора.

Уже по одним внешним приемам вопрос получает огромное значение не только для нас лично, как членов Собора, но и для самого существа дела. Заседание Собора сделано закрытым, это свидетельствует о той плоскости, куда вопрос переносится, плоскость эта — политический момент, переживаемый нашей страной. Отсюда становится понятным и то нервное настроение, с каким члены Собора относятся к данному

вопросу. Я должен несколько коснуться кулуарной истории данного вопроса. Я говорю о Частном Совещании по этому вопросу, бывшем в зале семинарии. Нужно сказать, что подобные Частные Совещания иногда являются предрешителями того, что бывает на Соборе. Где-то появился слух о роспуске Собора... Это вызвало напряженное настроение. 17 марта в зале семинарии состоялось совещание, на нем и было обсуждение данного вопроса. Вопрос был разработан там во всех деталях, о чем я считаю нужным поделиться. На собрании было посмотрено на существование Собора с политической точки зрения. Было установлено, что с мест много получено сообщений, где говорят, что Собор — это светлый маяк, привлекающий взоры всех православных верующих, что это единственно законно избранное учреждение, с которым считаются даже Советы.

В настоящее время совершаются ужасные события. Как член Комиссии о гонениях я знаю, что на местах отнимаются школы, духовно-учебные заведения, архиерейские дома и т. д., что предпринять, не знают, и мысль невольно хватается за Собор. Но представьте, что Собора нет, на что опереться? Говорят, мы возглавляемся Патриархом, на него и опереться. Правда, это имя чудодейственное, но это отдельное лицо, с отдельным же лицом считаться легче, чем с представителями народа. Когда кто-нибудь является к комиссару, то первый вопрос: кто Вы? Если представитель народа, с Вами говорят, Вас слушают, с отдельным же лицом не считаются.

Вопрос материальный Частное Совещание обошло. Если будет Собор, будут и средства, на местах убедились в необходимости Собора, да и не в таком большом количестве требуются средства.

Обсудив всесторонне вопрос, Частное Совещание обратило внимание и на то, что есть множество очень важных законопроектов, которые необходимо должны увидеть свет. Многими голосами Совещание склонилось к мысли о невозможности даже перерыва в соборных занятиях. Перерыв может создать такое положение, что нам нельзя будет возвратиться к исполнению своих обязанностей. Кто поручится, что в мае мы съедемся обратно? Говорят, Святейший Патриарх созовет, когда нужно. Но возможно трудно будет собраться не только издалека, но даже из Владимира и Курска, и желание так и останется желанием. А это будет тогда провал всех наших надежд. Среди членов Собора есть убеждение, что если обстоятельства сложатся, Собору придется выступить на арену широкой деятельности. Когда? Осенью или в другое время, трудно сказать. Совещание пришло к заключению, что перерыва в занятиях Собора не должно быть. Тем, кто нуждается, следует давать отпуск. Конечно, на Страстной неделе и Пасхе занятий Собора нет, но на Фоминой неделе сессия должна быть. Так думают одни. Другие стоят за перерыв в соборных заседаниях до 10-15 мая. Говорят, что епископам необходимо быть в своих епархиях, иначе епархиальная жизнь может потерпеть ущерб, мы и сейчас не всех их видим на Соборе. Не могут, говорят, явиться на Собор и архиереи Украинских епархий. Но есть у правящих архиереев викарии, и можно их прислать на Собор, и вопрос стало быть не будет столь острым. Второй довод, что в мае Украинский Собор, но и нужно, чтобы в это время был наш Собор, иначе на Украине поступят так, как в Грузии. Наш Собор стоит на страже, и с его решениями Ук-

раинский Собор будет считаться. Еще довод. В мае будут епархиальные собрания, которые будут устраивать жизнь на новых началах. Да, они будут, но, может быть, будут не только в мае, но и июне. На это время можно сделать перерыв, да и много ли членов от Собора нужно, чтобы познакомить с деятельностью? Достаточно одного-двух.

Исходя из этих соображений, чтобы быть на страже, большинство, даже крестьяне (последние говорят: полевые работы важны, а жизнь церковная еще важнее) пришли к заключению, что перерыв в соборных занятиях должен быть до 10 или 15 мая, а дальше — третья сессия (д. 116, лл. 78–79 об.).

109. Председательствующий ставит на голосование заявление членов Собора о прекращении записи ораторов и ограничении срока речей 5 минутами.

110. ПОСТАНОВЛЕНО: прекратить запись ораторов и ограничить срок речей 5 минутами.

111. В обмене мнений по вопросу о перерыве занятий Собора принимают участие члены Собора: Ф. С. Боголюбов, А. И. Ивановский, протоиерей Н. Г. Попов, С. П. Руднев, И. И. Беликов, архимандрит Матфей, В. И. Зеленцов, П. И. Астров, архимандрит Вениамин, И. И. Ульянов, Н. Д Кузнецов, князь Е. Н. Трубецкой, М. А. Калынев, граф П. Н. Апраксин.

112. Заседание закрыто в 2 часа 35 минут.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто шестнадцатое

27 марта (9 апреля) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 5 часов вечера под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 249 членов Собора, в том числе 39 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Отдела о миссии — «Основные положения об устройстве миссии». Докладчики: М. А. Кальнев, профессор М. Н. Васильевский. 3) Доклад Отдела о благоустроении прихода (с главы XI). Докладчики В. А. Потулов, Н. Д. Кузнецов, Ф. Ф. Григорьев. 4) Доклад Отделов о высшем церковном управлении и о церковном имуществе и хозяйстве — «О содержании членов Высшего Церковного Управления Православной Российской Церкви. Докладчик М. А. Арефьев. 5) Доклад Отдела о духовно-учебных заведениях — «О типе и управлении духовно-учебных заведений». Докладчик протоиерей К. М. Аггеев.

2. *Председательствующий.* Продолжается обсуждение вопроса о перерыве деятельности Собора.

3. *С. А. Котляревский.* Мне кажется, что следует принять постановление Соборного Совета относительно перерыва деятельности Собора, так как это постановление отвечает естественным пожеланиям, здесь высказанным, чтобы Собор был всегда налицо. Противники постановления говорят, что могут наступить катастрофические события, когда Собор необходим; но тогда Собор вовсе не должен расходиться, что весьма трудно. А затем, когда произойдут эти события, неизвестно. Мне думается, не ранее двух месяцев, а может быть, и через год. В соответствии с этим Соборный Совет постановил, что Собор будет созван, когда наступят эти события. Это предоставляется определить Святейшему Патриарху. Говорят, что Собор не скоро соберется, ввиду современного состояния путей сообщения, но ведь если мы сделаем перерыв и на две недели, тоже не скоро соберутся.

Украинский Собор — первостепенное событие. Он будет заседать в мае в других условиях, чем в январе. Теперь Украина занимает особое положение в Русском го-

сударстве. Она вбита клином в русскую жизнь, и клин этот может усугубиться духовным разобщением народа. Не следует отнимать силы у Украинского Собора. Наши представители там будут делать общее русское дело, как и здесь. Это говорит против скорого созыва нашего Собора. Засим, в настоящее время присутствие епископов на местах, общение их с местным населением необходимо: будут вводиться в жизнь новые формы епархиальной и приходской жизни, и епископы должны в это время быть на местах. Перерыв Собора желателен и с точки зрения интересов и самих новых церковных органов, начиная с высших органов и кончая приходами. Когда эти церковные органы войдут в действие, жизнь вольется в них, тогда определятся те или другие возможные их недочеты. Соберется Собор и представится возможность внести поправки; без этого не обходится ни одна реформа, поправки опыта необходимы. Бояться примеров прошлого времени — бюрократической деятельности — не следует: опасения здесь преувеличиваются. Ведь прежде Синод не был выразителем церковной жизни народа, а теперь не так. Обстоятельства изменились: Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет, как органы, выбранные Собором, являются представителями всей Церкви. А потом надо привыкнуть, что Собор бывает лишь в исключительные времена, обычно же Церковь живет своими административно-судебными органами. Скажут, что сейчас исключительное время, но сколько оно продолжится, неизвестно, может быть, несколько лет.

Нужно оказывать больше доверия новым церковным органам, которые имеют свою задачу и будут выполнять свое назначение. Во время деятельности Собора действование этих органов до известной степени стеснено; в отсутствие же Собора они будут исполнять свою задачу. Мне кажется, что постановление Соборного Совета о созыве Собора в сентябре месяце, причем Святейший Патриарх может созвать его и ранее, обеспечивает созыв Собора во всякое время; в экстренных случаях Патриарх созовет Собор. Июньский срок созыва Собора затруднителен, могут помешать работы в селениях. По моему мнению, начало осени или 15 августа — срок, достаточный для созыва Собора.

4. *П. М. Мансуров.* Наше государство рухнуло, порвалась и связь Церкви с государством. Но мы утешаемся, что через Собор Русская Церковь проявила свою жизненность. Она жива и стала на собственные ноги. Маловеры думали, что Церковь неразрывна с государством, а оказалось иначе? Церковь имеет более глубокие корни. Что же сделано чрез Собор? Церковь получила органы, канонически правильные, возглавляемые Святейшим Патриархом. Она получила канонически правильные Священный Синод и Высший Церковный Совет. Нет другой Церкви, в которой эти органы считались бы недостаточными для представительства церковной жизни, церковной мысли. Они правомочны, и не надо подрывать их значение. Если же над ними будет всегда как бы висеть Собор, то этим снимается с них ответственность, без чего нет их существенного значения. Если они только придаток к Собору, то такое отношение к ним неправильно; они правомочные представители Церкви. Я считаю, что самая мысль о непрерывности деятельности Собора неправильна. Нельзя смешивать функции учреждений. Мы должны вполне осознать, что эти органы являются правильными про-

водниками соборной мысли и осуществляют нормы в церковной жизни народа, когда вступают в полное отправление своих обязанностей. Они имеют корни в жизни народа и общества. Патриарх не орган Собора; он избирается на всю жизнь. Представитель иерархии орган не Собора, а иерархии.

Я далек от мысли о соперничестве учреждений, но может быть время, когда нельзя созвать Собора. Когда наступят чрезвычайные события, неизвестно, как об этом говорил С. А. Котляревский. Эти события могут наступить и при деятельности Собора, и после, когда Собор закончит свою деятельность. Следовательно, созыв Собора нужно отложить и судьей в определении этого времени вполне признать Патриарха. Работы, не оконченные еще нами, мы можем завершить в сентябре или вообще в пределах 1918 года, в каковое время созвать Собор предлагает постановление Соборного Совета. Здесь брошена мысль, что во время перерыва Собора может действовать часть Собора и продолжать подготавливать работу для будущих общих заседаний Собора. Не отрицая, что в этом предложении есть доля пользы, я предупреждаю, чтобы эта часть Собора не мыслила себя Собором, чтобы высшие органы Церковного Управления не чувствовали умаленной их ответственности из-за этой части, чтобы и часть эта исполняла работы технические, подготовительные, а органы Церковного Управления могли бы с нею посоветоваться; ответственность же должна ложиться на органы Управления. Я высказываюсь за предложение Соборного Совета о перерыве Собора до сентября или до того времени, когда Патриарх найдет нужным и полезным созвать Собор.

Может быть, нашли бы полезным, но не необходимым, составить какую-нибудь декларацию от Собора, в которой бы выражалось наше доверие органам Церковного Управления пред лицем внешнего мира.

5. *В. П. Шеин.* Предложение Соборного Совета слагается из трех отдельных мнений: 1) о приостановке деятельности Собора до сентября; 2) о понижении законного состава Собора до четверти всего числа членов Собора; 3) о приостановке деятельности Собора на 2–3 месяца, т. е. Соборный Совет продолжает свою работу в течение месяца после перерыва и возобновляет свои занятия за месяц до начала работ Собора.

Относительно первого предположения никем не было высказано мнения о совершенном прекращении деятельности Собора: говорили только о начале возобновления деятельности в течение мая, или относили его на более отдаленный срок. Соображения в пользу скорейшего возобновления занятий состояли в том, что Собор не успеет рассмотреть важнейших дел. Если бы, однако, нам за остающиеся недели удалось закончить поставленные на сегодняшней повестке вопросы о приходе, о духовно-учебных заведениях и о штатах Синода и Совета, то уже не оставалось бы таких вопросов, которые не могли бы быть отложены до сентября. Оставаясь в области рассуждений деловых, а не политических, я не вижу никаких деловых оснований для скорого возобновления деятельности Собора, с другой стороны, есть много препятствий к скорому созыву Собора, из которых главное — отсутствие денег. Некоторые ораторы сетовали на то, что им раньше не было дано справок по этому вопросу, ввиду чего я нахожу нужным их дать. Как известно, Собор имеет единственный источник существова-

ния — 5-рублевый налог на каждый пуд свечей; остальные источники ненадежны. Когда вводилось это обложение, то рассчитывали на 600 тысяч пудов воска, но в настоящее время эти соображения не подтверждаются, так как встречается множество препятствий в доставке воска и выработке его; епархиальные заводы находятся под угрозой захвата их рабочими и теперь уже состоят в значительной от них зависимости, ввиду чего и этот источник дохода является гадательным. Кроме того, из этого источника за текущую сессию истрачено уже около 1 миллиона рублей; следовательно, в лучшем случае остается в распоряжении Собора не больше 2 миллионов. Наконец, если бы наши расчеты на этот источник дохода неожиданно оправдались, то настоящее несовершенство путей сообщения чрезвычайно препятствует правильному получению денег; деньги доставляются с чрезвычайными трудностями, и на самое получение их приходится затрачивать значительные суммы. В банках можно получать не более 100–150 рублей в день, что совершенно не дает возможности доставать деньги этим путем. Так как ни банковыми переводами, ни почтовой пересылкой получать денег нельзя, то приходится посылать из Москвы или с мест доверенных лиц, которые, претерпевая все неудобства современных путешествий, все время находятся под страхом личной опасности подвергнуться нападению или ограблению.

Нельзя больше возлагать надежды на ближайший источник, из которого можно было брать деньги, именно, на Московскую епархию, так как он достаточно исчерпан, и приходится обращаться к более отдаленным епархиям. Между тем, круг епархий, сохраняющих возможность беспрепятственного сношения с Москвой, из-за политических событий все более и более суживается. Рассчитывать при этих условиях на то, что Соборный Совет сможет к маю собрать деньги в достаточном количестве почти совершенно невозможно, и Собору пришлось бы вскоре разъехаться, за недостатком средств. К сентябрю, может быть, удалось бы собрать необходимые средства. К этому надо прибавить, что продовольственный вопрос становится все более и более обостренным. В мае, июне и июле положение будет еще более угрожающим. Поэтому Соборный Совет предлагает сохранить звание членов Священного Собора до конца текущего года, предоставив Патриарху право созвать вновь Собор, когда Патриарх найдет это необходимым.

Второе предложение — понизить законный состав Собора с одной трети до одной четверти: против этого предложения не высказывался ни один из ораторов. Теперь я скажу о представительстве от Собора. Некоторые предлагали образовать это представительство в составе до 50 членов Собора, другие предлагали предоставить работать во время перерыва всем желающим членам Собора. И то, и другое предложения представляются в высшей степени сомнительными и сопряжены с большими техническими трудностями: 1) у нас остается чрезвычайно мало времени, а для выбора 50 человек потребовались бы два или три дня заседания; 2) совершенно не выяснено, какими правами представительства облечь этих лиц: будет ли это вспомогательная комиссия при Соборном Совете или самостоятельное учреждение? То же можно сказать и относительно предложения о том, чтобы были оставлены те члены, которые пожелали бы остаться: помимо указанных раньше трудностей, это вносит еще положение полной

неопределенности: сегодня — одни, завтра — другие; при тощих финансах Собора это предложение совершенно невозможно. Поэтому остается предложить тот вид представительства Собора, который был уже осуществлен во время перерыва, это — Соборный Совет, на который можно было бы возложить все полномочия во время перерыва, согласно Уставу. Далее я, к сожалению, должен разойтись с Соборным Советом и буду уже высказывать свое личное мнение, не как докладчик Соборного Совета, а как отдельный его член. Соборный Совет предлагает продолжить свои полномочия только на один месяц со дня перерыва; с этим предложением я не могу согласиться, так как тогда Собор останется без своего видимого представительства. Пока Собор существует, ему необходимо иметь свой представительный орган; здесь я ограничусь одними деловыми соображениями, так как по этому вопросу подробно говорил Н. Д. Кузнецов. Если Соборный Совет прекратит свои работы через месяц после перерыва и возобновит свои занятия лишь за месяц до нового созыва членов Собора, то в деятельности Соборного Совета образуется перерыв, который нежелателен и неудобен: у Собора есть значительное имущество, имеются договорные обязательства, имеется большой состав служащих, на руках Соборного Совета остается вся издательская и редакционная деятельность Собора. Если деятельность Соборного Совета сохранится только на один месяц, то надо потом передавать все дело кому-то другому, потом пройдут два месяца, и опять придется передавать все дело Соборному Совету. Все это внесет путаницу, двойная передача вызовет ломку без всякой действительной пользы для дела. Нет решительно никаких деловых соображений против непрерывной деятельности Соборного Совета, за исключением второстепенного соображения о тех расходах, которые это повлечет за собой. На основании всех этих соображений я отстаивал свое мнение в Соборном Совете, а теперь я прошу Собор принять предложение Соборного Совета с добавлением о том, что деятельность Соборного Совета должна продолжаться во все время перерыва.

6. Архимандрит Матфей. Я слышал уже указания на необходимость решения в пользу предложения Соборного Совета. Указывалось на Украинский Собор, где необходимо собрать во всей полноте все силы Православной Великороссийской Церкви. Но я удивляюсь: неужели это серьезный мотив? Неужели Украинская Церковь, которая в будущем станет автокефальной, будет решать вопрос о нашей Церкви, и русский народ будет разобщен в этот исторический момент? Я думаю, что будущее Русской и — буду говорить прямо — Сибирской Церкви не менее важно для Православной Церкви, чем будущность Украины. Следует руководиться соображениями исключительно о пользе дела. Говорили, что епископам надо быть на своих местах, где они нужнее; может быть, это и так, но сделали ли мы то, чтобы жизнь епископов была поставлена в соответствующие условия? Сегодня Преосвященный Митрофан Донской поведал нам о тех бедах, которые он перенес. Теперь на местах приходится переносить массу оскорблений от представителей власти. Сначала Собор должен обеспечить охрану личности архипастыря против лиц, порвавших связь с Церковью, родиной и своим народом. Если мы разъедемся, то распылимся, а здесь мы представляем некоторую внушительную церковную силу, с которой будут считаться. Здесь мы говорили о

реформе приходской жизни в епархии, о духовных консисториях, а много ли таких консисторий, которые не захвачены большевиками? Говорили о духовно-учебных заведениях, а много ли семинарий не захвачены современными управителями? Сначала надо подготовить почву для реформ, а потом проводить их на местах. Говорили, что Священный Синод и Высший Церковный Совет, как избранные самим Собором, могли бы проводить реформы в жизнь; но для этих органов нет еще места, нет помещений для их канцелярий. Пелена закрывает нам глаза. Я очень жалею эти высшие органы Церковного Управления, которые не имеют до сих пор ни своего места, ни канцелярий. Следует сперва все это устроить, а потом уже разъезжаться. Нам говорили о денежных затруднениях, но до сих пор этих затруднений не было; один из членов Собора говорил мне, что он знает, будто в распоряжении Собора имеется 800 тысяч (В. П. Шеин с места: О, нет!); я могу указать этого члена, который предлагал, если будет нужно, взойти на эту кафедру после меня и документально доказать справедливость своих слов. Я боюсь, что эти деньги постигнет та же участь, что и синодские. Что касается продовольствия, то Москва с голоду не умрет, не умрут и члены Собора: мы будем довольствоваться осьмушкой и даже шестнадцатой фунта хлеба, лишь бы делать то великое дело, для которого мы здесь собрались. Если не умрет здесь Соборный Совет, то не умрем и мы, и нечего заботиться о нашем здоровье. Говорили, что многим далеко ехать; но нечего думать о личных удобствах и надо примириться с этим обстоятельством ради великой идеи, которая нас собрала сюда. Говорили о канцелярии и Соборном Совете, что они нужны. Да, они нужны, но при Соборе, а не Собор существует при них. Поэтому нет никаких соображений за длительный перерыв, а необходимо нам скорей собраться вновь. Говорили еще, что мы устали; это совершенно верно, но на Страстной седмице и Святой Пасхе отдохнем, предварительно освежив себя и подкрепив свои духовные силы говением и принятием Св. Таин, а с понедельника Фоминой недели опять соберемся на работу для истории и для Церкви. Говорили, наконец, что Отделам нечего делать, но это не так: если бы не было подгонялки, то работа не была бы такой спешной и нервной, а была бы более плодотворной. Итак, мое предложение: отдых нужен, но непродолжительный, а потом Собор должен опять работать во имя идеи блага Церкви и дела Христова.

7. *Председательствующий.* Прения кончены. Сначала я прочту постановление Соборного Совета:

1. Прервать свои занятия в субботу на 5-й седмице Великого Поста, 7 (20) апреля с. г., по окончании заседания, и возобновить их в сентябре месяце с. г., предоставив вместе с сим Святейшему Патриарху созвать Собор и ранее или позднее указанного срока, в зависимости от обстоятельств, но только в пределах 1918 года.

2. При возобновлении занятий Собора признать для законности его состава достаточным присутствие одной четвертой части всего состава членов Собора.

3. В изменение статьи 60 Устава Собора постановить, что Соборный Совет продолжает свою деятельность в течение одного месяца после предположенного перерыва занятий Собора и возобновляет свою деятельность за один месяц до возобновления соборных занятий.

Были предложены следующие поправки:

а) В. И. Зеленцов предлагает перерыв Собора продолжить до 1 мая, но Отделам предоставить собираться на заседания;

б) Н. Н. Медведков предлагает перерыв Собора с 7 апреля по 15 мая, с тем, чтобы во время перерыва работали комиссии из желающих остаться для работы членов Собора;

в) архимандрит Вениамин — сессию прервать до 8 июля;

г) Н. Д. Кузнецов предлагает выделить из состава Собора часть членов для продолжения работ, а количество их и полномочия должны быть определены Уставным Отделом в течение 5 дней, и решение должно быть немедленно внесено на утверждение Собора;

д) А. И. Ивановский предлагает перерыв Собора с 7 апреля по 1 августа, с тем, чтобы Святейшему Патриарху было предоставлено право созыва Собора и ранее указанного срока. На время же перерыва, с целью сохранения Собора как учреждения, избрать Комиссию из 50 человек для продолжения занятий в Отделах с целью подготовки законопроектов к пленарным заседаниям Собора;

е) И. И. Ульянов предлагает согласиться с предложением Соборного Совета — с поправкой — быть готовым собраться в начале мая на непродолжительную сессию для решения дел неотложного церковного строительства, в зависимости от остроты политического момента;

ж) П. И. Астров предлагает начать занятия Собора 1 июля;

з) архимандрит Матфей предлагает установить отдых на Страстную и Пасхальную седмицы и возобновить занятия с понедельника Фоминой недели;

и) Ф. С. Боголюбов — за перерыв до 10 мая.

Вопрос должен быть разделен на два: во-первых, продолжать ли занятия и, во-вторых, прерывать ли занятия Собора. В последнем случае нужно будет решить, до какого срока продолжать перерыв. Итак, вопрос должен быть поставлен так: продолжает ли Собор занятия или прерывает? (Голос: Прекратить ли?) О прекращении не может быть и речи, а только о перерыве, судя по речам выступавших ораторов. Итак, ставлю вопрос: продолжает ли Собор занятия или их прерывает?

8. ПОСТАНОВЛЕНО: сделать перерыв в занятиях Собора.

9. *Председательствующий.* Теперь следует установить, до какого срока продолжать перерыв. Архимандрит Матфей предлагает до понедельника Фоминой недели: отец Матфей рассматривает этот перерыв как отдых.

10. *В. П. Шеин.* Сначала надо решить, когда мы начнем перерыв: в субботу ли на 5-й неделе или на 6-й неделе? Надо сначала решить вопрос о начале перерыва.

11. *Епископ Пермский Андроник.* Если будем голосовать отдельные сроки, то разобьемся на разные голоса. Сначала надо решить вопрос: до осени прерывать ли занятия Собора или не до осени?

12. *Председательствующий.* Соборный Совет постановил прервать занятия Собора в субботу на 5-й неделе Великого Поста, т. е. 7 апреля. Ставлю на голосование срок, предложенный для начала перерыва Соборным Советом.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: прервать занятия Священного Собора с 7 (20) апреля 1918 года.

14. *Председательствующий.* Теперь вопрос о начале возобновления занятий Собора. Сначала ставлю на голосование предложение архимандрита Матфея и В. И. Зеленцова о перерыве до 1 мая.

15. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

16. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение Н. Н. Медведкова и Ф. С. Боголюбова о возобновлении занятий 10–15 мая.

17. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

18. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение И. И. Ульянова возобновить соборные заседания в конце мая.

19. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

20. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение П. И. Астрова начать занятия Собора с 1 июля.

21. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

22. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение архимандрита Вениамина о возобновлении соборных занятий 8 июля.

23. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

24. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение А. И. Ивановского о возобновлении соборных занятий 1 августа.

25. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

26. *Председательствующий.* Ставлю на голосование срок возобновления соборных занятий 1 сентября.

27. ПОСТАНОВЛЕНО: возобновить занятия Собора 1 (14) сентября 1918 года.

28. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение Соборного Совета — при возобновлении занятий Собора признать для законности его состава достаточным присутствие одной четвертой части всего состава членов Собора.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Соборного Совета.

30. *Председательствующий.* Далее идет вопрос о предоставлении Святейшему Патриарху права созыва Собора ранее или позднее установленного срока в пределах 1918 года.

31. *Граф П. Н. Апраксин.* Для членов Собора, которые разъезжаются по России, необходимо знать, верный ли срок 1 сентября, или может оказаться, что Святейший Патриарх не будет созывать 1 сентября Собор. Знать это необходимо, так как многим, чтобы приехать к 1 сентября, придется выехать 1 августа. Надо установить, что Святейший Патриарх ранее 1 сентября может созвать, но позднее 1 сентября нельзя откладывать созыва Собора.

32. *Председательствующий.* Итак, 1 сентября (по старому стилю) Собор возобновляет свои занятия, значит, без повесток. Угодно ли Собору принять это?

33. ПОСТАНОВЛЕНО: возобновить занятия Собора 1 сентября (по старому стилю), без особых повесток членам Собора.

34. *В. В. Богданович.* В своем постановлении Собор должен сделать следующую оговорку: «причем в случае надобности Собор должен быть собран и ранее этого срока.»

35. *И. И. Ульянов.* Одну минуту внимания. Святейшему Патриарху должно быть предоставлено право при чрезвычайных обстоятельствах созвать Собор. Священный Собор, может быть, выскажется: какие это чрезвычайные обстоятельства? Я предполагал бы считать такими: заключение всеобщего мира, прорыв, от чего, Боже, упаси, французского фронта.

36. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение Соборного Совета о предоставлении Святейшему Патриарху права созвать Священный Собор ранее установленного срока.

37. ПОСТАНОВЛЕНО: предоставить Святейшему Патриарху право созыва Священного Собора и ранее установленного срока 1 сентября 1918 года.

38. *Председательствующий.* Далее, Соборный Совет предлагает Священному Собору изложить статью 60 Устава о своих полномочиях таким образом, чтобы полномочия Совета сохранились после перерыва в течение одного месяца и вновь восстановлены были за месяц до возобновления занятий Собора. К этому постановлению поправка В. П. Шеина следующего содержания: «Соборный Совет сохраняет свои полномочия согласно статье 60 Устава во все время перерыва». Ставлю на голосование поправку В. П. Шеина.

39. ПОСТАНОВЛЕНО: (большинством в 118 голосов против 79): отклонить поправку В. П. Шеина и принять предложение Соборного Совета.

40. *Председательствующий.* Теперь ставлю на голосование предложение А. И. Ивановского: «На время перерыва, с целью сохранения Собора как учреждения, избрать Комиссию из 50 членов для продолжения занятий в Отделах, с целью подготовки законопроектов к общим заседаниям Собора».

41. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение А. И. Ивановского отклонить.

42. *Граф П. Н. Апраксин.* Я предлагаю дополнение к нашему постановлению. Законный состав Собора может собраться не к 1, а к 8–10 сентября, так как трудно рассчитать, выехав с места, приехать вовремя в Москву. Поэтому следует сделать такое постановление: «В случае, если к 1 сентября члены Собора не соберутся в числе, достаточном для кворума, образуется Частное Совещание членов Собора в течение того времени, пока Святейший Патриарх не убедится, что кворума собрать будет нельзя».

43. Председательствующий. Ставлю на голосование предложение графа П. Н. Апраксина.

44. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

45. *А. С. Осипов* (внеочередное заявление). Вниманию Собора не предложен один важный вопрос: в каком состоянии во время перерыва останутся канцелярия и издательская комиссия. Я слышал, что за Рождественский перерыв содержание канцелярии стоило Собору 40 тысяч рублей. Таким образом, во время предстоящего перерыва потребуется расход на канцелярию в сумме 150 тысяч рублей. Я думаю, что эти

цифры не преувеличены. Мы слышали от секретаря Собора сообщение об израсходовании на текущую сессию 1 миллиона рублей. Если мы примем во внимание число членов Собора в текущую сессию, то расход на них определится в размере около 480 тысяч рублей. Спрашивается, где же остальные 500 тысяч рублей. Значит, цифра 150 тысяч рублей не будет преувеличенной. Мне кажется, что, обходя молчанием этот вопрос, мы даем разрешение производить расход из скудных средств Собора, санкционируем молча то, что не принималось Собором. Этого делать не следует. Уж если такой расход необходим, то мое предложение: провести это чрез Собор, а не единолично, хотя бы и чрез посредство Соборного Совета. Необходимо, чтобы нам было дано мотивированное объяснение этих расходов, чтобы они проходили через Собор.

46. *Секретарь*. Когда я говорил, что из свечных сборов Собором израсходовано до 1 миллиона рублей, я не говорил, что этот расход произведен в эту сессию, а вообще, что из трех миллионов этих сборов уже израсходовано до 1 миллиона. Значительная часть этой суммы израсходована в 1917 году (до 400 тысяч рублей), так что за эту сессию израсходовано значительно меньше. Что касается расходов вообще на Собор, то они слагаются не только из расходов на содержание личного состава Собора, т. е. членов Собора и служащих, но и из хозяйственных расходов, на которые идет едва ли меньшая сумма, и расходов по изданию. Хозяйственные расходы — это расходы по содержанию дома, на отопление, освещение. На канцелярию расходовалось до 30–40 тысяч рублей в месяц. Во время перерыва, бывшего на Рождестве, канцелярия была сокращена на одну треть своего состава. (Голоса: Мало!) Мало, говорите. Пусть лица, говорящие это, потрудятся показать, а не говорить голословно! Надо посмотреть, какая работа была произведена. Что касается будущего перерыва, то в течение 6 недели будут приводиться в порядок дела канцелярии, и потребуется работа всей канцелярии во всем ее составе; на Страстной неделе и Пасхальной работы будут продолжаться; затем на Фоминой неделе канцелярия доделает то, что необходимо будет сделать. После 7 мая канцелярия из ведения Соборного Совета выходит, и что будет с ней и как она будет существовать, пусть скажут другие, а я утверждаю только, что в следующий месяц канцелярия будет работать полным ходом, а что будет дальше, не знаю.

47. *Председательствующий*. Я должен сказать, что если кому-либо нужно узнать что-либо и проверить, то есть средство помимо внеочередных заявлений. Это — путем заявления за подписью 30. Говорить же на основании одних слухов, без проверки, не следует. Всегда есть возможность проверить, если подозреваете и не доверяете Соборному Совету или не доверяете канцелярии. Ничего таинственного нет: все делается явно. Я желаю, чтобы на Соборе все было ясно. Личностей быть не должно. Есть законный путь — сделать запрос и сказать, что такой-то не заслуживает доверия. А становиться на такую почву нельзя, такие выступления я считаю неподходящими для Священного Собора. Итак, вопрос о перерыве сессии, такой острый и такой важный, разрешен Собором.

48. Перерыв заседания объявляется в 6 часов 50 минут вечера.

49. Заседание Собора возобновляется в 7 часов вечера.

50. *Протоиерей К. М. Аггеев* (внеочередное заявленние). Я задержу внимание Собора только на две минуты. Когда говоришь и спешишь, тогда приходится объясняться. Я употребил в своей речи одно выражение, которое понято было неправильно. Я говорил о миссионерах «профессионалах». В это слово я не вводил никакого обидного содержания. Я говорил о том, что они состоят на должности, не более.

51. *С. П. Руднев.* В связи с состоявшимся решением о прекращении работ Собора, я довожу до сведения членов Собора о следующем. На некоторых вокзалах билеты на выезд не выдавались. Следовательно, об этом озаботиться надо теперь же. Билет надо получать у комиссара Рогова; он принимает один раз в неделю, в среду, от 10 до 4 часов; требуется, чтобы являлись лично. Мне думается, что надо возложить обязанность на секретаря Собора о том, чтобы канцелярия озаботилась составить список членов Собора и вошла в объяснения с Роговым о получении права на отъезд и выезд из Москвы для членов Собора.

52. *А. И. Иодин.* У меня была поездка неделю назад. Разрешение на проезд надо было взять у Бонч-Брусвича. Когда я явился с этим, мне билета не выдали; надо было обращаться к комиссару на станции. Обратно, когда пришлось ехать, это удостоверение также не помогло, пришлось обращаться к уездному комиссару. Надо, поэтому, запастись разрешениями только на выезд из Москвы.

53. С 7 часов заседание продолжается под председательством митрополита Харьковского Антония.

54. *Председательствующий.* Обратимся к дальнейшему рассмотрению доклада Отдела о внутренней и внешней миссии — «Об основных положениях миссии».

«Статья 4.

А. Всей уездной, окружной и приходской миссией руководит уездный Съезд духовенства и мирян, учреждая для этого постоянный Уездный Миссионерский Совет, в состав которого входят по выбору в одинаковом количестве пастыри и миряне, а также, по должности своей, уездные миссионеры.

Б. Назначение и увольнение уездных миссионеров совершается епархиальным епископом, по представлению епархиального миссионера, с согласия Уездного Миссионерского Совета.

В. Уездная миссия действует согласно прилагаемому к сему Уставу (параграфы 13–15)».

55. *Епископ Пермский Андроник.* Миссия есть дело живое и личное, она должна быть подвижна и стоять ближе к месту. Статья 4 стоит близко к статье 3, и я голосовал, руководясь такими же соображениями, против статьи 3, ибо миссия должна развиваться на местах. Если желают совершенно уничтожить миссию, то следует сделать побольше таких посредствующих инстанций, как Уездный Миссионерский Совет. Я утверждаю, что уездная миссия будет искусственной, пока во главе ее будет стоять Уездный Миссионерский Совет. Он будет редко собираться, будет затягивать дела, деятельность свою ограничит составлением журналов, протоколов, будет издавать приказы, одним словом, будет делать то, что убивает всякую инициативу. Поэтому я полагал бы всю статью 4 отвергнуть, сохранив только пункт «Б», но в следующей редак-

ции: «Назначение и увольнение уездных миссионеров совершается епархиальным архиереем по представлению епархиального миссионера».

56. *Епископ Полоцкий Серафим.* Я хочу сказать в защиту уездной миссии. Я глубоко удивляюсь Преосвященному Андронику, который утверждает, что уездная миссия есть бумажное учреждение, которое не принесет никакой пользы, а только вред. Я должен сказать, что в громадной Сибири, да и в Пермской епархии, которой управляет сам же Преосвященный Андроник, уездная миссия существует, и кроме пользы — никакого вреда. Нужно знать обширность наших епархий, прежде чем говорить о ненужности уездной миссии. Уездный город далеко отстоит от епархиального города, иногда до тысячи верст, до центра епархиального управления не скоро доберешься; в таких случаях уездный город представляет собою маленький центр, около которого развивается уездная жизнь гражданская и церковная. Представьте себе захолустный город Кустанай Тургайской области; в его уезде сектантство достигло широкого развития, не говорю о расколе, который там не имеет прочной организации, встречаются поселки почти сплошь с сектантским населением. Вследствие дальности расстояния и плохих путей, даже и уездный миссионер иногда в целый год не может посетить такие поселки ни одного раза. А мы говорим здесь об уничтожении уездной миссии. Мы уже провели и приняли постановление о викарных епископах по уездам, зачем? Неужели только для того, чтобы давать разрешение на браки? Нет, мы имеем в виду оживление пастырско-миссионерской деятельности на местах. Викарный епископ будет стоять во главе церковно-просветительной деятельности в уезде, будет выбирать достойных уездных миссионеров, группировать всех деятелей миссии по уезду, и при нем должен быть Уездный Миссионерский Совет, чрез который и при помощи которого он будет ведать делами миссии, и не на бумаге только. Не уездная миссия есть бумажное дело, а вот если придется по всем делам уездной миссии сноситься с правящим архиереем, живущим иногда на расстоянии до тысячи и более верст от уездного города, тогда, действительно, дело миссии в уезде обратится в бумажное дело, в одну лишь бесплодную и медленную переписку. Тогда, действительно, мы погубим дело миссии. Нет, Уездный Миссионерский Совет должен быть, в его состав войдут живые лица, действующие на местах пастыри, и он лучше епархиального епископа будет знать и состояние расколо-сектантства в уезде, и нужды уездной миссии. Совместно с миссионерами, под руководством викарного епископа, он сумеет поставить высоко дело миссии, так, как на Западе. Познакомьтесь с католической и протестантской миссией и тогда говорите, что не нужна уездная миссия, не нужен Уездный Миссионерский Совет.

57. *Докладчик М. А. Кальнев.* Я всецело присоединяюсь к тому, что сказал Преосвященный Серафим, только прибавлю, что если мы уничтожим уездную миссию, то между епархиальной миссией и приходской, уже принятыми здесь, получится ничем не заполненный промежуток. Нужна уездная миссия именно для того, чтобы не было нужды постоянно обращаться к епархиальному архиерею. Сама жизнь подсказывает необходимость уездных миссий, ибо они открываются там, где их не было. Я прошу принять статью 4 целиком.

58. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку епископа Андроника, который предлагает исключить из статьи 4 пункты «А» и «В», а сохранить только пункт «Б».

59. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку епископа Андроника отклонить.

60. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку Преосвященного Андроника об изложении пункта «Б» в таком виде: «Назначение и увольнение уездных миссионеров совершается епархиальным архиереем, по представлению епархиального миссионера».

61. ПОСТАНОВЛЕНО: предложенное Преосвященным Андроником изложение пункта «Б» отклонить.

62. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 4 в изложении Отдела.

63. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью в изложении Отдела.

64. *Председательствующий.* Статья 5, пункт «А»: «Епархиальная миссия, имея общие с приходскою, окружною и уездною миссиями цели, осуществляет их в пределах всей епархии совокупными силами всех причтов и мирян епархии, при содействии имеющихся в епархии миссионеров, от приходского до епархиального включительно, а также окружных, уездных и епархиальных Миссионерских Советов, под высшим руководством и наблюдением епархиального епископа». Ставлю на голосование статью 5, пункт «А».

65. ПОСТАНОВЛЕНО: принять пункт «А» статьи 5 в изложении Отдела.

66. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 5, пункт «Б»: «Епархиальная миссия, вследствие сложности своих задач и трудности их осуществления, требующих от руководителей ее особых, специальных знаний и опыта, должна иметь в своем составе особых специальных миссионеров. В каждой епархии должен быть один противораскольнический и один противосектантский или противокатолический миссионер».

67. ПОСТАНОВЛЕНО: принять пункт «Б» в изложении Отдела.

68. *Председательствующий.* Ставлю на голосование пункт «В»: «Епархиальные миссионеры должны быть по преимуществу из лиц с высшим богословским образованием, притом послуживших некоторое время в должности уездного миссионера и приобретших уже достаточный миссионерский опыт».

69. ПОСТАНОВЛЕНО: принять пункт «В» в изложении Отдела.

70. *Председательствующий.* Ставлю на голосование пункт «Г»: «Епархиальные миссионеры назначаются на должности и увольняются высшею церковною властью, по представлению епархиальных епископов; как благовестники, они состоят в клире епархии и руководствуются в своей деятельности прилагаемым к сему Уставом (параграфы 22–26, 34–37)».

71. ПОСТАНОВЛЕНО: принять пункт «Г» в изложении Отдела.

72. *Председательствующий.* Ставлю на голосование пункт «Д»: «В каждой епархии при епархиальном епископе имеется Епархиальный Миссионерский Совет, который избирается Епархиальным Съездом духовенства и мирян, из местных церков-

но-общественных деятелей, осведомленных в делах миссии, и который в своей деятельности руководится прилагаемым к сему Уставом (параграфы 16–21».

73. ПОСТАНОВЛЕНО: принять пункт «Д» в изложении Отдела.

74. *Председательствующий.* Итак, вся статья 5 принята в изложении Отдела. Следует статья 6: «Необходимо в защиту святого православия к миссионерскому делу привлечь все наши Российские монастыри, как мужские, так и женские. Дело миссии монастыри осуществляют по прилагаемому к сему Уставу (параграфы 27–38)».

75. *А. И. Надеждин.* Я вышел на эту кафедру, чтобы сказать несколько слов о монашеской миссии. Я так полагаю, что на монашескую миссию нужно обратить больше внимания. В старину монастыри играли большую роль, и ныне, когда русский народ потерял веру, они должны выступить с проповедью и возвратить народ к прежней вере и богопочитанию. У нас монастырей более сотни, монахов более тысячи. Мы все говорим о светских миссионерах и боимся, что между ними будет много со средним образованием. Вот, мы могли бы послать на дело миссии монахов, среди которых есть и ученые. Здесь говорили, что миссионеры должны быть ученые, а монахи должны всю жизнь изучать Слово Божие. Возьмите католичество. Католическая Церковь тоже испытала много, но окрепла благодаря монашеству. Например, францисканцы очень много сделали для укрепления Католической Церкви, ими спасена католическая вера. А наши монастыри? Их-то я и отозвал бы к миссионерской деятельности. Еще хочу обратить ваше внимание на то, что русский народ будто бы относится к монастырям отрицательно, что от монахов будто бы ждать нечего. На самом деле не так. При несчастии куда идет русский человек? В монастырь, где он надеется найти облегчение своих страданий, найти отраду. Конечно, он много наслышан о непорядочной жизни монахов, о недостатках монастырской жизни, но ищет он там хороших монахов и всегда находит. Народ не порвал связи с монастырями, и монахи должны выступить на помощь русскому народу в деле просвещения. Говорят, что монаху в рясе неудобно являться среди сектантов, которые могут надругаться над ним и не принять его, но дело не в сектантах только: у нас в народе — отступление от веры, вот куда должен идти монах. А светские проповедники? Конечно, он сделает свое дело: поедет в какой-нибудь приход на паре лошадей, обложится книгами, проведет беседу-другую, а потом и уедет. А пользы что? Пока беседует, все помнят, а как уехал, все и улетучилось. Не то бывает, когда в деревне появляется странник, простой старичок или в монашеском одеянии. Это остается на целые годы, и часто то, что он сказал, передается долго из уст в уста. Этим питалась, например, иннокентиевщина. Я имею в виду не простецов или монахов, что скитаются по деревням и говорят несуразное...

76. *Председательствующий.* Каково же Ваше конкретное предложение?

77. *А. И. Надеждин.* Я во всем принимаю то, что доложено о монашеской миссии, но хотел бы при этом, чтобы монашеская миссия была поставлена в первую очередь, на первом плане, а потом уже светские миссионеры, как дополнение.

78. *Архимандрит Гурий.* Доклад Отдела о монашестве — об устройстве монашества — выработан, напечатан и раздается. Если бы член Собора Надеждин был знаком с этим докладом, то он иначе говорил бы. Там, в Уставе о монашестве монахи

призываются и к миссионерской деятельности. Но мне вот что хочется сказать. Здесь в пункте «А» к делу миссии привлекаются все монастыри, но возможно ли это? В наших правилах о монастырях положено, чтобы в каждом монастыре было по три проповедника. А ведь у нас есть монастыри, в которых всего лишь 3–5 монахов. Стало быть, к бедным монастырям и требование пункта «А» этой статьи неприложимо. Поэтому, я предлагаю слово «все» вычеркнуть. По моему убеждению, монастыри сами должны, без внешнего вмешательства, развивать свою миссионерскую деятельность, сплачиваясь для этого между собою в союз или организацию. Тогда они под руководством епархиального миссионера широко разовьют свою миссионерско-просветительную деятельность, ничем не стесняемые извне. Я вношу предложение: слово «все» в пункте «А» вычеркнуть, а к пункту «Б» прибавить слова «под руководством Епархиального Миссионерского Совета и епархиального миссионера».

79. *Председательствующий.* У нас пока еще не принята идея о монашеском Совете, а потому и голосовать, согласно предложению архимандрита Гурия, было бы несвоевременно; а лучше с таким добавлением: «и согласно тем положениям о монастырях, какие будут приняты Собором».

80. *Архимандрит Гурий.* Я согласен с предложением Председательствующего.

81. *Священник А. Р. Пономарев.* Я согласен со статьей 6 в обоих пунктах, но хочу сказать несколько слов по поводу выступления члена Собора Надеждина о монастырях. У нас на Дальнем Востоке есть обитель Николо-Уссурийская, весьма благоустроенная. В ней высоко поставлены богослужение, проповедь, даже хозяйство. Ее влияние простирается не только в пределах Дальнего Востока, но и по всей России, даже в армии. Она занимается издательской деятельностью и широко распространяет листки религиозно-просветительного содержания. Она высоко несет знамя монашества, этого передового воинства Христова.

82. *А. Г. Куляшев.* Усердно прошу Священный Собор принять положение о монашеской миссии и сохранить то слово «все», против которого ополчается о. архимандрит Гурий. О монашеской миссии я говорю на основании своего личного опыта. На монашескую миссию первое внимание было обращено в нашей Пермской епархии. Здесь, в нашей епархии впервые были призваны к миссионерскому служению женские монастыри. На мою долю выпала большая честь подготовить через курсы монахов и монахинь к миссионерскому служению и отправить их к раскольникам и сектантам; ныне в каждом монастыре нашей епархии, как мужском, так и женском, имеется по 3-5 человек с миссионерскими познаниями. Надо любить монашествующих миссионеров и спешить в эти обители послушать Слово Божие. Сами же обители от этого не только не страдают, напротив, цветут и богатеют. На это дано мне полное право просить Священный Собор принять наши положения о монашеской миссии и сохранить слово «все».

83. *Докладчик М. А. Кальнев.* Я немного скажу. Я стою за сохранение слова «все» и против прибавления к пункту «Б» в изложении Председательствующего ничего не имею.

84. *Председательствующий.* К пункту «А» статьи 6 предложены две поправки. Сначала ставлю на голосование предложение архимандрита Гурия об исключении слова «все».

85. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение архимандрита Гурия отклонить.

86. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение о добавлении пред словом «все» слов «по возможности».

87. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего о добавлении слов «по возможности».

88. *Архимандрит Гурий* предлагает в конце пункта «Б» прибавить «под руководством Епархиального Миссионерского Совета и епархиального миссионера». Предлагаю передать эту поправку в Отдел о монашестве.

89. ПОСТАНОВЛЕНО: передать поправку архимандрита Гурия в Отдел о монашестве.

90. *Председательствующий.* Архимандрит Гурий согласился с моим предложением изменить его поправку так: «и согласно тем положениям о монастырях и монашестве, какие будут приняты Собором». Ставлю на голосование последнее предложение.

91. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение о добавлении пункта «Б» статьи 6 такими словами: «и согласно тем положениям о монастырях и монашестве, какие будут приняты Собором».

92. *Председательствующий.* Ставлю на голосование всю статью 6 с принятой поправкой.

«А. Необходимо в защиту святого Православия к миссионерскому делу привлечь по возможности все наши Российские монастыри, как мужские, так и женские.

Б. Дело миссии монастыри осуществляют по прилагаемому к сему Уставу (параграфы 27–38) и согласно тем положениям о монастырях, какие будут приняты Собором».

93. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 6 в оглашенном изложении.

94. *Председательствующий.* Переходим к статье 7. Преосвященный Андроник предлагает конец статьи 7 изложить так: «Постановления съездов представляются областным митрополитом высшей церковной власти по принадлежности — или на утверждение, или на распоряжение, или на внимание. Ставлю на голосование поправку епископа Андроника.

95. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку епископа Андроника принять.

96. *Председательствующий.* Таким образом, статья 7 с принятой поправкой будет читаться так: «Областная и окружно-митрополичья миссия протекает в пределах митрополичьей области, устрояется на началах духовного единения деятелей миссии епархий, входящих в состав данной области, и объединяется в Областных Миссионерских Съездах, созываемых по мере надобности митрополитом области и состоящих из представителей всех видов миссии, делегируемых на съезд на средства епархий. Постановления Съездов представляются областным митрополитом высшей церковной власти по принадлежности — или на утверждение, или на распоряжение, или на внимание».

97. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 7 в оглашенном изложении.

98. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 8 в изложении Отдела: «Всероссийская миссия устрояется на началах единения деятелей миссии епархий, входящих в состав Православной Русской Церкви, и объединяется во Всероссийских Миссионерских съездах, созываемых по мере надобности, и не менее, как через каждые три года, центральным органом Православной Русской миссии, с разрешения высшей церковной власти. Постановления Всероссийского Миссионерского Съезда утверждаются высшей церковной властью».

99. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 8 в изложении Отдела.

100. *Председательствующий.* Далее следует статья 9: «Для обсуждения нужд внутренней и внешней миссии Православной Русской Церкви и за ее пределами и для управления сей миссией и блюстительства ее интересов учреждается при Высшем Церковном Управлении, в качестве постоянно действующего органа, Синодальный Миссионерский Совет».

101. *Епископ Вятский Никандр.* Миссионерский Совет при Святейшем Синоде уже давно существует и за время своего существования принес очень мало пользы делу Российской миссии. Обозревая его деятельность в начале минувшего декабря, освещомительная комиссия увидела, как медленно шла его работа: как будто он только и занимался тем, что замедлял дело епархиальной миссии! Никакой объединяющей идеи в его работе не было. Устроен был Всероссийский Съезд миссионеров, но этот Съезд был экстренный. После этого было замечено развитие пропаганды униатства. И что же? Совет отправил миссионера-беженца в Казань для работы с униатами. Занимался он и издательским делом, но эта деятельность выразилась только в издании «Миссионерского вестника», да и то, ко времени обозрения его деятельности, он выпустил лишь всего несколько номеров, а недавно вышла еще одна книжка в составе восьми номеров, заполненная к тому же протоколами Миссионерского съезда, бывшего в Бизюковом монастыре. А между тем, на издания Совета ежегодно отпускается до 15 тысяч рублей. Можно было бы с его стороны ожидать помощи в назначении епархиальных миссионеров. Но вот, пример такого содействия. Один епархиальный архиерей сделал в Миссионерский Совет представление об утверждении представленного им кандидата в должности миссионера. Через несколько времени был сделан запрос, оставшийся без ответа. Владыка умер, на его место другой приехал. Последовал новый запрос. И только через два года Миссионерский Совет удосужился ответить, что епархиальный архиерей сам может назначать своих кандидатов исправляющими должность миссионера. И вот такой Миссионерский Совет при Высшем Церковном Управлении предлагает утвердить и наш Устав миссии. Если Совет будет состоять из таких же деятелей, то лучше его зачеркнуть. У нас существует Высший Церковный Совет, есть Священный Синод, территория их деятельности разграничена. В составе Синода 12 членов, работы будет меньше, чем прежнему Синоду. Неужели же члены Священного Синода не могут руководить миссией? Синод есть орган управления, а тут еще при нем другой орган управления — Миссионерский Совет при Священном Синоде. Значит, Синод должен обратиться в какой-то малый Совет. Все это стесняет деятельность мис-

сии на местах и замедляет дело. А между тем, эта медлительность будет оплачиваться 60 тысячами рублей. Да здесь и нельзя производить хозяйственные расходы, потому что результаты получаются отрицательные. Я сейчас укажу, насколько дорого обойдется содержание миссии и ее органов. Содержание указанной миссии обойдется в 1 миллион 801 тысячу рублей, да Миссионерский Совет обойдется в 225 тысяч рублей, т. е. 60 тысяч на жалованье и 165 тысяч на путевые издержки. И нас итак много нужд: не лучше ли будет отложить это дело до будущего Собора?

102. *В. К. Недельский.* Я вполне присоединился бы к предложению предшествовавшего оратора об исключении положения о Миссионерском Совете, ввиду указываемой им дороговизны его содержания. Но без руководственного органа дело ведения миссии было бы затруднительно, хотя и в этом случае я полагал бы, что руководственных указаний епархиального епископа было бы достаточно, чтобы направлять дело миссии в пределах епархии. Но если Собору угодно будет признать необходимым это учреждение, как бы дорого оно ни стоило, то я обратился бы к Собору с усерднейшей просьбой следующего характера: необходимо пополнить состав его членом — представителем противокатолической миссии на западе России. Если в состав его введены представители от противораскольнической миссии и от противосектантской, то мы не должны забывать о той опасности, которая угрожает православию на Западе, со стороны прекрасно организованного католичества. Я прошу ввести в состав Совета одного представителя от противокатолической миссии.

103. *Председательствующий.* Я думаю, если рассматриваемый пункт будет принят в целом, Ваше предложение не встретит возражений. Затем, я хотел бы заметить, что вопрос о средствах содержания Совета мог бы подлежать обсуждению в том случае, если бы он был представлен во всей полноте. А так как этого нет, он представлен лишь в общих чертах, то входить в подробное обсуждение его нет надобности.

104. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* Я не буду говорить о том, о чем говорил уже Преосвященный Никандр: я разделяю его положение. Но я хотел бы обратить внимание на то, что наши работы, совершаемые с интервалами, могут кончиться тем, что будут противоречить друг другу. Было желание, чтобы сократить состав Синода, но потом решили сохранить его. Теперь в каждом Отделе наблюдается склонность учреждать свои Советы, какие-то подпорки к Синоду: монашество устраивает свое управление, Миссионерский Отдел — свой Совет. Что доселе Миссионерский Совет не только не служил пользе дела, а скорее приносил вред, доказывать это не приходится, и надо думать, что так будет и впредь. Достаточно будет, если Синод будет ведать то, что возлагается на Миссионерский Совет при Св. Синоде.

105. *Епископ Полоцкий Серафим.* Я пред Священным Собором и архипастырями буду доказывать пользу предлагаемого учреждения. Говорят, был опыт и этот опыт оказался неудачным. Но он оказался неудачным потому, что самое построение Совета было неудачно. Тогда мыслили Совет при Синоде как административный орган, а мы мыслим его как орган, объединяющий деятельность всей миссии Всероссийской Церкви, и внешней, и внутренней, и миссии вне пределов России, за границей. Говорят, что это –бюрократическое и бесполезное учреждение. Я скажу, что этот ор-

ган должен заниматься подысканием способных миссионеров, а затем — издательскою деятельностью. Если наша миссия гибнет, то потому, что некому подыскивать деятелей. Эти деятели выходят на борьбу с оружием петровского времени. Нужно противостоять с современным оружием. У нас нет ни соответствующих цели брошюр, ни листков. Стыдно нам признаться, но даже при старообрядческом Московском архиепископе существует Совет, который сумел сгруппировать вокруг себя лучшие силы и организовать знаменитый издательский союз, заполнивший своими изданиями все наши деревни, все города. А наша миссия не успевает даже отвечать на эту литературу. Возьмем противосектантскую нашу литературу. С трудом найдешь брошюру, доступную для народа, чтобы закрепить в его сознании истины веры. Как бы ни были хороши беседы, но они такого впечатления и влияния не произведут, если человек не прочитает листка, способного освежить в его памяти то, что услышал он на беседе. Сейчас распространяется масса безбожных, социалистических листков. Укажите народную брошюру, листок, как противоядие против этой литературы. Их нет. С этой целью я и мыслил такой орган, который содействовал бы устроению дел миссии, объединял бы миссионеров, организовал бы борьбу с врагами Церкви, приходил бы на помощь, а главным образом, заботился бы об издании литературы, потребной на защиту веры и Церкви. В Риме есть такая центральная организация, откуда миссионеры растекаются по всему миру с готовым оружием. Пугают нас недостатком средств. Но если посмотреть, сколько потребуется на содержание этого учреждения, то окажется, что потребуются в сущности малые крохи. И верующий народ откажет скорее в средствах на содержание чиновников, а на нужды миссии, на издание религиозной литературы он никогда не откажет. Преосвященный Никандр определил содержание Совета чуть ли не в 250 тысяч. Я думаю, что здесь что-то не так исчислено. В докладе о содержании деятелей миссии значится 150 тысяч на издательство и только 60 тысяч на содержание Миссионерского Совета. Повторяю, если опыт был неудачен, то потому, что Совет неудачно был сконструирован и преследовал другие задачи. Мы предполагаем, что и Священный Синод, и Совет будут отчитываться в своей деятельности пред следующим Собором. Говорят, что дело миссии могли бы взять в свое ведение члены Синода. Да, это было бы возможно, если бы они были несменяемы. Но в том-то и дело, что члены Синода непрестанно обновляются, не будет преемства в работе. Чтобы было преемство, планомерность в работе, польза для дела, необходимо образование особого центрального органа, Миссионерского Совета, по избранию Собора, и подотчетного ему.

106. *Председательствующий.* Осталось 5 ораторов. Поступило предложение о прекращении записи ораторов и о сокращении срока речей до 5 минут. Ставлю на голосование предложение о прекращении записи ораторов.

107. ПОСТАНОВЛЕНО: запись ораторов прекратить.

108. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение об ограничении срока речей 5 минутами.

109. ПОСТАНОВЛЕНО: ограничить срок речей 5 минутами.

110. *Епископ Вятский Никандр.* Оказывается, главная цель учреждения Миссионерского Совета — издательство; может быть, то самое, которое существовало

доселе. Ознакомившись с хозяйственной стороной нашего ведомства, Комиссия увидела, что один из материальных источников для нашей Церкви — издательство. Но доселе Синод не воспользовался этим источником. У нас издательством занимались и Синод, и Училищный Совет, и Учебный Комитет при Св. Синоде, и Синодальная типография в Петрограде, и типография в Москве, и Синод оказывал пособие на издание частным лицам. Издательский Отдел объединил все издательство и в том числе издательство миссионерской литературы с привлечением лучших сил. Если так, то Миссионерскому Совету нечего делать. Как никак, а Миссионерский Совет будет стоить несколько десятков тысяч рублей, а с издательством до 256 тысяч рублей. Издательский же Отдел будет стоить гораздо дешевле. Таким образом, в учреждении Миссионерского Совета никакого смысла нет.

111. *В. А. Рождественский.* Статья 9 о Миссионерском Совете, по моему мнению, должна быть отвергнута (Голоса: Правильно!). Почему? Да потому, что Миссионерский Совет представляет что-то совершенно самостоятельное и исполненное недоверия к высшим церковным органам, которые, выходит, не могут управлять и блюсти интересы миссии. Затем, если вы ознакомитесь со статьями 9–50, вы увидите новые основания для отвержения статьи 9. Здесь указывалось, что содержание Миссионерского Совета потребует больших расходов, причем один оратор выразил уверенность, что русский народ на миссию даст деньги. На это я замечу, на миссию он даст, а на Миссионерский Совет он не должен давать, потому что он дал уже на содержание высших церковных органов, которые должны быть осведомлены и в делах миссии и способны управлять и блюсти интересы миссии. Ясно, что в этом случае не будет надобности расходоваться на содержание Совета. Что касается издательской деятельности, то эту деятельность, нужно думать, можно осуществить и без Миссионерского Совета, ибо Миссионерский Совет будет состоять из людей, работающих на местах.

112. *Г. И. Булгаков.* Я буду говорить против большинства ораторов; считаю долгом сказать несколько слов в защиту Миссионерского Совета. Миссионерский Совет, по моему мнению, необходим. Миссионерство, организованное на началах соборности, должно объединить народные силы; оно требует, чтобы дело миссионерства было направлено в надлежащее русло и поставлено правильно. В основу дела должен быть положен принцип разделения труда, который одобряет и Апостол Павел. Если мы возложим все дело на Синод, он должен будет выделить, во имя того же принципа разделения труда, Комиссию, объединяющую это дело. Далее, мы приняли положение о благовестнических братствах. Но эти братства не имеют органа объединяющего: они будут безголовыми. Я скажу, если мы отвергнем это учреждение, сама жизнь введет его. Волей или неволей Синод выделит из себя особый орган для заведывания делом миссии, лучше его подготовить теперь же. Указывают на экономические начала. Это напоминает мне старый порядок. На приходского священника возлагался целый ряд поручений. И так как он бессилен был выполнить эти поручения, выполнение их осуществлялось бумажным порядком. Я всецело поддерживаю идею органа, объединяющего всю миссионерскую деятельность и ведающего дело издательства миссионерской литературы. Но что касается редакции, то я просил бы принять в несколько ином виде,

а именно: «Центральным органом, объединяющим и направляющим всю деятельность епархиальных миссионерских организаций и благовестнических братств, в Российской Православной Церкви является Миссионерский Совет при Св. Синоде».

113. *А. Г. Кулябев.* Мне было бы бесконечно грустно и больно, если бы наш Священный Собор, созидая стройное, прекрасное и строго обдуманное миссионерское здание, не довел бы свое дело до конца, оставив его, как здание без крыши. Миссионерский Совет при органах Высшего Церковного Управления должен быть обязательно. Таково наше мнение. Оно базируется на следующих основаниях. Миссия Русской Церкви крайне нуждается в централизации, в общем руководстве и направлении. Отсутствие высшего миссионерского органа гибельно отзывается на общем процветании миссии. Каждая епархиальная миссия работает обособленно, не зная, что творится и предпринимается в соседней епархии. Случается, что в отношении к одному и тому же религиозному движению в двух соседних епархиях принимаются мероприятия, различные до полной противоположности, отчего страдает само дело. Высший Миссионерский Совет крайне необходим для самих миссионеров. Провинциальные — как епархиальные, так и уездные — миссионеры чувствуют себя в своем великом деле часто весьма одинокими. Расколо-сектантство и неверие не стоят на одном месте, расширяя и развивая свои доказательства и возражения против св. Православия. Для разбора и рассмотрения современных возражений, наши провинциальные библиотеки весьма часто не имеют самых нужных книг. Нередко случается, что в губернском городе находится тот многоначитанный и глубокий богослов, который мог бы придти миссионеру на помощь. Что в таком случае остается делать? Конечно, взывать и просить о помощи к тому же Миссионерскому Совету, об учреждении которого идет речь. В католичестве и протестантстве, не только у сектантов, но и у раскольников-странников имеются свои устроенные органы, в которых сосредоточиваются все миссионерские дела: неужели такого органа не будет у нас? Нам говорят, что настоящий Св. Синод велик по своему составу, и члены его могут заняться миссией. Но я усердно прошу Собор обратить внимание на то, что наша миссия есть дело специальное, особое, требующее часто продолжительной, усидчивой и чисто кабинетной работы. Если члены Синода всецело займутся только рассмотрением и изучением миссионерских дел, то само собою понятно, что на решение других дел у них останется немного времени. Миссионерское дело требует отдельных людей. Усердно прошу Священный Собор закончить то стройное миссионерское здание, которое в большей своей части уже создано Собором. Уверен, что члены Собора ясно представляют цель и задачи нашего Высшего Миссионерского Совета и учредить его почтут своею нравственной обязанностью.

114. *Митрополит Харьковский Антоний.* Прошу позволения, в ряду других ораторов, предоставить и мне слово минут на 5-6. Надо отделять вопрос о миссионерстве от вопроса о доверии или недоверии Синоду, как нужно отделять его и от вопроса о стоимости содержания Миссионерского Совета. Если говорить о недоверии Синоду, то выйдет, что каждое учреждение, образованное при Синоде, будет служить выражением недоверия к Синоду: и Учебный Комитет, и Хозяйственное Управление, и Издательский Отдел. Далее, не нужно упускать из виду, что состав Синода переменяет-

ся, а миссионерское дело постоянное. Что касается бесполезности Миссионерского Совета, то я в течение одного года служил в Совете, и служил безвозмездно, и должен заметить, что мы без дела не сидели. Указание на то, что задерживались представления архиереев о назначении им миссионеров значения не имеет, так как право назначения предоставлено самим архиереям; если бы Совет и хотел бы затормозить подобное дело, он не мог бы: это дело зависело от Синода и епархиального архиерея. Утверждать дело миссионеров на приходских, уездных и окружных Советах, значит строить воздушные замки. Указывали на то, что затруднительно было находить способных миссионеров. Но этот упрек относится не к Совету, а к Академиям и семинариям. Мы все бумаги рассматривали сами и, прежде чем доложить Синоду, заводили сношения с архиереями и представителями миссии, и в Японии, и в Китае, и в других странах. Польза для дела от этого была большая. Может быть, за эту ретивость меня и не задерживали. Что касается прямой потребности в этом учреждении, то потребность обусловливается необходимостью иметь особый миссионерский издательский орган. Мною изданы были противокатолический катехизис и противораскольнические брошюры. Теперь они вышли из продажи. Я подготовил к печатанию еще ряд книжек, накопил для издания их 3000 рублей, но издать их не мог. А будь соответствующее учреждение, можно было бы издать. Мы доселе пробавляемся литературой XIX века, а противоправославная миссия обновляет свои аргументы каждые 5 лет: то ссылается на цезарепапизм, то называет православие мужицкой верой и т. д. Где же работать над миссионерской литературой самим миссионерам, когда им от своей непосредственной работы дыхнуть некогда? Где им поспевать за этими наладками? Для этого нужна спокойная кабинетная работа, особый кружок деятелей. Но мои 5 минут кончаются; нужно соблюдать дисциплину, и я кончаю свою речь.

115. *Докладчик М. А. Кальнев.* После сказанных речей я постараюсь быть кратким. Говорят, Совет ничего не делал. Может быть, что состав его был не таков, каким он должен быть. Указывают на то, что у Синода мало будет дела, и он может заняться устройством миссионерства. Но, несомненно, при настоящей неразберихе у Синода будет немало и своих дел. А если обратить внимание на перечень дел, подлежащих, по проекту, ведению Миссионерского Совета, то придется согласиться, что Синоду не справиться с этими делами. Говорили о том, что содержание Миссионерского Совета потребует больших средств. Напрасно пугают! Преосвященный Никандр не прочитал пункта «е» доклада: если бы он прочитал этот пункт, он не стал бы говорить о средствах на Совет. Я закончу свое слово тем, что скажу: без этого учреждения лучше не строить дела миссионерства. Если обратим внимание на католическую миссию, мы увидим там конгрегацию пропаганды: в каждой области имеются свои миссионерские учреждения. У протестантов есть Миссионерский Совет, у баптистов свои союзы, которые объединяются во Всемирный Союз, устраивавший съезды в Берлине, Филадельфии, Лондоне. Если обратим на все это внимание, то поймем, что без руководящего органа вообще не может быть миссионерского дела. В этом случае миссия была бы то же, что дом без крыши, и зависела бы всецело от усмотрения епархиального начальства: есть любовь к миссии, будет процветать миссионерское дело; господствует тепло-

хладность, ставится крест на миссии. Закончу тем, что укажу еще на следующее обстоятельство: никто так не заинтересован в процветании миссии, как мы, миссионеры. Неужели мы не знали бы, что нам нужно? И вот Миссионерский съезд прошлого года высказался, между прочим, за необходимость существования Миссионерского Совета: только тогда миссионеры не будут спать, а будут делать живое дело.

116. *Председательствующий.* Перехожу к голосованию. Предварительно замечу, если мы отвергнем пункт «а» статьи 9, отпадут и поправки. Если мы примем его, останется свобода самоопределения по отношению к предложенным поправкам. Преосвященные митрополит Кирилл, епископ Никандр и В. А. Рождественский предлагают исключить статью 9.

117. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение об исключении статьи 9 отклонить.

118. *Председательствующий.* Теперь у нас имеются две редакции этой статьи: редакция доклада и редакция, предложенная членом Собора Г. И. Булгаковым. Нужно ли голосовать обе эти редакции, или можно смотреть на различие между ними как на различие только редакционного характера и для согласования их можно непосредственно сдать в Редакционный Отдел? Ставлю на голосование вопрос о передаче статьи 9 и внесенной к ней поправки Г. И. Булгакова в Редакционный Отдел.

119. ПОСТАНОВЛЕНО: передать статью 9 и изложение ее, предложенное Г. И. Булгаковым, в Редакционный Отдел.

120. Заседание закрыто в 8 часов 30 минут вечера.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто семнадцатое

28 марта (10 апреля) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 268 членов Собора, в том числе 39 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Отдела о благоустроении прихода (с главы XI). Докладчики: В. А. Потулов, Н. Д. Кузнецов, священник Ф. Ф. Григорьев. 3) Доклад Отделов о высшем церковном управлении и о церковном имуществе и хозяйстве — «О содержании членов Высшего Церковного Управления Православной Российской Церкви». Докладчик М. И. Арефьев.

2. *Председательствующий.* Вниманию Священного Собора предлагается дополнительный доклад Отдела о благоустроении прихода. Так как доклад представляет собой продолжение доклада, уже рассмотренного Священным Собором, то суждений по общему вопросу не будет, и мы перейдем к постатейному чтению. Статья 121 дополнительного доклада: «Приходский храм и приход являются двумя особыми юридическими лицами».

3. *Н. Д. Кузнецов.* Этой статьей предлагается установить, что храм есть отдельное от прихода юридическое лицо. В таком случае, если храм и приход есть два юридических лица, то с этим связаны и известные гражданские последствия. Предполагается два имущества и два собственника. Статья 121 очень неясна. По смыслу ее следовало бы сказать: «Приходский храм и приход являются двуия субъектами права».

4. *Председательствующий.* Считаю необходимым предупредить, что обсуждаемый вопрос имеет весьма важное значение.

5. *В. А. Потулов.* Я лично присоединяюсь к Н. Д. Кузнецову, но Отдел остановился на другом решении, что должно быть два юридических лица, что храм должен быть отделен от прихода. Лично я другого мнения и надеялся, что эту статью будут защищать сторонники мнения большинства Отдела. К сожалению, в соборную палату еще не прибыли защитники этой статьи — П. И. Астров и И. М. Громогласов. Основа-

нием для принятия этой статьи послужило некоторое недоверие к приходу, особенно в настоящее смутное время, и желание обеспечить неприкосновенность церковного имущества. Указывали также на особую природу церковного имущества — храм, св. иконы, чудотворные иконы. Они не могут составлять предмет обладания отдельных лиц и учреждений. Затем имелась в виду неприкосновенность церковного имущества. Если признать приход собственником церковного имущества, то может случиться, что будет продан, например, Казанский собор в Петрограде.

6. *Б. А. Бялыницкий-Бируля.* Разделение храма и прихода на два юридических лица является юридическим non sens. Кто будет хозяином церковного имущества? Распорядитель один — Приходский Совет, но собственников два. Лучше было бы признать одно юридическое лицо — приход, но ограничить лишь права распоряжения этим имуществом, на что есть указание в статье 125. Никакого плюса в статье 121 не имеется, но дефекты есть. Мы не знаем, долго ли продержится настоящая гражданская власть. Но эта власть готова считаться только с церковной общиной. И сейчас уже происходят такие явления, что храмы записываются за отдельными приходами, в той уверенности, что такие храмы не будут отобраны, ибо они являются собственностью прихода, а если храм не будет записан за приходом, то та же власть объявит, что этот храм является народным достоянием и должен отойти в государственную казну. Но если заявить, что храм построен на пожертвованные средства и потому есть имущество приходской общины, то в таком случае народные комиссары не посягают на общинное имущество. Такие осложнения с народными комиссарами произошли относительно Кремлевских святынь. Во избежание подобных явлений, надо слишком осторожно отнестись к этой статье. Этой статьей мы даем право утверждать, что храм есть имущество государственно-народное и должно быть передано в ведение представителей народа. Я бы рекомендовал сказать: приходский храм и приход являются одним юридическим лицом. А для тех, которые говорят, что приход может неумело распорядиться храмовым имуществом, есть оговорка в статье 125, что управление и распоряжение специально храмовым имуществом совершается под контролем епископа, и тогда все опасения отпадают.

7. *Архиепископ Тверской Серафим.* По статье 121 много было речей. Но каждый православный прихожанин имеет право спросить: почему здесь два, а не одно юридическое лицо? Почему так называемым церковным имуществом может распоряжаться только Церковный Совет, а не церковная власть? Это спорный вопрос для народного сознания. Надо ясно понять, что будет, если у нас будет одно юридическое лицо, и оно будет распоряжаться церковным имуществом. Лучше иметь одно юридическое лицо: ведь и церковное имущество, и приходское имущество — все это достояние Божие. Если я жертвую Богу, я лишаюсь права распоряжаться пожертвованным. С этой точки зрения тем, что я отдал Богу, должна распоряжаться церковная власть. И двух юридических лиц не должно быть. Нельзя распоряжаться церковным имуществом без епископа. Неужели трудно спросить епископа? Приходу можно предоставить расходование до известной суммы. Если не будет распорядителем церковного имущества епископ, то Русская Церковь будет лишена всяких средств. Приход будет самоуправляю-

щейся единицей, союз самоуправляющихся приходов будет самоуправляющейся епархией. Этого не должно быть. Все дело в том, что хотят управляться без епископа. Если установить принцип, что все имущество церковное есть достояние Божие, то, следовательно, и распоряжение им принадлежит церковной власти. В таком случае, будут средства и у епархиальной, и у высшей церковной власти. Как церковным имуществом, так и тарелочным сбором должна распоряжаться церковная власть. В Орловской епархии есть уезды, ежегодно голодающие, и им надо помогать из церковных средств. В тех случаях, когда все установленные взносы с церкви сделаны, из свободных сумм я в 1905 году разрешал помогать жителям голодных уездов: пала у крестьянина лошадь, корова, выдавал из церковных сумм стоимость ее. А когда у него уродится хлеб, он отдает хлебом с прибавкой. Контроль епископа за расходованием церковных сумм необходим, так как необходимо удовлетворение и общецерковных нужд — содержание духовно-учебных заведений и т. п. Нужно понять, что всякое приношение в церковь есть жертва Богу: если я поставил свечу к иконе, она не моя. Я стою за одно юридическое лицо.

8. *Л. К. Артамонов.* Предшествовавшие ораторы выяснили две точки зрения; об этом мы много уже слышали. Но решить определенно этот вопрос я смущаюсь. Я позволю себе напомнить вам, что Миланский эдикт 313 года, когда прекратились гонения на христиан, определил вернуть христианам конфискованное имущество и утвердил, что имущество должно принадлежать храму, как юридическому лицу, которое представлял перед гражданской властью клир, во главе которого стоял епископ. Теперь я слышу утверждение одной из сторон, что храм, как юридическое лицо, будто бы понятие недопустимое. Но вот, я был в Иерусалиме, где посещал храм Воскресения Христова. Прихода с нашей точки зрения у этого храма нет, потому что весь христианский мир — его приход. Несмотря на это, храм Воскресения Господня есть юридическое лицо, признававшееся и до сих пор признаваемое всей вселенной, причем юридическое лицо храма перед светской властью представляет небольшая группа клира, лишить права которой никто не мог: ни крестоносцы при завоевании Иерусалима, ни сарацины, ни турки. Все христианские клиры по очереди служат в этом храме, но никто не считает для себя канонически и юридически возможным оспаривать у греков-святогорцев право управлять и владеть имуществом храма Воскресения Христова. И у нас, русских, когда основались приходские общины, также утвердился взгляд, что церковное имущество принадлежит храму. Из церковных сумм иногда выдавались пособия прихожанам, и прихожане возвращали потом эти пособия, так как считали, что это деньги Божьи. Если бы церковное сознание было правильным у всех, то незачем было бы устанавливать два юридических лица. Но теперь в деревнях властвуют вооруженные банды в 20–30 человек, которые держат всех в страхе. Если мы скажем в Положении о приходе, что все имущество церковное принадлежит приходу, тогда засилье небольшой кучки сейчас же распространится и на церковное имущество уже на основании буквы Положения. Сейчас уже открыто разъезжают по России агенты, преимущественно из евреев, которые для кого-то скупают всякое недвижимое имущество сельское и городское, даже под простые домашние расписки, с выдачей денег вперед, но

при непременном условии получить немедленно не самое имущество, а лишь права и документы на владение им, откладывая оформление самих сделок до наступления более спокойного времени. В некоторых сделках даже выяснилось, что за спиной таких агентов стоят германские банки.

При передаче приходу права распоряжаться храмовым имуществом на правах юридического лица вполне возможна продажа такого имущества в тех приходах, где пересидят антихристианские и враждебные Православию элементы. Цены же предлагают в кредитных билетах высокие и соблазнительные. Опираясь на букву Положения, изданного нашим Собором, такие сделки станут для темных личностей вполне вероятными и возможными в нашем тяжко больном отечестве. Конечно, Положение надо писать согласно каноническим указаниям, но необходимо применяться и к современным жизненным условиям. Надо подходить к статье 121 с великой осторожностью. Я бы предлагал сейчас не голосовать эту статью, а рассматривать следующие статьи. По рассмотрении этих статей и выяснится, как изложить статью 121. Если бы церковно-правовое сознание было у всех одинаково, то распорядителем церковного имущества была бы высшая церковная власть! Но так как этого нет, то и возникают два течения. Мое конкретное предложение: сейчас рассматривать статьи, следующие после 121, а к 121 перейти потом.

9. *Протоиерей А. М. Станиславский.* Вопрос о распоряжении церковным имуществом, равно как и вопрос о выборном начале, был тою «ахиллесовою пятою», благодаря которой реформа прихода до сих пор не увидела своего осуществления. В разрешении вопроса о распоряжении церковным имуществом было два течения. По одному, все церковные средства должны быть во власти Церкви, по другому — во власти Приходского Совета и Приходского Собрания.

Я лично поддерживаю точку зрения архиепископа Серафима, но нахожу, что в данное время требуется уступка, на которой мы могли бы согласиться и установить сближение между обоими течениями. Таким мостиком для сближения и является статья 121. Мы должны охранять церковную автономию во всем, в том числе и в распоряжении церковным имуществом. Но сколько ни говорили об этом, все же общего согласия не получается. Я полагаю, что для мира церковного следует принять в редакции Отдела статью 121 и признать права юридического лица как за храмом в отношении специальных церковных средств, так и за приходом в отношении приходских. Иначе мы многое можем потерять, приняв во внимание настоящий момент и строй государства, когда при непризнании первого юридического лица можно было бы опираться на второе в отстаивании церковных средств и имущества. Скажем: назначение шестипроцентного сбора на содержание духовно-учебных заведений или другие постановления о церковных налогах мы имеем право выносить, но все эти постановления Собора могут быть аннулированы на местах, если церковным имуществом будет распоряжаться только приход. Например, у меня в приходе была церковно-приходская школа, устроенная на средства церкви, которую прихожане постановили передать в собственность земского комитета. Если мы дадим права юридического лица только приходу, тогда школа окончательно перейдет в чужие руки, по праву прихода как юридического лица.

Итак, я признаю положительно необходимым признать права юридического лица не за приходом только, но и за храмом. Словом, я стою за статью 121.

10. *И. С. Стахиев.* Я ничего не имел бы, как юрист, против того, чтобы признать два юридических лица. Но, прочитав статью 121, я нахожу ее нецелесообразной. По статье этой, приходский храм и приход являются двумя особыми юридическими лицами, а в статье 124 читаем: «Управление и распоряжение храмовым и приходским имуществом и капиталами возлагается на Приходское Собрание и Приходский Совет». Из этой статьи не видно, кто же должен быть хозяином храмового имущества, так как на Приходское Собрание возлагается лишь управление этим имуществом. А на кого же возложена будет судебная охрана того же имущества? Ведь юридическим лицом называется собрание физических лиц, которые, преследуя известную цель, соединяются в общество, делами которого управляет избранное им правление. Если храм есть юридическое лицо, то где эти физические лица? Необходимо ясно сказать, что права юридического лица принадлежат храму, представителем которого является общество православных христиан. Нечего бояться того, что это общество будет распоряжаться и управлять церковным имуществом. Эта боязнь вытекает из явного недоразумения. Ведь церковное имущество кому принадлежит? На этот вопрос следует ответить, что это имущество народное. Вот мы и хотим поручить самому народу управление этим имуществом. Но при этом всегда можно ограничить Приходские Собрания в распоряжении храмовым имуществом, указанным в статье 122, в которой оно подробно перечислено. А если захотят завладеть церковным имуществом, то кто же выступит в защиту его? Конечно, то же Приходское Собрание, которому и нужно дать соответственное право. А бояться того, что Приходское Собрание будет растрачивать церковное имущество, нет оснований. Ведь в дальнейших статьях имеются ограничения в распоряжении церковными средствами. По этим статьям, Приходское Собрание может расходовать церковные суммы до известного размера, а сверх этого размера — только с разрешения епархиальной власти. Если будет такой момент, что приход захочет церковное имущество продать и использовать на дела, чуждые Церкви, то никакой нотариус не утвердит такой продажи, так как в Уставе есть известные ограничения в распоряжении церковным имуществом.

Применяясь к обстоятельствам настоящего момента, мы должны обязательно сделать приход хозяином церковного имущества. Если этого не сделаем, а оставим статью 121 как она есть, то мы можем натолкнуться на эксцессы, а именно на отобрание церковного имущества властью народных комиссаров, не признающих храмового имущества. Когда же приход будет хозяином церковного имущества, он будет защищать его от захвата власти, называя его своим. Конечно, в управлении приходом этим имуществом могут быть злоупотребления, но от этих злоупотреблений никакой Устав не избавит. Ввиду всего этого, я бы рекомендовал статью 121 так: «Приходскому храму, представителем которого является общество православных христиан, принадлежат все права юридического лица». Я должен пояснить, что распоряжение имуществом церковным составляет квинтэссенцию всего Приходского Устава, так сказать душу его. В Уставе много сказано о приходской деятельности, но эта деятельность для своего успеха

требует и материальных средств. А эти средства и должны быть в руках Приходского Собрания. Иначе прихожане не будут принимать близко к сердцу приходские дела: будут относиться к управлению церковному индифферентно, вследствие чего мы написанием Устава не достигнем той цели, к которой стремимся. Итак, я стою за то, чтобы признать одно юридическое лицо, а именно приход, а не два, причем это лицо назвать храмом, представителем которого будут физические лица — все члены прихода этого храма, которые избирают на своем собрании правление или совет для управления имуществом храма.

11. *С. П. Руднев.* В статье 121 смешиваются два положения: имущество церковное и деятельность приходская, состоящая не только в управлении имуществом, но и в просветительно-благотворительных делах. Когда смешивают приход, как силу деятельную, и имущество, которым владеет приход, то и возникает мысль о двух юридических лицах. Получается неудовлетворительная редакция статьи. Как возможно, чтобы и храм и приход были юридическими лицами, когда физические лица, из которых образуются органы их, в том и другом случае одни и те же? При таком условии двух юридических лиц быть не должно. Приход должен быть юридическим лицом, независимо от имущества, которым он управляет. Приход должен проявлять свою деятельность в самых разнообразных направлениях, в этом отношении он должен быть самостоятельным. Спросят: а кому принадлежит имущество церковное? Мне кажется, что оно должно быть принадлежностью всей Православной Русской Церкви. Каждая свеча, принесенная в храм, посвящена Богу, и все имущество церковное, слагающееся из таких приношений, есть общее достояние всей Церкви. Я предлагаю изложить статью 121 так: «Приход с его храмом (или храмами) является юридическим лицом». И тогда следующая статья 122 будет в таком виде: «Все имущество, коим владеет приход, являясь частью имущества, принадлежащего всей Русской Православной Церкви, разделяется на имущество храмовое и имущество приходское».

12. *Н. Д. Кузнецов.* Начиная обсуждение статьи 121, мы приступаем к решению важного вопроса, который и ранее, и во время работ Собора возбуждает страстные споры и до сих пор в сознании многих оказывается окутанным разными недоумениями и опасениями. Результатом этой неясности и явилась в проекте Устава статья 121, которая пытается устроить компромисс между двумя течениями мыслей.

Одно из них утверждает, что до сих пор юридическим собственником всего церковного имущества в приходе считается храм. Так установилось ранее в Византии и так будто бы всегда было в России. К такому пониманию русский народ привык. Это заставляет его считать церковное имущество не своим, а принадлежащим Богу, что лучше обеспечивает его сохранение и употребление на нужды Церкви. Признать же юридическим собственником этого имущества приход, значит заставить смотреть на церковное имущество как на достояние народа, значит вбить в голову народа, что имущество это принадлежит ему, и он может вполне распоряжаться им по своему усмотрению. В этом направлении воображение представителей такого взгляда доходит до того, что народ может продавать храмы и целые соборы, обращать церковные шко-

лы в какие-либо другие, издерживать церковные деньги несогласно нуждам Церкви и даже устраивать в них чуть ли не театры.

Другое течение, которого за последние 10–12 лет так боялись представители прежнего церковно-бюрократического строя, считает необходимым признать юридическим собственником всего церковного имущества преобразованный приход. Я лично нахожу правильным и более полезным для Церкви и церковного сознания самого народа этот второй взгляд, который я защищал еще в Предсоборном Присутствии 1906 года. Насколько я располагал тогда временем, я более или менее подробно выяснил его в своем докладе Отделу о приходе, напечатанном в томе 4 Журналов и протоколов Предсоборного Присутствия.

Чтобы понять этот взгляд и его значение, нужно обратить внимание на сказанное мной при обсуждении статьи 1 Устава по вопросу об определении прихода относительно того, что в природе Церкви лежат два начала: Божественное и человеческое — общественное, которое также должно обнаруживать свою деятельность в Церкви. Вспомним, что, по определению Собора, приход есть общество православных христиан, состоящее из клира и мирян, пребывающее на определенной местности, объединенное при храме, составляющее часть епархии, находящееся в каноническом управлении своего епархиального епископа, под руководством поставленного им священника-настоятеля. Этим определением Собор положил начало проведению в русское церковное законодательство более правильного взгляда на приход не как на учреждение, к которому приписаны люди, а как на целое общество, объединенное около храма. Без всякого сомнения, приход есть общество церковное. Оно имеет известный церковный состав, связано с епархией, руководимо священником и управляется епископом. Сделать юридическим собственником имущества приход, это значит сделать им строго церковное общество, отличающееся от всех других и не совпадающее с понятием народа или каких-либо отдельных лиц и даже целого поколения их. В распоряжении приходом церковным имуществом будет выражаться вовсе не воля обыкновенного народа или отдельных прихожан, а целого церковного общества, к которому принадлежит и клир и которое действует под надзором и управлением епископа, а в некоторых случаях и с разрешения высшей церковной власти. Я совершенно не понимаю, как при таких условиях народ, составляющий только часть приходского общества, может самовольно продавать храмы, предметы богослужения, тратить церковные деньги на посторонние цели. Мне кажется, что все подобные опасения составляют плод воображения, напуганного современной анархией или неспособного очистить себя от прежних церковно-бюрократических взглядов. По правилам Устава, для отчуждения церковного имущества в приходе нужно участие клира, согласие епархиального епископа и разрешение высшей церковной власти. Без этого ни один старший нотариус не утвердит, например, продажу храма с находящейся под ним землей. Собору, а особенно его членам, юристам, должно быть известно, что не только приход, а и всякое обыкновенное общество может распоряжаться своим имуществом лишь в порядке, установленном его уставом. Иначе все сделки с ним

могут быть признаны недействительными. Поэтому на меня по крайней мере все предупреждения о самовольной продаже самими прихожанами храмов и их утвари не производят никакого впечатления.

Наделение правами юридического лица в Византии и у нас за синодальный период храма, а не прихода стоит в тесной связи с односторонним взглядом на Церковь и на приход, как на учреждение, к которому прихожане только приписаны, в котором они, подобно призреваемым в богадельнях, удовлетворяют лишь свои личные религиозные потребности.

С устранением такого взгляда в новом Приходском Уставе — естественно перенести гражданского собственника церковного имущества на самый приход. Устанавливать же в приходе двух собственников, как пришлось написать в статье 121, на основании требования не очень значительного большинства в Отделе, я считаю вредным во многих отношениях. Между прочим, оно вносит разделение в живую природу прихода, в которой храм, духовенство и народ должны составлять одно целое, а вовсе не разделяться на части, внешне пришитые одна к другой, как было до сих пор. Это должно быть закреплено в сознании клира и народа и обнаруживаться в самой деятельности прихода. Если храм есть юридическое лицо и от его имени можно действовать отдельно от прихода, то ясно, что это две разные величины. Между тем, приход составляет совокупность людей нравственно-духовно и даже внешне объединенных храмом и всем тем, что связано с храмом. Без храма нет того, что называется приходом, а остается лишь известное общество людей. Точно также и храм без прихожан является просто зданием или церковным учреждением для совершения богослужений. В том и другом случае нет живой природы Церкви, состоящей из двух сторон, Божественной и человеческой. Неправильность признания двух собственников в приходе ясно обнаруживается и в предлагаемой людьми этого взгляда конструкции церковного имущества. Все, пожертвованное храму или купленное на принадлежащие ему деньги, составляет имущество, посвященное Богу, а все, что приход приобретает на свои средства, есть имущество прихода, и он может распоряжаться им как угодно. Противоположение имущества храма, как посвященного Богу, имуществу прихода противоречит статье 1 Устава. Приход сам по себе есть известная часть Церкви, и, как таковая, он весь посвящен Богу. Бог, по свидетельству Апостолов, живет в храмах нерукотворенных, которые представляют из себя христиане (1 Кор. 3, 16–17; 1 Петра 2, 5). Церковным имуществом, как посвященным Богу, называется всякое имущество, предназначенное на цели церковные, независимо от того, на какие средства оно приобретено. Древние каноны свидетельствуют, что в церковные цели, кроме храмов, содержания их и духовенства, входят и просветительные и благотворительные, совершаемые во имя Христа Спасителя. Церковь не знала такого разделения церковного имущества, на котором настаивают сторонники двух юридических лиц в приходе, явно подрывая основание к образованию особого приходского имущества. Если прихожанину Устав будет говорить: пожертвуешь имение или капитал храму, значит посвятишь его Богу, а пожертвуешь приходу, значит пере-

дашь его человеческому обществу, лишь приписанному к храму, то я, по крайней мере, да, вероятно, и большинство будем жертвовать его храму, а не приходу. Приходу же едва ли даже удастся собрать себе достаточное имущество.

Кроме того, интересно знать, к какому разряду имущества будут относимы, например, сосуды, облачение, богослужебные книги, приобретенные на средства прихода, к церковному храмовому или приходскому? Каноны требуют отнести их к церковному, а по Уставу, очевидно, появятся в храмах два рода сосудов, облачений и книг, из которых одними будет распоряжаться вопреки канонам сам приход, а другими церковная власть. На какие бы средства ни было приобретено или кем бы ни было пожертвовано имущество на всякого рода цели церковные, а в том числе и на устройство и содержание приходских школ, богаделен и т. п., все оно представляет имущество, посвященное Богу, т. е. имущество церковное, которое каноны воспрещают употреблять на какие-либо другие цели, кроме церковных. Один порядок должен быть установлен и для распоряжения ими. Нет никаких оснований исключать известное участие епархиального епископа и даже высшей церковной власти, например, при отчуждении и того имущества, которое будет назначено на христианские благотворительные цели или просветительные и образовано на средства, данные прихожанами. Вот в каком направлении должно быть воспитываемо сознание народа. Это и должен сделать новый Приходский Устав, во всяком случае избегая запутывать сознание установлением двух юридических собственников в приходе и какого-то неизвестного до сих пор в Церкви особого приходского имущества.

Обсуждаемый нами вопрос, в сущности, не так сложен, как представляется многим, и сводится к тому, кто должен считаться в юридическом отношении собственником церковного имущества в приходе, на чье имя оно будет записано в книгах государства и под какой формой оно может поступать в гражданский оборот. Для самой природы церковного имущества, предназначенного на цели церковные и посвященного через это Богу, и для порядка распоряжения им, достаточно обеспечивающего его правильное пользование, этот вопрос имеет второстепенное значение. Только недостаточно ясное представление себе дела с юридической стороны создает почву для всяких ужасных для Церкви предположений, которые мы так часто слышим на Соборе.

В первые века христианства Церковь, чтобы обеспечить себе владение имуществом, находила возможным выступать перед государством в установленном им юридическом порядке, под языческой формой погребальных коллегий. И разве это разрушало понятие церковного имущества, как посвященного Богу, и обращало его на посторонние цели? Что собственниками церковного имущества были не какие-либо церковные учреждения, как, например, храмы, а общества христиан, ясно видно из самого Миланского эдикта, по которому имущества подлежали возвращению тем, что названо corpus et conventicula christianorum. В настоящее время Церковь, по-видимому, вступает в период, когда государство будет считать ее лишь частным религиозным обществом. Поэтому о признании за самими церковными учреждениями прав юридического лица, быть может, нечего и думать. Хорошо, если право собственности будет предоставлено лишь самим религиозным обществам, к числу которых относится и приход. Собор

должен считаться с реальными условиями жизни и не может в своем законодательстве игнорировать этого обстоятельства.

Наконец, в наше время в пределах Константинопольского Патриархата, например, в Солунской митрополии, как видно из статьи 20 Устава Эллинской Православной общины в Солуни, право собственности над солунскими храмами во имя св. великомученика Димитрия, Святой Троицы, св. Антония и других принадлежит Эллинскому Православному Солунскому обществу неотчуждаемо. В Уставе указан, конечно, порядок управления церковным имуществом, причем по делам отчуждения движимого и недвижимого церковного имущества или совершения займов от имени Церкви необходимо, как сказано в статье 26, письменное разрешение Солунского митрополита.

Таким образом, признание прихода в качестве гражданского собственника церковного имущества удобнее по современным условиям. Оно нисколько не противоречит природе церковного имущества и древнему церковному сознанию. Оно уже существует на Православном Востоке, на который многие так любят ссылаться при обсуждении вопросов русской церковной реформы.

В этом направлении я и предлагаю изменить рассматриваемую статью законопроекта о приходе.

13. *А. И. Иодин.* Я не соглашаюсь с тем, чтобы у нас были два юридических лица: будет масса недоразумений. Судите сами: у семи нянек дитя без глаза, и два медведя в одной берлоге не живут. Я вам приведу пример. У нас есть в приходе образ Нерукотворного Спаса. Все жертвователи в праздник приносили хлеб; священники говорили, что это назначается им, а староста, что это должно идти в пользу храма. По этому поводу возникло судебное дело, и Синод решил, что эти деньги должны идти в пользу священников. Тогда староста в праздник поставил икону и стал спрашивать у каждого жертвователя, кому он жертвует — священникам или на храм. И все отвечали: «Спасу». А когда народ узнал, что эти пожертвования, согласно определения Синода, должны пойти священникам, то кончилось тем, что больше никто не стал жертвовать. По этой статье нас хотят отстранить от храма; простите, что я, может быть, грубо скажу. Стыдно быть православным христианином, если нельзя будет защищать свой храм, если нам скажут: «Уйдите вы, пьяницы, это — дело епископа!»

14. *П. И. Астров.* Некоторые из ораторов говорили об этой статье с юридической стороны, а вопрос этот надо решать с практической точки зрения. Если у нас есть что-нибудь драгоценное, очень нам дорогое, то мы заботимся, чтобы оно сохранилось и на будущее время. Если я люблю своего сына и передаю ему имущество без всяких условий, то сын может распорядиться вещами мне дорогими по своему усмотрению, а если я боюсь, что он растратит эти вещи, то, конечно, передам их ему с известными ограничениями или завещаю другому лицу. Наши предки считали, что храмы строятся не для людей, живущих в данный момент, а для всей Церкви и для всего православного народа. Многие из этих храмов сохранились и доселе, на крышах их растут деревья, а все новые и новые поколения приходят сюда найти утешение в молитве. Римские юристы так и смотрели на храм, не считая его принадлежностью одного поколения. Если я хочу оставить деньги на Университет, больницу и вообще на учрежде-

ние, предназначенное обслуживать интересы многих людей, то неужели я буду оставлять эти деньги одному только своему сыну? Поэтому в предлагаемой статье и сказано, что храм есть храм. У храма имеются иконы, церковная утварь, престол. Разве можно допустить, чтобы все это принадлежало определенным лицам, а не всей Церкви? Откуда взялся противоположный взгляд? Очень может быть, что управление имуществом церковным было плохо, но отсюда вовсе не следует, что надо все отобрать от Церкви и передать определенным лицам. Я не понимаю, откуда взялся этот взгляд, а появился он лишь с этой весны. В этом взгляде есть хорошая сторона в том, что нам следует обновиться и стараться принять деятельное участие в приходской жизни. Если приход купил что-нибудь, то он, конечно, имеет право распоряжаться этим, но разве наши предки строили храмы только для нас? Они строили эти храмы для наших внуков и правнуков, следовательно, все это не может принадлежать только нам. Я не могу согласиться с Преосвященным Серафимом: если вы создадите одно юридическое лицо, то вы передадите все чудотворные иконы и престолы отдельным лицам. Я положительно не могу представить себе всего этого. Говорят, что при двух лицах будут затруднения, не пугайтесь этих затруднений: мы их сумеем преодолеть.

15. *Б. А. Бялыницкий-Бируля.* Я извиняюсь, что во второй раз затрудняю внимание Собора. В этом деле нельзя держаться иначе, как на юридическом основании. Эта статья построена соответственно теперешнему взгляду временных властей на отделение Церкви. Если мы примем эту статью, то у нас не будет цельного, монолитного основания, на котором держалась наша Церковь. В статье проводится протестантский взгляд; там Церковь дробится на приходы и храм является принадлежностью определенного прихода, а у нас храм не есть собственность, например, какого-нибудь села Ивановского, а принадлежит всей Церкви. Для Церкви нужны средства, и раньше их давало государство, но так ли важно для Церкви, чтобы нам давали средства управители государства, может быть, даже и не христианские или сомнительно христианские? Пора нашей Церкви стоять на собственных ногах и освободиться от опеки государства, как это сделала Римско-Католическая Церковь. Должны существовать такие учреждения, как Патриархат, Собор, или, например, храм Христа Спасителя, которые должны содержаться на общественные средства. Надо обложить все приходы на общецерковные нужды. Вы мне скажете, что это принуждение: да, это должно быть, если Церковь есть юридическое лицо. Участие в приходских расходах должно быть добровольным, а в общецерковных обязательным. Мы не смеем давать отдельному приходу такие громадные права. Правда, здесь было сказано, что есть только одно общецерковное имущество, причем были указаны и подразделения во владении этим имуществом: сначала Церковь Всероссийская, потом епархиальная, и, наконец, мелкая единица — приход. И вот, например, в одном приходе 4 храма. Что же, значит, будут 4 юридических лица? А как будет решен вопрос относительно кладбищенских церквей, где обычно имеется несколько храмов? Я уверен, что мы с П. И. Астровым не расходимся в понимании юридического лица. Он говорит — Университет. Да, но если Петроградский Университет откроет свое отделение в Перми, то разве это будет отдельным Университетом? Надо установить, что первой ячейкой должен быть приход, затем епархиаль-

ная Церковь и, наконец, Церковь Всероссийская. Я твердо убежден, что народ наш одумается, и глубоко прав был член Собора Булгаков, который напомнил, что был народ, который кричал: «распни, распни Его!», и был народ, который был готов защищать Христа, так что Его нельзя было взять из опасения народа. Имеются капиталы, которые являются общецерковным фондом, распоряжение которым не может принадлежать народу: я не предрешаю, что этими управителями должны быть епископы, но, во всяком случае, и не приход. Мое конкретное предложение: ввиду того, что этот доклад затрагивает существеннейшие интересы Церкви, передать его в Юридическую Комиссию, которая должна выяснить вопрос. Там будет и П. И. Астров, который там и разовьет полнее свою мысль. А теперь проводится взгляд: дробите Церковь, и тогда легче справитесь с ней.

16. *Председательствующий.* Поступило предложение, за подписью 30 членов, о прекращении записи ораторов и об ограничении срока речей 5 минутами.

17. *Т. Г. Суринов.* Сейчас разбирается вопрос существенно важный для устроения Церкви и самый важный для жизни Церкви. Нельзя по такому вопросу прекращать запись ораторов и ограничивать прения, хотя времени для занятий у нас остается и немного.

18. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение о прекращении записи ораторов.

19. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством в 77 голосов против 67): запись ораторов прекратить.

20. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение об ограничении срока речей 5 минутами.

21. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

22. *Т. Г. Суринов.* Я полагаю, что статья 121 должна остаться в силе. Предыдущие ораторы убоялись этой статьи, и даже один из Преосвященных.

Совершенно неправильно думать, что приходы будут уходить из Церкви: все, что приобретается приходом, приобретается для Церкви, приход никогда не уйдет из-под власти епископа. Вот, здесь один из ораторов по поводу пожертвований чудотворной иконе указал, что были распри. В настоящий тревожный момент необходимо объединение и сплочение прихода, чтобы всякий мог принести свое имущество для пользы церковной. Здесь говорили, что какие-то кучки отщепенцев, человек по 5, грозят храму и приходу. Это все напрасные страхи; я знаю, что в одном приходе такие отщепенцы попробовали было явиться, так бабы чуть им глаза не выцарапали, и они живо ушли.

23. *И. Н. Сперанский.* Все церковное имущество, денежное и вещевое, состоит из пожертвований. Верующий есть в то же время и жертвователь. Я скажу более — нет религии без жертвы: «Никто не должен являться пред лице Господа с пустыми руками, но каждый с даром в руке, смотря по благословению Бога твоего, какое он дал тебе», — читаем мы в священной книге (Втор. 16, 16-17). Жертвы эти имеют двойное назначение. Они могут быть даны в помощь обществу, для храма, школы и т. п. В данном случае, думается, естественно желание прихожан считать пожертвованное сво-

ей собственностью и наблюдать, контролировать, чтобы оно было употреблено по своему назначению.

Но верующий, как здесь уже указывали, религиозный человек не позволит себе считать это своей собственностью и распоряжаться ею: раз пожертвовал Богу, то отказался от своих прав собственности и распоряжения пожертвованным. Действительно, на это обладание и распоряжение пожертвованным в церковь, большею частью, предъявляют притязания те, кто к каким бы то ни было пожертвованиям менее всего причастны.

Указывают на инославные религиозные общины, также общины старообрядческие и сектантские, что все они пользуются правами на самую широкую внутреннюю организацию своей религиозной общины. Но иное — общины инославные, старообрядческие и сектантские, и иное — православный приход.

Разве приход в православном понимании является основной ячейкой всего церковного здания? Многие теперь считают его таким. Однако, история Церкви этого взгляда не подтверждает. Мы, в сущности, не знаем, как были организованы христианские общества первых времен внутри себя. Самые первые христианские группы, какие нам известны оформленными, были апокалиптические семь Церквей с «ангелами» — епископами во главе. Первоначально и пресвитеры были только лица, группировавшиеся вокруг епископа; первоначально даже церковные таинства совершались епископами, и только по его уполномочию — пресвитерами. Так называемые «домашние церкви» ничего общего с приходами не имели, и не они послужили основой приходской организации. Приходы в нашем, настоящем смысле, полагают, начали образовываться в Риме. Но и здесь выделение их в самостоятельные общины произошло впоследствии: и здесь долго еще в экономическом отношении был хозяином епископ — во время гонений и после, когда имущество Римской Церкви достигло громадных размеров (например, при Григории Великом).

Таким образом, приход не является основной ячейкой. Такая ячейка без полноправного завершителя, епископа, немыслима. Приход — явление чисто бытовое: все «единомышленные во Христе» не могут быть объединены фактически, как первые Иерусалимские христиане, потому они и разделяются на группы, приходы, «не с выделением в самостоятельные, самодовлеющие общества, но с сохранением их частью единого Тела Христова — Церкви» (Д. А. Хомяков. Собор, соборность, приход и пастырь. Стр. 11–13). Поэтому нам надо не противополагать интересы прихода (в данном случае имущественные) общецерковным интересам, а напротив — вести их рука об руку с основной идеей церковного единства. Кто же, желая сделать веточку свежее, станет изолировать ее от той лозы, на которой она держится?

Автономия полезна там, где вполне достаточно внутренних сил для успешной и плодотворной деятельности: иначе она поведет к еще большему упадку автономного учреждения. Наши приходские попечительства, можно сказать, автономные учреждения, однако многие ли из них успешно развили свою деятельность? Да, где пастыри ревностно относятся к этому делу и голоса их слушаются, там попечительства процветают. Таково, например, Хотиловское попечительство Валдайского уезда Новгород-

ской епархии, широко развившее свою деятельность под руководством местного пастыря — священника о. А. Е. Рождественского, ныне протоиерея Новгородского Зверина женского монастыря («Епархиальные ведомости», 1904 г.). Вот о таком притоке духовных сил в приходе, о том также, чтобы каждому прихожанину стать лучше, стать истинным христианином, долг наш и позаботиться.

А теперь позвольте просить Священный Собор принять 121 статью доклада. Насколько юридически она состоятельна, судить не мне. Полагаю, только правовое государство это признает, а для современных захватчиков власти, что ни пишите, безразлично: кто презрел законы Божеские, тот уважит ли законы человеческие?!

24. *Архимандрит Матфей.* Священный Собор занимается законом несомненно церковным: не законы гражданские мы пишем, так как неизвестно, во что выльется наша гражданская жизнь, а искренно желаем указать, что надо сделать, чтобы заложить прочный фундамент церковной жизни. Вот поэтому при обсуждении данного вопроса нам следует чаще вспоминать Священное Писание и каноны. К сожалению, у меня сейчас под руками нет Библии, но я могу указать вам, что в начале всем церковным имуществом распоряжались Апостолы, затем епископы, а потом этот порядок перешел и в каноны. Но распоряжение это не бесконтрольно: в канонах сказано, что епископ не имеет права распоряжаться церковным имуществом без Собора, очевидно — Поместной Церкви, а пресвитеры — без епископа. Здесь — полная гарантия того, что не будет допускаться произвол. Если епископу поручается забота о душах, то тем более естественно поручить ему и заботу о церковном имуществе. Здесь как-то забывают об этом обстоятельстве. Я не слышал ни одного существенного возражения против редакции Отдела. Мне представляется, что в наши тяжелые, тревожные дни надо сначала указать все наши права на бумаге, а потом уже мы будем защищать их в жизни. Я думаю, что если бы нам, членам Церкви Христовой, не было отведено настоящего места в строительстве Христовой жизни, то у нас руки опустились бы. Итак, отнесемся с полным доверием к канонам, завещанным нам Апостолами, не будем смотреть на церковное имущество как на свое достояние: тогда-то и будут разграничены сферы деятельности. Теперь нарождаются приходские организации, там могут быть свои средства, там не будет тяготеющей пастырской руки, а она будет во взаимодействии с приходом. Итак, я предлагаю принять статью 121 в редакции Отдела.

25. *Протоиерей В. А. Поярков.* Мы, говоря о приходе, хотели, чтобы он при возрождении был частью Церкви и сам был «малою Церковью». А Церковь, хотя и малая, несомненно имеет громадную и деловую связь с епископом. Поэтому, когда мы говорим о праве церковного общества на собственность, то следует коснуться и прав епископа на то, что соприкасается с имуществом Церкви. Православная Церковь говорит, что епископу вверены драгоценные человеческие души, и он тем более должен иметь власть над церковным имением. Он должен иметь попечение не только о церковном имуществе в собственном смысле, а и об имуществе прихода. Поэтому, нельзя так просто сказать: храм есть юридическое лицо и приход есть юридическое лицо. Хотелось бы, чтобы мысль о праве епископа была выражена или в этой статье, которая

должна быть в таком случае расширена, или в особых статьях. Я предлагаю вместо статьи 121 включить следующие:

«1. Имущество храма и прихода есть имущество церковное, управление которым принадлежит, согласно канонам, епископской власти.

2. По уполномочию епископа (епархиального) приходское общество является юридическим лицом в управлении как храмовым, так и приходским имуществом.

3. Самое управление храмовым и церковно-общинным имуществом, равно и первоначальное приобретение его, совершается только по разрешении епископа и согласно с правилами, изложенными ниже».

26. *И. К. Орлов.* Меня удивляет указание в статье 121 на два юридических лица. По моему мнению, следует признать одно юридическое лицо.

27. *Священник Н. М. Сироткин.* Вокруг этого вопроса, как в Отделе, так и здесь, разрастаются страстные прения. Это вполне понятно. Некоторые исходили из чисто церковного сознания на природу христианского имущества, а другие из чисто юридического понятия вообще об имуществе. Не нужно забывать, что Священный Собор делает церковное дело и не должен отрываться от церковных норм, которые должны быть укреплены и идут в православном сознании из глубины веков. Никогда православный народ на считал иконы храма, сосуды церковные достоянием народа, как ни навязывали ему это воззрение проводившие отделение Церкви от государства, а считал достоянием Церкви, принадлежностью храма. Никогда ни один приход не говорил, что этот храм, эти иконы принадлежат мне или моим соседям. Таким образом, эта священная церковная традиция заставляет признавать церковное имущество принадлежностью храма. Ведь существует законно целый ряд учреждений, которые могут владеть имуществом, например, музеи, картинные галереи, которые являются юридическими лицами, собственниками, а управляются они лицами, которые стоят во главе этих учреждений. Н. Д. Кузнецов говорил, что не следует смешивать понятие о собственнике и распорядителе имущества. Правда, смешивать не следует, но, несомненно, управление имуществом тесно связано с понятием юридического лица. Поэтому, если мы примем статью 121 в редакции Отдела, то, несомненно, этим оградим св. храм от таких возможностей, которые могут иметь место в будущем, как расхищение церковного достояния. Тот, кто будет продавать, будет отвечать пред уголовным законом. Но скажут: никакой суд не утвердит продажи собственно церковного имущества. Нет, он будет смотреть на это с точки зрения гражданского закона. Никакая церковная традиция не будет иметь для него значения, и он будет смотреть на продажу, как на настоящий юридический акт. Далее говорят, что такие факты не могут совершаться в церковном обществе. Раз приход есть церковное учреждение, то он не может легкомысленно относиться к церковному достоянию. Но теперь жизнь такова, и религиозная традиция так ослабела, что всего можно ожидать. Я, например, слышал, что в Кронштадте продан за 200–300 тысяч ... собор! На съезде духовенства и мирян нам сообщили, что на юге продавались православные храмы сектантским обществам. Итак, все возможно: приход может отпасть от православия. Во всяком случае ничего позорного, ничего компрометирующего нет в том, что храм будет юридическим лицом. А это бу-

дет гарантией для потомства, что храмы будут сохранены. Я настаиваю на том, чтобы статья была принята в редакции Отдела. В Отделе многие высказывались и за, и против статьи, но большинством голосов она была принята. Православный русский народ не только не будет обвинять нас за эту статью, но и будет благодарить, скажет спасибо за то, что оградили святые церкви.

28. *Митрополит Харьковский Антоний.* Так как осталось всего три оратора, то я надеюсь, что Собор будет иметь терпение уделить мне 5 минут внимания. Я хочу сделать некоторые пояснения и поправки. Здесь говорили, что церкви, на основании императорского эдикта, были закреплены за общинами. За какими? За кладбищенскими. Не нужно забывать, что в таком положении были тогда все христиане. Римское государство не признавало тогда права за религиозными общинами, а признавало только за кладбищенскими общинами, и христиане могли существовать только как кладбищенские общины; того, что делали они на своем кладбище, закон не касался. Ссылаться на лютеранские общины нельзя, не потому, что эти общины не православные (то, что хорошо, можно заимствовать и у неправославных), но потому, что там нет священных вещей, и когда потребуется, например, купить дров или переделать дверь, они могут продавать все принадлежащие общине вещи. Ссылаются на Римское право, но нужно помнить, что Римское право никогда не признавало юридическим лицом Бога; оно в этом отношении было нигилистическим, как и современные большевики, так было и во время Французской революции. С этой точки зрения нет священных предметов. Но это не соответствует понятиям православного народа. Для нас священный предмет — не вещь, Библия — не кусок бумаги, исчерченный чернилами, а как бы живое существо, голос которого мы будем слышать, когда будем читать.

Это применительно и к другим предметам. В иконах изображается Дух Божий, пребывает здесь Божественная сила и сила святых угодников Божиих. И сила отдельного человека, даже и грешного, проявляется, например, в картине, если он сумеет воплотить его. И храм нельзя признать кучей камней, металла и других материалов; он не есть вещь и поэтому при освящении храма в молитвах говорится: «Освяти храм сей, и жертвенник сей, исполни его света присносущного, избери его в жилище Твое, сотвори его место селения славы Твоея... устави его пристанище обуреваемых, врачество страстей... прибежище немощных, бесов прогонение, сохрани его даже до скончания века непоколебимо». Таким образом, храм не есть вещь, так как вещь не может прогонять бесов. Итак, нельзя считать чуждым православной точке зрения воззрение, что храм может быть признан юридическим лицом. И если храм — место селения славы Божией и святых угодников, то нельзя приходу предоставить права распоряжаться им как имуществом, передавать его в другие руки и т. п. Есть действия по отношению к храму, исполнить которые не может заставить никакая власть, даже Собор, например, разобрать и продать. Но этого нечего опасаться со стороны церковной власти, а вот какие злоупотребления допускали прихожане. Епископ Уфимский Андрей, который всегда являлся защитником прихода, в письме, полученным мною вчера, сообщает, что крестьяне в Казанской епархии поломали кресты на храмах и предлагали купить их на сруб. Бывали злоупотребления и со стороны духовенства. Некоторые священники

предлагали продать чаши и ризы, правда, на военные нужды, говорили, что следует жертвовать и свои кресты. Итак, важно сохранить ту мысль, что храм имеет значение независимо от прихода, который может уйти из православия; храм есть место селения славы и силы Божественной и источник благодати; поэтому он должен быть отдельным юридическим лицом.

29. *Архиепископ Тверской Серафим.* Апостолы в своем соборном постановлении сказали: «изволися Святому Духу и нам». Священный Собор должен иметь в виду эти слова и руководиться канонами, и нужно просто народу сказать о том, что говорят каноны. Деревенские жители не поймут рассуждений о двух юридических лицах, и это все равно будет только сотрясением воздуха, останется на бумаге, а в жизнь не войдет. И никогда они этого разделения не могут признать: его нет у них в сердце, не может оно проявиться и в действиях. Укажите, что, согласно канонам, управителем и распорядителем церковного имущества является епископ. А затем нужно обратить внимание на то, кто составляет приход — епископ с клиром и миряне. Теперь говорят, что если епископом и его наместником — пастырем будет ограничена самостоятельность прихожан, то прихожане не будут защищать храмов. Но это — натяжка: без священника и епископа могут, а вместе со священником, наместником епископа, не могут. Следует стоять на точке зрения канонов. Конечно, допускается и снисхождение. И Моисей, и Сам Господь наш Иисус Христос допускали снисхождение. Поэтому, статью так необходимо написать, чтобы ясно было, что наши правила основаны на канонах. Относительно правил расходования возможны и послабления. Каждый отец делает послабления, если ребенок раздражен и расстроен, но нельзя отказаться от основного правила, по которому распоряжение церковным имуществом принадлежит епископу с участием клира и прихожан. Я хотя и сознаю, что моя поправка едва ли пройдет, но как архиепископ Православной Русской Церкви, всю жизнь стремящийся служить на пользу обожаемого народа, не могу не высказать своей точки зрения и предлагаю статью 121 читать так: «Приходский храм является юридическим лицом, и имущество, принадлежащее храму, как святыня храма, именуется церковным имуществом, на основании церковных канонов (правила св. Апостол 38-е, 40-е и 41-е; правило 25-е Антиохийского Собора), и распоряжение этим имуществом принадлежит епископу с участием клира и прихожан, в установленном порядке».

Если же статья 121 будет принята в редакции Отдела, то предлагаю к ней прибавить: «Имущество, принадлежащее храму, именуется церковным имуществом и на основании церковных канонов (правила св. Апостол 38-е, 40-е и 41-е, 25-е правило Антиохийского Собора) состоит в исключительном ведении церковной власти».

30. *П. И. Астров.* К тому, что я сказал, прибавлю немного. Я усердно прошу не говорить теперь об управлении церковным имуществом, так как об этом будет сказано далее. Говорят, что нарушаются права епископов. Позвольте вам сказать, что такого нарушения прав епископов нет, но о правах владык будет сказано в дальнейших статьях. Говорят, что, признавая храм самостоятельным юридическим лицом, мы создаем почву для того, что храм может оказаться удаленным от церковной власти, и сила этой власти подрывается. Но следует опять особенно подчеркнуть, что признание

юридическим лицом — одно, а управление имуществом — другое. Ознакомившись с поправкой Н. Д. Кузнецова, я должен сказать, что здесь говорится об управлении; она, таким образом, забегает вперед и устраняет то, что должно принять, как самое главное. Это во-первых. Во-вторых, приводит некоторых в смущение продажа церковного имущества. Но об этом не следует пока говорить. Когда речь будет об управлении, будет ясно указано, кто и как может распоряжаться церковным имуществом. Не опасайтесь принять статьи 121 и последующие. Ими будут довольны все. Будут довольны миряне, потому что в статье 124 управление и распоряжение храмовым и приходским имуществом и капиталами возлагается на Приходское Собрание и Приходский Совет. Будут довольны наши дети и внуки, когда сохранится храм. Как отнесется к этому государственная власть? Не будем опасаться большевиков. Они захватили бы храм и объявили его государственной собственностью в том случае, если бы он был пустой. Но пустым он не будет, он будет защищен стеною живых людей, а с живою силою всегда будут считаться. Но для укрепления положения храма необходимо, чтобы храм был отдельным юридическим лицом и приход был также отдельным юридическим лицом. Поэтому я прошу принять статью 121 в редакции Отдела и отклонить поправки.

31. *А. В. Васильев.* Предлагаю статью 121 исключить, так как глава одиннадцатая должна говорить об имуществе храмовом и приходском, а не лицах юридических. Постановлением, что храм есть юридическое лицо, не достигается та цель, ради которой оно предлагается, а наоборот, он изъемлется из владения не только приходского общества, но и епископа и всей Церкви, и делается беззащитным.

Если же статья 121 не будет исключена, то предлагаю относительно храма сказать в ней, что «приходский храм со всеми необходимыми его принадлежностями и пожертвованным на него имуществом есть достояние не отдельного приходского общества, а всей Российской Православной Церкви и состоит только в заведывании приходского общества».

32. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Слово принадлежит докладчику.

33. *Докладчик Н. Д. Кузнецов.* Сторонники двух юридических собственников в приходе лишь повторяют свои речи о разных воображаемых опасностях при установлении одного собственника — прихода. Они не касаются сути этого юридического вопроса и нисколько не опровергают моих указаний о недопустимости разделения церковного имущества на храмовое и приходское и на возможные от этого затруднения. Только член Собора П. И. Астров воскликнул: «Не пугайтесь этих затруднений, мы сумеем их преодолеть!» Но восклицание это не сопровождалось никакими доказательствами и осталось одними словами, которым никто не обязан верить. Вообще, меня крайне удивляют соображения П. И. Астрова, долголетнего судебного деятеля, против установления одного собственника — прихода. Он утверждает, что самый вопрос этот возник лишь весной 1917 года, т. е. в связи с революцией. Очевидно П. И. Астров не в курсе вопроса о приходе. Еще на Предсоборном Присутствии 1906 года я настаивал на этой точке зрения, а член Собора А. А. Папков начал проводить ее и еще ранее.

П. И. Астров думает, что признать собственником один приход — это значит отобрать имущество от Церкви и передать его определенным лицам, считать принадлежностью только одного поколения. «Разве наши предки строили храмы только для нас? Они строили их и для наших внуков и правнуков», — замечает он. Но понятие юридического лица в науке исключает возможность таких соображений. Приход, как юридическое лицо, составляет из себя особое церковное целое и вовсе не выражается в совокупности живущих в данное время в приходе лиц. Одни из них выбывают и заменяются другими, вымирают целые поколения, а приход продолжает существовать. Например, тот Московский приход, к которому принадлежит П. И. Астров, был таковым до его рождения и может существовать еще сотни лет. Если мы признаем собственником имущества приход, это отнюдь не значит, что оно будет принадлежать отдельным людям, его составляющим, или какому-либо их поколению. Юридическим лицом в науке называется олицетворение в гражданском обороте известного целого в противоположность отдельным входящим в него лицам. Поэтому воля распоряжающегося имуществом прихода вовсе не будет волей отдельных мирян, а в известном смысле выражает волю церковную, которая обнаруживается в решениях общего совместно с причтом собрания прихода, под контролем или с участием епископа, а иногда еще и высшей церковной власти. Те, кто строил храмы не для нас, а для ряда поколений, могут быть вполне спокойны, если собственником их будет признан приход, как церковное целое. Во всяком случае, они должны быть не менее спокойны, чем при настоящем положении дела, когда собственником является храм и когда возможны такие громкие уголовные процессы, как Александро-Свирский в Харьковской Судебной Палате в 1912 году. В качестве поверенного гражданского истца мне пришлось принять в нем близкое участие. Передо мной раскрылась на суде яркая картина, как церковная угленосная земля, способная приносить тогда ежегодно 16000–20000 рублей дохода, была продана за 60000 рублей, хотя юридическим собственником ее значился приходский храм Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, как церковное учреждение, управляющееся Духовной Консисторией, епархиальным архиереем и Св. Синодом. Уголовный суд признал недействительной продажу, и земля была возвращена церкви. П. И. Астров усердно просит не говорить теперь об управлении церковным имуществом, потому что об этом речь будет потом. Но я, со своей стороны, прошу именно сейчас отдать себе ясный отчет и в порядке управления имуществом прихода. Это необходимо, потому что многие члены Собора смешивают право собственности с вопросом о порядке отчуждения имущества, и это препятствует их правильному отношению к вопросу о собственнике церковного имущества в приходе. Возьмем для примера малолетних детей. Получив наследство от родителей, они становятся юридическими собственниками имущества. Но разве это значит, что они могут отчуждать его, например, продать за коробку конфект или понравившуюся им игрушку свой громадный дом на Поварской улице в Москве? Напротив, этого-то сделать они и не могут, потому что они являются собственниками ограниченными. Управление и распоряжение их имуществом, в понятие которых входит и отчуждение, вверяется опекуну, который действует с разрешения Сиротского Суда и часто даже с позволения Сената. Этим обеспечивается правиль-

ное и согласное с интересами малолетних употребление их имущества. В подобном же положении относительно распоряжения имуществом будет находиться и приход с признанием его одного субъектом прав. Это особенно нужно иметь в виду члену Собора священнику Н. М. Сироткину. Он полагает, что если приход будет записан собственником церковного имущества, то гражданский закон будто бы допускает приходу распоряжаться им как угодно, даже несогласно с Уставом и на цели, посторонние Церкви, что может повести даже к расхищению церковного достояния. В подтверждение этого священник Сироткин передает услышанные им сенсационные известия, что на юге храмы продавались сектантам, и что в Кронштадте за 300000 рублей продан целый собор. Во мне подобные сообщения вызывают лишь смех. Каким это образом при существующем порядке отчуждения церковного имущества кто-либо мог самовольно продать храм, т. е. совершить дозволенную законом передачу церковного имущества в посторонние руки? В настоящее время, пользуясь анархией, можно захватить разные имущества и распоряжаться ими, пока не восстановится государственный порядок. Так, вероятно, случилось на юге и в Кронштадте, если только это было в действительности. Но разве такие действия можно считать продажей и покупкой имущества? Если же, как утверждают священник Сироткин и другие, теперь, когда собственником имущества значится храм, народ имеет возможность самовольно продавать храмы и соборы, то они противоречат сами себе, уверяя, что признание храма собственником церковного имущества вполне обеспечивает его сохранность и правильное употребление.

Необходимость признания юридическим лицом храма митрополит Антоний обосновывает на том, что для нас священные предметы не вещь, храм не куча камней, но место селения славы Божией, как бы полуживое существо. Храм нельзя разобрать и продать, чего нельзя опасаться со стороны церковной власти, но невозможно право распоряжаться им предоставить приходу, который может отпасть и от православия. Крестьяне в Казанской губернии поломали на храмах кресты и предлагали купить их на сруб.

Конечно, я подтверждаю, что храм не только материальная вещь, но и место селения славы Божией, но не понимаю, как логически вытекает отсюда необходимость признания непременно храма гражданским собственником и как убедить в этом неверующую государственную власть. Важно, чтобы такое значение храма было ясно для народа, а это достигается понятием его церковного сознания, а вовсе не записью храма в качестве собственника в крепостные реестры старших нотариусов. Кроме того, митрополит повторяет ошибку многих, не разделяющих право собственности и распоряжения ею и потому видящих опасность там, где ее в действительности нет. Поломка и продажа крестьянами Казанской губернии крестов на храмах представляет отдельный акт самоуправства, а не общее явление. Он есть последствие современной анархии, свидетельствующее о возможно низком уровне церковного сознания, а вовсе не выражение той приходской жизни, которую стремится распространить в России Устав о приходе.

Не следует, затем, по вопросу о собственнике церковного имущества загромождать свое сознание такими картинами, как отпадение от православия прихода или, по

крайней мере, нужно отдавать себе ясный отчет в юридических последствиях этого. Приход, ведь, состоит не из одних мирян, которых многие считают столь легкомысленными даже в целом их составе, но и причта. Приход тесно связан с епископом, а по делам отчуждения имущества и с Высшим Церковным Управлением. Допустим, что все миряне уйдут в секты, но это будет отпадение множества отдельных лиц, а не того целого, которое называется приходом и может распоряжаться и имуществом. Если же в секту уклонится также причт, епархиальный архиерей и Высшее Церковное Управление, то уже ничего не поделаешь, кому ни передавай право собственности на имущество.

Из речи митрополита Антония выходит, как будто он сожалеет, что юридическим лицом не признается Господь Бог и Его Святые, и в этом отношении он даже упрекает Римское право в нигилизме. Но древнее Римское право как раз допускало для языческих богов или их статуй быть юридическими субъектами, вероятно, потому, что боги представлялись человекообразными существами, со свойственными людям потребностями и даже слабостями. Это, между прочим, дало основание и к так называемой в науке церковного права «теории божественной собственности». Но с появлением христианства, которое очистило понятие о Боге, и с допущением его в Римском государстве, естественно этот языческий взгляд на Бога должен был исчезать и вытесняться из законодательства. Известно, что по законам христианского императора Юстиниана при назначении по духовному завещанию наследником Христа, архангела или мученика, собственником имущества должна была считаться церковь их имени того города или села, в котором проживал умерший. При отсутствии же таковой, имущество переходило к церкви соответствующего имени в митрополии. Признание собственником подобного имущества именно храма объясняется преобладавшим в Византии взглядом на Церковь, как на учреждение, с недостаточным обращением внимания на ее общественную сторону. При существовании в Византии более широкого взгляда и усвоении указания Апостолов, что Христос живет в людях, составляющих Церковь, как живых членах Своего тела, приход, вероятно, получил бы иное устройство и сам он был бы признаваем собственником назначаемого на церковные цели имущества. По моему мнению, прекрасно, что ни позднейшее Римское право, ни русский закон, даже если бы его издавали большевики, не допускает вносить имя Божие и святых в область гражданского оборота, покупки и продажи, аренды, обременения разными юридическими обязательствами и т. п. Это совершенно несогласно с христианскими понятиями о Боге и святых, которые уже очистились от всех земных условностей и отношений. Некоторые немецкие ученые, мне кажется, справедливо называют теорию божественной собственности «наивным богохульством».

Я полагаю статью 121 изложить, как уже сообщено мной Председательствующему, приблизительно в такой форме: «Собственником в гражданском отношении церковного имущества является приход, как общество православных христиан, состоящее из клира и мирян, находящееся в каноническом управлении епархиального епископа, под руководством поставленного архиереем священника-настоятеля».

34. *Председательствующий.* Я должен сказать, что вопрос о приходе проходит при своеобразных условиях. Докладу о приходе как-то не посчастливи-

лось, как при рассмотрении первой части, так особенно теперь. Это происходит, вероятно, потому, что вопрос очень сложный, и существует несколько точек зрения: рассматривается вопрос и с точки зрения канонов, и с точки зрения приспособляемости к современным обстоятельствам. Самое обсуждение происходит своеобразно. Захватным путем вопрос обсуждается противно Уставу. Дело в том, что по Уставу докладчик является выразителем воззрений Отдела, адвокатом, а здесь на самом деле он оказывается прокурором и обвинителем. Если я допустил это, то потому, что не знал, что докладчик будет прокурором. От докладчика все вправе ожидать разъяснений, почему Отдел пришел к известному заключению, а докладчик говорит совершенно противоположное тому, что сказано в докладе. Другой докладчик тоже не согласен с заключением Отдела. В статье 77 Устава говорится: «Для предоставления Собору разъяснений при обсуждении им заключений Отдела, последним избирается из своей среды докладчик. Сообразно свойству дела, Отдел может избрать несколько докладчиков». Таким образом, докладчик является выразителем мнения большинства. На основании статьи 84, к докладу присоединяются также особые мнения тех членов Отдела, которые пожелают внести их на Собор. Но чтобы захватывалось место докладчика для защиты личного мнения — это недопустимо. Ознакомившись с содержанием речи докладчика, я не могу допустить дальнейшего обсуждения статьи. Если Отделу угодно продолжение обсуждения, то я прошу его избрать во время перерыва докладчиков, которые были бы выразителями мнения большинства Отдела и могли защищать положения Отдела. Иначе зачем же и вносить доклад? Зачем эта путаница? Докладчик должен давать разъяснения. Предоставляется каждому возможность высказаться и против положения доклада, но докладчик должен защищать положение доклада.

35. *Докладчик В. А. Потулов.* Я должен заявить решительный протест против слов Председательствующего о захватном праве докладчиков.

36. *Председательствующий.* Протест Вы можете заявить, но не здесь.

37. *Докладчик В. А. Потулов.* Нет, я и здесь должен заявить, что никто захватным правом не пользовался. Я поступал добросовестно, сказал и в Отделе, что я против этой статьи, заявил и здесь, что я не согласен с этой статьей, но не выступил здесь против этой статьи. Я не просил, чтобы мне было предоставлено место докладчика, и я протестую против слов Председательствующего о захватном праве, но ввиду этого упрека считаю для себя невозможным оставаться на месте докладчика и ухожу с этого места.

38. *Председательствующий.* Если слова мои показались оскорбительными, прошу извинить. Но они относились не к Вам лично, а к существу дела.

39. *Докладчик В. А. Потулов.* Конечно, показались оскорбительными.

40. Председательствующий. Я не имел в виду Вас оскорбить и прошу занять Ваше место докладчика. Я сказал, что поражен таким способом обсуждения дела...

41. В 12 часов 25 минут объявляется перерыв.

42. Заседание возобновляется в 1 час 50 минут дня.

43. *Председательствующий.* Прошу Собор выслушать текущие дела.

44. *Секретарь.* Поступили с места заявления с выражением протеста против декретов народных комиссаров об отделении Церкви от государства, об отобрании церковных имуществ и запрещении преподавания Закона Божия в школах:

а) от Рязанского губернского Законоучительского Союза;

б) от священно- и церковнослужителей и мирян 2-го благочинического округа Даниловского уезда Ярославской епархии;

в) от прихожан церкви села Воскресенского в Блудове, того же благочиния;

г) от собрания духовенства и граждан города Сызрани Симбирской губернии;

д) от общих собраний родительских комитетов учащихся Старорусских учебных заведений — мужского реального училища и женской гимназии;

е) от причта, старосты и богомольцев Московского Казанского собора, с протестом против всяких посягательств народных комиссаров на Московский Казанский собор, его имущество и святыни; на этом заявлении положена следующая резолюция Святейшего Патриарха Тихона: «28 марта 1918 года. Отрадно видеть любовь Москвичей к Казанскому собору и его святыням. Патриарх Тихон».

45. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать означенным установлениям благословение грамотами.

46. *Секретарь.* Поступил доклад Отдела о богослужении, проповедничестве и храме о причтении к лику святых Софрония, третьего епископа Иркутского, и святителя Иосифа, убиенного митрополита Астраханского.

Соборный Совет постановил передать означенный доклад в Совещание епископов.

47. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

48. Секретарь. Поступило следующее заявление за подписью 32 членов Собора (князя Е. Н. Трубецкого и др.):

«С закрытием настоящего Всероссийского Церковного Собора прекращается и действие того Соборного Устава, коим он руководствовался, так как этот Устав имел характер временный и для последующих Соборов узаконен не был. Посему, Собор следующего созыва рискует собраться без всякого Устава. Желая, с одной стороны, предупредить могущие отсюда возникнуть затруднения, а с другой стороны — сохранить за последующими Соборами полную возможность пересмотреть Устав или создать новый, нижеподписавшиеся предлагают: сохранить силу за ныне действующим Соборным Уставом впредь до изменения или отмены Всероссийским Священным Собором».

Соборный Совет постановил передать означенное заявление в Уставный Отдел.

49. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

50. *Секретарь.* Соединенное заседание Отделов о высшем церковном управлении и о церковном имуществе и хозяйстве представило доклад о патриаршем управлении.

Соборный Совет постановил: предложить Собору, ввиду краткости остающегося до перерыва времени и невозможности рассмотрения этого доклада в общем собрании, передать означенный доклад на распоряжение Высшего Церковного Управления,

с тем, чтобы к возобновлению занятий Собора осенью 1918 года Высшим Церковным Управлением был представлен на обсуждение Собора проект Положения о Патриаршем управлении.

51. *С. А. Осипов.* Обсуждение доклада не займет много времени. Лучше было бы рассмотреть доклад теперь же, не откладывая до осени; иначе Патриаршее управление будет висеть в воздухе.

52. *Председательствующий.* Я с великим удовольствием готов был бы согласиться с Вашим предложением. Готов ли доклад?

53. *Секретарь.* Доклад готов, но едва ли пройдет так скоро.

54. *Председательствующий.* Теперь все заявляют о срочности. Заявление С. А. Осипова будет рассмотрено Соборным Советом.

55. *Секретарь.* Отделом о церковном имуществе и хозяйстве представлен проект Положения о Центральном Свечном Комитете, каковой проект одобрен Отделом к утверждению.

Соборный Совет постановил: представленный проект Положения препроводить на распоряжение Высшего Церковного Управления.

56. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

57. *Секретарь.* Отделом о монастырях и монашестве представлен выработанный им, согласно определению Священного Собора от 24 января сего года, проект организации просветительной деятельности в Александро-Невской Лавре.

Соборный Совет постановил: предложить Собору направить означенный проект на распоряжение Священного Синода.

58. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

59. *Секретарь.* Поступило за подписью 37 членов Собора (прот. П. Кузьмин и др.) заявление:

«Вслушиваясь в возглашаемые в Московских храмах ектеньи и молитвы о Державе Российской, воинстве и проч., нельзя не отметить в них крайнего разнообразия. По мере удаления от столичного центра в глубь России, таковое увеличивается еще более. Мы, нижеподписавшиеся, в целях церковного благолепия и единства в службе, просим Священный Собор поручить Отделу о богослужении или Высшему Церковному Управлению незамедлительно разобрать соответствующие молитвословия, согласно с переживаемым тяжелым временем».

Соборный Совет постановил: предложить Собору настоящее заявление передать в Отдел о богослужении.

60. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

61. Секретарь. По постановлению Собора, на заключение Соборного Совета были переданы:

1) заявление члена Собора архимандрита Матфея: а) об образовании особой комиссии для расследования обстоятельств, при которых состоялось хищение из Патриаршей ризницы, и для изыскания способов предотвратить возможность повторения несчастий с церковными драгоценностями и впредь и б) об изнесении из Кремля его святынь и временном помещении их в Московских храмах и ризницах при них;

2) предложение И. И. Ульянова: а) обратиться с особою просьбою к власти оставить Кремлевские святыни и здания, как места гражданского управления, и б) обратиться (чрез комиссара) с особою просьбою к Московскому раввину воздействовать на совесть евреев-комиссаров и других правителей.

В дополнение к изложенным заявлениям архимандрита Матфея и И. И. Ульянова в Соборный Совет поступило заявление члена Собора С. П. Руднева следующего содержания: «В том случае, если бы Соборному Совету угодно было в принципе согласиться с предложением архимандрита Матфея, я находил бы необходимым, прежде вынесения окончательного решения Собором, оповестить все Приходские Советы города Москвы и просить их к назначенному сроку письменно сообщить свое мнение по этому поводу, с указанием, какие именно приходы желают принять под свою охрану ту или иную Кремлевскую святыню. В случае, если ответы от приходов будут получены с выражением желания изнести из Кремля святыни, обсудить этот вопрос на Соборе и, по принятии решения, предложить народным комиссарам, доведя до их сведения постановление Собора и приходов, в суточный срок открыть Кремль для поклонения святыням; если же этого ими сделано не будет, и по истечении суток Собор ответа не получит, назначить незамедлительно день для изнесения святынь, выработать церемониал и о всем случившемся оповестить заблаговременно особым обращением или посланием Собора или Святейшего Патриарха как население Москвы, так и православных всей России».

Как бы в подкрепление мысли С. П. Руднева в Священный Собор поступило ходатайство Приходского Собрания Воскресенской, что в Сокольнической слободе г. Москвы, церкви ни в коем случае не выносить святынь Кремля, а наоборот, потребовать от имени православной Москвы и верующей России полного освобождения Кремля.

Соборный Совет, ввиду заявления товарища председателя Собора А. Д. Самарина, что вход богомольцев в Кремль, особенно в предстоящие дни Страстной и Пасхальной седмиц, будет, как выяснилось из переговоров с народными комиссарами, облегчен и что изнесение из Кремля святынь было бы встречено верующими жителями Москвы несочувственно, постановил: предложить Собору признать изнесение указанных святынь невызываемым необходимостью. Предложить также Собору заявление архимандрита Матфея об образовании комиссии для расследования обстоятельств хищения из Патриаршей ризницы, как требующее распорядительных действий церковной власти, передать на распоряжение Высшего Церковного Управления, а заявление члена Собора И. И. Ульянова об обращении к власти с просьбою оставить Кремлевские святыни и здания — в Отдел о правовом положении Церкви в государстве, для совместного рассмотрения с переданным в тот же Отдел заявлением 74 членов Собора об охране Кремля и его святынь (постановление Собора от 4 ноября 1917 года).

62. *Архимандрит Матфей.* Если Высшее Церковное Управление — Священный Синод и Высший Церковный Совет — берут на себя ответственность за охрану святынь Кремля, то это устраивает дело. Если Священный Синод и Совет ручаются за их безопасность, то пред нами налицо ответственная единица. К этому сводилось мое заявление, и на этом можно успокоиться.

63. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

64. *Секретарь.* Завтра здесь, в соборной палате, будет сделан фотографический снимок с членов Собора. Фотограф прибудет в 12 часов дня. Об этом имею честь довести до сведения членов Собора.

65. *Председательствующий.* Вопрос о храмовом и приходском имуществе, вследствие своеобразного отношения к делу со стороны докладчиков, в настоящем заседании Собора не будет обсуждаться. Так как третьего докладчика священника Ф. Ф. Григорьева, а он был представителем большинства, нет, то я предлагаю Отделам о благоустроении прихода и о церковном имуществе и хозяйстве собраться и выбрать третьего докладчика вместо священника Григорьева. Туда же будут переданы многочисленные поправки к статье 121. Может быть, соединенное заседание названных Отделов обсудит эти поправки и приведет их к единству, а завтра их обсудим. Угодно Собору принять мое предложение?

66. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

67. *Председательствующий.* Переходим к обсуждению второго доклада, поставленного на повестку настоящего заседания Собора — «О содержании членов Высшего Управления Православной Российской Церкви».

Если успеем рассмотреть этот доклад скоро, перейдем к докладу о миссиях. (Обращаясь к секретарю Собора) Доклад роздан?

68. *Секретарь.* Был роздан. (Голоса: У нас нет доклада!)

69. *Председательствующий.* Доклад в свое время был роздан. У кого его не имеется, можно пользоваться экземпляром соседа. Прошу приступить к слушанию доклада.

70. *Докладчик М. И. Арефьев.* Исполняя определение Священного Собора, Отделы о высшем церковном управлении и о церковном имуществе и хозяйстве, в соединенном заседании, рассматривали вопрос о содержании членов Высшего Управления Православной Российской Церкви.

При определении суммы этого содержания, Отделы исходили из тех соображений, что членам Высшего Церковного Управления предстоит задача огромной важности и исключительной трудности — устроение Церкви. Трудность в выполнении задачи усугубляется тем обстоятельством, что устроять Церковь приходится в то время, когда государство не только не содействует Церкви, но, напротив, воздвигло на нее гонение. При таких исключительных обстоятельствах необходимо тщательное ознакомление с делом, чтобы им руководить и нести за него ответственность пред Собором, и занятие церковными делами потребует со стороны членов Высшего Церковного Управления огромной затраты сил, энергии и времени. Поэтому члены Высшего Церковного Управления должны быть поставлены в такие условия, при которых они могли бы всецело отдаться делу церковного управления.

Засим, при определении содержания, Отделы считали необходимым принять во внимание и существующую дороговизну жизни в Москве. Но так как дороговизна, надо ожидать, явление временное, преходящее, то Отделы признали более целесообразным назначить известную сумму на дороговизну, не сливая ее с основным содержанием, а в виде дополнительного к нему вознаграждения.

Приняв во внимание все эти условия, Отделы определили содержание членам Высшего Управления Православной Российской Церкви в размере 6000 рублей основного и 3000 рублей в год дополнительного на дороговизну. Считаясь, однако, с недостатком церковных средств, Отделы признали необходимым внести некоторые изъятия из вышеупомянутого положения, а именно: 1) во время заседаний Собора денежное довольствие, получаемое членами Высшего Управления в качестве членов Собора, засчитывается ими в счет их содержания; 2) члены Высшего Церковного Управления, получающие вознаграждение по занимаемым ими другим должностям, из каких бы источников они ни получали это вознаграждение, дополнительного содержания на дороговизну не получают. Засим, в отношении Киевского митрополита принято правило, имевшее место при Синодальном управлении, а именно: Преосвященный митрополит Киевский получал содержание по расчету за время присутствования в Святейшем Синоде. Основанием для приведения этого положения послужило то обстоятельство, что, согласно определению Священного Собора, митрополит Киевский пользуется правом неограниченного отпуска.

При рассмотрении вопроса о квартирном довольствии, Отделы высказались в том смысле, что члены Высшего Церковного Управления должны иметь квартиру в натуре, и лишь при недостатке квартир им назначается квартирное довольствие в размере 3000 рублей в год.

Далее, ввиду недостатка средств, Отделы не нашли возможным ассигновать какое-либо пособие членам Высшего Церковного Управления в виде подъемных, тем более, что определение размера этой суммы представлялось в значительной степени затруднительным.

Отделы ограничились назначением проездных денег, в сумме двойной стоимости билета первого класса по железным дорогам и на пароходе от места жительства до Москвы и обратно, на лошадях же по действительной стоимости проезда; притом проездные должны выдаваться только два раза в течение выборного срока, т. е. при вступлении в исполнение обязанностей и по окончании срока полномочий.

Что же касается тех случаев, когда члены Высшего Управления будут командированы по служебным делам вне Москвы, то Отделы признали необходимым выдавать, кроме проездных в размере стоимости билета первого класса, и суточные в размере 15 рублей в сутки.

Относительно выдачи содержания во время отпусков, Отделы приняли положение, применяющееся прежде по отношению к лицам, состоявшим на государственной службе, по которому содержание сохраняется только за теми, которые увольняются в отпуск на один месяц или на меньший срок; при увольнении же в отпуск на срок свыше одного месяца, выдача содержания не производится, за исключением, однако, квартирных денег.

На основании вышеизложенного, Отделы представляют на рассмотрение Священного Собора следующие правила о содержании членов Высшего Управления Православной Российской Церкви.

«Статья 1. Члены Высшего Управления Православной Российской Церкви получают содержание в размере 6000 рублей в год, при квартире в натуре с отоплением и освещением. Сверх того, членам Высшего Церковного Управления возмещаются два раза, в течение выборного срока, путевые издержки от места их жительства до Москвы и обратно, в размере двойной стоимости билета первого класса по железным дорогам и на пароходе и в размере действительной стоимости проезда на лошадях.

Примечание. Преосвященный митрополит Киевский получает содержание по расчету из 6000 рублей в год за время присутствия в Священном Синоде».

«Статья 2. Члены Высшего Церковного Управления, не получающие вознаграждения по занимаемым ими другим должностям, получают дополнительное на дороговизну содержание в размере 3000 рублей в год каждый».

71. *Председательствующий.* Может быть, мне следует читать и голосовать статьи доклада, или кому-либо угодно высказаться?

72. *А. В. Васильев.* Мне кажется, Отдел совершенно напрасно разделил содержание членов Высшего Управления на основной оклад и дополнительный на дороговизну. Определение этого дополнительного содержания в размере половины основного содержания совершенно произвольно. Как определить, насколько возросла в настоящее время дороговизна жизни? Во всяком случае не на 50 процентов, а гораздо более. Поэтому, если назначать дополнительное содержание на дороговизну, то следовало бы сделать надлежащие исчисления; если же их не сделано, то следует без всяких подразделений определить содержание членам Высшего Управления Православной Российской Церкви в 9000 рублей в год. Эта сумма не будет преувеличенной. До войны, когда не было переживаемой ныне дороговизны, сенатор получал 9–10 тысяч рублей содержания в год. Члены Советов разных министерств, например Государственного Контроля, получали по 8000 рублей в год. Затем, вообще сумма 9–10 тысяч рублей содержания в год в прежнее время не считалась окладом слишком высоким для чинов высших гражданских управлений. Члены Высшего Управления Православной Российской Церкви в отношении содержания не должны быть поставлены ниже других.

Деление содержания на основное и добавочное на дороговизну вносит только путаницу и сложность в вопрос о содержании Высшего Церковного Управления. Так, те члены этого Управления, которые имеют вознаграждение по другим должностям, лишаются дополнительного содержания на дороговизну. Кто же будет определять: кто из них имеет право на дополнительное содержание? Все архиереи, например, получают доход от монастырей и подворий. Это не составляет определенного оклада по должности. Однако, они его получают. Имеют ли они в таком случае право на дополнительное содержание на дороговизну? И почему оклад священника или псаломщика, которым член Высшего Церковного Совета должен делиться с заместителями их на местах постоянной их службы, лишит их оклада в 3000 рублей на дороговизну, а заработок, например, врача или адвоката, которые также могут быть выбираемыми в Высший Церковный Совет, не будет их лишать этого права?

В соображениях доклада неверно утверждение, что, по существовавшему прежде положению, лица, состоявшие на государственной службе, при увольнении в отпуск

сохраняли содержание только на один месяц. Все они два раза в год имели право на двухмесячный отпуск с сохранением содержания, а в случае болезни могли получать содержание 4 месяца, находясь в отпуске. Следовательно, это обоснование доклада неверно.

В статье 4 есть и еще ошибка или недомолвка. В статье читаем: «Содержание выдается членам Высшего Церковного Управления в размере 500 рублей в месяц, а при отсутствии квартиры в натуре по 750 рублей в месяц; получающим же дополнительное содержание на дороговизну в размере 1000 рублей в месяц». Но такую сумму (1000 рублей) они получают только при отсутствии квартиры в натуре; если же будут пользоваться квартирою в натуре, то содержание будет причитаться им только в размере 750 рублей в месяц. Эта подробность в статье опущена.

73. *Протопресвитер Г. И. Шавельский.* Мне легче говорить по этому вопросу, чем кому-либо другому, ибо я сам член Высшего Церковного Совета. В вопросе о назначении содержания членам Высшего Управления Православной Российской Церкви нужно соблюдать крайнюю осторожность, чтобы не вызвать нареканий или чувства неудовольствия со стороны верующих. Когда Церковь наша была велика и богата, Высшее Управление ее состояло из 12 человек, из которых каждый получал 1000 рублей в год, так что все Управление обходилось в 12 тысяч рублей в год. Теперь Церковь наша обеднела, и какие еще бедствия и испытания ожидают ее в будущем, и предвидеть трудно. Радужных надежд, во всяком случае, питать нельзя. Территориальные пределы Церкви сильно сократились. И вот, в пору обнищания Церкви создается Управление, содержание которого будет стоить до 300 тысяч рублей в год. На меня цифра эта произвела потрясающее впечатление. Такой размер вознаграждения не вызывается необходимостью. Нет надобности устанавливать для членов Высшего Управления Православной Российской Церкви министерские оклады содержания, а для них устанавливаются оклады сверхминистерские, ибо большинство из них сохранит то содержание, которое получает по нынешним своим должностям.

Вот я вижу, что некоторые из них кивают головами. Я понимаю: они откажутся от уроков, но Преосвященные, они ни от каких уроков не откажутся. Мое мнение: содержание в сумме 6000 рублей в год, с дополнительным содержанием на дороговизну по 3000 рублей в год, при квартире с отоплением и освещением, или 3000 рублей квартирных — слишком высоко. Достаточно назначить содержание в сумме 3000 рублей в год и 3000 рублей на квартиру. А тем из них, которые не получают вознаграждения по занимаемым ими другим должностям или откажутся от посторонних платных занятий, могут быть назначаемы пособия. Таких окажется всего два или три человека, а не 24. Мое предложение — понизить содержание членам Высшего Церковного Управления, совмещающим эту должность с другою платною должностью, до 3000 рублей в год, при 3000 рублей в год квартирных; членам же, не получающим вознаграждения по занимаемым ими другим должностям, сверх сего, выдавать единовременные пособия.

74. *Граф П. Н. Апраксин.* Сколько раз уже в жизни мы раскаивались в том, что хотели подешевле обставить тех, кто должен честно и добросовестно трудиться, кто всю энергию посвящает тому делу, которое ему поручено! Сейчас, желая сохранить

несколько десятков тысяч рублей, мы рискуем, что люди, для нас ценные, будут избегать этой деятельности за невозможностью прожить на это вознаграждение, которое дается, или уделят делу только часть времени, а в остальное время будут бегать за посторонним заработком. Цифры для жизни в Москве предложены у нас минимальные. Все удесятерилось. 6000 рублей равняются прежним 600. Настанет время, когда дороговизна уменьшится, но не в такой степени, как бы хотелось думать. История говорит, что дороговизна, вызванная социальными и экономическими условиями, никогда не падает до цен прежних. И не надо быть пророком, чтобы сказать: если наш рубль вместо 10 копеек будет стоить 25 копеек, это будет счастье. Достаточно посмотреть таблицы при курсах политической экономии, чтобы видеть, что 6000 рублей — это не будет 6000 рублей до войны, это максимум 2000 рублей. Между тем, предполагается, что члены Высшего Церковного Совета люди семейные и должны посвятить все свои силы на служение своему делу. Возьмем теперь положение епископов. Мы не знаем, когда вернутся епископам их прежние доходы; во многих случаях, по газетным известиям, они были баснословны, но теперь многие иерархи ничего не получают.

Нам предлагают вступить на путь пособий в отдельных случаях, но кто будет назначать такие пособия? На основании опыта государственных и общественных учреждений, можно сказать, что это обойдется дороже. Экономии, таким образом, не сделаем, а внесем струю вредную в деятельность Высшего Церковного Управления. Ведь, так или иначе явится желание выйти из невыносимого материального положения: или путем бегства из учреждения, или заработка на стороне, или чтобы (я не нахожу слов) мои товарищи назначили мне пособие. Но все эти пути недостойны лиц Высшего Церковного Управления и нежелательны. Исчисление, сделанное Отделом, скромно; надо его утвердить.

75. *Т. Г. Суринов.* Здесь был предложен доклад, какое содержание будут получать члены Высшего Церковного Совета. Ранее меня один член Собора указал, что по настоящему времени оклады эти мизерны. Может быть, это и так, но как люди щедры расточать народный кошелек! Церковь разрушена, средств в настоящее время не поступает, а здесь говорится о том, чтобы повысить оклады. Говорят, как они будут жить и работать? Но Собор разве не работает? И все работают. Отделами предусмотрено содержание 6000 рублей, кроме того, прибавка на дороговизну 3000 рублей. Говорят, что эти деньги малы. Создавая учреждение, оборачиваются назад и говорят: «А как министры жили?» На Соборе же мы слышим иные речи: «Мы должны работать ради Христа, посмотрите, как Он жил».

Но когда речь заходит о деньгах, говорим иначе. Мое мнение таково: мы не должны расточать народных денег, надо трудиться для блага народного, для блага Церкви и не брать того, чего нельзя в настоящий момент. Труд должен быть оплачен, но без излишка. Оклад для членов Высшего Церковного Совета достаточен. Жить можно. Не будем вдаваться, у кого какие семьи, сумма назначена достаточная. Я не буду говорить об уменьшении окладов, но увеличения во всяком случае не надо.

76. *Н. Н. Медведков.* Я взошел на эту кафедру, чтобы продолжить тот доклад, который я имел честь сделать. Он имеет связь с докладом о Высшем Церковном Управ-

лении. Я понимаю благородство и великодушие о. протопресвитера Г. И. Шавельского, он сам член Высшего Церковного Совета. Положение и скромность подсказали ему сказать то, что он сказал. Но если бы он принимал участие в работах Отдела, то он бы не обрекал представителей Высшего Церковного Управления на нищету. На 3000 рублей в Москве жить нельзя. Исходя из этого, Отдел без протеста и принял эти минимальные оклады. Мы, члены Собора, получаем то же самое, и однако у некоторых из нас нет карманных денег, не на что выехать, это факт, меня просили написать заявление в этом роде. Мы забываем, что у многих членов Высшего Церковного Управления есть семьи, в течение трех лет нельзя существовать на военных бивуаках, не имея никаких удобств, жить так, как мы живем, подобно воспитанникам семинарии. У нас нет никаких примитивных удобств, и жизнь эта как нам дорого обходится? Теперь представьте, как же жить члену Высшего Церковного Управления, имея жену, 5–6 ребят, прислугу? Тогда надо закрыть Высший Церковный Совет. Люди и хотели бы принести пользу, желали поработать, но при данных условиях невозможно, нужно кормить семью. Нельзя приглашать всех к подвигу. Имейте в виду: избранный член бросает место, он должен нанять заместителя. Когда он вернется, застанет ли он там у себя те порядки, которые его обеспечивали? При данных условиях идти на эту выборную должность не представляет большой чести. Эта должность потребует большого умственного напряжения и не позволит искать постоянного заработка, да это было бы и нежелательно. Если посмотрим на епархиальных архиереев — членов Высшего Церковного Управления, то увидим то же самое. Член Собора Т. Г. Суринов говорил, что мы придерживаемся старых бюрократических министерских окладов. Но прежде епископы, члены Высшего Церковного Управления, получали 1000 рублей, были у них готовые выездные лошади, квартира, довольствие — все это во сколько тысяч оценивалось, пусть нам подскажет соображение. Кроме того, из епархий они получали полное содержание. А теперь? Помещений и выездов нет, содержание от казны отнято, арендных статей нет, они в распоряжении народных комиссаров, и теперь епископы и члены Высшего Церковного Управления одно. Единственная разница, что члены Высшего Церковного Управления семейные и имеют ребят, а члены Синода монахи, семейств не имеют. Но высокое положение обязывает делать расходы, каких мы не знаем. Недавно был случай, что Преосвященного Иоасафа выбросили из кареты, а если бы он шел пешком, то, возможно, совсем бы не дошел. Я присоединяюсь к докладу Отдела. Уменьшить оклад, как говорил о. протопресвитер Г. И. Шавельский, нельзя, об этом не может быть и речи. Увеличение, как мы слышали, тоже нежелательно, и надо, следовательно, ограничиться тем, что со скрупулезною точностью высчитано Отделом. Длинные прения будут пустой тратой времени. О квартирном довольствии я вношу поправки: «Члены Священного Синода и Высшего Церковного Совета, имеющие постоянное занятие и местожительство в г. Москве, квартирного довольствия не получают». Внося эту поправку, мы, таким образом, оговариваем и не уравниваем приехавших с теми, кто живут в Москве постоянно. Итак, мое предложение — принять законопроект, внеся в него поправку к статье 3.

77. *И. И. Беликов.* Вопрос о денежном содержании — это вопрос деликатный. Я очень сочувствую и присоединяюсь к мнению о. протопресвитера Шавельского. Он сказал правду. Здесь докладчиком была проведена параллель между службою выборных наших членов Высшего Церковного Управления и государственной службой чиновников, но сравнение это ошибочно. Если, скажем, меня, как чиновника, государство нанимает, то только потому, что я согласен наняться и служить. Служба чиновников совершается как бы по договору с государством. Принцип службы по Высшему Церковному Управлению — своеобразный. Здесь — основывающийся на выборах долг, почетный и в то же время совершенно случайный. Священный Собор допустил совместительство в занятиях для членов Высшего Церковного Управления, разделив должности на соединенные с посторонними занятиями и без таковых. Но, собственно говоря, нельзя здесь допускать участие общих коррективов, без всяких условностей нельзя проводить такое разделение. Ведь, подумайте: в Высшем Управлении нашем — 24 человека; это — не шесть человек. Правда, «товарищи» нынешние давно перещеголяли своими окладами. Но, назначая большие оклады, мы забываем, что теперь соборы и церкви захвачены; откуда же будут поступать доходы? Ведь из приходов пойдут справедливые нарекания и упреки в излишних поборах на содержание дорогого Высшего Церковного Управления. Надо помнить, что число членов Высшего Церковного Управления слишком велико. В свое время я голосовал против этого числа. В тексте законопроекта нет обязательства — пользоваться квартирами. А вдруг член Высшего Управления захочет получать квартирные деньги? Но тогда содержание каждого члена с прибавкой на дороговизну обойдется по 1000 рублей в месяц, то есть в 12 тысяч рублей в год. А содержание всех членов за три года обойдется около 680 тысяч. Экономия нам необходима. В год сберечь надо хоть немного, за три же года соберется остаток в 200 тысяч. Не надо забывать, что за спиною Управления скрываются канцелярии. Центральным учреждениям с такими широкими задачами нельзя обойтись без больших канцелярий. И на них нужны огромные расходы. А где взять средств? Я полагаю, что принимать цифры в таком масштабе, какой предложен в докладе, не следует. Цифры — совершенно случайные. До Рождества еще спрашивали избиратели: много ли избрано членов Высшего Церковного Управления, и после моего ответа недоуменно восклицали: «А где же средства?» Сам я не против больших окладов. Я бы дал по 24 тысячи, ибо работа ожидается напряженная, громадная. Но, в силу приведенных соображений, надо делать экономию и на содержании Высшего Управления. Если, например, профессор, приехав из Казани, станет здесь читать платные лекции, или доктор откроет прием, то и состоя членами Управления, они могут зарабатывать еще по 24 тысячи в год. Поэтому, я советую стать на точку зрения уважаемого о. Шавельского, предложение которого об окладе в 3000 рублей я всецело приветствую.

78. *Протоиерей Н. Е. Гепецкий.* Здесь была сделана ссылка на то, что Св. Синод прежде состоял из меньшего числа лиц, и меньше, вследствие этого, шло средств на содержание его. Я должен обратить внимание ваше на то, что характер будущей деятельности Высшего Церковного Управления и объем ее — не тот, что был прежде. В предшествующий период церковным хозяйством управлял обер-прокурор

Св. Синода. Он был главною фигурою, заслонявшею коллегию архиереев. В настоящее время дела поведутся по-иному. Прежде средства получались из Государственного Казначейства, и все взоры обращались к государству. Теперь Церковь предоставлена себе самой и оказалась в тяжелых материальных условиях. Мы отлично знаем, что прежние надежды на государство — обманули. Ведь сказано: «Не надейтеся на князи и на сыны человеческия»... Надо теперь положиться на свои силы, при помощи Божией. Положение катастрофическое. Ни одно из инославных исповеданий не находится в таком положении, как наша Православная Церковь. Теперь мы становимся на другую дорогу, и нам следует позаботиться об Управлении. Чем больше внесено расстройства в церковную жизнь, тем большее число лиц должно быть поставлено на работы Управления. Средства на их содержание найдутся, они есть. В одном Петрограде сколько таких источников. Вы знаете ли, что там есть подворья и дома, находящиеся в центральных частях города и представляющие собою миллионные ценности. Конечно, они могут давать богатейшие доходы. Но до сих пор не было хозяина. Надо поставить хозяйство на правильный путь, нужна самодеятельность. Ведь до сего времени там терпели убыток до 200 тысяч рублей. Есть арендные статьи, типографии. И думается мне, что средства безусловно найдутся. Вот почему я не понимаю, почему возражают против цифры основного оклада в 6 тысяч? Ведь такую сумму получает теперь чиновник, управляющий канцелярией. По вопросу о совместимости должностей я при особом мнении. Совмещение допущено, и с этим постановлением надо считаться. Правда, можно пожалеть о том, что мысль наша не получила соответствующего выражения в статье 2 законопроекта. Представим себе, что лицо священного сана или профессор избраны в состав Церковного Управления и непрерывно в то же время занимаются своим любимым делом. Профессор, например, будет читать лекции и, по должности члена, поэтому не будет получать никакого дополнительного вознаграждения; а между тем вынужденное этим его отсутствие нанесет ущерб делу Церкви. Или священное лицо, прибывшее с места, где оно получает квартирное пособие, здесь будет лишено такового? Я бы сказал, что статья эта требует поправки...

79. *Председательствующий.* Это относится уже к постатейному чтению. Еще у нас осталось два оратора. Как будет угодно Собору, дослушать ораторов или сейчас же перейти к постатейному чтению?

80. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению.

81. *Председательствующий.* Статья 1: «Члены Высшего Управления Православной Российской Церкви получают содержание в размере шести тысяч рублей в год, при квартире в натуре с отоплением и освещением. Сверх сего, членам Высшего Церковного Управления возмещаются два раза, в течение выборного срока, путевые издержки от места их жительства до Москвы и обратно, в размере двойной стоимости билета первого класса по железным дорогам и на пароходе и в размере действительной стоимости проезда на лошадях.

Примечание. Преосвященный митрополит Киевский получает содержание по расчету из 6000 рублей в год за время присутствия в Священном Синоде».

82. *Протоиерей Э. И. Бекаревич.* Я бы полагал, что после обстоятельных речей, нами прослушанных, можно бы приступить сразу к голосованию всего законопроекта. По статье 1 три члена Собора высказали, что содержание, назначаемое членам Высшего Церковного Управления, очень велико. Я бы спросил члена Собора Суринова (он техник-практик): сколько он получает? Я уверен, что он не меньше получает, чем мы назначаем членам Высшего Церковного Управления. Как член Собора он получает 7200 рублей в год. Что же, он разбогател? Я уверен, что нет. Дело не в том, сколько мы уплатим, а чтобы деньги шли впрок, чтобы работа была от души. Работа их больше стоит, и не работу их мы оплачиваем, а то, что они имеют нужду в платье и пище. Я знаю, что в Индии английская армия стоит очень дешево, а там офицер получает 12 тысяч в год, остальные чины армии получают маленькое жалованье. Он — единственный инструктор в армии, и на это содержание не каждый идет: масса работы. Я остановлюсь на психологии лиц, которых смущает однообразие окладов. Высшее Церковное Управление имеет двойственный состав управления: одни обременены семьей, другие нет. Конечно, нашему избраннику, семейному человеку, содержать себя и семью труднее, чем епископу, который семьи не имеет. Но чем выше положение, тем более требуется средств на представительство. Назначено 3 тысячи рублей за квартиру, это 250 рублей в месяц. Это для епископа. Какую теперь квартиру можно нанять на эти деньги? 4 комнаты, не больше. Неужели это роскошь для епископа? Вот у меня ряса оборванная, но у меня 9 человек детей; а разве епископ может надеть такую? Ему нужен выезд, лакей. «Большому кораблю — большое плавание». Я не защищаю епископов: они не нуждаются в моей защите. Я говорю для того, чтобы ни у кого не было мысли, что мы слишком много дали на содержание членов Высшего Церковного Управления. Епископы же теперь бедны так же, как и мы.

83. *А. В. Васильев.* О содержании говорится в трех статьях. Оно искусственно разбито на три статьи. Мы будем голосовать вслепую. Я ставлю вопрос: следует ли разделять содержание на основное и на дороговизну?

84. *Докладчик М. И. Арефьев.* А. В. Васильев предлагает соединить основное содержание с дополнительным содержанием на дороговизну и мотивирует свое предложение тем, что оклад на дороговизну есть случайное явление, а если присоединить его к основному, то не будет случайным. Аргументация А. В. Васильева не выдерживает критики. Содержание везде делится на основное и на прибавку на дороговизну. Это основание принято и в докладе Отдела.

85. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 1 и примечание к ней.

86. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 и примечание к ней в изложении Отдела.

87. *Председательствующий.* Статья 2: «Члены Высшего Церковного Управления, не получающие вознаграждения по занимаемым ими другим должностям, из каких бы источников последнее ни производилось, получают дополнительное на дороговизну содержание в размере трех тысяч рублей в год каждый».

88. *С. П. Руднев.* Двумя основаниями руководилась комиссия, когда приняла такое разделение. Надо связать его с общим положением, потому что только с основ-

ного содержания исчисляются пятилетние прибавки. Потом и то, о чем говорил о. Гепецкий, имеет значение. Только изложение статьи здесь лучше, чем у о. Гепецкого. Никак нельзя окончательно лишать членов Высшего Церковного Управления возможности заниматься другим делом. Нельзя запретить, например, ученому богослову или историку продолжать заниматься научными исследованиями. Вторая статья имеет своей целью, чтобы, грубо говоря, никто не обогащался, чтобы при совместительстве ценное время, необходимое для Церкви, не тратилось на другие занятия с целью добывания средств. Кто безвозмездно занимается своим любимым делом, тот не лишается прибавки на дороговизну. Я предлагаю принять статью в редакции Отдела.

89. *А. В. Васильев.* Я не возражаю, но тогда нужно устранить всякую неопределенность. С. П. Руднев говорил, что члены Высшего Церковного Управления могут заниматься своим любимым делом. Но вот — врач будет практиковать и получать вознаграждение. Я предлагаю исключить слова «не получающие вознаграждения по занимаемым ими другим должностям, из каких бы источников последнее ни производилось». Теперь другое. Прибавки на дороговизну менялись три раза, в соответствии с ростом дороговизны. Необходимо сказать, когда кончится эта дороговизна или кто определит время, когда она прекратится.

90. *Архимандрит Вениамин.* В статье 2 есть недомолвка. «Не получающие вознаграждения..., из каких бы источников оно ни производилось». Как будто вознаграждение производится, а его не получают.

91. *Граф П. Н. Апраксин.* Как мы ни досадуем на уважаемого А. В. Васильева, а то, что он говорил, имеет глубокий смысл. Всякий закон вызывает неясности, недоумения. Поэтому законодатель должен стремиться предотвратить эти неясности. Написано: «по занимаемым должностям». Ну, а кто не занимает должности? Сказано: «не получающие вознаграждения». А кто получает? Представьте себе, что профессор лекцию читает и получает вознаграждение. Что же, мы будем его за это наказывать? Надо сказать, слава Богу, что читает. Что касается вопроса о том, когда кончится дороговизна, то само собой ясно, что когда она окончится, тогда и будет определено ее окончание.

92. *Докладчик М. И. Арефьев.* Я думаю, что те недоразумения, о которых говорил граф Апраксин, не существуют. Здесь сказано: «по занимаемым ими должностям». Значит, адвокат, писатель, профессор, читающий лекцию, не подходят под это определение. Может быть, для ясности только надо прибавить слово «определенное»: вознаграждение в смысле жалованья, получаемого в определенное время и в определенном размере. А. В. Васильев указывал, что прибавка на дороговизну менялась три раза. Нужно сказать, что она менялась не в соответствии с дороговизной, а из-за политических соображений: вступало новое правительство, и повышался размер прибавок на дороговизну.

93. *Председательствующий.* О. Гелецкий, граф П. Н. Апраксин и А. В. Васильев предлагают исключить слова «не получающие вознаграждения по занимаемым ими другим должностям, из каких бы источников последнее ни производилось». Ставлю поправку на голосование.

94. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством в 60 голосов против 39): поправку отклонить.

95. *Председательствующий.* Поправка же архимандрита Вениамина об исключении слов «из каких бы источников последнее ни производилось» будет передана в Редакционный Отдел.

Ставлю на голосование статью 2 в изложении Отдела.

96. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в изложении Отдела.

97. *Председательствующий.* Статья 3: «При недостатке квартир в натуре, членам Высшего Церковного Управления производится выдача квартирных денег, в размере трех тысяч рублей каждому».

98. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в изложении Отдела».

99. Заседание закрыто в 2 часа 40 минут.

Содержание

ДЕЯНИЕ СТО ВТОРОЕ. 12 (25) марта 1918 года 3

ПРОТОКОЛ СТО ТРЕТИЙ. 14 (27) марта 1918 года 32

ДЕЯНИЕ СТО ЧЕТВЕРТОЕ. 15 (28) марта 1918 года 40

ДЕЯНИЕ СТО ПЯТОЕ. 16 (29) марта 1918 года 74

ДЕЯНИЕ СТО ШЕСТОЕ. 17 (30) марта 1918 года 104

ПРОТОКОЛ СТО СЕДЬМОЙ. 19 марта (1 апреля) 1918 года 131

ПРОТОКОЛ СТО ВОСЬМОЙ. 20 марта (2 апреля) 1918 года 135

ПРОТОКОЛ СТО ДЕВЯТЫЙ. 21 марта (3 апреля) 1918 года 140

Приложение 145

ПРОТОКОЛ СТО ДЕСЯТЫЙ. 22 марта (4 апреля) 1918 года 146

ДЕЯНИЕ СТО ОДИННАДЦАТОЕ. 22 марта (4 апреля) 1918 года 148

ПРОТОКОЛ СТО ДВЕНАДЦАТЫЙ. 23 марта (5 апреля) 1918 года 164

ПРОТОКОЛ СТО ТРИНАДЦАТЫЙ. 24 марта (6 апреля) 1918 года 174

ПРОТОКОЛ СТО ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ. 26 марта (8 апреля) 1918 года 180

ПРОТОКОЛ СТО ПЯТНАДЦАТЫЙ. 27 марта (9 апреля) 1918 года 187

ДЕЯНИЕ СТО ШЕСТНАДЦАТОЕ. 27 марта (9 апреля) 1918 года 199

ДЕЯНИЕ СТО СЕМНАДЦАТОЕ. 28 марта (10 апреля) 1918 года 222

Подписано в печать 06.10.1999. Формат 60x84/8.
Печать офсетная. Объем 33 печ. л.
Тираж 1500 экз. Заказ 1224

ЛР № 030562 от 20 июля 1998 г.

ППП «Типография "Наука"»
121099, Москва, Шубинский переулок, 6.

ISBN 5-87389-016-1